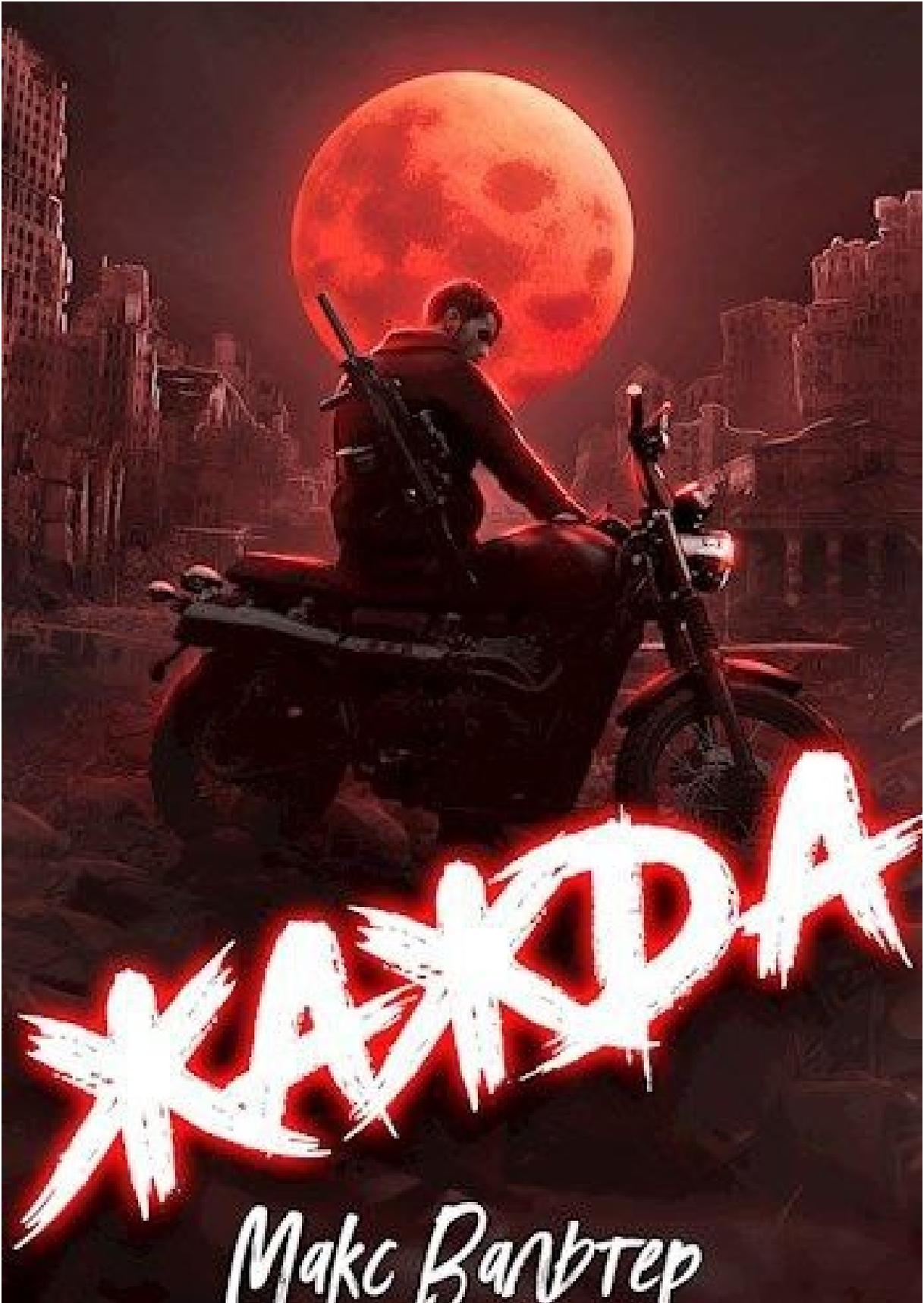
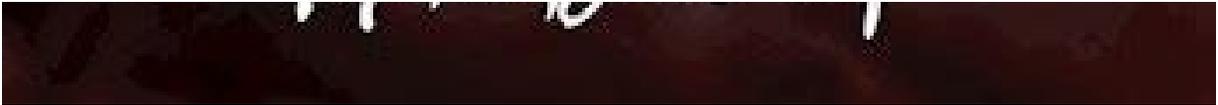

КАРДА

Макс Барбтер

Макс Вальтер

Жажда

Пролог

Я стоял у кровати и рассматривал спящего. Визуально они никак не отличаются от нас, разве что отсутствием загара, да и то не всегда. Ведь попадаются и смуглые особи.

Много людей погибло, прежде чем мы научились их убивать, а самое главное — отличать от нас.

Но вначале пришлось учиться переступать через себя, через принципы, вбитые нам с детства, ведь это далеко не так просто — отрезать голову человеку и тем более близкому: жене, матери, лучшему другу, ребёнку.

Мачете свистнула, рассекая воздух, и с чавкающим звуком вонзилась в шею спящего ублюдка. Но вот незадача: я немного не рассчитал силу, и лезвие застряло в костях позвоночника.

Он мгновенно открыл глаза, подскочил и молча бросился на меня. Мы повалились на пол, и лишь клинок, который прочно засел в его глотке, спас меня.

Я вцепился в рукоятку так, что побелели пальцы, а второй рукой упёрся в тыльную сторону лезвия мачете и, что было сил, попытался отстранить от лица клыкастую пасть.

Будь на его месте тупой зомби из фильмов, я бы давно одержал победу. Но мозг этих тварей не утратил разума, а потому я едва не потерял контроль над ситуацией, когда получил чувствительный удар по рёбрам.

Гад и не думал сдаваться и ещё дважды попытался приложить меня в челюсть, прежде чем мне удалось раскатать его и резким рывком перевернуть на спину. Вот теперь инициатива на моей стороне.

Я всей массой навалился на клинок и принялся раскачивать его, поочередно придавливая то правой, то левой. Всё это время я продолжал получать ощутимые тычки по рёбрам, благо противнику не хватало достаточного размаха. Да и потеря крови немалая, отчего силы не те, что у здоровой особи, иначе я уже давно был бы мёртв.

— Да сдохни ты наконец! — взревел я и несколько раз с силой толкнул лезвие мачете вперёд.

Вдруг что-то щёлкнуло, и лезвие резко провалилось, с противным хрустом рассекая хрящ между позвонков. Тварь затрясло, сопротивление ослабло, но я не остановился.

Вытянув ставшее свободным мачете, я ещё дважды приложил по шее, чтобы окончательно отделить голову от тела. И только после того, как смог оттолкнуть её в сторону, устало отвалился сам.

Воздух с хрипом врывался в лёгкие, сердце стучало как сумасшедшее, но на лице блуждала довольная улыбка — мне удалось! Первая, серьёзная добыча!

Слегка отдышавшись, я приподнялся с пола и потянул из лямки на поясе небольшой топор, совсем кроху, такие в своё время использовали на кухне. С его помощью аккуратно разрубил ребра на груди и попытался отжать их в сторону.

Ничего не вышло, ведь тела этих тварей претерпели некие изменения, но я не унывал. В несколько ударов я вырубил небольшой колодец и наконец добрался до него. Чёрное сердце — самый ценный ресурс после серебра в этом проклятом мире.

Аккуратно отделил его от артерий и прикинул вес. Граммов на триста потянет и это довольно серьёзный улов.

Конечно, не ювелирная лавка, витрины которой ломаются от серебра, но тоже неплохо. Ведь с деньгами у меня, как впрочем, и всегда, дела обстоят туго. Благо сейчас их ценность не столь велика, но и совсем без них — хреново.

Отложив сердце в сторону, я скинул рюкзак и выудил из него пакет, в который бережно упаковал свою добычу. Затем ещё раз обернул его в запасную толстовку и только после этого убрал в сумку.

Затем ещё раз внимательно осмотрел логово, и быстро пробежался по шкафам и тумбочкам, не забыл и про карманы. Всё, что более или менее казалось ценным, полетело в поклажу. После буду разбираться, скорее всего, половину вообще придётся выбросить.

Так, всё, нужно поскорее сваливать, до города ещё минимум час пилить, а солнце уже клонит к закату. Лучше не оставаться на улице в тёмное время суток, тем более одному.

Я выбрался из подвала пятиэтажки, осмотрелся и поспешил к мотоциклу. Нет, у меня не крутой байк, самый обыкновенный «Юпитер». Зато я знаю его, как свои пять пальцев и легко могу

починить даже в поле, при помощи куска проволоки, пассатижей и такой-то матери.

Кикстартер запустил двигатель, и я пару раз повернул ручку газа, чтобы тот как следует схватился. Выждал несколько секунд, нацепил шлем и, выжав сцепление, ударил по ножке, врубив первую передачу. Вскоре железный конь уже мчал меня в направлении к городу.

* * *

Ненавижу эти отстойники. Тесное помещение, обвешанное ультрафиолетом, который помогает определить сущность.

В целом, конечно, ничего особенного, однако мало приятного — стоять под стволами. Да хрен его знает, что сегодня происходит в голове стража, может, не выспался или с похмелья палец дрогнет.

Бывали случаи, когда охране просто что-то показалось, но человека-то уже не вернуть. Вот только иначе нельзя.

Нет больше той жизни, что ещё пару лет назад казалась чудовищной несправедливостью. Да, цены росли, как на дрожжах, постоянные долги и безработица. Вечные обещания политиков о грядущем светлом будущем, которые так и оставались пустыми словами.

Сейчас это кажется благом. Всё бы отдал, чтобы вернуться к той жизни.

— Проходим, — безразлично выплюнул динамик под потолком, а над дверью напротив вспыхнула зелёная лампочка.

Я потянул тяжёлую створку, чтобы снова попасть на очередную проверку в узком, бетонном пространстве.

Серебряный кругляш лёг в ладонь, после чего я мысленно досчитал до десяти, вернул его обратно на блюдечко и продемонстрировал чистую кожу в камеру.

— Проходим, — снова этот скучный голос и зелёная лампа над дверью.

Однако теперь я наконец вошёл в город.

— Смотри, куда прёшь, раззява! — гаркнул проезжающий мимо мужик на велосипеде.

— Извините, — буркнул я себе под нос и двинулся к ближайшему обменному пункту, уже предвкушая, что куплю на вырученные деньги,

как вдруг затылок взорвался страшной болью, а свет перед глазами померк...

Глава 1. Кровавый четверг

27 июня 2024 г.

Как же душно в этих маршрутках, ещё и бабища эта... Сама вся мокрая от пота сидит, но из принципа орёт на каждого, кто пытается открыть окно.

— На «Охотниках» тормозни, — бросил я водителю, и тот послушно включил правый поворот.

В жопу, лучше бы пешком прошёлся, тем более что здесь топтать не так уж и много. Однако никогда нельзя недооценивать силу человеческой лени. Нет, я не боюсь работать, но, как и любой, нормальный, предпочту полежать на диване, вместо того, чтобы месить бетон.

Да, денёк обещает быть жарким, а нам «кровь из носа» необходимо закончить заливку столбов. Серёга наверняка уже там, он любит приходить на объект минут за сорок, чтобы спокойно попить чай и прикинуть план действий.

Ещё пара поворотов и я на месте, вот только напарника что-то не видно. Может, в сарае прячется?

— Странно, — почесал я макушку, глядя на замок и потянул телефон из кармана.

Обыкновенный, кнопочный, на крутые сейчас денег нет. Да и не живут они долго, в смысле крутые гаджеты, при моих постоянных калымах. Кто в теме, тот без лишних объяснений поймёт.

Над головой и так висит карающий меч коллекторов, которые непрерывно требуют вернуть деньги за кредит. А где мне их взять? На работе снова задерживают, а калым ещё не закончили. Я и так не помню уже, когда последний раз выходной полноценный видел. Все нормальные люди сейчас на речке, а мы с Серёгой, как эти...

— Да чтоб тебя! — выругался я, когда трубка выдала противную мелодию, а женский голос объявил об отсутствии абонента в сети.

Ну, делать нечего, деньги нужны, как воздух, придётся выкручиваться самому.

— Ну, Серёжа, мудака, хрен ты у меня теперь половину увидишь! — периодически бормотал я, возясь с очередным столбом, который никак

не желал вставать в уровень.

В тот день я ещё не знал, что мог спокойно слать в пешее эротическое всю свою жизнь. Хозяина, чьи столбы я ворочал в одно лицо, коллекторов, с их требованиями и пустыми угрозами, а заодно и Серёгу, который бросил меня с незавершённым объектом.

Однако в моменте всё это казалось вопиющей несправедливостью, словно сама судьба ополчилась против меня. Инструменты периодически валялись из рук, и это лишь добавляло злости. И чем больше я психовал, тем хуже получалось.

В конце концов, за работой нервное напряжение как-то само развеялось, и я не заметил, как установил последний столб. Отойдя на небольшое расстояние, посмотрел на плоды своих трудов и удовлетворённо крикнул. Всё, теперь можно просить деньги и валить домой.

— Хозяева! — замолотил я в окно, занавешенное плотными шторами.

Но в ответ тишина, будто их дома нет. А ведь и в самом деле странно, Николай Иванович ни разу не выглянул во двор, чтобы полюбоваться процессом, что для него нехарактерно.

— Уехали, что ли, куда? — буркнул я и устало опустил на перевёрнутое ведро.

Взгляд упёрся в машину хозяина дома. Старенькая, трёхдверная нива спокойно стояла за околицей, а значит, мои выводы неверны. Может, до магазина отошли, но почему я их не видел?

Что Николай Иванович, что его супруга, Зинаида Павловна, обязательно бы ко мне подошли. Попросту люди такие. А ведь даже обедать не позвали, нет, определённо на них не похоже.

Я снова поднялся и обошёл дом по кругу. В очередной раз в глаза бросились занавешенные окна. Странно это, ведь на улице ранние сумерки, наверняка в доме темнота, хоть глаз коли.

Я не поленился и снова постучал в окно, затем во второе, третье и так пока не прошёлся по всем. Мне очень не хотелось оставаться без денег, потому как дома даже пожрать нечего. Последнюю мелочь отдал за проезд в маршрутке.

— Да вашу мать! — внезапно даже для себя закричал я во весь голос, и тут мне показалось, что одна из штор шевельнулась.

— Ты чего бузишь? — над соседским забором появилась голова. — Не видишь, дома их нет.

— А где они, не подскажете?

— Мне почём знать, я что, за ними слежу?

— Да я работу закончил, хотел деньги получить.

— Да мне насрать, — вернул сосед. — Сиди жди, только не ори, как придурок, у меня дети спят.

— Извините, — буркнул я, осознав, как на самом деле выглядел со стороны.

Я снова вернулся на ведро и с тоской посмотрел на последнюю сигарету в пачке. Вздохнул, вытянул её, вставил в зубы и прикурил.

И в этот момент позади скрипнула дверь, я аж подпрыгнул от неожиданности.

На крыльце стоял Николай Иванович и как-то странно на меня смотрел. Нет, вроде ничего такого, но уж очень пристально, будто впервые в жизни увидел. Да и сам он, честно говоря, выглядел не очень, будто не спал пару суток.

— Господи, Николай Иваныч, вы меня напугали, — обрадовался я и сбил уголёк с едва прикуренной сигареты, которую тут же вставил за ухо. — А я вам стучу, а вы не алё. Я, короче, всё доделал, посмотрите?

— Да ты зайди, — до неприличия хриплым голосом ответил тот и как-то странно покосился на небо.

Я же не стал заострять на этом внимание — он человек пожилой, мало ли какой недуг мог случиться. К тому же желание — подержать в руках честно заработанные, сильно притупили подозрительность, и я шагнул к дому.

Дальнейшие события закрутились с невероятной скоростью.

Едва я переступил порог, как старик тут же бросился мне на спину. Шею обдало горячим дыханием, показалось, будто меня собираются укусить.

Тело отреагировало быстрее мозга. Я рванулся вперёд и вниз, перекидывая через себя сухого старикашку. Тот со всего размаху пролетел вперёд и врезался спиной в этажерку с обувью.

«Убил», — первое, что пришло мне в голову.

Вот только дед подскочил и тут же бросился на меня, да так шустро, что я едва успел отреагировать на очередную атаку. Прямой

удар ногой в грудь, отбросил старика в кухню, где снова что-то загрохотало.

Продолжать избивание не было ни сил, ни желания, к тому же совесть сильно бунтовала против подобного поведения. Я развернулся к выходу, с полной уверенностью покинуть дом психа и уже с улицы позвонить в полицию. Вот только вместо этого замер от шока.

Из кухни, вместе с Николаем Ивановичем, вышел Серёга, тот самый, что днём должен был помогать мне с установкой столбов. Какого хрена он вообще здесь делает? Он что, ночевал тут, или... Да что вообще происходит?!

Мысли мелькнули в голове, будто скорый поезд, но ответов я так и не получил. Вместо этого Серёга и дед, одновременно ломанулись вперёд, что, собственно, и спасло мою жизнь.

Узкий проход кухонной двери попросту не позволил им проскочить в прихожую. А дальнейшего развития я попросту не дождался, выскочил из дома, и едва не полетел кубарем с крутых ступеней крыльца. Я бросился бежать, подгоняемый страхом, непониманием происходящего и самое страшное — топотом двух пар ног за спиной.

В том, что происходит нечто странное, я уже не сомневался. Зомби-апокалипсис? Какое-то бешенство? Вирус?

Вопросы и всевозможные гипотезы сыпались в голову без остановки, но даже они не могли сбить с темпа. Ноги несли меня на главную улицу нашего городка, туда, где многолюдно, где эти двое не посмеют безнаказанно наброситься на человека.

Как же я ошибался...

Выскочив к остановке, на которой сошёл сегодня утром, я едва успел резко взять в сторону, чтобы не полететь кубарем через человека, стоявшего на корточках. Инстинктивно обернулся, после чего припустил ещё быстрее. Сердце колотило в груди с такой скоростью, будто вот-вот собирается покинуть тело. Воздуха катастрофически не хватало, что вовсе не удивительно при моём стаже курильщика. Но основной виной тому было нечто другое.

То, что я увидел на тротуаре, никак не вязалось с реальностью в моей голове. Происходящее всё больше напоминало страшный сон, бред наркомана, глюки, да всё что угодно, только не реальность.

Тот мужик не просто стоял на четвереньках, он жрал! Жрал другого человека!

— Сука! — выдохнул я, когда увидел, как из поворота выскочили Николай Иванович с Серёгой.

Они мгновенно забыли обо мне и, рухнув на четвереньки, присоединились к пиру. И тут мой организм не выдержал.

Меня согнуло пополам, а изо рта под ноги полетел желудочный сок. Ведь за весь день там не побывало даже маковой росинки и, возможно, это тоже сыграло свою роль в моём выживании.

Приступ рвоты быстро прекратился, как раз к тому самому моменту, когда из проулка через дорогу прозвучал выстрел. И это точно была не петарда, а самый настоящий, ружейный. После чего раздался пронзительный крик.

Страшный, полный боли, ужаса и отчаяния. Так могут кричать лишь на грани смерти. Мне резко расхотелось оставаться на месте и я, обогнув пирующую компанию по большому кругу, понёсся домой.

Возможно, это не самая лучшая идея, особенно в такой момент, но мне, как обычному человеку, квартира казалась наиболее безопасным местом.

А тем временем хаос распространялся, словно цунами. Всё чаще звучали крики из проносящихся мимо домов и подворотен, ещё пару раз раздалось выстрелы. И самое странное, что никакой полиции, завывания сирен и уж тем более военных. Мир просто слетел с катушек за один день, и никто не собирался этому мешать.

Городок у нас небольшой — всего тысяч тридцать населения, и на то, чтобы преодолеть расстояние до дома, мне потребовалось минут десять. С главной дороги я свернул, дабы не искушать этих тварей своим присутствием, но сейчас предстояло появиться посреди большого, спального района.

Страх сковал по рукам и ногам, когда пронзительный женский крик долетел до меня, несколько раз отразившись от кирпичных многоэтажек. А ведь у меня элементарно даже палки в руках нет, не то, что серьёзного оружия.

Несмотря на адреналин в крови, мозг продолжал работать и судорожно решал задачу: что, мать его происходит?! Что это за твари и как их убить?

На зомби они не похожи: те тупые, мёртвые, да и говорить не умеют. Дед ведь пригласил меня в дом, хоть и с трудом, но всё же.

С другой стороны, боли он, судя по всему, вообще не чувствовал. После моего первого броска взрослый, здоровый мужик не сразу бы смог подняться, а это будто ужаленный подскочил, несмотря на преклонный возраст.

Может, действительно вирус, какой, бешенство или ещё какая хрень? Но почему никаких новостей, предупреждений? Ведь полная тишина, словно ничего не происходит и вдруг такое!

Я украдкой двинулся вдоль забора «Сада Юннатов», по крайней мере, так он назывался при Союзе, хотя вроде и сейчас оно осталось прежним. Сразу за углом открывался вид на спальный район. Справа длинная пятиэтажка, которую все называют «Китайская стена» из-за её протяжённости. Слева, так называемый «Квадрат», потому как четыре дома образуют именно эту фигуру. Вот в один из этих домов мне и нужно попасть, только он располагается на противоположной стороне того самого квадрата.

Прямо проходит дорога, которая ведёт к перпендикулярной улице «Татарская», и там явно что-то происходит. Шум, очень похожий на драку, отчётливо доносится с той стороны.

— Ладно, может, удастся проскочить? — прошептал я.

Услышав собственный голос, даже немного полегчало. А может быть, временное состояние покоя помогло.

Я выскользнул из кустарника американского клёна, который, словно сорняк, разросся вдоль забора и шмыгнул в направлении помойки. Расстояние небольшое, всего метров двадцать, но мне показалось, будто я преодолеваю его целую вечность.

Снова замер за контейнерами, от которых невыносимо несло, и попытался успокоиться. Осторожно выглянул наружу — никого. Набрав полную грудь воздуха, я досчитал про себя до трёх и рванул в тёмный проулок, что был образован одним из домов «Квадрата» и забором «Сада Юннатов».

— Вон он! — внезапно прозвучал крик за спиной.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, и я заработал ногами с такой скоростью, что любой спринтер позавидует.

Об осторожности больше не могло быть и речи, потому я во всю прыть выскочил на перекрёсток, к которому собственно и вёл проулок. Дальше направо, подъезд моего дома так близко, что можно рукой

подать, но одновременно со мной из-за дома выскочила группа подростков.

— Стоять, пидор! — закричал один из них окровавленным ртом, и вся толпа моментально пришла в движение.

Теперь, вместо того, чтобы бежать к дому, пришлось снова свернуть к главной улице, влево. Топот ног за спиной неслабо бодрил, однако стоило приблизиться к Советской, как подростки резко отстали.

«Что же делать? Домой сейчас, похоже, не попасть, но и лезть в центр — идея не из лучших. Точно!»

Идея податься к старому другу Лёхе посетила голову внезапно, как раз в тот момент, когда я пробегал мимо поворота на Колхозную. Странная улица — здесь даже в самое засушливое лето всегда грязно. Местные жители, чего только не делали, дабы побороть этот недуг. Однажды даже скинулись на щебёнку, от которой по весне даже намёка не осталось. В итоге просто забили и выстелили некое подобие тротуара из досок.

Сейчас они гулко оглашали мой бег на всю округу, но я не мог заставить себя перейти на шаг. Страх и близость спасительного дома товарища гнали меня вперёд.

Слева мелькнул проулок, что ведёт к Советской, и там я наконец заметил работу красно-синих проблесковых маячков. Неужели наконец-то полиция проснулась?!

Однако проверять я это не решился и поспешил к Лёхе, в надежде, что он поможет мне укрыться, пересидеть какое-то время. А вот, собственно, и он.

Я подбежал к дому и хотел было постучать в окно, но передумал. Не самая лучшая идея, привлекать к себе внимание лишним шумом.

Эти ворота мы делали с ним вместе, я помогал, по-дружески, а потому прекрасно знал их устройство и слабые места. Рука свободно прошла внизу, между резинок, и нащупала задвижку. Осталось слегка приподнять и потянуть на себя.

Я проник во внутренний двор, зафиксировал створку, затем замер и прислушался. Дома у Лёхи царил мёртвая тишина. До меня не сразу дошло, что машины во дворе нет и только осознав это, хлопнул себя ладонью по лбу. Он ведь говорил, что собирается с Настей в Казань на пару дней.

Ладно, может, оно и к лучшему, по крайней мере, я знаю, где хранится запасной ключ. Надеюсь, на время отпуска они его не убрали.

Как только дверь за спиной захлопнулась, силы будто покинули тело. Стоило замкнуть замок, тут же навалилась слабость, ноги вмиг сделались ватными, и я устало сполз по двери на пол.

В доме царила темнота, просматривались лишь слабые очертания предметов, да и то не всех.

Я уже было собирался подняться, как вдруг в кармане резко зазвонил телефон. Его мелодия прогрохотала в тишине, подобно раскату грома. Внутри меня всё похолодело, а сердце вновь застучало как сумасшедшее.

Я попытался выключить звук, но пальцы не слушались, в итоге трубка выскользнула из рук, продолжая при этом орать на весь дом. Наконец я подхватил её, но к тому моменту звонок оборвался.

Светлый экран с непривычки резал глаза, однако я прекрасно смог рассмотреть, кто же так настойчиво желал меня слышать. И от этого стало совсем уже не по себе, потому я отбросил телефон в сторону.

Несколько секунд пытался унять дрожь в руках, а затем на четвереньках добрался до трубки и вдавил кнопку вызова.

— Саня, дружище, ты где? — буквально тут же ответил Серёга. — Тут дядя Коля тебе денег передал, ты дома? Я сейчас занесу.

Голос такой сладкий, притом неестественно. Да где это видано, чтобы этот упырь, меня дружищем называл. Мудила, придурок, хорёк, это сколько угодно, но вот дружище?..

Я моментально отключил звонок и уставился в горящий экран отсутствующим взглядом. Как вдруг трубка мигнула и снова заиграла мелодия вызова.

Звонок я сбрасывал раза три, пока не догадался вообще отключить телефон.

* * *

Как я уснул, даже не помню. Просто вдруг осознал себя лежащим в прихожей на полу, а в глаза било яркое солнце.

Память не сразу подкинула то, что творилось вчерашней ночью, но как только это случилось, я в один миг подорвался с пола и бросился к окну.

Никого, полная тишина. Такое ощущение, словно вчера и не было ничего, приснилось и только. Но ведь я не дома, одет в рабочее, даже засохший цемент в волосах. Нет, всё это определённо не могло быть галлюцинацией.

Впервые за долгое время я решил включить телевизор, чтобы хоть что-нибудь понять.

Глава 2. Кто такой?

Сентябрь 2027 г.

Очнулся я от того, что кто-то бил меня по щекам. Уши горели, словно их долго и упорно трепали, хотя, скорее всего, так и было. Я где-то слышал, что подобный метод помогает привести человека в чувства.

Наконец разлепив глаза, увидел перед собой человека в форме дружины, но это и неудивительно, так как я едва успел отойти от стены на пару шагов. Что за ублюдок меня так крепко приложил, а главное — за что?

И тут мозг быстро сориентировался, я вспомнил, какую ценность нёс на плечах. Тут же резко подхватился, отчего перед глазами поплыло, но даже это не помешало мне заняться поиском рюкзака. Само собой, его нигде не было видно, что впрочем, тоже неудивительно.

— Эй, парень, ты как? — до ушей донёлся отдалённый голос, словно сквозь вату.

— Где? — бессвязно спросил я. — Где он?

— Кто? — удивлённо уставился на меня дружинник. — Тебе в больничку нужно, можем подбросить.

— Рюкзак где? — снова завёл я свою пластинку.

— Без понятия, — пожал плечами тот. — А он точно был?

— Где, бля, мой рюкзак! — разозлился я и схватил дружинника за грудки, за что тут же получил в челюсть.

— Эй, чё там за дела? — сквозь помехи в мозгах долетел отдалённый голос.

— Да придурок какой-то, хватать меня начал, — видимо, отозвался тот, что приводил меня в чувства.

— Может, в отдел его? — последовал вполне закономерный вопрос.

— Да нахер он сдался? — голос отдалился, а вскоре прозвучал хлопок двери и рёв мотора.

Я приподнялся и снова осмотрелся в поисках ценной поклажи, однако, увы, даже намёка нет. Я попался как лох, да ещё и с дружиной

успел закуситься. Вот же идиот!

— Сука! — крикнул я в сердцах.

Было очень обидно, просто невероятно. Вся моя жизнь могла сегодня измениться, ведь за чёрное сердце дают равнозначный вес серебром, а это не шутка. Да на такие деньги я бы легко себе квартиру на полгода снял, и ещё бы осталось, притом не мало.

Но как, откуда грабители знали, что у меня там лежит? Я ведь даже похвастаться не успел. Почему из всех, кто вошёл в город, выбрали именно меня? Неужели за мной следили?

Стоп, это какой-то бред! Кому я на хер нужен со своими долгами... Хотя, если мне удалось кого-то обойти, добраться до одиночки первым...

Я похлопал себя по карманам и выудил из нагрудного пачку сигарет, чиркнул зажигалкой, прикурил и привалился к плечом к зданию, продолжая размышлять. Голова гудела, а в районе затылка образовалась здоровенная шишка. Может, и впрямь стоит к медикам обратиться, вот только чем им платить?

За душой ни гроша, даже на кружку пива медяка не завалилось, последние деньги отдал в боксе за бензин к мотоциклу. Ну так правильно, я же надеялся выручить серебра за чёрное сердце, а теперь вот даже пожрать не на что купить. Что за жизнь, мать её так!

Я отлепился от стены и двинулся вглубь города. Может, повезёт встретить кого из знакомых и занять пару монет. Да что я вообще несу? Нужно в отдел поспешить, заяву накатать, пока не поздно, можно ещё до обменника сгонять, возможно, успею найти ублюдка, который стянул мой рюкзак.

Недолго думая, свернул влево и уже через пару минут оказался рядом с обменным пунктом. Здесь в принципе скупали всё, что имело хоть какую ценность, даже сигареты принимали, но кратно блокам. Заведение всё ещё работало, и возле небольшого окошка, забранного решёткой, толпилась очередь из десяти человек.

— Э, ты не слишком борзый, алё?! — меня тут же одёрнули, так как я попытался пролезть вне очереди.

— Да мне только спросить, — попытался отмазаться я дежурной фразой.

— Ты выпросишь сейчас! — мне навстречу шагнул крепкий мужик, с недвусмысленным выражением лица.

— Да ладно, всё, понял я, — выставил я вперёд раскрытые ладони.

Совершенно не хотелось устраивать потасовку, к тому же сегодня я свою порцию «люлёй» уже получил. До сих пор голова гудит. Сейчас бы пивка холодного, а ещё лучше грамм сто, а никак не кулаком в челюсть.

Я спокойно прошёл в конец очереди и внимательно осмотрел каждого. Нет, моего рюкзака не видно, а грабитель вряд ли успел совершить обмен. Ну сколько времени прошло? Минут пять, максимум десять. Примерно столько будут обслуживать каждого, а то и больше, если там мелочи какие.

Так, какие у меня ещё варианты? Если не обменник, тогда где можно сбыть сердце? Правильно, высушить его смогут всего трое, и лишь один из них работает напрямую, то есть может себе позволить выкупить такую ценность.

Я ещё немного постоял неподалёку, в надежде, что грабитель всё же идиот и вскоре явится к обменнику. За это время очередь продвинулась лишь на одного человека, а из окна прозвучала фраза: «Этот последний на сегодня!»

Народ загомонил, кто-то обложил матом всю контору и администрацию города, но смысла в том никакого, лишь злость выплеснуть. А потому люди быстро разбрелись, а вместе с ними и я покинул точку наблюдения.

Следующим пунктом был отдел безопасности, ну или, как в простонародье их продолжали называть, «Мусарня». Отделение находилось всего в двух шагах и сделано это специально. Лихих людей сейчас стало в разы больше, попадались даже совсем отбитые, которые пытались грабануть обменник прямо под носом у дружины. Пусть земля им будет пухом.

— Добрый вечер, — я склонился к узкой щели к дежурному.

— Угу, — не отрывая глаз от журнала, буркнул тот.

— Меня ограбили, — продолжил я.

— Мы здесь при чём? — бросил на меня раздражённый взгляд тот.

— Заявление подать хочу.

— Господи, откуда вы такие берётесь вообще? Иди нахуй отсюда, пока я тебе рёбра не пересчитал!

— Но...

— Сдристнул, сука! — дежурный подорвался со стула, и я тут же поспешил убраться подальше.

— Пидор, — буркнул я, хлопнув дверью отделения. — За каким хером вас только держат.

На самом деле дружине плевать на мелкие правонарушения. Максимум, что они могут рассмотреть, так это убийство, да и то не всегда. Чаще они просто приезжают на место преступления, чтобы зафиксировать смерть или забрать уже схваченного виновника. Но искать, разбираться с ограблениями? В их задачу входит охрана периметра, ну или зарубить конфликт на корню, если таковой происходит на их глазах.

Ладно, надежда всё же была, попробовать стоило.

Я снова вставил в рот сигарету. Жрать хотелось невыносимо, а никотин слегка притупляет чувство голода, хотя это, может быть, самообман. Сделав глубокую затяжку, я направился к выходу из административной части города и поспешил в ремесленный сектор. Лавки там, скорее всего, уже закрыты, но мне они и ни к чему, разве что одна-единственная.

И вот, наконец первая удача за весь этот проклятый вечер: скорняк задержался на работе, и его лавка всё ещё была открыта. Я потянул дверь на себя, и сверху раздался мелодичный перезвон колокольчика.

— Мы закрыты! — прилетел крик из подсобки.

— Да я на минутку, — бросил я в ответ, и хозяин вынужден был выглянуть в торговый зал.

Пахло здесь, конечно, не очень. Причиной тому были бочки, в которых выдерживалась кожа. Никаких готовых изделий здесь не найти, скорняк торговал исключительно материалом. Рулоны аккуратно лежали на полках и дожидались своих покупателей.

Мало кто желал заниматься выделкой, дело не очень благодарное, но крайне вонючее. Мастеру проще зайти вот в такую лавку и приобрести отрез, чтобы впоследствии включить его в стоимость готового изделия. Но был у скорняков и плюс: только они могли правильно засушить чёрное сердце. Нет, наверняка на такое способны и другие люди, просто у этих для подобной работы есть всё необходимое. Реактивы, инструменты, а так же знания и технология.

— Чё надо, — строго спросил мастер, вытирая руки о ветошь.

— Вам сегодня, случайно, чёрное сердце не приносили? — спросил я прямо в лоб. — Буквально в последние полчаса?

— А тебе какое до этого дело? — сразу напрягся тот и опустил руки под прилавок. — Вали давай, пока я в тебе дырок не наделал.

— Да тихо ты, — продемонстрировал я скорняку пустые ладони. — Меня только что ограбили.

— Мне до этого какое дело? Иди к дружине.

— Был уже, меня и там послали.

— Темнишь ты что-то, парень, да и не похож ты на добытчика. Нет у меня ничего, вали давай!

— Да я не стану права предъявлять, просто скажи, как выглядел тот, кто сердце принёс.

— Ты тупой, что ли?! Я сказал, нет у меня ничего! — скорняк, уже не скрываясь, вытянул из-под прилавка обрез и взвёл курки, явно намекая, что разговор окончен. — Вали, пока цел, больше повторять не стану.

— Да понял я, ухожу, — буркнул я в ответ и попятился к двери.

На улице снова вытянул из пачки сигарету, которая оказалась последней. В сердцах выругался, попытался вернуть её на место и сломал.

— Сука, да что же за день то такой! Бля-а-а! — прокричал я на всю улицу.

Несколько раз глубоко вздохнул и попытался успокоить нервы. Настроение такое, что впору кого-нибудь убить, желательно того ублюдка, что украл мой рюкзак.

Обломанный фильтр полетел в сторону, а я всё же закурил. Немного полегчало. Однако это никак не решало моих проблем, всё так же хотелось жрать, а теперь ещё появилось устойчивое желание нажраться. Помимо всего прочего, мне ещё и ночевать придётся на улице, ведь за постой тоже нечем платить.

— И за каким хером я вообще сюда поехал? — буркнул я и бросил окурок под ноги.

Вот только я уже который год живу бродягой. Дома больше нет, старых друзей тоже. Есть свои плюсы, например: я больше никому не должен, но то такое.

Так, сердце я, похоже, пролюбил, сменные вещи тоже, а самое обидное, что в рюкзаке также был револьвер с полным барабаном и

десятком запасных патронов, с серебряными пулями. А вот это уже серьёзная утрата.

Вещи легко пополнить — достаточно завтра с утра выехать из города, а вот оружие и уж тем более патроны придётся покупать. А это опять всё по-новой, искать, продавать, копить...

— Сука, — в очередной раз выдохнул я. — Найду — кишки выпущу.

Мимо прогрохотал разбитой подвеской УАЗик дружины. На меня они не обратили ровным счётом никакого внимания. Да и с чего вдруг? Я здесь чужак, хоть и успел за последний год обрасти кое-какими знакомыми. Друзьями я их не назову, потому как нет в них уверенности. Так, исполнили вместе пару дел, не более. Вряд ли хоть кто-нибудь из них мне сейчас руку помощи протянет, да я и сам просить не стану. Привык уже самостоятельно решать проблемы.

Полагаться в серьёзном деле на посторонних — вообще глупое занятие, обязательно кто-нибудь в самый последний момент спрыгнет. Даже в прошлой жизни такое происходило сплошь и рядом, а сейчас и подавно. Каждый переживает за собственную шкуру, но оно и понятно.

За мыслями я не заметил, как ноги принесли меня к закуской. Заведение далеко от высшего разряда, в таком можно без лишних разговоров получить бутылкой по голове. Но в моём нынешнем положении даже оно не по карману. Однако жрать хочется просто невыносимо.

Здоровый детина у входа, с отсутствием интеллекта на лице, быстро пробежался по мне взглядом, но вопросы задавать не стал. Он вообще здесь для других целей: его задача не дать разгромить заведение в пьяной драке. За фейсконтролем это в другое место.

— Здорова, — я уселся к барной стойке и обвёл взглядом зал. — Негусто сегодня.

— Ты за бизнес поговорить пришёл? — огрызнулся бармен, а по совместительству хозяин.

— Да так я. Слушай, у меня тут проблема, короче...

— Пошёл нахер.

— Да ты выслушай, я же не попрошайничать, может, работёнка какая есть?

— Здесь, по-твоему, служба занятости? Нужна работа — иди в комендатуру.

— Так они закрыты уже.

— Мне чё, Коляна крикнуть?

— Ой, да пошёл ты в жопу, козлиная сутулая, — выругался я и подался на выход.

— Ещё раз тебя здесь увижу...

Дверь отрезала продолжение. Всё равно он ничего не сделает, таких клиентов, как я, а то и хуже, здесь проходят сотни. Завтра приду с медяком в кармане, и он без лишних вопросов поставит мне миску макарон, ещё и пятьдесят грамм нальёт.

— Есть закурить? — спросил я у вышибалы, который как раз дымил за дверью.

— Не курю, — с наглой ухмылкой огрызнулся тот.

— Угу, ясно, — ответил я взаимным выражением. — Спортсмен, что ли?

— Хочешь проверить?! — угрожающе расправил плечи тот, но я уже отмахнулся и отправился дальше по улице.

Спать на голодный желудок — очень некомфортное занятие, к тому же ещё и без крыши над головой. Теперь буду всю ночь ворочаться и просыпаться, а ведь в рюкзаке ещё банка тушёнки лежала. Эх, сейчас бы она пришлась как нельзя кстати. Хотя, если бы я сбыл сердце, сейчас вообще как король ночевал, возможно, с двумя краями под каждым боком.

Ну что за невезуха вечно на мою голову?! Вроде и жить стараюсь честно, зла никому не делаю, ну в рамках разумного, конечно. Если на меня кто в драку полезет, то без сдачи не останется, уж чего-чего, а молодость прошла лихо, не один нос после меня хирурги вправили.

Позади снова загрохотала подвеска, но я не обратил на неё никакого внимания. Наверняка ночной патруль, катаются себе, высматривают пьяные в щи тела, чтобы обчистить карманы. Может, яи зря на них гоню, всё же, благодаря им, я без опаски могу передвигаться по ночному тротуару. Однако чистить карманы алкашей они и в самом деле не брезгают.

Визг тормозов раздался внезапно, и я наконец вынужден был обернуться, чтобы в следующий момент из глаз брызнули искры. Сознание не погасло, но на некоторое время я потерял ориентир в

пространстве и рухнул на асфальт. Тут же последовала пара чувствительных пинков в живот, после чего меня подхватили сильные руки и забросили в багажное отделение машины.

Хлопнули двери, взревел двигатель, и я приложился шишкой на затылке о какую-то выпуклость. Резкая боль пронзила шею, а заодно прояснила сознание.

— Эй, в чём дело? — крикнул я и попытался подняться, но в этот момент машина словила очередную выбоину.

Я снова полетел на пол, но на этот раз удалось сделать это без болезненных последствий. Никто мне так и не ответил, а буквально через несколько минут машина замерла. Двери хлопнули, и кто-то потянул дверь багажника.

Я сжался в надежде встретить урода ботинком в лоб и как только в проёме появилось его лицо, что было силы лягнул. Человек быстро отпрянул, несколько раз спровоцировал меня повторить приём, затем изловчился и, ухватив за лодыжку, резко выдернул на улицу. От падения на ушибленный затылок в глазах поплыло, а в качестве воспитания мне ещё пару раз приложили ногой в живот.

— Бля-а-а, — простонал я. — Да за что?

Ответа снова не последовало, эти парни работали молча и очень уверенно. Однако здание, в которое меня привезли, я узнал сразу: «Отделение безопасности». Так, а это уже интересно.

— Подъём, — сухо скомандовал один из дружинников и пнул меня ещё раз, но уже так, не сильно ощутимо, скорее, острастки ради.

Я поспешил подчиниться. Ну, во-первых, получать ещё раз не было больше никакого желания, а во-вторых, первого пункта уже достаточно. Попытку сбежать я даже не рискнул предпринимать, эти черти прекрасно знали свою работу и попросту не оставили мне даже малейшего шанса.

Так, в сопровождении четверых в штатском, меня довели до какого-то кабинета, на двери даже таблички с номером не оказалось. Зато внутри меня уже ждали. Суровый старикан, иначе не назовёшь, взгляд настолько холодный, что я и десяти секунд не выдержал, отвёл глаза влево и вниз. И тут едва не подпрыгнул, когда обнаружил в ногах у деда свой рюкзак.

— Знакомая вещица? — криво ухмыльнулся тот.

— Д-да, — всё ещё прибывая в шоке от событий, кивнул я.

— Да хули с ним трепаться?! — раздражённо произнёс один из конвоиров. — Всё уже и так понятно.

Я обернулся на голос и едва смог проглотить ставшую вмиг вязкой слюну. Прямо в лоб мне смотрело дуло пистолета и человек, что сжимал его в руках, явно не шутил. Одно нелепое движение и мои мозги разлетятся по кабинету.

— Вы чего, ребят? — испуганно спросил я, а от избытка адреналина предательски затряслись руки. — Я же ничего не сделал. Это мой рюкзак, его украли прямо на выходе из КПП.

— Убери ствол, Шило, — приказал старик, но его подчинённый ещё какое-то время колебался.

— Да он это, точно тебе говорю, — презрительно скривился тот и сплюнул на пол.

— А теперь убери за собой, — не меняясь в лице, добавил дед, и Шило густо покраснел от злости, однако послушаться не решился.

Видать у этого старикашки власти столько, что мне и во сне не видать. Но кто они? Я никогда их здесь раньше не видел, хотя мне специально обозначили всех, с кем не стоит связываться. Подобную информацию достать легко, особенно когда ты и тот, кто её выдаёт, в стельку пьяные.

Этих я никогда раньше не видел и ничего о них не слышал, а раз уж они настолько крутые, то должен был. Выходит, не местные, похоже, прибыли вместе со мной, ну, может, чуть позже...

— Это ты убил одиночку? — внимательно глядя на меня, спросил старик.

— Ну да, — снова кивнул я в ответ. — Разве это запрещено?

— На вопросы отвечай! — рявкнул Шило и всыпал мне звонкий подзатыльник.

— Выйди, — сухо приказал дед.

— Чё?

— Мне что, два раза повторять?! — рявкнул старый, и Шило мигом выскользнул в дверь. — Значит так, как там тебя...

— Морзе, — поспешил представиться я. — Это фамилия такая, а с ней, впрочем, и кличка не нужна...

— Рот закрой, — посоветовал старик, и я поспешил стиснуть зубы.

От волнения, видимо, язык молотит всё, что только на ум идёт. В передрыгах я, конечно, бывал, но сейчас всё нутро кричало: «Шансов

нет». Или я отдам им то, что они хотят, или завтра в канаве у стены обнаружат мой остывший труп.

— Где письмо, Морзе? — слегка склонив голову на бок, спросил дед.

— Ка... Какое письмо? — окончательно растерялся я.

Фантазия уже успела нарисовать мне, кто эти люди. Я принял их за суперохотников, которые решили оспорить трофей, но оказалось всё намного сложнее.

Не успел я додумать, как мне на голову натянули плотный пакет, а я в этот момент как раз успел выдохнуть. Паника тут же овладела мной, руки метнулись к лицу, но их очень ловко подхватили и развели в стороны. Полиэтилен тянул голову назад и вниз, не давая даже малейшего шанса подняться со стула, а едва я попытался его прокусить, как заработал в челюсть. Однако, как только сознание уже решило погаснуть, орудие пыток убрали.

Воздух с хрипом ворвался в лёгкие, а на глаза навернулись слёзы. Старик уже сидел напротив, почти вплотную, и первым делом вlepил мне звонкую пощёчину, от которой у меня едва голова не оторвалась. Это сколько же силищи в этом старикашке?

— Вопрос повторить? — спокойным голосом произнёс он. — Или лучше сразу пальцы ломать начнём?

— Да не видел я никакого письма, богом клянусь! — затараторил я. — Мне оно нахер не упало, ваше письмо, я за сердцем охотился! А-а-а, СУКА!

Боль в сломанном пальце пронзила мозг, будто кто-то снова ударил по затылку. В глазах потемнело, захотелось прижать руку к животу и кататься по грязному полу, но её крепко держал один из «быков» старого. А мой крик быстро оборвали при помощи пресловутого пакета, что моментально перекрыл доступ кислорода.

— Не играй со мной, мальчик, — коснулся слуха вкрадчивый голос. — Мне нужно письмо, которое нёс тот одиночка.

— Я, правда, не видел ничего, — ответил я, как только пакет убрали и даже позволили немного отдышаться. — Я случайно заметил лёжку. Ещё удивился, что он один, обычно они всегда передвигаются группами. Подумал ещё, какая удача, дождался полудня, чтобы он крепко уснул и напал. Я только сердце забрал, ну и так, кое-чего по мелочи, что на глаза попалось. Всё в рюкзак покидал и свалил. Не

было у него никаких писем, честное слово! Я хуй знает, как вам, блядь, это доказать?!

— Что скажешь, Макей? — старик бросил взгляд поверх моей головы.

— Похоже на правду, босс, — прогудел густым басом тот.

— Ладно, кончайте его, проверим маршрут ещё раз.

— Что? Эй...

Договорить я не успел, потому как пакет вновь перекрыл доступ воздуха, а заодно лишил меня возможности разговаривать.

Глава 3. День молодёжи

28 июня 2024 г.

Я сидел напротив телевизора в полном ступоре и каждые десять секунд перелистывал каналы. Их было немного, лишь те самые, бесплатные, цифровые, а потому в данный момент я просматривал их уже по десятому кругу. Кофе давно остыл, да я уже и забыл о нём, пытаюсь разобраться в произошедшем ночью.

Зомбоящик нёс какую-то чушь о грядущем финансовом кризисе, демонстрировал мастерство современной мультипликации, на музыкальном канале продолжали кривляться и трясти полуголыми ягодицами эстрадные певички. Всё как обычно, словно ничего не происходит. Будто мир не спрыгнул с ума в одночасье, и все ночные события мне привиделись.

Но ведь я не употребляю запрещённые препараты, даже траву ни разу в жизни не пробовал. В роду тоже психов не припоминаю. Так что, мать вашу, вообще происходит?!

Я наконец оторвался от экрана, сделал большой глоток холодного кофе и даже близко не почувствовал его вкус. Снова вернулся к окну, где в очередной раз испытал недоумение. Сосед напротив совершенно спокойно курил у машины, пока та мерно молотила двигателем. Судя по раннему часу, он собирается на работу. Собственно, сегодня пятница, так что неудивительно. Это я на три дня взял за свой счёт, дабы подкалымить, но большинство людей исправно продолжают посещать работу.

Ничего не понимаю. Мне что, на самом деле всё привиделось? Что за бред, а главное — откуда, в смысле, с чего вдруг?

— Нажраться, что ли, пора? — пробормотал я и с треском почесал трёхдневную щетину.

При слове «нажраться» организм в очередной раз намекнул, что я уже сутки ничего не ел, а потому я на время забросил все терзания по поводу и отправился шарить по кухне товарища. Не сказать, что удалось обнаружить «Клондайк», однако голодным я теперь точно не останусь. Надеюсь, он меня простит за самовольство.

Под раковиной обнаружилось полведра картошки, в холодильнике на полке кусок сала, а в двери ополовиненная бутылка водки. Выход в сад дал два небольших огурца, пучок редиски и зелёного лука.

Пока готовил самое холостяцкое блюдо — жареную картошку, уговорил три рюмки «огненной воды». В животе приятно разлилось тепло, нервы расслабились, и мысли потекли в голове уже неспеша. Однако память то и дело продолжала подбрасывать картины вчерашнего, вот только за отсутствием информации проанализировать их всё никак не удавалось. Ну вот нет логического объяснения происходящему, хоть тресни.

Нет, я бы ещё понял, если случай был единичный, однако гремели выстрелы, постоянно слышались крики. Такое попросту не могло остаться незамеченным! Но всё происходящее сейчас, утром, как раз говорило об обратном.

Картошка влетела в меня с такой скоростью, что не сразу ощутил сытость, казалось, я всё ещё голоден, хотя тяжесть в животе говорила об обратном.

Очередные три рюмки во время еды окончательно расслабили организм, а вскоре, ко всему прочему, присоединилась и сытость. Веки потяжелели, и бороться со сном не было никаких сил. А учитывая положение, в котором я вчера отключился прямо на полу, отдохнувшим меня ну никак не назовёшь.

Сопротивляться я не стал, рухнул в объятия мягкого дивана и практически мгновенно провалился в сон.

* * *

Разбудил меня грохот ворот. Спросонья мозг не сразу сообразил, где я и что происходит. Затем зарычал двигатель, будто кто-то загоняет машину во двор...

— Лёха! Ну наконец-то! — до меня вскоре дошло, что это вернулся товарищ из путешествия. — Надеюсь, вы меня не убьёте.

Я соскользнул с дивана и поспешил к дверям. Несмотря на то, что Лёха довольно старый и очень хороший друг, я всё равно чувствовал себя неудобно. Вроде бы ничего такого, но ведь мог бы догадаться, хотя бы позвонить, предупредить, что перекантуюсь у него. А сейчас, из-за собственной тупости, приходится ощущать себя, словно вором каким-то.

— Лёша, блин, что ты там возишься?! — прозвучал за дверью голос Насти. — Дверь мне открой, у меня сейчас руки отвалятся.

— А нефиг было столько пакетов за раз хватать, я лучше ещё схожу.

— Блин, отвали, извращенец...

Дверь распахнулась и тут же образовалась немая сцена. Я с глуповатой улыбкой в прихожей, Настя с пакетами, в дверях и Лёха, который пытается укусить её за задницу.

— Та-дам, — нарушил я нелепую тишину.

— Саня, ты совсем охуел?! — мгновенно перешла в атаку Настя. — Тебе чего здесь нужно вообще?!

— Настюха, прости меня бога ради, я никак не хотел нарушать границы вашей собственности...

— Я заметила, — перебила меня та и наконец вошла в дом, где со вздохом облегчения выпустила из рук пакеты. — Ну и чё встал, иди помогай машину разгружать.

— Слушаюсь, босс, — кивнул я и проскочил мимо неё на улицу.

— Случилось чего? — тут же задал закономерный вопрос Лёха.

— Даже не знаю, как сказать, — задумчиво пробормотал я. — Теперь уже и сам не уверен...

— Блин, Саня! Тебя посуду мыть, что ли, не научили?! — прилетел крик Насти из дома.

— Прости, грешен, каюсь! — вернул я в ответ. — Не трогай ничего, сейчас всё вымою.

— Да ладно, не ссы, это она с дороги нервная, — отмахнулся Лёха и скрылся за крышкой багажника, откуда протянул пакет. — Осторожно, там самое ценное.

— Фигасе, ты на год, что ли, запасы делаешь? — усмехнулся я, заглянув внутрь.

— Ага, на два, — засмеялся тот. — К концу отпуска уже ни хрена не останется.

— М-да, да тебя кодировать пора по ходу, — не упустил я возможности подколоть товарища.

— Чья бы корова мычала, — с широкой улыбкой парировал тот. — От самого сейчас нифига не молоком пахнет.

— У меня стресс, — поморщился я.

— Да я догадался, — Лёха вдруг сделался совершенно серьёзным. — Расскажешь, что случилось, и почему ты у нас дома торчишь?

— Пф-ф-ф, — тяжело выдохнул я. — Давай вначале тачку разгрузим и сядем спокойно.

— Лады, — пожал плечами тот. — Насть, замути закусить чего-нибудь!

— А рожа не треснет?! — прилетел ответ из дома.

Несмотря на их манеру общения, которая построена на взаимных шутках друг над другом, они крепкая пара. Живут уже лет пять, и всё идёт к тому, что скоро свадьба, хотя вроде как разговоров на эту тему нет. Лёху всё устраивает, а Настя на него особо не давит, но нет-нет, да намёки проскакивают. Впрочем, как любой нормальной девушке ей хочется полноценную семью, и это нормально.

Под периодические, взаимные подколы, мы перенесли пакеты в дом, где Настя, всё же занялась столом. А Лёха вытянул из пакета полторашку разливного пива и утянул меня на задний двор, где у них была организована беседка. И я полностью поддерживал этот ход — погода солнечная, на дворе лето, так что нет смысла киснуть дома.

Мы уселись на скамейку, и он тут же с хрустом свернул крышку, после чего взялся разливать пенный напиток по стаканам. Вскоре появилась Настя и выставила на стол несколько тарелок с нарезкой.

— А вы не офигели, мальчики? — упёрла она руки в бока.

— Чё? — удивлённо уставился на неё Лёха. — У меня Уикэнд.

— Иди чипсы с сухариками принеси, уикэнд! — сказала она и плюхнулась на скамейку напротив. — В чашку всё пересыпь, в зелёную.

— Ага, — бросил товарищ и скрылся за углом.

— Ты ночевал у нас, что ли? — девушка переключила внимание на меня.

— Извини, Настюх...

— Да забей, — отмахнулась та, похоже, полностью успокоилась. — Чего случилось-то?

— Ща, Лёха придёт, расскажу, — ответил я. — Вы только скорую не вызывайте.

— Я подумаю, — насмешливым тоном отозвался друг, который в это время появился с глубокой чашкой в руках.

* * *

Рассказ продлился недолго, да и что я мог им такого поведать, если сам ничего толком не знал, да и не понимал тоже. Однако в здравости моего ума никто из друзей не сомневался, а потому оба тут же полезли в телефоны, чтобы отыскать хоть какие доказательства произошедшему. Но интернет — настолько большая помойка, что на все запросы выдавал совсем не то, а официальные городские порталы молчали. В общем, никаких доказательств.

— Может, ты краской надышался? — с ухмылкой предположил Лёха.

— Да я, честно говоря, и сам уже во всё это не верю, — пожал я плечами. — Может, приснилось...

— Однако ночевал ты у нас, — с философским выражением на лице подметила Настя.

— Об этом я тоже думал, — кивком согласился я.

— Ладно, предлагаю перейти на тяжёлую артиллерию, — разрядил обстановку Лёха и выставил на стол бутылку коньяка. — Мало ли, может у стариков крыша поехала.

— А стрельба, а Серёга? — привёл я другие аргументы.

— Ну, стрельба могла и показаться, мало сейчас петард, что ли, продают, — отмахнулся он.

— Слушай, а может они там напились и бабушку убили? — высказала своё предположение Настя. — Сидели, прятались, а когда ты начал по окнам смотреть, испугались.

— Кстати, да, не исключено вообще, — поддержал подругу Лёха. — А от стресса тебе могло всё что угодно показаться и стрельба, и то, что там кто-то кого-то жрал. Может, это просто пьяная драка.

— Может и так, — затуманенный алкоголем мозг, плюс хорошая компания — всё это сыграло свою роль, и теперь я на самом деле начал сомневаться в том, что увидел.

— Ну а что касательно «Полтинника», так там вечно какая-то херня происходит, — добавила очередной аргумент Настя. — Я вообще не понимаю, почему ты до сих пор там живёшь. Давно бы хату продал, да в Черёмушки перебрался.

— Да ну, я всё же там вырос, — отмахнулся я. — Да и смысл шило на мыло менять, ремонт потом делать, переезды вот это всё.

— Ладно, за молодежь, то есть за нас, — Лёха разлил коньяк по рюмкам и первым поднял свою.

— Точно, сегодня же день молодёжи, — обрадовалась Настя. — Салют на площади будет, может, сходим?

— Блин, что-то я очкую, — поморщился я, снова вспоминая ночной кошмар.

— Да ты успоко-о-ойся я тебе говорю, я уже тысячу раз так делал, — неумело изобразил персонаж из юмористического шоу Лёха. — Сходим, пробздимся немного. Всё нормально будет.

— Надеюсь, — усмехнулся я и опрокинул рюмку в рот.

— Мы шашлык будем делать, нет? — сменила тему Настя.

— Ща замутим, — потёр ладони Лёха и вышел из-за стола.

— Вы потом скажите, сколько с меня, а то неудобно как-то, на халяву всё, — поморщился я, потому как в самом деле чувствовал себя не очень.

— Мильён, — захохотал друг и вскрыл пакет с берёзовым углём. — Забей, Сань, разберёмся. Кстати, я на следующей неделе ступичный менять собираюсь, поможешь?

— Ты дурак совсем? — захохотал я. — Разумеется, помогу, какие вопросы!

— Вот именно, — Лёха изобразил пальцами пистолет и направил его в мою сторону. — А потому сиди и не пизди.

* * *

Обстановка, алкоголь, мясо на углях, а вскоре и громкая музыка, что доносилась до нас от самой площади Ленина, всё это быстро перечеркнуло вчерашние события. Сытый, пьяный и весёлый, я даже успел забыть обо всём. К тому же душа требовала веселья, а потому мы без лишних колебаний, отправились на праздник растрясать жиры.

Вечер только начинался, и дневная жара никак не хотела отступать. Солнце переместилось ближе к горизонту, а значит, до заката и, соответственно, до салюта уже недалеко. Рабочий день закончен, на календаре пятница, которая знаменует ещё и преддверие выходных, а потому народ валил к площади толпами.

Отовсюду слышался весёлый смех, молодёжь, да и не только, сбились в шумные компании, всем хотелось праздника. Городок у нас небольшой, потому на глаза часто попадались знакомые. Кто-то

отбивался от своей компании и присоединялся к соседней, чтобы пообщаться, некоторые просто махали руками или сдержанно кивали на приветствие в ответ. В общем, всё как обычно.

Вот только мне никак не удавалось отвлечься, избавиться от дурного предчувствия. Со стороны, конечно, не скажешь, я шутил, смеялся в ответ и делал вид, что всё хорошо.

В пределах нашего города всё относительно недалеко, и до площади мы добрались примерно за полчаса. Не сказать, что все жители решили одновременно явиться на праздник, однако несколько тысяч точно присутствовало.

Толпа кишела разнообразием: вон две молодые матери с колясками, без зазрения совести курят чуть в стороне. Их мужья не отстают и всячески показывают пример потомкам, размахивая пивом в пластиковых бутылках, а уж маты и хохот от них стоит такой, что громкая музыка не всегда его перекрывает. Те, что поумнее и постарше нехорошо косятся на шумную компанию, но замечания высказывать не спешат. Оно и правильно, целее будешь, потому как адекватного поведения от них ожидать не приходится.

Вот в самой толпе несколько отцов, которые усадили детей на крепкие плечи, чтобы те могли наблюдать за происходящим на сцене. Они хаотично разбросаны среди гуляющих: кто-то смог подобраться ближе к шоу, кто-то, напротив, старается держаться края кишасей толпы.

Несколько человек образовали круг и активно двигаются под ритм музыки. Другие попросту общаются, пытаюсь перекричать мощь динамиков и судя по улыбкам и жестикеляции, вполне успешно.

Чуть поодаль, по самому краю площади, расположились лотки, где за тройную стоимость можно приобрести пиво, сладости и, как обычно, наполовину сырой шашлык. Несмотря на это, там образовалась приличная очередь и с удовольствием расставалась со своими кровными.

Я не особый любитель общегородских мероприятий, по факту они похожи друг на друга, словно братья близнецы. Да и музыку я слушаю совершенно иную. Плюс ко всему, вероятность влипнуть в неприятности в разы выше. Нет, я не трус, но и получать в морду — тоже приятного мало. Одно дело, когда драка один на один, вот только в случае с народными гуляньями так не получится. Ну и смысл тогда?

— О, Серёга твой! — указал куда-то пальцем Лёха.

— Где? — попытался я рассмотреть своего напарника.

— Да вон он, в арке стоит, — дал более точный координаты товарищ. — Подойдём?

— Не хочется что-то, — замялся я, а в душе вдруг зародилась ещё бóльшая тревога.

— Дело хозяйское, — усмехнулся тот и бросил взгляд на экран телефона. — Салют скоро. Посмотрим тогда и «на лыжи».

— Лады, — согласился я, хотя было огромное желание покинуть праздник прямо сейчас.

Музыка стихла, и на сцену вышел ведущий. Я знал его, хоть и не лично. Он всегда выступает на подобных мероприятиях, а помимо всего прочего, работает администратором в паблике, что посвящён нашему городу.

— ...будет салют! С праздником вас, уважаемые Касимовцы, с днём молодёжи!

Толпа взорвалась аплодисментами, и в этот момент в небо взлетел первый залп, который раскрылся красивой, искрящейся шапкой. Однако салют мало меня волновал, я пристально наблюдал за своим бывшим напарником и теми, кто находился рядом с ним.

Как-то странно они двигались, немного рвано, что ли, резко. Да и логики в их поведении не было. Они по-прежнему ровным счётом не обращали никакого внимания на салют и постепенно расходились в стороны. Точно такое движение я заметил ещё с двух сторон, и тут мои нервы сдали.

— Лёха, валить надо! — дёрнул я товарища за плечо.

— Ща, салют досмотрим, — отозвался тот.

Больше я ничего сказать не успел. События начали развиваться с бешеной скоростью, оправдывая мои самые страшные опасения.

Люди, что постепенно окружили толпу, резко сорвались с места и набросились на задние ряды. Атака прошла настолько синхронно и быстро, что жители города не сразу сообразили — их убивают.

Твари запрыгивали им на спину и моментально вгрызались в шею. Крики боли, стоящие впереди воспринимали как восторг, отчего начинали голосить ещё громче. А тем временем монстры продвигались вперёд.

Они вырывали куски плоти, бросали жертву, чтобы как можно скорее броситься на следующего. А люди всё ещё не понимали, что происходит, однако паника уже постепенно охватывала плотно сбитую толпу. Прошло секунд пять, прежде, чем вся масса пришла в движение, но чудовища словно ждали этого момента. Они метались среди людей, разрывая им глотки, будто голодные звери бросались каждого, кто попадался на пути.

Один из уродов вдруг взмыл над толпой и набросился на девочку, которая, закрыв лицо руками, сидела на плечах отца. Их тут же снесло с ног, и все трое исчезли в кишащей толпе, которая ревела, вот только уже не от восторга.

Салют продолжал подсвечивать творящийся кошмар и всё это под громкое, эпичное музыкальное сопровождение. А я и мои друзья попросту замерли, наблюдая за происходящим, не в силах сдвинуться с места. Страх, нет, животный ужас сковал тело. Мозг просто отказывался верить, что такое возможно.

Сердце гулко стучало в висках, зрение словно расфокусировалось, и это позволило заметить движение слева. Там, возле частной медицинской клиники, как раз дежурил наряд полиции и да, спустя долгих десять секунд, они наконец начали действовать. Ни о каких предупредительных выстрелах даже речи не шло, они попросту стали поливать толпу свинцом. Благо патронов у них на всех не хватило. Да и толку, в общем, от этой стрельбы чуть. Разве что отдыхающих слегка проредили, а хищным тварям пули не причинили совершенно никакого вреда.

Я видел, как одному из них прилетело в голову, в этот момент он как раз рвал какого-то подростка. После полученного ранения рухнул, вот только не прошло и секунды, как он вновь поднялся, и бросился на пробегавшую мимо девушку.

Однако выстрелы всё же повлияли, вот только не на событие — на меня. Оцепенение спало, хотя страх всё ещё продолжал будоражить организм, вбрасывая в кровь порции адреналина. Я забыл обо всём и всех. Лёха с Настей всё ещё продолжали тупо пялиться на происходящее, когда ноги понесли меня прочь от происходящего кошмара.

От площади влево отходит дорога, что ведёт к школе, за которой расположился внушительный овраг. В своё время мы с пацанами

бегали туда курить, и мозг отчего-то решил, что в данной ситуации это самый оптимальный маршрут отступления. Вот только я даже до школы домчаться не успел: из проулка вывернула небольшая группа людей, и весь их вид говорил о том, что они спешили на кровавый пир и, скорее всего, полакомиться.

— Беги, мясо, беги! — донеслось в спину, а затем компания взорвалась хохотом.

Бардак на площади не прекратился, хотя живых людей заметно поубавилось. Трусами было усеяно всё, а от запаха крови во рту появился медный привкус. Лёхи с Настей не видно, как и полицейских, хотя нет, вот же их машина, обняла капотом столб. Видно лишь водителя, над которым склонился один из уродов и впился ему прямо в горло. Вся рожа в крови, впрочем, как и у большинства таких же.

Самое поганое, что эти твари перекрыли все выходы, даже самые неприметные проулки, которых, впрочем, не так уж здесь и много. Те, кому удалось вырваться из основного окружения на площади, неминуемо попадали в их объятия, где и находили смерть. Глядя на всё это, мной овладела паника, а тем временем из-за поворота, что вёл к школе и казался мне свободным, вывернула та самая компания.

Отступать больше некуда, устраивать драку, похоже, бесполезно, раз их даже пули не берут. Мозг судорожно соображал и наконец подкинул решение.

Я развернулся и бросился к зданию вечерней школы, её окна как раз выходили на площадь. Укрытие, конечно, так себе, но другого попросту нет. А судя по разбитым окнам соседних домов, не я первый решил спрятаться подобным образом.

Камень вынес стекло, после чего мне удалось проникнуть внутрь. Не без труда, разумеется, но я умудрился даже не пораниться.

Здание встретило меня широкой лестницей на второй этаж и пустотой. В него уже несколько лет не ступала нога человека — школу перенесли, а на реставрацию, как всегда, нет денег.

Но это сейчас волновало меня меньше всего, я судорожно осматривался, в надежде отыскать хоть какой-нибудь угол, чтобы забиться туда, спрятаться. Ноги пронесли меня мимо ступеней, справа расположились бывшие классы, мебель из которых вынесли подчистую. Укрыться в них не было ни единого шанса.

Приют я отыскал в подвале. Спрятался в каком-то древнем шкафу и старался даже не дышать, дабы не привлекать к себе внимания. Сердце бешено колотилось в груди, словно пыталось вырваться из клетки. «Отчаяние» — наверное, это слово сейчас лучше всего подходило, чтобы описать моё состояние.

Крики на улице давно стихли, но твари никуда не ушли. Их голоса, хоть и приглушённые стенами, прекрасно доносились до моего слуха. А вскоре сверху раздались шаги. Кто-то вошёл в здание, возможно, сейчас они обыскивают всё вокруг, а может, этот кто-то пришёл именно за мной.

— Са-аня-а, — довольно громко позвал знакомый голос. — Санё-ок! Я знаю, что ты здесь, я слышу, как бьётся твоё сердце!

Шаги замерли прямо надо мной, словно он действительно знал, слышал меня. Страх окончательно овладел мной, сковал тело, я был готов расплакаться от собственного бессилия.

— Не бойся, дружище, ты даже не представляешь, как это круто, — голос слегка отдалился, вот только непонятно — он идёт к подвалу или же просто гуляет по пустому помещению. — Тебе понравится, не бойся, выходи. Я всё равно найду тебя.

На какое-то время шаги исчезли, а затем на подвальную дверь обрушился удар, от которого я вздрогнул и едва не пробил затылком заднюю стенку шкафа. Удар повторился, затем ещё и ещё раз, пока не раздался противный хруст. А значит, теперь от чудовища меня защищают лишь хлипкие дверцы моего убежища.

Вновь навалилась тишина, от которой стало ещё страшнее. Я не имел ни малейшего понятия, где он, или оно, отчего мозг рисовал страшные картины собственной смерти. Животный ужас полностью овладел мной, руки тряслись, но я всё ещё старался не шевелиться, не дышать.

Дверь шкафа распахнулась внезапно, я даже малейшего намёка на приближение Серёги не услышал. И тут меня прорвало.

Вместо того чтобы попытаться забиться в угол ещё дальше, побежать, или хоть как-то выскользнуть из ловушки, я набросился на старого друга. Мы вместе повалились на пол, я даже, кажется, что-то кричал, сомкнув руки на его горле.

Резкий удар в печень мгновенно смял моё сопротивление, а рефлекс заставил согнуть тело, в попытке унять резкую боль. Я

почувствовал горячее дыхание на шее, попытался выкрутиться, но Серёга крепко держал меня за затылок, с каждым мгновением приближаясь к заветной артерии. Зубы уже начали смыкаться, как вдруг бывший напарник зашипел, словно обжёгся.

Он отстранился, что дало мне возможность высвободиться. В темноте было не разобрать, что случилось, как собственно, и не видно пути к свободе. Прежде чем добраться до выхода из подвала, я несколько раз упал, ободрал ладони и локоть. Но боли не было, страх гнал меня вперёд.

Глава 4. Предатели

Сентябрь 2027 г.

Взрыв прогремел так неожиданно, что хватка одного из «быков» ослабла, и мне удалось высвободить левую руку. Окна брызнули стеклом, засыпая кабинет осколками, и почти сразу снаружи застрекотали автоматные очереди. Это отвлекло остальных, а уж за собственную жизнь я привык бороться, как никто другой.

Эти люди сильно недооценили меня, а может, понадеялись на собственный опыт, количество и силу. Нужно было меня как следует обыскать, прежде чем приступать к допросу. С другой стороны, лишь атака на город дала шанс воспользоваться заначкой, так сказать оружием последнего боя.

Нет, я не был уверен, что смогу завалить всех, просто хотелось забрать с собой хоть кого-нибудь, прежде чем сдохнуть, чтобы победа не казалась им такой лёгкой. Свободная рука метнулась к поясу, где в пряжке ремня скрывался небольшой нож. Несмотря на свои скромные размеры, он способен доставить серьёзные неприятности.

Первым ударом я пробил руку, что сжимала плотный полиэтилен, который плотно прилегал к лицу, и как только хватка ослабла, сорвался со стула и дважды ударил в предплечье «гориллу» справа. И когда наконец полностью освободился, перешёл к активному нападению.

Пока правый пребывал в первичном шоке, я прыгнул на него, сокращая дистанцию до минимума. Можно сказать, что я обнял его, не оставляя шансов к сопротивлению, а левой рукой принялся наносить удар за ударом. Его шея быстро превратилась в кровавое месиво, мы повалились на пол, и всё это время я продолжал кричать, и резать ублюдка.

Позади что-то дважды грохнуло. Боль пронзила моё тело, сковала движение, а самое страшное, что я снова утратил возможность дышать. Лёгкие просто отказывались втягивать воздух, а в глазах моментально потемнело.

— Да хуй на него, он уже не жилец! — голос старика донёсся до меня, словно сквозь вату. — Валим, быстро!

«Интересно, это он меня имел ввиду, или того ублюдка, что продолжает плевать кровью мне в лицо?» — промелькнула мысль в голове, но естественно, ответа не последовало.

Дверь хлопнула, странная компания покинула кабинет, оставляя подыхать и меня, и своего товарища.

Я отвалился от него, перевернулся на спину. Ох, с каким бы удовольствием я сейчас заорал от боли, вот только нечем, воздух всё ещё не желает поступать в организм, а глаза всё так же видят лишь разноцветные круги. Ощущение такое, будто мне раскалённый лом в спину вогнали, тело ватное и совершенно не желает слушаться.

Ещё одно невероятное усилие, нужно перевернуться на живот, чтобы добраться до рюкзака. Надеюсь, эти уроды не прихватили его с собой, иначе всё, кранты, не топтать мне больше эту грешную землю. Понятия не имею, какие механизмы сейчас задействовал организм, но мне удалось исполнить задуманное. Руки практически утратили чувствительность, а ноги попросту отказывались слушаться.

Казалось, что я ползу целую вечность, хотя с момента выстрела в спину, прошло не более десяти секунд. Ещё один рывок дался невероятными усилиями, тело постепенно немело, наливалось свинцом, но кажется, я нащупал рюкзак.

Бороться с застёжками не было сил, а потому я попросту вспорол его, ведь нож всё ещё находился в руке. Да я собственно и добрался до поклажи, только благодаря ему, вонзал его в доски пола и по паре сантиметров подтягивал тело.

Уже на остатках сил, скорее, даже на каком-то безумии я принялся вытягивать из рюкзака вещи. И вот наконец рука нащупала тугой свёрток, который никак не желал вылезать наружу. Хотелось кричать, крыть последними словами, навалилось отчаяние, чувство безысходности и близкой смерти, а я всё продолжал трепать толстовку.

Удалось, я смог добраться до чёрного сердца. Странно, что эти уроды не забрали его, видимо, им, в самом деле, нужно было нечто более ценное. Но с этим я разберусь потом, а сейчас, необходимо как можно скорее добраться до плоти чудовища.

Непослушными пальцами я пытался добраться до содержимого свёртка, и едва пальцы коснулись чего-то скользкого, подтянул толстовку ближе к лицу. И за каким хреном я так плотно всё замотал? С другой стороны, кто же знал, что такое случится?

Зубы впились в чёрное сердце, но плотность сырых мышц оказалась настолько жёсткой, что я даже прокусить его не смог. Пришлось сильно сжать зубы, насколько это вообще возможно в моём состоянии. Попутно я взялся елозить нижней челюстью то вправо, то влево, в надежде хоть как-то перепилить тугую плоть.

Удалось! Я прокусил его, но кусок всё ещё не полностью отделился, и я не придумал ничего лучше, чем помочь себе ножом. Кажется, я до кучи отрезал себе часть губы, но это были уже мелочи, потому как частичка чёрного сердца, наконец провалилась в желудок. И на этом мои силы закончились, в глазах окончательно потемнело.

Я какими-то неведомыми усилиями продолжал удерживать сознание на плаву. Может быть, чёрное сердце помогло, но скорее всего, простое желание выжить любой ценой.

А тем временем в животе заработал ядерный реактор, именно такие ощущения я сейчас испытывал. С каждым мгновением становилось всё жарче, огонь постепенно распространялся по всему телу, заполняя собой всё. Вскоре не осталось ничего, кроме жгучей боли, словно по венам пустили кислоту, и она вот-вот разъест тело и вырвется наружу.

И я закричал! Даже не заметил, как сделал глоток воздуха, как затянулись раны на спине, в мире не осталось больше ничего, только нестерпимый огонь, что выжигал меня изнутри. А затем я почувствовал силу, да такую, что готов был стены ломать голыми руками.

Я был словно Терминатор, Супермен, если угодно. Готов поклясться, если сейчас мой кулак встретит кирпичную кладку, то последняя не устоит и разлетится на мелкие осколки. И я снова закричал, хотя сейчас это больше походило на львиный рык.

Ощущения схлынули так же внезапно, как и навалились. Уже через секунду я устало опустился на стул и вытер рукавом холодный пот со лба.

— Твою мать! — выдохнул я, — Если эти ублюдки чувствуют такое постоянно, нам ни за что их не победить.

Однако яростная перестрелка снаружи быстро вернула меня к реальности. Я метнулся к выпотрошенному рюкзаку и вытряхнул всё его содержимое на пол. Чёрное сердце обратно в толстовку, туда же банка тушёнки, соль, спички и холщовый мешочек с крупой. Патроны

рассыпались и раскатились по полу, на них ушло чуть больше времени, но я подобрал все до единого и сунул в карман, револьвер отправился туда же.

Всё, нужно скорее валить, но куда? Как теперь выбраться из города, который находится в опале? О том, что это не внутренняя перестрелка, говорил мерный ультрафиолет, что заливал голубым свечением улицы за окном. А значит, твари близко и неизвестно ещё, смогут ли сдержать их стены.

Очередной взрыв сотряс здание, и на голову с потолка прилетели крошки штукатурки. На размышления нет больше времени. Попадать к этим уродам в плен я больше не желаю. Уж лучше сдохнуть, чем вновь оказаться в распределителе.

Свет несколько раз мигнул, и город погрузился в полную тьму. Лишь бледный лунный свет хоть как-то позволял рассмотреть очертания предметов в комнате. Ультрафиолет тоже погас, а значит, из строя вывели основной генератор. Сейчас дружина запустит резервный, но за это время может многое пойти не так.

Словно в подтверждение моих мыслей на стене загрохотал пулемёт, а значит, началось полноценное наступление. Больше я не сомневался и выскочил из кабинета через разбитое окно.

На улице царил хаос. Постоянно, то тут, то там мелькали тени, кто-то крыл трёхэтажным матом на стене. К пулемёту уже присоединились автоматные очереди, но пока ещё короткие, прицельные.

Я рванул к противоположному выходу, но не преодолел и половины города. До ушей долетели звуки перестрелки, а это значит — мы находимся в полноценном кольце. Выхода попросту нет, остаётся надеяться только на дружину, чтоб им удалось удержать периметр.

Мысли судорожно металась в голове, в попытке отыскать хоть какой-нибудь выход. А тем временем со спины раздался первый крик боли и ужаса.

— Пиздец, — выдохнул я, понимая, что это, скорее всего, прорыв защиты.

Не факт, но вероятность очень высока, при подобных атаках пал уже не первый город. Они всегда действуют слаженно, чётко и практически не оставляют шансов. К тому же для того, чтобы убить человека, не нужны особые пули, а вот для них, напротив, требуется серебро.

Вновь вспыхнул ультрафиолет и за стеной раздался оглушительный вой, что вызвало на моём лице кровожадную улыбку. Нет, просто у них не получится, не удивлюсь, что ход с отключением электричества, оказался спланированной акцией. Всё же зря я гнал на дружину, они хорошо знают своё дело.

То ли нервы слегка расслабились, а возможно, помог синий свет, от которого стали более заметными мечущиеся люди вокруг. Взгляд вдруг упал на пару: женщину с дочкой, которые, как мне показалось, двигались вполне целенаправленно. Они замерли на перекрёстке, осмотрелись и рванули налево, словно знали, что там есть спасение.

Думал я буквально мгновение, после чего поспешил присоединиться к ним. Женщина бросила на меня короткий взгляд, но ничего не сказала, просто молча кивнула, словно бы давая согласие.

Очередная короткая перебежка, и мы втроём замерли у выхода на широкую, главную улицу. Помимо ультрафиолета её освещало несколько фонарей. Нечего и мечтать перебраться через неё незамеченными. А народу там сейчас более чем достаточно, в основном дружина, но и среди мирного населения добровольцев хватало.

Если женщину с ребёнком пропустят, пожалуй, без лишних вопросов, то, что до меня — вряд ли. Мужское население в подобных случаях привлекается в полном объёме, начиная с возраста десяти лет. Пацаны, как правило, уже способны загнать патрон в магазин, для чего их, собственно, и используют. Ну а всех, кто дожил до двенадцати, без зазрения совести посылают на стену, не зависимо от того, гость ты или постоянный житель.

По идее, я сейчас как раз должен поливать серебром атакующих, вот только шли бы они все вместе с городом. Когда мне требовалась помощь, об меня вытерли ноги, да ещё и грохнуть хотели, притом прямо в отделении безопасности. Так что хрен им всем, а меня даже совесть ни разу не уколёт.

Вопрос в другом: как теперь перебежать центральную улицу, чтобы не привлекать внимание? В том, что нам нужно именно туда, я отчего-то не сомневался. А ещё казалось очень странным, что женщина тоже не спешит рваться через дорогу.

До меня не сразу дошли её мотивы, для этого пришлось переключить внимание на девочку, что упорно куталась в платок и

старалась спрятать от меня лицо. Да это же пацан как раз подходящего возраста, чтобы принять участие в набивании магазинов патронами прямо на передовой. Замечательно, значит, мы заодно.

— Где выход? — сухо спросил я женщину. — Да не молчи ты, бля, я тоже на стену не хочу.

— На Карла Маркса, там коллектор, из него можно выйти за стену, — ответила та.

— Ясно, идите за мной, — кивнул я и развернулся в обратный путь.

Вопреки моим ожиданиям, лишних вопросов не последовало. Семья тихо шмыгнула за мной в проулок, после чего мы снова замерли на перекрёстке, пропуская мимо себя грохочущий подвеской УАЗ. Затем выскочили на улицу, параллельную центральной, немного пробежали по ней и снова скрылись в переулке.

Здесь нас ожидал тупик, но я знал: стоит преодолеть кирпичный забор, и мы выберемся во двор местной пекарни. За ней придётся преодолеть ещё пару проулков, чтобы попасть к задним воротам боксов. В голове созрел не очень хороший план, скорее всего, после его воплощения город будет обречён. Но не факт, что этого не случится и без моей помощи. В любом случае, это гораздо лучше, чем вылезти из канализационного коллектора прямо посреди основных боевых действий.

— Давай! — я присел на корточки, прижался спиной к стене и сложил руки лодочкой перед собой.

Пацан оказался сообразительным и первым поставил ногу на ладони. Я помог перебраться ему, затем матери, после чего они вдвоём помогли вскарабкаться мне. Перевалившись на другую сторону, я подхватил свёрток, что предварительно туда перекинул и, пригибаясь, преодолел открытое пространство. Последнее, наверное, было лишним — сейчас все защищают город — но рисковать не хотелось.

Забор с лицевой стороны был уже новый, сколоченный из обычных досок и его мы перелезли без особых проблем. Снова перебежали через улицу, пересекли бывший, хотя и нынешний тоже, спальный район и наконец выбрались к восточной части стены, где, собственно, и расположились транспортные боксы.

Когда-то они принадлежали пожарной части, а во время строительства стены их решили оставить. Внешние ворота укрепили, а вход в город сделали исключительно пешим и отодвинули на четверть

периметра к северу. Но именно они, гаражи, и являлись самым слабым местом в обороне, потому как имели чёрный ход. Небольшую, неприметную дверь на задней стенке. Для врага боксы всё равно оставались неприступны, а вот изнутри, всего один человек мог легко изменить ход сражения. Чем я сейчас и собирался заняться.

Нечего было и мечтать, что это место останется без присмотра, а потому мы не побежали к боксам сломя голову. Из них как раз имелся один из выходов на стену, а потому в дверях суетились люди. На стене короткими очередями грохотал пулемёт и, на первый взгляд, моя затея казалась полным бредом.

— Стрелять умеешь? — спросил я женщину, и та коротко кивнула в ответ. — Значит, план такой: уверенной походкой идём в боксы и делаем вид, что мы подкрепление. Основной бой на центральном входе, так что есть все шансы проскочить здесь.

— Нас убьют, я не хочу... Не пойду... — испугано запричитала та.

— Заткнись, дура! — влепил я ей хлёсткую пощёчину. — Мы здесь все подохнем, если не выберемся, город обречён. Как звать?

— Света, — отозвалась она.

Страх в её глазах всё ещё не прошёл, однако теперь он предназначался мне и это гораздо лучше. Я вытряхнул серебряные пули из револьвера и зарядил обычными, нет смысла тратить такое добро на людей. Только после этого вручил оружие Светлане.

— Стрелять только по моей команде, поняла? — строго приказал я и снова получил короткий кивок в ответ.

М-да, надежды, конечно, на неё никакой, может, хоть инстинкт самосохранения поможет ей надавить спуск в нужный момент.

— Соберись, блядь! — рявкнул я и снова замахнулся.

Подействовало, женщина вначале отпрянула, но после подобралась, даже взгляд немного прояснился.

— Всё, двинули! — я ещё раз окинул взглядом наш «диверсионный» отряд и поднялся на ноги.

К задней двери бокса мы подошли уверенно, старались даже делать вид, что спешим. Я ввалился внутрь и тут же принялся наводить суету.

— Старший кто?! — крикнул я. — Нас в подкрепление прислали.

— Оружие есть? — тут же отозвался один из присутствующих, кстати, единственный в форме дружины.

— Да откуда, командир? — я виновато развёл руками.

— Долбоёбы, бля! — выругался он. — Дуй на стену, там у Валеры ствол спросишь.

— Есть! — бодро выкрикнул я, но вместо лестницы, уже вплотную приблизился к дружиннику.

Помимо него, в боксах находилось ещё несколько человек, в основном мелкие. Они набивали пулемётные ленты и магазины, один из них выступал в качестве бегунка, то есть доставлял боеприпасы наверх. И ещё старик, тот в свою очередь руководил процессом и вскрывал «цинки».

«Твою мать, сколько же здесь серебра!» — промелькнула мысль в голове.

— Эй, ты чё... — только и успел произнести дружинник, после чего замолчал на веки.

Небольшой, кухонный топорик с хрустом проломил его череп.

— Вали деда! — прокричал я Светлане, но та вдруг замерла с револьвером в руках, не в силах надавить спуск.

Вот только старик не колебался, я, словно в замедленной съёмке, наблюдал, как он потянул пистолет из кобуры на поясе. С чавкающим звуком я извлёк из черепа дружинника топорик, размахнулся и метнул в деда, после чего рванул вслед за ним.

Я не был уверен, что получится убить его, надеялся просто отвлечь внимание, но удача была на моей стороне, и оружие вошло ему точно в лоб, притом остриём. Дед замер, будто решил подумать о чём-то важном, а затем грохнулся на пол, сгребая вслед за собой «цинк» с патронами, со стола.

— Кто дёрнется, завалю нахуй! — прокричал я, подхватив пистолет из рук покойника. — Света, держи лестницу, кто появится — стреляй! Поняла?!

Девушка находилась в какой-то прострации и, казалось, никак не отреагировала на приказ. Пришлось вновь применить силу, после чего она встрепенулась и направила мой револьвер в сторону подъёма на стену.

Я же рванул к своему верному другу, мотоциклу, на ходу извлекая ключ из нагрудного кармана. «Конь» не подвёл и завёлся с пол-оборота, и мерно затарахтел.

— Ворота открой! — направил я ствол на одного из пацанов.

— Но там... Там эти... — невнятно забормотал он, а драгоценное время нещадно уходило.

Если нас хоть краем уха слышали на стене — абзац! Совсем скоро мы станем трупами, хотя, скорее всего, нас оставят на утро, дабы казнить прилюдно за предательство. А жить хочется, притом очень сильно, ровно поэтому я не стал уговаривать щенка, а попросту спустил курок.

Я не собирался его убивать, всё же не настолько урод, хотя все предпосылки имею. Пуля пробила парню плечо, но это возымело действие на остальных.

— Бегом, суки! Ворота открыли, блядь! Больше повторять не буду! — рывкнул я ещё раз, и двое пацанов рванули к железным створкам. — Света, садись!

На этот раз девушка выполнила команду без колебаний, правда предварительно усадила за мной сына. Тем временем блокирующая балка отошла в сторону, и одна из створок уже могла быть открытой.

— Толкай! — перевёл я ствол пистолета в лицо пацану, и тот послушно упёрся руками в тяжёлую воротину.

А я выжал сцепление, воткнул первую передачу и поддал газку. «Юпитер» послушно сорвался с места, и мы выскочили в узкую щель.

Судьба города теперь меня мало заботила, оставалось проскочить засаду тварей и как-нибудь умудриться не заработать очередь в спину от своих. Потому, как только мы покинули пределы крепости, я резко свернул влево и с рёвом помчался под самой стеной. Так мы хотя бы попадали в слепую зону защитников.

Вот только нападавшие прекрасно видели нас в холодном свете ультрафиолета. Пули защёлкали по кирпичу в опасной близости и долго так продолжаться не будет. Рано или поздно по нам попадут и хорошо, если не зацепят мотоцикл. Стоит хоть на мгновение остановиться, и мы покойники, а всё что я сделал до сего момента — напрасно.

Второй удар пяткой по ножке переключения, газ на всю и на третьей скорости, рискуя завалиться на бок, я повернул вправо. Света вцепилась в меня мёртвой хваткой, прижалась всем телом и кажется скулила. Но именно это помогло мне завершить манёвр и не завалиться на бок. Хуже нет, когда задний пассажир начинает дёргаться.

Грунтовка вывела нас в овраг, в котором засели твари, что напали на город. Они попытались нас остановить, но слишком туго соображали, всё же мы выскочили к ним неожиданно, словно чёртик из табакерки. А едва преодолели подъём, я тут же свернул влево, сбивая прицел. Запоздалая очередь прошлась по чахлым кустам за спиной, а мы уже гнали подальше от места событий.

Глава 5. Плен

29 июня 2024 г.

Из подвала я выскочил, словно ужаленный, и, не разбирая дороги, рванул в фойе, где, как оказалось, меня уже ждали. Не совсем меня, конечно, но глупо было думать, что получится выбраться вот так, запросто. Однако мозг отказывался подчиняться, сейчас моим телом владел страх. И первое, что я сделал, когда увидел двоих у входа, резко затормозил, отчего растянулся на полу, а затем быстро сорвался в противоположную сторону, вот только нормально подняться на ноги не удалось.

Представляю, как это выглядело со стороны, когда я «рвал когти» на четвереньках. Однако мне было совсем не до смеха, в отличие от караульных у двери. Те как раз взорвались громким гоготом, но и о своих обязанностях не забыли. Живот взорвался острой болью от пинка одного из ублюдков. На сём моё сопротивление было сломлено.

Это только в кино после такого удара герои подпрыгивают, как ни в чём не бывало, и продолжают схватку. На самом же деле я едва сдерживался, чтобы не опорожнить кишечник прямо в штаны. Такую боль превозмогать невозможно, кто бы что ни говорил.

Второй пинок в лицо я заработал, когда попытался подняться. Сознание это из меня не вышибло, а вот ориентация в пространстве исчезла, и я вновь свалился на грязный пол, ощущая привкус крови. Кажется, мне сломали нос.

— Что делать с этим мешком дерьма? — прозвучал голос одного из них.

— Давайте к остальным, раз он не хочет по-хорошему, — ответил Серёга. — Сука, чем это он меня так?

— Да на нём цепь серебряная, смотри, — ответил третий голос, после чего мне в живот прилетел ещё один болезненный пинок.

И на сей раз я не удержался, желудок вывернуло наизнанку. Хорошо, что в этот момент я лежал на боку, иначе попросту захлебнулся бы в собственной блевотине.

Кто-то потянул за цепочку, а вскоре я почувствовал щелчок, после которого натяжение ослабло. Скорее всего, её перекусили, потому как

сделана она была на совесть, Лёха постарался.

Он давненько промышляет плетением, говорит: «Нервы успокаивает». Но главное не это. Цепь он подарил мне на день рождения, довольно увесистую, граммов под сто, пропаял каждое звено, и вышла она настолько уверенной, что я без проблем смог бы на ней повеситься. Потому и не было у этих уродов другого варианта, кроме как перекусить её.

И снова не о том думаю... Серебро, мать его, в сраку! Оно спасло мне жизнь, не позволило Серёге вцепиться в глотку, а это уже кое-что! Выходит, не такие уж они и бессмертные. Жаль, что информация попала ко мне слишком поздно...

А с другой стороны, что бы я сделал? Вот сейчас, при нынешней ситуации? Взятся бы отбиваться от уродов цепочкой? Ну, это как минимум смешно, да и вряд ли получится. Нет, может, пару раз взмахнуть мне и позволили бы, а дальше бы всё одно — огрёб.

— Попробуешь дёрнуться, и я тебе ноги сломаю, уяснил?! — один из двойки, что охраняли фойе вечерней школы, рывком поднял меня на ноги и прошипел эту фразу прямо в лицо, после чего швырнул вперёд, словно нашкодившего котёнка. — Пошёл...

Заработав обидного пинка под зад, я едва снова не полетел на пол. Позади раздались ехидные смешки и чтобы не выхватить повторно, я поспешил к двери.

Снаружи кипела работа, иначе это не назовёшь. Оказывается, не я единственный, кто смог спрятаться и выжить. Народу, кто умудрился избежать кровавого месива, хватало. Их сейчас выстраивали в одну колонну справа на площади. Туда же подогнали автобусы, в которые постепенно загоняли живых.

Возле мертвецов тоже кипела какая-то деятельность. Несколько человек, подгоняемых пинками и затрещинами, растягивали их из общей кучи и аккуратно складывали штабелями слева. Если судить навскидку, выжить удалось примерно половине, остальным не повезло, хотя последнее утверждение может быть спорным. Ни я, ни кто-либо другой понятия не имели, что вообще происходит, куда нас увезут и зачем.

Я внимательно всматривался в лица тех, кто оказался в стане живых, пока меня вели к одному из автобусов. Взгляд иногда цеплялся за знакомых, но ни Лёха, ни Настя так и не попались. Выжили они,

удалось им сбежать, или уже находятся в одном из автобусов, а может быть, лежат сейчас там, среди стройных рядов покойников? Не понять, а на вопрос, скорее всего, ответят очередной затрещиной.

— Шевелитесь, полтора часа до рассвета, — одновременно шикнули рации на груди у конвоиров.

— Принял, — отозвался тот, что находился рядом со мной. — Чё уставился, лезь давай!

Сопровождаемый очередным подзатыльником, я молча подчинился и вошёл в автобус. Все сидячие места были уже заняты, но это мало кого заботило. Нас постепенно сбивали кучкой на задней площадке, и народ всё продолжал подниматься в салон. Внезапно со стороны улицы раздался какой-то шум, и люди быстро прилипли к окнам.

Кто-то попытался сбежать, но его поймали буквально через пару метров и теперь вовсю куражились, разбивая лицо в кровь ногами. Судя по всему, они намерены забить его насмерть, в назидание остальным, и это на сто процентов сработает. Даже находясь на отдалении, в салоне автобуса, зрелище вызывало страх.

— Это что же такое делается-то? — пробормотал мужик у задней двери.

— Пиздец нам, — буркнул в ответ тот, что стоял по соседству. — Меня лучший друг вырубил, мы с ним с колясок вместе, как братья, а он мне по башке...

— А у меня сноху сестра родная загрызла, — всхлипнула женщина на заднем сиденье. — Пряма на глазах у сына. Ужас-то какой...

Женщина вновь разревелась. Никто не кинулся её успокаивать, мрачных лиц вокруг, как и трагедий, здесь хватало у каждого.

— Это, блядь, что за хуйня?! — прогремел голос с другой стороны автобуса, и все люди мгновенно переметнулись в левую часть салона.

А там и вправду творилось нечто невероятное. Такое попросту не укладывалось в голове, это было невозможно. Мертвецы, те, что лежали штабелями — они поднимались. Перепачканные в крови, в разорванной одежде... И это зрелище вызывало ещё больший ужас, чем избиение при попытке к бегству. Адреналин у некоторых зашкалил, и салон автобуса быстро заполнился запахом рвоты.

Какой-то пацан не выдержал, запаниковал и с воплем: «Выпустите меня», попытался выскочить наружу. Ему удалось сделать лишь пару шагов, а затем прозвучал выстрел. Мозги брызнули на лица в толпе у

двери, по салону разлетелся вздох ужаса, люди подскочили с мест и устремились на заднюю площадку. Не обошлось и без очередных приступов рвоты.

В повседневной жизни мало кто сталкивается со смертью в реальности. Да, на экранах телевизоров и телефонов она мелькает часто, но то другое и от действительности отличается очень сильно. А уж как подобные образы влияют на психику, и говорить нечего.

В течение пары минут наш транспорт был полностью укомплектован. За руль уроды посадили одного из своих, а ещё один занял место в проходе, с АКСУ на груди. Рыкнул дизель, двери закрылись и вскоре колонна, состоящая из нескольких автобусов, потянулась на выезд с площади.

А я всё не мог отвести взор от оживающих мертвецов. Что-то резко изменилось в них, неуловимое, едва заметное глазу. С виду они оставались всё теми же людьми, но вот их взгляд, из него словно ушла жизнь, нечто такое, что делает человека тем, кто он есть.

Автобус вывернул на центральную улицу и направился на выезд из города. Вряд ли нас повезут куда-то далеко, это вполне логично, если брать за основу услышанное. Твари волновались, что скоро рассвет, а за рулём сидит один из них. Видимо, солнце ядовито для них так же, как и серебро, а это уже слабость. Мне бы хоть один шанс, и я обязательно этим воспользуюсь.

Мозг разрывало от вопросов. Начиная от: «Куда нас везут и почему мы до сих пор живы?», заканчивая: «Кто они, мать их, такие и с какого хера ожили трупы?» Естественно, ни на один из них ответов не поступало, вот только потоку сознания было плевать, и оно продолжало подкидывать новые. И самый основной: «Это дерьмо происходит только у нас или по всему миру?» От ответа на него очень многое зависело, если не всё.

Тем временем автобус покинул город, добрался до Подлипок и свернул вправо к деревне Торбаево, а я, кажется, начал догадываться, куда нас везут. Там расположился довольно мощный, в масштабах нашей области, колхоз. Всё правильно, зачем создавать что-то новое, когда есть уже готовое, довольно не плохо защищённое место.

Высокий забор, колючка по периметру, сторожка на въезде, а всё остальное под камерами видеонаблюдения. Да, эти ублюдки боятся

солнечного света, но кто сказал, что они сейчас выгрузят нас и отправятся спать?

Транспорт замер, двери распахнулись и начался обратный процесс. Нас выстроили в одну колонну и гуськом, под крики, пинки и затрещины, сопроводили в один из ангаров. Загнали в дальнюю часть, после чего закрыли перегородку из рабицы. Была ли она здесь всегда, а может, её построили специально и относительно недавно — не понятно. Но в любом случае, они подготовились и сделали это очень хорошо.

С нами остались пятеро, все вооружены, но разномастно. Обрез, две охотничьи пистолеты, пистолет ПМ, который забрали у полицейских, что дежурили на площади и АКСУ, скорее всего, из тех же запасов. Не вот какой арсенал, но чтобы сдержать безоружную, до смерти перепуганную толпу, более чем достаточно.

Пол ангара забетонирован — о подкопе можно забыть, стену незаметно тоже не вскрыешь, ну а спереди поджидают пять вооружённых охранников. Об условиях содержания и разговаривать не стоит, даже соломы на подстилку выдать не соизволили. Да уж, положение так себе.

Я отошёл к дальнему концу помещения и уселся на пол, ко мне тут же подвалил мужик, который первым удивлялся происходящему в автобусе.

— Как звать? — спросил он и уселся рядом.

— Морзе, — почему-то вместо имени я назвал фамилию, она же, как кличка сопровождает меня всю жизнь.

— Ясно, меня Рустам, — он протянул руку для пожатия и я нехотя ответил.

Его компания сейчас казалась лишней, без него голова пухнет, однако нахер не пошлешь, кто знает, сколько нам тут ещё сидеть и для каких целей. Может, его смотрящим ещё сделают — не стоит исключать, так что лучше не накалять и без того гнетущую атмосферу.

— Как думаешь, нас убьют? — как-то слишком просто, без сожаления, что ли, спросил Рустам.

— Без понятия, — честно ответил я.

— Дела-а-а, — вздохнул тот и замолчал.

Пауза затянулась. Было видно, что он хочет поговорить, но никак не может подобрать тему. А мне как раз напротив, трепать языком

совершенно не хотелось.

— Интересно, кто они такие? — всё же продолжил тот.

— Ублюдки, — с ухмылкой ответил я.

— П-хах, это уж точно, — поддержал меня он. — Я видел, как по ним менты стреляли и точно могу сказать, что попадали. Только им хоть бы хрен.

— Угу, — кивнул я.

— Ты тоже заметил?

— Да, они почти возле меня стояли.

— Дела-а-а, — снова вздохнул тот. — Это что же, они бессмертные получают?

— Так не бывает, — покачал я головой. — Днём всё было спокойно. Они вообще появились после заката, я видел, как они пришли. Да и по радиации сообщение слышал, когда меня к автобусу вели, они боятся солнца.

— Иди ты? — удивлённо уставился на меня мужик. — Упыри, что ли, какие?

— Я, по-твоему, на Ведьмака похож?

— Дела-а-а, — опять выдал Рустам. — Может, они с рассветом спать лягут?

— Угу, обязательно, — изобразил я очередную ухмылку. — А ещё ключ от двери под калиточку подсунут.

— Выпустите меня! Вы не имеете права! — раздался истеричный вопль от перегородки.

Какая-то женщина переборола первичный шок и бросилась с криками на рабицу. Мы с Рустамом даже поднялись на носочки, чтобы рассмотреть, чем закончится шоу. А всё произошло до неприличия просто, хлопнул пистолетный выстрел, и истеричка рухнула на пол, обдав задние ряды ошмётками мозгов, вперемешку с осколками черепа.

Толпа среагировала мгновенно. Ангар наполнился визгом, а мы с Рустамом вынуждены были прижаться к задней стенке строения, чтобы нас не затоптали.

— Заткнулись все! — рывкнул стрелявший. — Ещё один писк, визг или ещё что-то подобное, спалю всех к ёбаной матери!

Как ни странно, но это подействовало. Люди сразу притихли, хотя испуганный ропот гулял по углам ещё какое-то время. А угроза вряд

ли была пустой, бензина здесь с запасом на всех хватит. Ну а о законном отношении к людям даже речи идти не может. Не похоже, что они здесь для нас убежище организовали.

Вообще непонятно, для чего мы им нужны. То, что хорошего ждать не стоит, оно и без лишних слов понятно, однако убивают пока в целях наведения порядка. Может, мы как скот для пропитания? Про запас, так сказать.

— Ну, и что думаешь? — шёпотом спросил Рустам.

— Поспать думаю, — ответил я. — Пока есть такая возможность и тебе советую. Ночка у нас, скорее всего, снова будет весёлой.

— Да меня трясёт всего, какой нахер спать?!

— Угу, — я постарался сделать вид, что уже задремал, лишь бы он поскорее отстал со своими тупыми вопросами.

А спать на голом бетоне — то ещё удовольствие. В июне ночи теплом не балуют, плюс в помещение не проникает солнечный свет, отчего воздух здесь стылый, влажный. Мелкие камушки постоянно врезаются то в руку, то в рёбра, к тому же приходится постоянно ворочаться с боку на бок из-за жёсткой основы. В общем, не сон, а сплошное мучение.

Ближе к обеду в ангаре стало настолько душно, что ни о каком сне я больше думать не мог. Жар от разогретого солнцем металла, казалось, превратил помещение в огромную духовку. Ну и, само собой, никакого туалета, даже ведра не поставили.

Люди терпели до последнего, вот только природа всё равно взяла верх. В итоге определили дальний угол под сортир, и к вечеру из него фонило так, что хоть противогаз натягивай. Туда же оттянули труп женщины, которая пыталась качать права.

Ещё днём кто-то попытался попросить воды у охраны, но вместо этого получил струю мочи на ботинки и хохот нескольких глоток. После этого я окончательно уверился в том, что нас, скорее всего, убьют. Может, мы им нужны для других целей, однако ценности из себя точно никакой не представляем.

Время шло, я всё ещё пытался дремать, чтобы хоть как-то оставаться в тонусе. Да, вероятно, зря надеялся, но мозг человека так устроен, мы всегда верим в лучшее, даже если находимся на самом дне.

А ведь ещё позавчера я думал, что хуже быть не может. Долги, бесконечный физический труд за копейки, которых едва хватает на еду и налоги. Вечные насмешки более успешных товарищей, которые обязательно при встрече, начинают учить жизни. Как же я ненавидел их всех, а сейчас готов отдать всё, чтобы послушать эти нравоучения.

Периодически ушей касались тихие завывания, и плакали не только женщины. Недалеко от меня тихонько всхлипывал какой-то мужик, при этом он неразборчиво что-то бормотал, кажется, повторял имя. Возможно, жены или дочери, я не вслушивался.

Пару раз вспыхивали конфликты. Вот за ними я наблюдал с нескрываемым любопытством. Всегда интересно смотреть за тем, как ведут себя люди в критических ситуациях.

Рустам давно отвалил. Он как раз присоединился к одной из активных сторон, что сейчас пыталась навести порядок. Собственно, по этой причине и произошла драка.

Молодой паренёк смог протащить в ангар бутылку с водой и не пожелал делиться ею с незнакомыми, за что и поплатился здоровьем. Избили его знатно, после чего попросту оттащили ближе к туалету, где и бросили прямо на труп. А остальным настрого запретили к нему приближаться.

Наши надзиратели прекрасно видели, что происходит, но вмешиваться не стали. Наоборот, шутили и подбадривали озверевших уродов. Наверняка им тоже скучно сидеть без дела, а тут хоть какое-то развлечение.

А тем временем шайка «блюстителей порядка» решила произвести досмотр остальных. Видимо, предполагали, что у кого-нибудь ещё смогут найти воду, или даже чего пожрать. Один из них повалил ко мне и бесцеремонно пнул по ногам.

— Досмотр, — нагло заявил он. — Выворачивай карманы.

Желание сломать ему челюсть было огромным, но я же не идиот. Стоит только попытаться оказать сопротивление, как моё бесчувственное тело тут же переключает в отхожий угол. Против толпы мне не выстоять, бесполезно, а ожидать, что кто-то вдруг решит заступиться — глупо.

Я послушно вывернул карманы, тем более там всё равно пусто, после чего «урод» потерял ко мне всяческий интерес. А я в очередной раз задумался о странности человеческой природы. Ведь даже суток не

миновало, как мы попали в плен, а часть уже утратила моральный облик. И ведь дальше станет только хуже.

Вечер мы не видели, но почувствовали. По крайней мере, я, потому как стена ангара, к которой я привалился спиной, сделалась прохладной. А значит, вскоре мы начнём понимать, ради чего нас оставили в живых.

Немного погодя снаружи донеслись звуки двигателей, а затем распахнулась дверь. Внутрь ворвался свежий воздух, и я удивился той вони, что, оказывается, успела пропитать помещение.

Люди вокруг притихли в ожидании, и оно не заставило себя долго ждать. В ангар вошли какие-то типы, некоторое время общались с охраной, после чего по ушам ударил голос, усиленный громкоговорителем: «Выходим на улицу, строимся. Любое резкое движение будет восприниматься как попытка к бегству или саботаж, стреляем без предупреждения». Народ постепенно потянулся наружу, а мужик с «матюгальником» продолжал повторять свою фразу.

Я пристроился позади, не специально, просто изначально занял место в конце ангара. Следом за мной пристроились «активисты», те самые, что устроили обыск и избили парнишку. К слову, он очухался, хотя выглядел очень скверно, даже пару раз проблевался, наверняка заработал сотряс. Но кого это волновало?

Уже на выходе, когда мы поравнялись с представителями охраны, один из «крутых» отделился от основной массы. Видимо, хотел устроить переговоры на правах сильного, вот только зря он не воспринял всерьёз предупреждение. По ушам хлестнул сухой выстрел, и его голова брызнула мозгами, ноги подкосились, и он рухнул на землю, словно сломанная кукла.

Толпа вздрогнула, у некоторых сдали нервы, а потому тут же прозвучало ещё несколько выстрелов. Кто-то завыл от страха и отчаяния, но попыток паниковать и дёргаться более не последовало.

Нас выстроили на широкой площадке подле ангаров. Как оказалось, в соседних тоже находились люди, и вид их практически ничем не отличался от нашего. От них точно так же несло и не только испражнениями, страх и отчаяние ощущались прямо таки на физическом уровне.

— Слушаем меня внимательно, говорю один раз и повторять не собираюсь! — прогремел хриплый голос из мегафона...

Глава 6. А куда мне идти?

Сентябрь 2027 г.

Расстояние, на которое мы собирались отъехать от города, я считал не километрами, а остатками времени до рассвета. Уроды точно отступят, если, конечно, раньше не успеют ворваться внутрь. Лазейку я им оставил, и сейчас многое будет зависеть от того, воспользовались ли они ей.

Да, в мыслях я не желал хорошего исхода, напротив, надеялся, что живых там практически не останется. Ведь в последнем случае мне точно конец. Мало того, что я дезертировал, хотя этот факт ещё хоть как-то можно спустить на тормозах, я ослабил позиции своих, а за подобные выходки не прощают.

Да даже убийство можно было легко свалить на противника, хотя нет, я ведь там топором поработал. До сих пор удивляюсь, насколько же мне везёт в плане безвыходных ситуаций. Вселенная так распорядится или я самостоятельно нахожу эти «выходы»? Есть, правда, один нюанс: выходя, я каждый раз пробиваю дно, хотя прежде думаю, что хуже быть уже не может.

Ладно, сейчас тоже не стоит раньше времени себя хоронить? Разберусь.

Любой более или менее крупный населённый пункт всегда имеет неподалёку скопление деревень, дачных посёлков. И, как правило, чем он крупнее, тем чаще и более плотно друг к другу эти посёлки расположены. Ну и ещё дома повыше, да побогаче.

Сейчас, конечно, многие из них превращены в труху, ведь война прошла нешуточная. Здесь не жалели ни сил, ни вооружения, жгли и крушили любое укрепление с тварями. Было плевать на мирняк, на все морали и принципы, и это не просто так, ведь речь шла о выживании человечества.

Нет, люди довольно быстро успели сообразить, как и чем убивать уродов. Огонь, отрубленная голова и серебро, ну и солнечный свет — само собой, разумеется. Однако к тому моменту уже немалая часть человечества «переобулась», в том смысле, что заняла

противоборствующую сторону. Притом не только те, что обратился в тварей.

Впрочем, наверняка подобное творится на любой войне, как и мой сегодняшний поступок единичным случаем тоже не назовёшь. Правда, сейчас законы поменялись, как и их контроль. Нет ни паспортов, ни особой власти, а люди настолько привыкли убивать себе подобных, что и к собственной смерти стали относиться иначе. Случаев, когда в безвыходной ситуации человек пускал себе серебряную пулю в лоб или сердце — не счесть. Многое изменилось в ту войну, если не вообще всё.

А вот все до единого посёлки уничтожить не удалось, хотя Русская земля всегда была богата деревнями. Порой они встречаются в самых удивительных местах. Казалось бы, конечная точка на карте, нет дальше ни дороги, ни цивилизации на сотни километров вокруг, а домики добротные стоят. Крыши крепкие, фасады свежей краской выкрашены, да и люди живут, не бедствуют.

А порой, напротив, проездной посёлок на распутье между крупными городами, но выглядит, словно заброшенный. И окна у большинства домов досками заколочены, где конёк уже просел, а где и крыльцо покосилось.

Но главное, что сёл и по настоящий день в достатке, нужно просто знать, где искать. Да, все они заброшены — не получится сейчас выжить в чистом поле, укрепления требуются. Защищать их тоже лучше кучей. И обыкновенный забор здесь не подойдёт, необходима стена, электроэнергия, чтобы в случае серьёзной опасности зажечь ультрафиолет по периметру. В деревне такое всё же сложновато будет проверить, хотя всё зависит от самих жителей.

А вот пересидеть ночь в заброшенном доме — возможно. Страшно? Да, но это порой лучше, чем оказаться в осаждённом городе и уж точно гораздо приятнее, чем на распределителе. Как-то я прятался в похожем селе, даже пару недель, да с ранением и ничего, живой. А промысловики, охотники, уже давненько обустраивают себе лёжки в подобных местах.

Что касается самих тварей, их жизнь мало чем отличается от нашей. Днём они вынуждены скрываться, прятаться от солнечного света и лучше всего это делается под землёй. А уж неприступных, секретных бункеров, цивилизация успела настроить по всему миру. Под одной

Москвой создали невероятных размеров муравейник, и ведь все технологии для дальнейшего развития так же находятся там, в недрах.

Энергия? Да пожалуйста, атомные реакторы могут работать десятилетиями. А уж воды, чью силу используют для вращения турбины, там гораздо больше, чем на поверхности. И люди тоже не брезгают прятаться в бункерах, хотя такое встречается гораздо реже. Уроды всё неплохо продумали, прежде чем перейти к активным действиям.

Впрочем, они и по сей день не устают удивлять своей изобретательностью, ведь разум их не покинул. Но, несмотря на всё это, к нам пока не присоединился ни один из них. Никто так и не понял, откуда они взялись, почему набросились на нас, словно сама природа решила стереть с лица земли человечество.

С ними пытались наладить контакт и даже договориться о мирном сосуществовании. Но куда там, похоже, нам придётся убивать друг друга до тех пор, пока планета не опустеет окончательно или не останется лишь какой-то один вид. Правда, есть хоть какая-то надежда: они не могут размножаться естественным путём. Хотя их это, похоже, не смущает, пока данную грязную работу делают люди.

Ладно, поживём — увидим. Именно этим я занимаюсь уже достаточно долгое время. Отчего-то жить отшельником мне удаётся лучше всего, не побоюсь этого слова: намного лучше, чем в обществе. Последнее мне приносит лишь неприятности, что в прошлом, что сейчас. Я часто думаю: «А может, всё не так уж и плохо?» Это о гибели человечества, привычной цивилизации, экономике, технологиям и самое главное — общества.

Я уже вроде как привык к новым реалиям, и они на самом деле гораздо проще и понятнее, чем раньше. Есть определённые правила, соблюдая которые, вероятность сохранить свою шкуру целойкратно увеличивается. Например: прежде чем войти в дом, его нужно как следует осмотреть, а то бывали случаи... Впрочем, любая техника безопасности написана кровью. Однако и комичных ситуаций хватало, особенно в самом начале хаоса.

Останавливаются охотники в доме, а с наступлением темноты из подвала вылезает урод. Забыли проверить. И хорошо, если в этот момент они не уснули вусмерть пьяные, а такое тоже случалось. Да

всякого дерьма вокруг хватает, жизнь часто подкидывает ситуации из разряда «нарочно не придумаешь».

Дом, что выбрал сейчас я, тоже казался с виду пустым. Но рисковать и надеяться на авось я не стану, даже несмотря на то, что это оборудованная лёжка охотников, и двери избы заперты на тяжёлый, навесной замок. Ключ лежит за наличником, и уроды легко могут его обнаружить. Да и через чердак проникнуть не особо проблематично.

Мотоцикл я заглушил ещё за пару километров от деревни. Свернул с тропы и припрятал «верного друга» в кустарнике. Если в поселке всё чисто, вернусь за ним на рассвете. Угнать его вряд ли у кого получится, помимо замка зажигания, придётся ещё отыскать провод на свечу зажигания, который я всегда снимаю и уношу с собой в таких случаях. Сомневаюсь, что кто-то носит с собой запасной на подобный случай, да и система соединения с катушкой у меня своя, такой разъем попробуй ещё подбери.

Света с пацаном шли молча. Жизнь сейчас кого угодно научит не шуметь, когда этого требует ситуация. Иногда у них под ногами хрустели ветки, однако не критично, видимо, лес для них привычен.

Мы замерли у околицы крайнего дома и некоторое время прислушивались. Вроде никаких посторонних звуков, но всё равно, лучше пока не наглотать, по крайней мере, до рассвета. Дом я этот знал — не раз за последний год в нём останавливался с артелью добытчиков. Но всё дело в том, что пока снаружи не рассвело, пулю легко схлопотать и от своих. Рисковать никто не станет, вначале пальнут и не факт, что после будут разбираться.

Многие, типа меня, живут собирательством, да и дальше продолжают. Как минимум до тех пор, пока в мире ещё остаются полезные предметы. Начиная от оружия и продуктов питания, а заканчивая даже серебром. В большинстве случаев мы всё ещё живы, благодаря осколкам былой цивилизации. Еда, одежда, топливо, запчасти, всё это поступает в города только благодаря нам, хотя в почёте, понятное дело, промысловики и охотники. Это же они настоящие мужики: смелые, сильные, опасные, а мы так — по помойкам шаримся.

Я разомкнул замок, откинул проушину в сторону и потянул на себя низкую дверь. Сделано это специально, чтобы невозможно было в дом с разбегу ворваться. Противнику придётся пригнуться, соответственно

в обороне такому проще срубить голову. Да и тепло не теряется в зимний период.

Внутри дом представляет собой свободное помещение с четырьмя углами. Имеются окна, чтобы внутрь проникал солнечный свет, но каждое из них, оборудовано железными ставнями изнутри. Есть и погреб, вот его как раз следует проверить, ну а больше тут и спрятаться негде.

Само собой, под полами я никого не обнаружил, среди уродов, разумеется, встречаются идиоты, но с каждым разом всё реже.

— Я за водой, огонь пока разведите, — распорядился я и полез на верхнюю полку у печи.

Здесь мы всегда прятали курево. Чаще всего конечно табак в банке, да пару газетных листов. Но, как говорится, на безрыбье и рак — рыба, сгодится, в общем, если уж совсем тяжко. А курение — это такая зависимость, что и врагу не пожелаешь, знал бы раньше, ни за какие деньги не начал бы.

Самокрутка быстро приняла нужную форму, я чиркнул зажигалкой, выпустил клуб сладковатого дыма и выбрался на задний двор. Здесь расположились баня и колодец. Прежде чем набрать воды, я сейчас и сарай с дровами проверю, и не только на наличие опасного соседства. Вот сейчас перекурю на скамейке под окном и сразу займусь.

Здесь, в сарае, за дровами я давно организовал тайник. Не вот какие ценности, но пара банок тушёнки, аптечка с антибиотиком и обезболом. Всё это плотно замотано в целлофан и лежит на подстропильной балке, в ожидании своего часа. На всякий случай там ещё и обрез с двумя патронами, начинёнными серебряной дробью. Рюкзак и запасные шмотки без проблем можно взять в доме. А что ещё мне нужно?

Я набрал ведро воды из колодца, занёс его в дом и снова вышел наружу, теперь за дровами. Внутри уже приятно пахло дымом, Света послушно выполнила поручение и развела огонь. Малой тоже был при деле, принял у меня воду и поднёс поближе к матери.

Когда я вернулся с охапкой дров, Света уже перелила часть в кастрюлю, которую водрузила на печь. Они с малым встретили меня за столом, с немым вопросом на лице.

— Что? — нарушил я неловкую тишину.

— Я воду греть поставила, — прозвучал странный ответ.

— Я заметил, — буркнул я и, усевшись напротив, принялся за самокрутки, чтоб был хоть какой-то запас.

— У нас с собой ничего нет, — продолжила женщина, выдержав паузу.

— И это я тоже заметил, — ухмыльнулся я, но уже понял, к чему она ведёт.

Выбрался из-за стола, дошел до парадной двери, где возле порога так и продолжал лежать мой свёрток. Можно было, конечно, обойтись тушёнкой, но с крупой и бульоном, будет сытнее, да и по затратам выгоднее. Единственное, что мне ну никак не хотелось светить — чёрное сердце.

С другой стороны, если не сдать его в течение ближайших суток, можно распрощаться с гипотетическим серебром, которое можно за него выручить. Жаль нельзя засолить для сохранности, все чудодейственные свойства сразу же исчезнут, потому и не каждому дано завялить его правильно. Скорняки знают как это сделать, чтобы не утратить целебный эффект и само собой секретом не делятся.

— Офиге-е-еть! — мгновенно отреагировал пацан, когда увидел ценность, что была завёрнута в толстовку. — А это вы сами добыли?!

— Угу, — нехотя ответил и протянул Светлане банку тушёнки и мешочек с крупой.

— А вы что, охотник?! — взгляд парнишки просто сиял восхищением и азартом, потому было вдвойне приятнее его обломать.

— Нет, я добытчик, — ответил я. — Это случайно, повезло одиночку встретить.

— Расскажите... — всё же загорелся пацан, ведь в его понимании это выглядит увлекательным приключением.

— Не чего там рассказывать, — поморщился я и поспешил завернуть сердце обратно, после чего снова вышел из-за стола.

У двери как раз висел потрёпанный рюкзак, в который я сразу и упаковал свёрток, а так же то, что забрал из тайника. Туда же полетел сменный комплект белья, что висел на гвозде рядом и небольшая кастрюлька. Сверху осталось немного места для крупы и другой мелочи.

Света дождалась, когда закипит вода, всыпала в неё часть крупы и добавила немного соли. Я же снова вставил в зубы самокрутку и отправился на задний двор.

На улице брезжил рассвет. Пока ещё слабый, едва горизонт посветлел, но уже можно немного расслабить булки. Стрельба со стороны города стихла, хотя чем там дело кончилось — пока не понять. Если люди проиграли, то в ближайшие пару часов беженцы обязательно постучатся в нашу дверь. Так что до этого момента хорошо бы свалить. Вот только куда податься?

Если город пал, однозначно наведуясь к его стенам, серебра там можно поднять неслабо. Внутри, скорее всего, поживиться будет нечем, уроды обязательно запалят остатки, чтобы выжившие не смогли вернуться в укреплённое место. И кстати, «о птичках», дыма что-то на горизонте не видно. Но это пока город находится с тёмной стороны небосвода, минут через сорок уже всё станет окончательно понятно.

За раздумьями самокрутка несколько раз погасала. Пытался сделать затяжку, понимал, что её кончик больше не тлеет, прикуривал заново, а через несколько минут, повторял процедуру. Всё это время я пристально наблюдал за небом, той его частью, где находился город. Вот только того, чего ожидал, так и не увидел, даже когда горизонт окончательно просветлел, а немного левее занимался алый рассвет.

— Пиздец мне, походу, — совершенно без эмоций буркнул я и направился в дом.

Каша, скорее всего, уже готова или вот-вот станет таковой. В любом случае времени остаётся всё меньше. Твари наверняка уже свалили, а это значит — как только окончательно рассветёт, дружина и все местные охотники выдвинутся на поиск тварей.

А иначе никак, стоит упустить момент, как их отряд обязательно стянется к стенам на закате. Поэтому искать будут очень хорошо. На расстоянии дневного транспортного перехода им известны все потенциальные места. Да, уроды просто так не сдадутся, но преимущество ультрафиолета прекрасно показывает себя даже ночью.

Бой однозначно состоится, но, судя по всему, на этот раз победа осталась за человечеством. Охотники обязательно проверят и эту деревню, а возможно, просто заедут передохнуть. Не исключено, что даже девок с собой прихватят. Трахать тварей можно без последствий, иные говорят, что после секса с ними член стоит, как у шестнадцатилетнего...

Я швырнул окурок в бочку, что ещё со времён мирного времени стояла под сточной трубой. Сейчас вода в ней была покрыта ряской и

казалась киселём, однако характерный «пшик», я всё же расслышал. Нехорошо получится, если я ещё и лёжку охотников подпалю, с меня с живого тогда уже точно не слезут.

Дверь распахнулась совершенно бесшумно, поэтому Света с пацаном не сразу отреагировали на моё появление. Девушка в этот момент внимательно рассматривала чёрное сердце. Обрез оказался в руках раньше, чем мозг успел об этом подумать.

— На место положи, — сквозь зубы прошипел я, а затем слегка отвёл стволы в сторону, — или я твоему щенку голову разнесу.

— Да я только посмотреть хотела... — попыталась испуганно оправдаться та.

— До трёх считаю, — проигнорировал я.

Девушка быстро засуетилась, однако сердце в толстовку завернула аккуратно, а затем даже в рюкзак положила. А я размышлял, что мне теперь с ними делать? Хотя, в любом случае я хотел оставить их здесь — им за побег вряд ли что-то предьявят. Да и всегда можно придумать байку, мол, это я взял их в заложники, да и вообще заставил вывести из города.

— Если к вечеру его не завялить, то уже можно смело выбросить, — Света отошла от моего рюкзака и встала так, что сын оказался у неё за спиной.

— Знаю, — поморщился я и опустил ствол. — Чё со жратвой?

— Готово, только тебя ждали, — ответила она и быстро захлопотала. — Я здесь муки немного нашла, могу нам лепёшек в дорогу выпечь.

— Не успеешь, я уйду сразу, как похаваю.

— А мы?

— Здесь останетесь. К вечеру, самый край, придут охотники, расскажешь им, что я вас в заложники взял, наплетёшь, в общем, что-нибудь. Вас не тронут.

— Нет, мы не останемся, — упрямо замотала головой та, мне даже показалось, будто она чего-то боится.

— Ваши трудности, — пожал я плечами и набросился на еду.

Главное — не переусердствовать, иначе сон одолеет, а мне бы поскорее убраться отсюда. Куда конкретно, я пока не решил, да и есть ли вообще смысл что-то планировать? И с халявным серебром теперь, похоже, придётся обломиться, городская управа наверняка уже

отправила своих спецов с металлоискателями. А эти выгребут всю округу дочиста, нечего и сомневаться, не удивлюсь, что даже гильзы пересчитают для понимания точного количества потерь.

Жаль, так и не получится с этим «письмом» разобраться, я планировал забрать свои вещи, если они не сгорели, конечно. Может, на место лёжки сгонять, ещё раз там как следует проверить? Нет, бредовая идея, проблем и без того хватает. А для удовлетворения любопытства — не самое подходящее время. К тому же на руины посёлка наверняка явятся охотники, возможно, даже те самые ублюдки, что едва меня не убили.

— Я могу завялить сердце, — вдруг оторвалась от еды Света. — Возьми нас с собой.

— Ну кто бы сомневался, — ухмыльнулся я. — Я, может, и недалёкого ума, но все же понимаю: ты сейчас что угодно скажешь...

— Нет, мама, правда, умеет, — заступился за неё пацан.

— А ты вообще рот закрой! — указал я в его сторону пальцем и снова перевёл взгляд на девушку. — Ну и?

— Мой отец был скорняком и успел научить, прежде чем...

— Умер, — закончил за неё я.

— Хуже, — немного помолчав, поправила та.

Ну да, история более чем знакома. В наше время смерть не всегда означает конец. Здесь и в самом деле не знаешь, что лучше.

— Как его звали?

— Михаил.

— Тьфу, ты! Кличка какая была? Под каким именем он работал?

— А, Кривой вроде.

— Врёшь.

— С чего ты взял?

— Докажи, — флегматично пожал я плечами. — Про Кривого весь город знает, а тебя я вижу впервые.

— Из твоего сердца выйдет максимум пять доз, изначально могло получиться семь, но сейчас ткани вокруг укуса уже подверглись некрозу. Их придётся удалить и неизвестно, что ещё внутри происходит, ты ведь с него кровь не слил, а это не очень хорошо.

— И что, после этого я должен тебе поверить?

— Ой, да пошёл ты, без тебя разберёмся, — внезапно взбрыкнула она и резко поднялась из-за стола. — Пошли, Макс.

Пацан молча подчинился. Света без задержки направилась к двери и, похоже, настроена решительно. Даже намёка на то, что она ожидает смены моего решения, не было.

— Постой, — я всё же это сделал и остановил девушку. — Доешьте вначале.

— Ты возьмёшь нас? — даже не обернулась та и немного приоткрыла дверь.

— Подумаю, — хмыкнул я и вновь заработал ложкой.

— Сколько у нас времени? — вернулась за стол та и внимательно уставилась на меня.

— Час — самое меньшее, но, скорее всего, чуть больше, — пожал я плечами.

— Сердцем лучше заняться сейчас.

— Ну ты вроде знаешь уже, где оно лежит, — кивнул я затылком в сторону рюкзака.

— Можно?

— Бля, дай пожрать спокойно, — вспыхнул я. — Неужели без слов неясно?!

Та нисколько не обиделась, вытянула свёрток из рюкзака и приступила к процессу. А дальше всё оказалось до смешного просто.

Скорняки больше шуму нагоняли, чем на самом деле создали секретность вокруг обыкновенной сушки. Нет, оно, конечно, понятно, все деньги таким образом стекались к ним, как, собственно, и драгоценное сырьё. А страх всё испортить и потерять отбивал охоту заниматься самодеятельностью. Это как гарантия на телевизор, сам не влезай, и всё будет хорошо.

Светлана первым делом аккуратно срезала острым ножом остатки артерий, а затем, немного повертев, принялась разделять на тонкие ломтики. Каждый такой, она выкладывала на газету, которая лежала на дне перевёрнутой кастрюли, что стояла на печи. Примерно на третьем срезе лезвие вдруг обо что-то противно скрипнуло, и девушка подняла на меня испуганный взгляд.

— Ты что, стрелял в него?

— Тогда бы оно не сработало, — покачал я головой. — А я, как видишь, я сижу перед тобой.

Девушка кивнула, а затем аккуратно прорезала предмет по кругу, отделила ломтик и продемонстрировала мне находку. Небольшой,

стального цвета цилиндрик. Своей формой он напоминал пилюлю с лекарством, даже кончики скруглены. И, кажется, до меня стало доходить, что находится внутри.

— Дай сюда, — быстро перехватил я «пилюлю».

— Что это? — с нескрываемым любопытством спросила та.

— Занимайся своим делом, время уходит, — огрызнулся я и, подхватив предмет и очередную самокрутку, направился к выходу.

Никогда в жизни не слышал о подобном способе транспортировки. Странно, почему не в ляжку или в плечо, да хоть в шею? Ведь шанс нарваться на него был бы гораздо ниже, они же знают, что мы забираем их сердца. Да, сам процесс вживления — плёвое дело, подобные шрамы на тварях заживают за считанные часы, но вот выбранное место, оно не логично. Или наоборот?

Может быть, они как раз и хотели, чтоб его нашли? Но зачем? Да и снова странно всё это. Проще тогда вообще не прятать.

Я покосился на предмет, который задумчиво вертел между пальцев и заметил на нём тонкую, словно паутинку, щель, что разделила его практически пополам. Если бы не мои грязные пальцы, мог вообще не заметить.

Просто потянуть в разные стороны ничего не дало, а вот стоило слегка повернуть, как части подались. Вскоре показалась тонкая резьба, а затем «пилюля» разделилась на две части, у одной из которых, на другом конце обнаружился разъём. Это нечто вроде флешки, только непривычная, маленькая, словно предназначалась для подключения к телефону или планшету — без разницы.

— М-да, бля, не было печали, — грустно усмехнулся я, накрутил колпачок обратно и едва поборол искушение оставить предмет на скамейке.

Глава 7. Рабство

Июль 2024 г.

Прошло уже около недели. Многих к тому моменту не осталось в живых, других увезли в неизвестном направлении.

Жизнь больше походила на каторгу, хотя не уверен, никогда там не бывал. Эти знания я почерпнул из книг и кинематографа, но то, что творилось здесь, очень напоминало их сюжеты. Нас ломали любыми доступными способами, выбивали всякую надежду, а заодно и волю к сопротивлению.

В первую ночь с каждого слили грамм по семьсот крови, после чего напоили горячей водой с сахаром и отправили на работы. По сути, мы занимались полной хернёй, которая больше походила на издевательство. Что-то таскали и копали почти до рассвета, а затем «хозяева» совершили ход конём.

Когда нас снова вернули в ангар, там уже ожидала фляга с едой. Ничего выдающегося, какой-то бульон с лапшой и половинками картофеля. Последний даже почистить не удосужились, хотя жидкость, в которой это всё сварили, вроде пахла мясом. И вот совсем не факт, конечно, что там свинина или говядина. Наверняка многие думали точно так же, но голод уже успел набрать полную силу, и люди попросту гнали все эти мысли подальше.

Ни ложек, ни уж тем более вилок нам не выдали, об отсутствии тарелок тоже позаботились. Только алюминиевая фляга на шестьдесят литров с непонятным варевом.

В ангаре мгновенно накалилась атмосфера, а учитывая тяжёлый физический труд, потерю крови, плюс отсутствие еды уже более суток... В общем, люди моментально утратили моральный облик. Те, что ещё прошлым днём сколотили банду, попытались установить контроль над пайкой одними из первых.

— Стоять! — рывкнул Рустам и попытался ударить сухого мужика.

Но сейчас, оголодавшие, смертельно уставшие люди уже не напоминали вчерашнее стадо. Сухой увернулся от удара и от души зарядил татарину в грудь ногой. Это послужило сигналом к атаке для остальных.

Драка выглядела максимально жёсткой и закончилась быстро. Вчерашних крутых пацанов ещё некоторое время пинали ногами, но вскоре все снова переключились на флягу с едой, от которой, на удивление, исходил умопомрачительный аромат. Хотя, возможно, так казалось из-за лютого голода.

— Стойте, люди, остановитесь! — попытался образумить людей какой-то старик. — Неужели вы не видите, им только это и нужно, чтобы мы грызли глотки друг другу.

— Пошёл нахуй! — выкрикнул кто-то из толпы, и старику прилетела крепкая оплеуха.

Он как раз толкал речь прямо у самой фляги, всем своим видом изображая оборону. В такие моменты мало кто думает о соседях или что такое хорошо, а что такое плохо. Снова вспыхнула драка, на сей раз в ней участвовали даже женщины. Они тоже не смогли договориться при помощи языка и перешли к демонстрации силы.

Один ушлый подросток сумел проскочить к заветной ёмкости, и пока остальные решали, кто будет её контролировать, уже запустил руку в общий котёл. Ему удалось дважды запихать себе что-то в рот, прежде чем это заметили, после чего парнишка отлетел в сторону от удара ногой в лицо. Что, впрочем, всё равно уроком для окружающих не послужило.

Уже через мгновение вокруг фляги появились ещё трое, желающих пожевать, и их нисколько не смущала плата за пищу, которую они тут же и заплатили. Как хрустнули зубы одного из них, даже мне было слышно, хотя я благоразумно старался находиться подальше от места событий.

Нет, жрать я хотел точно так же, как и все остальные, вот только до кучи понимал, ничего хорошего сейчас из этого не получится. Как и предполагалось, скорее всего, даже самими тварями, вскоре конфликт добрался до апогея и флягу попросту перевернули. Лапша и картошка вылетели на бетонный пол, бульон растёкся во все стороны.

Кто-то рванулся спасать остатки, но был остановлен жёстким ударом в переносицу. Люди окончательно озверели, как только поняли что случилось. Но виноватыми, конечно, хотели сделать кого угодно, только не себя. А надзиратели задорно хохотали, глядя на весь этот цирк, что творился за рабицей.

Я пребывал в откровенном шоке. Не хотелось верить, что все эти люди ещё вчера чинно и благородно общались, кушали при помощи ножа и вилки. Сейчас некоторые из них ползали на четвереньках по полу, в попытке собрать переваренную лапшу и неочищенный картофель, чтобы хоть как-то утолить свой голод. А тем, кто ещё не утратил остатки разума, похоже, придётся снова ложиться спать на пустой живот.

Как оказывается мало нужно человеку, чтобы он слетел с катушек и полностью утратил моральный облик. Мне всегда казалось, что должны пройти недели, прежде чем «цивилизованное общество» примется бить друг другу морды за похлёбку, разлитую по полу. Оказалось, что я не прав. Достаточно создать необходимые условия, убрать тормозящие мораль законы, немного страха, голода и усталости, и вуаля — готово.

К вечеру мы обнаружили шесть покойников, которых придушили днём во время сна и сделали это те, кто с первых минут попытался строить из себя вожаков. Та самая банда, к которой примкнул Рустам. Сейчас они с независимым видом кучковались чуть поодаль и что-то обсуждали между собой. И вряд ли стоит ожидать от них хорошего.

С другой стороны, может, при их власти получится урвать хоть немного еды. Ведь неизвестно, как бы прошло распределение, не вспыхни драка. Да, скорее всего, изначально они бы набили собственные животы, но всю флягу им точно не осилить.

Но это ладно, мне совершенно плевать на их разборки и борьбу за мнимую власть. Если подобный инцидент с флягой повторится, то мы вскоре все здесь сдохнем от истощения. Нужно что-нибудь придумать. Но как, где раздобыть продукты? Вдоль забора растёт немного щавеля, вот только одной травой сыт не будешь. Можно ещё червей накопать, они хоть и противные, но есть мнение, что питательные.

Вот вроде спал, а состояние такое, словно только что с работ вернулись. Голова трещит, тошнота невыносимая, было бы чем поблевать — с удовольствием желудок вывернул бы.

— Твою мать! — выдохнул я, когда увидел, как уроды вносят в ангар очередную флягу.

— Отошли все! — рявкнул один из тех, что вскинули в нашу сторону стволы автоматов.

И на сей раз они уже все держали в руках укороты. Выходит, что с каждым днём остаётся всё меньше шансов на побег. Об организованном прорыве даже речи быть не может, а как уйти в одиночку, я пока не придумал.

Народ зашевелился и схлынул к задней части ангара. Удалось это сделать не всем, некоторым стало настолько плохо, что они едва могли шевелиться. Ничего удивительного — потеря крови, притом в серьёзном количестве, плюс физическая нагрузка и голодный сон до хорошего не доведут. Даже просто после забора крови люди чувствуют себя по-разному. Кто-то вовсе не замечает, а некоторые едва на ногах стоят.

Тот урод, что отдавал приказ, вскинул автомат и, словно по мишеням в тире, произвёл по паре выстрелов в каждого, кто не подчинился. Какая-то полная женщина попыталась ползти, лишь бы избежать пули. Однако вскоре тоже ткнулась носом в бетонный пол.

Помимо прочего, стрелок мазал, возможно, даже специально, чтобы рикошет от бетонного пола унёс кого-нибудь из нас ещё. На сей раз повезло, никого не задело, но пули оставили несколько отверстий в тонком железе, из которого, собственно, и был изготовлен ангар.

Добив всех, он спокойно разомкнул замок и распахнул калитку. Двое конвойных занесли флягу внутрь, поставили у самого выхода и поспешили обратно. Дверца вернулась в закрытое состояние, и уроды опустили оружие, показывая, мол, всё, можете приступать к завтраку.

Первыми в направлении фляги, естественно, выдвинулись те, кто метил в авторитеты. Я тоже находился где-то в первых рядах, не специально, конечно, просто начало представления пропустил. Когда народ хлынул от перегородки, я едва успел посторониться, лишь бы не затоптали.

— Пстой, — придержал я за руку Рустама. — Много не жри, как бы тебе ни хотелось.

— Чё? — бросил он на меня слегка презрительный взгляд. — А ты не оху...

— У тебя желудок не справится, подохнешь ведь! — перебил его я, и тот, судя по всему, что-то осознал, у него даже взгляд изменился.

— Спасибо, дружище, — тихонько ответил он и коротко кивнул.

Он подошёл к своим и в полголоса, видимо, пересказал мои слова, даже в мою сторону рукой указал. Старшего у них звали Краб, и он тут

же призывно махнул мне рукой. По-видимому, остальные восприняли этот жест как отмашку к старту, и толпа слегка подалась вперёд.

— Стоять или я снова флягу опрокину! — рявкнул Краб, и это подействовало похлеще страха смерти. — Кто из вас Морзе?!

Я молча сделал шаг вперёд.

— Сюда иди, — снова махнул он рукой. — Да шевелись, блядь, жрать охота! Татарин говорит, что ты уверен, будто еда отравлена.

— Я такого не говорил, — покачал я головой. — Он всё не так понял. Вы не жрали почти двое суток, если набьёте живот до отказа, сдохнете мучительной смертью.

— Ну, — уверенно кивнул Рустам, — я так и сказал.

— Рот закрой, — пренебрежительно бросил Краб и уставился мне прямо в глаза. — А ты у нас, типа, умный самый?

— Послушай, Краб, мне проблемы не нужны, я просто хочу жрать, как и все остальные здесь.

— И как предлагаешь это делить? У нас ведь даже чашек никаких нет.

— Тебе решать. Но если ты нас накормишь — официально станешь вожаком, это я тебе гарантирую.

— Я тебя услышал, — важно кивнул он и, поняв, что я не претендую на его авторитет, слегка выдвинулся вперёд, чтобы обратиться к остальным. — Подходим по одному, каждый делает два глотка бульона, затем так же гущу поделим.

Люди вначале не очень уверенно двинулись к фляге. Но после того как члены группировки сделали ровно так, как приказал старший, и подпустили к еде следующего, попытались поскорее оказаться в голове очереди. Они боялись, что всем не достанется и небезосновательно, ёмкость не казалась бездонной.

— Стоять! — снова рявкнул Краб и схватился за край фляги. — Я сказал, по очереди и спокойно!

И снова угроза возымела действие и на сей раз на пользу. Народ организовался, и дело даже пошло быстрее. Никто друг другу не мешал, каждый подходил и делал два больших глотка бульона, после чего снова вставал в конец очереди.

В итоге удалось даже сделать ещё по подходу, прежде чем каждому досталось по пригоршне гущи.

Что в этот момент происходило у меня в животе, даже представить сложно. Такого бурления в кишках я не слышал ни разу, будто кто-то внутри запустил производство по переработке еды и основными станками там были дробилки. Впрочем, не я один производил подобные звуки, однако на лицах большинства людей появились улыбки.

Оказывается, не так много человеку нужно для счастья и всё остальное — лишь иллюзия. Поспали, пожрали, осталось лишь кишечники на улице опорожнить, чтобы в ангаре не так воняло. Хоть бы ведро какое дали, в самом-то деле. Сами же вместе с нами здесь киснут, неужели приятно? За то, что трупы убрали, отдельное спасибо, конечно, иначе здесь было бы совсем не продохнуть.

Ночная прохлада подействовала ободряюще, а может, от усвоенной пищи немного сил прибавилось. В общем, работа вновь закипела. Бóльшая часть пленных продолжала кряхтеть и жаловаться на мышечные боли, но это они с непривычки. Через неделю каждый из них забудет об этой неприятной мелочи, а мозоли на ладонях станут привычными. Человек ко всему привыкает, судя по всему, к неволе тоже.

За всё время я ни разу ни от кого не слышал пожелания сбежать. Однако вряд ли их устраивает такое положение. Страх — самый лучший инструмент для управления стадом, и наши «хозяева», похоже, овладели им в совершенстве.

В очередной раз я удивился, когда нам подали обед. Время уже перевалило за полночь, нас сняли с очередного перетаскивания металлолома и собрали в одном месте. Видимо, до них дошло, что забава с флягой больше не работает, потому пищу выдавали порционно, каждому в свою миску. Пластиковая, разумеется, но это гораздо лучше, чем черпать еду руками. Даже ложку выдали, за что отдельное спасибо.

Те, кто похитрее, посуду заныкали — кто их знает, этих уродов, возможно, на рассвете оно нам сильно пригодится. Но нет, прежде чем отправить нас под замок, выдали ужин и снова в одноразовой посуде. А по прибытии в место содержания, мы обнаружили ведро в отхожем углу. Кажется, мои молитвы были услышаны.

Примерно в таком ритме прошла вся неделя. Мы что-то постоянно таскали ночью и сидели взаперти днём, ну и трёхразовое питание в

виде неизменной похлёбки хоть как-то скрашивало жизнь. Голод она однозначно притупляла, однако назвать её сытной язык не повернётся.

Люди постепенно разбились на группы, не то чтобы по интересам, скорее, по принципу: «Раз меня от тебя не тошнит — уже хорошо». Естественно, вверху цепочки расположилась банда Краба, ну а дальше расслоение происходило по тюремной схеме. На работах это ничего не давало, «хозяева» относились к нам одинаково хреново, зато в ангаре у верхушки было всё самое лучшее. А именно несколько тряпок, которые остались от покойников, и сейчас служили им постелью.

За прошедшую неделю умерло ещё около десятка человек, вместо них к нам поселили новеньких. Люди очень часто прибывали, чтобы через пару дней уехать в неизвестном направлении. Посему у меня сложилось чёткое ощущение, будто мы находимся в некоем распределителе. Непонятно, с какой целью, однако тенденция переброса человеческих ресурсов была очевидна.

У всех сливали кровь, независимо от возраста... Хотя нет, вру, детей до четырёх лет не трогали. С ними вообще была отдельная песня: их собирали в отдельные группы, после чего больше никто ничего о них не слышал и не видел.

Сплетни ходили разные, но все они не более чем фантазии, потому как реальных подтверждений не нашли. Некоторые считали, что именно из них нам готовят похлёбку, но это была чистой воды страшилка для новоприбывших. Лично я был уверен, детей куда-то увозили с наступлением заката. Просто потому, что звуки двигателя были слышны, а при выходе из ангара нового транспорта не появлялось. Зачем они им, что с ними происходит в дальнейшем — по факту не знал никто. Опять же, моё сугубо личное мнение, не подтверждённое, но наиболее логичное: их отправляли в такое место, где впоследствии перевоспитывали. Создавали послушное рабское племя, которое станет беспрекословно подчиняться хозяину. Зачем? Это уже другая история...

Наступила восьмая ночь с того момента, как я загремел в концлагерь, и в последнее время его многие называли именно так. Нас как обычно выстроили после завтрака, но вместо привычной кучи металлолома, которую мы перекладывали с места на место каждую ночь, повели гуськом к пункту приёма крови.

Ещё со школьного возраста я помнил, что донором можно быть не чаще одного раза в шестьдесят дней. Только в этом случае забор крови считается безопасным для здоровья. В первую ночь с нас сцедили граммов по семьсот, после чего мы потеряли за сутки едва не двадцать процентов своего первоначального состава.

Тот, кто утратил связь с сознанием у приёмки, в итоге оказался полностью обескровлен. Другие не пережили день, ну а затем потери добавились на физических упражнениях. Да, многие и сейчас держались лишь на честном слове. Если сегодня с нас сольют ещё столько же, то к утру уже от переживших первую экзекуцию останется лишь двадцать процентов. И совсем не факт, что в их числе не окажется меня, а я не хочу.

Кто бы что ни утверждал, но жить хочется даже при самых невыносимых условиях.

Но на этом странности только начались. То, что завертелось в следующие полчаса, стало неожиданностью даже для «хозяев». Странный, непривычный для слуха свистящий звук раздался за мгновение до взрыва. Он прогремел где-то за спиной, однако мы все почувствовали, как задрожала земля под ногами.

Сообразить ещё никто ничего не успел, а уже грохнуло ещё раз, а затем это произошло прямо в центре нашей толпы, которая образовалась вместо очереди. В ушах зазвенело, и я не сразу понял, что валяюсь на земле, придавленный сверху несколькими телами. Тот, кто принял на себя роль первого слоя, как-то странно, прерывисто дышал.

Я попытался выбраться и едва не потерял сознание от лютой боли в правой руке и ноге. Живот казался мокрым, но жидкость эта была тёплой, скорее всего, кровь и хорошо бы, если она не моя.

Что-то происходило вокруг, но как я ни пытался, не мог разобрать ни звука. Сейчас они походили на некое бульканье, словно моя голова находится глубоко под водой. Рука, после того как я ею пошевелил, теперь нестерпимо ломилась в районе предплечья и самое поганое — я не чувствовал пальцев. Похоже, перелом — очень надеюсь, что это так и вместо руки у меня там не кровоточащий обрубок.

От этих мыслей стало погано, и я просто закричал. Орал неистово, насколько хватало воздуха в лёгких, и всё равно не слышал собственного голоса. Хотя некий гул в черепе ощущал, можно даже

сказать, физически. Снова навалился страх, отчего сердце заколотилось в бешеном ритме, но это придало сил.

Очередной рывок из-под тел наконец принёс результат — я смог высвободить руку. Выглядела она плачевно, если не сказать ещё хуже, а боль при этом была такой, что я снова закричал во всю мощь голосовых связок. Это помогало, не знаю, как и почему, но действительно становилось лучше.

Вокруг мелькали какие-то тени и явно что-то грохотало. Я слегка повернул голову, силясь понять хоть что-нибудь. Но нет, ничего особо не видно, кроме мелькающих силуэтов с оружием...

Стоп! Оружие! Да эти люди выглядят даже иначе, словно военные какие...

— Эй! — заорал я ещё громче, хотя казалось уже некуда. — Эй, бля! Э-э-э!

Внезапно один из силуэтов отделился от бетонного блока и, пригибаясь, направился ко мне. Он что-то говорил, но я ничего не мог разобрать, губы шевелятся, а слов не слышно. Так ничего вразумительного от меня и не добившись, солдат поднёс рацию ко рту, затем кивнул собеседнику, словно тот его видел, и в одно движение расстегнул небольшую сумку на ремне. Вскоре я увидел шприц в его руке, и он уже был чем-то заряжен.

Воин не парился, он просто вонзил его мне в шею и вдавил поршень. Было больно, не так конечно, как с рукой или ногой, которую я даже не видел, но в глазах снова потемнело. Эффект длился недолго: буквально через минуту, вместо ломящей, нестерпимой боли, я ощущал пульсирующее покалывание, а ещё очень сильно захотелось спать...

— Эй, ты как? — кто-то уже второй раз тормозил меня за плечо. — Живой хоть, братан? Ну ты здоров спать!

— Я не знаю, кто ты, но иди нахуй! — не открывая глаз, ответил я.

— П-хах, дела-а-а, — прозвучала до боли знакомая фраза, а затем я вдруг вспомнил всё, что со мной произошло, и резко подорвался. — Тихо ты, тихо, все капельницы порвёшь!

— Чё? А?! Где мы? — я попытался осмотреться, но место не узнал.

Какая-то огромная палатка, ну в пределах понимания слова «палатка». Эта имела размеры, ну не знаю даже, теплицы что ли? Впрочем, каркас, на который натянули брезентовый тент,

действительно походил на садовое строение. Я лежал на каких-то нарах, наспех сколоченных из грубых досок, однако поверх бросили тощий матрац. И после недели, проведённой на бетонном полу, он казался мне пуховой периной.

— Медсанчасть это, — дав мне пару секунд на осознание, ответил Рустам. — Военные пришли, всех уродов положили. На месте концлагеря сейчас полевое расположение. Говорят, с Москвы идут, уродов почти к Мурому сместили.

— Понятно, — буркнул я. — Ты сам как?

— Да хуёво, — продемонстрировал он мне культю вместо левой ноги. — Они, прежде чем напасть, с беспилотников распределитель обработали.

— Всё-таки распределитель, — усмехнулся я и украдкой бросил взгляд на свою ногу.

— Да не ссы, братан, с тобой нормально всё, лёгкая контузия и пара переломов, — всё-таки моё действие не ускользнуло от внимания Рустама. — Я слышал, врач говорил, что три недели и будешь как новенький. А что распределитель, это да, они нас как мясо для своих держали. Кровь доили и на линию фронта своим отправляли, ну и как рабочую силу, тех, кто покрепче, тоже туда.

— А почему наши ночью напали, ведь днём у нас преимущество, — задал я вполне резонный вопрос.

— Я чё, на генерала похож? Понятия не имею, — пожал плечами тот. — Но замесы я слышал нешуточные идут. Этих уродов не так просто убить, хотя огонь или оторванная голова работают на сто процентов.

— И серебро, — добавил я и попытался приподняться.

— Может и да, не знаю. Да и где его столько взять?

— Поссать бы, — усмехнулся я.

— Это можно. Э-э-э, сестра, утку! — заорал Рустам, я аж вздрогнул от неожиданности. — Дела-а-а.

— Много наших полегло?

— Не знаю, но там уже большинство к делу приставили. Кто вот утки носит, кто патроны в магазины набивает. Я тут краем уха слышал, что, возможно, следует ожидать ядерных ударов.

— Иди ты?! — не поверил я.

— Ты на меня так не зыркай, я за что купил, за то и продаю. Говорят, в Нижнем ситуация крайне хреновая: там уроды в Кремле засели, и никак их из него выковырнуть не получается.

— А днём?

— Да я ебу? Чё ты пристал вообще... — с этими словами Рустам подхватил костыли и слез с койки. — Да где она там ходит, мать её, так и обосраться недолго.

Он, продолжая бормотать проклятия, без каких-либо дополнительных объяснений двинулся на выход. А я так и остался лежать, размышляя над полученной информацией.

Судя по всему, прогнозы совсем неутешительные, раз наши собираются «Ядрён-батон» расчехлять. Да, похоже, как раньше уже никогда не будет. Дела-а-а...

Глава 8. Пристань

Сентябрь 2027 г.

К вечеру мы добрались до конечной точки, хотя правильнее будет до того места, где я ещё хоть что-то знал. Мы, понятное дело, владели примерной информацией о том, что происходит на неразведанных территориях, но самостоятельно туда пока не совались. Знания, по сути, вообще были поверхностны, и на поверку всё могло выглядеть совершенно иначе.

В сущности, городские упустили тот факт, что к стенам приближается отряд. А соответственно, нет никакой информации, с какой стороны он вообще появился. Что уж там рассуждать о дальних позициях, где не каждый охотник пройти осмеливается.

Да уж, убийственная будет ирония, если мы остановимся на ночь в логове. В таком дерьме я ещё не участвовал.

— Нужно бензин найти, — озвучил я дальнейшие планы. — Лучше иметь возможность свалить ночью.

— Где искать? — тут же задала правильный вопрос Света.

— Машины и заправки, — ухмыльнулся я. — В нашей профессии нет ничего заумного.

— В нашей, как видишь, тоже, — пожала плечами она.

— Это мы ещё пока не проверяли. Ладно, двигаем, есть здесь неподалёку торговый центр, там «спальник» через дорогу, машин хватает. Если на баке видишь чёрный крест, значит, там с вероятностью в девяносто процентов пусто.

— А где конкретно?

— На крышке лючка, с обратной стороны. И будь осторожнее, некоторые машины всё ещё способны рабочей сигналкой похвастаться.

— Покажешь, как вскрыть?

— Молодец, — сухо похвалил я и отбросил окурок. — Да, и ещё, увидишь где сигареты — бери обязательно.

— Какие?

— Бля, ты как в супермаркете, — уже в который раз усмехнулся я и снова покатыл мотоцикл вдоль улицы. — Любые бери, сейчас всё в цене.

— А что ещё? — внезапно подключился пацан.

— Ещё что? — даже задумался я. — Ну про серебро понятно и так, еда тоже, главное, чтоб не порченная. Крупу и макароны лучше всегда проверять на наличие плесени, или получится так, что всю дорогу тянешь лишний груз, притом бесплатно. Банки вздутые брать не стоит, тем более, если ты сам собираешься это жрать. Бухло там тоже любое подходит, но есть и ценные экземпляры, за некоторые, я слышал, равный вес серебром давали.

— Да ладно? — глаза парнишки вновь полыхнули азартом.

— Точно тебе говорю, — уверенно кивнул я. — Много раз за такое слышал. А ещё знаю одного странного типа, у него кличка «Словарь», потому как он, только книги постоянно таскает. И неслабо он на них поднялся, я тебе скажу, с ним теперь ещё пятеро работают и всем хватает.

— Ого, круто, — с пониманием хмыкнул пацан. — А ты что искал?

— Да по-разному, — поморщился я. — Тут тоже не всё так просто. Жратву возить — это, конечно, дело нужное, да и заработок стабильный. Но там без пары грузовиков делать нечего. А их защищать ещё кто-то должен и бесплатно этого делать никто не станет. И такое себе не каждый может позволить, так что чаще всего эти подряды администрация выдаёт. Ну а с ними особо кашу не сваришь...

— Короче, тебя уволили, — усмехнулась девушка.

— Да при чём тут это вообще?! — возмутился я.

На самом деле она была права, а это, как известно, глаза режет.

— Там всё не так однозначно было, просто бригадир гондоном оказался, — попытался было оправдаться я, но заметив весёлый блеск в глазах девушки, отчего-то ещё больше разозлился. — Ой, да пошли вы... Оба...

Я попытался прибавить шаг, но с мотоциклом это не так просто. Даже не знаю, с чего вдруг я психанул, вроде и ничего такого. Тем более что там история действительно выглядела нормальной, если её рассматривать под углом человеческих отношений. Все пацаны в артели были за меня, но бригадир — пидор... Амбиции не позволили ему простить сломанный нос.

Из-за него мы едва не потеряли двоих ребят, которых он отправил под просевшую крышу, за ящиком тушёнки. Одному из них сломало обе ноги, а левую даже в двух местах. Так этот ублюдок не захотел

дать ему кусок чёрного сердца. И это притом, что нам их выдают на каждую поездку, выделяют от администрации. Видите ли, бумаги после заполнения замучаешься, да и дешевле, мол, на больничный отправить, чем ценный ресурс переводить.

Вот прямо так и сказал, за что получил от меня с головы в переносицу! Не выношу таких козлов, внутри что-то кипеть сразу начинает. По прибытии парнишку, конечно, на ноги поставили, но осадок остался...

С тех пор я снова на мели, да и кому захочется брать в артель «проблемного». Этот мудака хорошо постарался, чтобы создать мне необходимую репутацию, за что впоследствии ещё раз получил. А почему нет? Терять, по сути, уже всё равно нечего.

Одиночке сложнее, несмотря на специальные приёмники, просто много не утянешь. Машину нужно содержать, один на ней тоже не поедешь, потому как чаще всего приходится лазить по местам на расстоянии дневного перехода. Всё, что ближе, вычистили давно, даже мебель в печах сгореть успела. Много превратилось в щепки ещё во время войны. Иные места попросту в труху переработало, непонятно даже, где улицы шли, сплошное кирпично-бетонное месиво.

Вот данный город как раз и являлся крайним пристанищем для таких, как я, или тех же охотников. Дальше ещё попадались относительно знакомые места, но глубоко мы их ещё не изучали. Собственно, и Шилово полностью не исследовали, в центр мы старались не влезать, ютились по краям. Война давно закончилась, в том понимании, какая она была ещё совсем недавно, но мы по-прежнему продолжаем уничтожать друг друга. Люди охотятся на уродов днём, иногда даже предпринимаются попытки выбить из бункера целую колонию. Те, в свою очередь, используют любую возможность, чтобы убить как можно больше наших ночью.

Следующая точка — Рязань. Место опасное, крупный город, с замысловатой сетью подземных убежищ. Днём, конечно, многое можно проверить, но и в ловушку угодить тоже не проблема. Такими способами на нас охотятся днём, расставляют различные приспособления, а на закате собирают жатву. Если речь идёт о защите своих территорий, то здесь легко встретить минное поле, пулемётный ДЗОТ с «игрушкой» на электронном управлении. А супермаркеты просто нашпигованы сюрпризами как смертельными, так и не очень,

по крайней мере, сразу. Спасает лишь то, что придуманы они человеческим разумом, и это даёт возможность их обнаружить. Затем обезвредить или обойти стороной, это уже сам решай, всё упирается только в квалификацию.

Но мы поедem в другую сторону. Центр области нам ни к чему, сейчас нужно залечь на дно и как следует подумать. Но вот где взять такое место, чтобы пересидеть, а может, и вообще осесть на всю зиму. Ночи становятся всё длиннее, да и с передвижением сложности. Моцик проваливается в сугробы и отказывается ехать. У меня была задумка приколхозить к нему что-нибудь, но на это нужно серебро и время.

В общем, в городе я с этим вопросом не парился. Прошлую зиму провёл в артели, а на эту подумать пока не успел. Собственно, как раз и планировал обвесом заморочиться у друга в гараже. Да, знаю, как всё выглядит со стороны. Вот только планы уже казались более, чем осуществимы. Чёрное сердце на руках легко могло стать финансовым подспорьем в данном вопросе. Хватило бы на зимовку за стенами, а к следующему сезону я смог бы уже зарабатывать, гоняя по сугробам. А теперь вот снова вся жизнь наперекосяк.

— Извини, я не хотела тебя обижать, — вновь заговорила Света.

— Да ладно, — отмахнулся я. — Замяли.

— Далеко нам ещё?

— Нет, почти дошли.

В «спальник» пришлось углубиться, потому как все машины, что попадались нам у крайних домов, оказались сухими. В том смысле, что топливо в баках было на нуле, о чём свидетельствовали крестики, нарисованные маркером на лючках. По идее, таким образом легко можно и с толку сбить, оставив для себя заначку, но никто этого не делает. Я, по крайней мере, ни разу не попадал.

Спустя полчаса нам наконец улыбнулась удача в виде «Газели». Даже удивительно, почему никто не позарился на такой объём. Лёгкое простукивание костяшкой указательного пальца показало, что топлива здесь больше половины бака. Смущал лишь навесной замок, хотя это как раз не проблема.

На всякий случай я протёр от грязи боковое окно и заглянул в салон, нужно убедиться, что там ничего не мигает. Орущая на весь город сирена нам сейчас не нужна. Только после этого я приступил к

вскрытию замка, естественно, самым варварским методом. Небольшая монтировка в проушину, упор, чтобы получился рычаг и немного усилий. Раздался щелчок, который разлетелся эхом по району подобно раскату грома и готово, можно приступать.

В боковом бардачке мотоцикла на этот случай всегда лежит шланг, с грушей посередине. В первое время приходилось пользоваться классическим методом, но как только подвернулся вот такой девайс, я схватил его, не думая. Надоело бензином плевать.

Пока Света придерживала шланг, я приподнял сиденье и извлёк небольшую канистру с двухтактным маслом. Его тоже осталось не так много, на пару баков ещё хватит, а дальше нужно что-то думать. Можно, конечно, и обыкновенное, машинное использовать, но после таких экспериментов замучаешься свечи чистить, да и нагар в цилиндрах ни к чему хорошему не приведёт. Слишком много там различных присадок, которые предотвращают его горение.

Когда с топливом разобрались, наполнив все ёмкости под пробку, выбрались из спального района и направились к реке. Именно там расположилось убежище, в котором можно остановиться на ночь и не бояться, что тебя обескровят.

Ребята придумали здесь простой способ, поставили на якорь теплоход, который в необходимый момент превращается в маленькое солнце. Мощности штатных генераторов хватало, чтобы запитать развешанные по кругу ультрафиолетовые лампы. А подобраться к нему незамеченным, по воде, практически невозможно. Да, не спорю, способ вряд ли назовёшь панацеей, но некоторое время продержаться хватит.

Главное — не создавать много шума и не привлекать внимание большого количества уродов. «Плавучий остров» создавался как временное пристанище, но серьёзные люди уже задумываются над тем, как возвести крепость в Шилово. Рязань всё же лакомый кусок, несмотря на то, что некоторые районы успели превратить в труху. Там ещё много вкусного осталось, даже ювелирные лавки с серебром на прилавках. Такое, разумеется, встречается всё реже, но шанс резко подняться пока имеется.

«Пристань» как раз является последним островком на ближайшие три сотни километров, где есть магазины, комнаты с удобными кроватями и ужином в кабаке. И да, на воде эти помещения

называются иначе, но мне, как сухопутному существу, пофигу. Очень надеюсь, что информация о нас не успела сюда попасть.

Мотоцикл загнали в куст ивы, коих здесь разрослось с лихвой. Затем мы спустились по узкой тропинке к реке, где я выудил рацию из-под большого валуна.

— Живые есть, приём? — поинтересовался я в трубку.

— Кто такой? Приём, — прилетел практически мгновенный ответ с Пристани.

— Морзе, со мной женщина с ребёнком, приём.

— Принял, ждите, конец связи.

Буквально через пару минут от теплохода отошла лодка с мотором. Работал он практически бесшумно. Стоя на берегу, его звук, конечно, разносился по водной глади, но стоит чуть отойти, как даже намёка не услышишь. Они его даже чехлом специальным накрывают.

Вскоре мы уже поднимались на борт по верёвочной лесенке, которую тут же убрали, как только все оказались на палубе. В первую очередь нас всех просветили ультрафиолетом, попросили подержать в ладони серебро и только после этого разрешили пройти внутрь. Смысла, естественно, в этом никакого, ведь мы пришли засветло, но лучше, как говорится, перебдеть.

Ходят слухи, что ближе к закату уроды научились выходить на улицы. Наверное, используют различные защитные крема, а может, и какие собственные разработки уже имеются. Но работают они лишь при слабом излучении, а вот от серебра защиты у них никакой.

— По два грамма за каждого, — озвучили нам стоимость поста.

— Пожрать хоть дадите? — поморщился я.

— Морзе, твою мать, тебе здесь чё «ол инклюзив»?! Плати или обратно вплавь, ты порядки знаешь, — равнодушно пожал плечами Боцман.

— До обменника хоть пусти вначале, — буркнул я.

— Пиздуй, а подружка твоя пусть пока здесь постоит, — разрешил тот, и я направился в лавку к Митюгину.

Её организовали на корме. Раньше, когда мир ещё был нормальным, здесь располагался бар. Впрочем, он и сейчас там есть, просто вход с другой стороны, из жилой зоны. А по совместительству, Митюгин устроил с улицы приёмку, где можно не только сдать

ништяки, но и прикупить всё самое необходимое, по мелочи, конечно. Основной магазин расположился на средней палубе.

— Здорова, Димон, — протянул я руку в окошко.

— Ох тыж... Морзе! Каким ветром? — с улыбкой ответил тот на рукопожатие. — Неужто снова за удачей?

— Да, есть одна наводка, — неопределённо ответил я и покрутил пальцами в воздухе. — Сколько дашь за это?

— Ты никак по жизни поднялся? — удивлённо приподнял брови тот, когда на прилавке появился кусок сушёного сердца. — Откуда дровишки? Кстати, это точно то, что я думаю? А то ходят иногда умельцы со свиными или говяжьими.

— Блин, Митюгин, я тебя хоть раз кинул?

— Ладно, не бзди, — ухмыльнулся тот. — Но ты сам понимаешь, проверить его я обязан.

— Да сколько угодно, — пожал я плечами, всем своим видом выражая уверенность.

На самом деле внутри всё сжалось, ведь я понятия не имею, правильно ли Света его высушила? Если в технологии была хоть какая-то ошибка, всё, его смело можно швырять за борт, да и самому туда прыгать.

Митюгин отщипнул пинцетом крохотный кусочек, затем раздавил его при помощи бензиновой зажигалки. После чего вытянул из ящика скальпель и тут же полоснул себя по руке между большим и указательным пальцами. Как только появилась кровь, он аккуратно собрал пылинки со стола и присыпал рану.

— Жжётся, — улыбнулся он и, спустя несколько секунд, стёр салфеткой кровавый потёк, рассматривая чистую, розовую кожу на месте пореза. — Шестьдесят граммов дам за него.

— А ты не прихуел часом?! — удивился я от такой наглости. — Да в городе за него смело можно сто пятьдесят просить!

— Ну, езжай в город, чё... — пожал плечами тот.

— Да не наглей, Димон, мы же с тобой не первый день знакомы, — пустился в торги я. — Ты же завтра его за две сотни какому-нибудь охотнику впаришь. Сотка.

— Это когда ты в последний раз у меня охотника видел, а?! С такими запросами, как у тебя, я с голым задом останусь. Восемьдесят и точка.

— Да ты с меня за ужин сейчас грамм десять сдерёшь, давай хоть девяносто.

— Восемьдесят и пожрать бесплатно. И это последнее слово, Морзе, у меня здесь не так круто дела идут, как у вас за стенами.

— Ладно, хрен с тобой, — скривив рожу, согласился я. — Курево есть?

— Шесть грамм за пачку, давать?

— Да ты вообще, что ли?! Откуда такие расценки у тебя?! Махорки сыпани на пятак.

— Газету надо? — спросил он и, увидев мои сомнения, добавил: — Бесплатно.

— А, да, давай, пригодится.

— Держи, — Митюгин выложил на небольшой подоконник серебряные прутки, с десятью насечками по одному грамму на каждом, и целлофановый пакет с табаком, который предварительно взвесил.

После этого хлопнул себя по лбу, взял кусачки и ополовинил один из прутков. Я молча сгрёб добро в карман и впервые за долгое время ощутил некую уверенность. Давненько у меня там не бывало такой суммы зараз. Практически месячная зарплата Поисковика в администрации. Там, конечно, чуть больше приходило, грамм по сто пятьдесят, да и те периодически за невыполнение нормы срезали. Хотя плюсы в работе определённы были, например, продовольственные пайки, талоны на обед.

— Держи, — протянул я Боцману один пруток, где он откусил чуть больше половины.

Теперь в кармане будут болтаться два огрызка. Надо бы вообще всё в пенал для очков перекинуть, там надёжнее. А то снова придётся «руббли» из-под подкладки выковыривать, они своими острыми краями, что остаются от бокозрезов, постоянно швы вскрывают.

Нас наконец пропустили на нижнюю палубу, которая расходилась в оба конца длинным коридором. Что влево, что вправо, расположились каюты, лишь в конце, в направлении кормы, расположился бар Митюгина. Средняя и шлюпочная палубы мало чем отличались, разве что качеством отделки номеров, но на средней можно неплохо прибахлиться, пополнить запас патронов, провизии, одежды. Там,

уже в носовой части, расположился основной магазин, и он принадлежал всё тому же Митюгину.

По факту, весь этот теплоход — детище троих партнёров: Боцман, Митюгин и Хлюпа. Последний, несмотря на странную кличку, считался первоклассным охотником. Пока однажды не был сожран прямо в логове.

С нас взяли плату за самое дешёвое жильё, а потому первым делом мы заняли каюту на нижней палубе и скинули вещи. Затем я оставил своих попутчиков и поднялся на второй этаж. Походя, бросил взгляд наружу, через стеклянные дверцы, там Боцман снова принимал кого-то на борт. Знакомых среди них я не обнаружил, а потому задерживаться не стал.

— Здорова, Ромирез, — поприветствовал я парнишку за прилавком. — Всё трудишься на этого жлоба?

— Можно подумать, у меня есть выбор, — усмехнулся в ответ он и отложил в сторону книгу. — Ты какими судьбами?

— Попутный ветер, — неопределённо ответил я. — Дай мне девятки ПМ с серебром, штук пять и обыкновенной пачку. Ещё рюкзак нормальный, походный и сухпайков шесть.

— А сигарет? — уточнил тот.

— Спасибо, больно ценник у вас на них слоновий, сам найду, — покачал я головой. — Ну а так чего, какие новости?

— Ой, да какие нахрен здесь новости? — отмахнулся Рома и полез собирать мне всё, что я попросил. — Хотя вот ты объявился, а пару дней назад какие-то типы странные останавливались. Вчера вечером ещё Утюг с Витьком в баре закусились, думали, на их рёв вся округа сбежится, ну ничего, вроде угомонили.

— Что на этот раз не поделили? — больше для поддержания разговора спросил я, но следом задал вопрос на тему, что действительно меня зацепила: — И почему типы странные?

— Эти-то, ой, да всё как обычно, в нарды играли, а Утюгу, сам знаешь, как везёт. Он когда вторую десятку слил, дюже разозлился...

— Представляю, — хмыкнул я и закинул пайки и патроны в новый рюкзак. — За борт хоть его не выбрасывали?

— Ха-ха, нет, на это раз обошлось, сам остыл.

— Ну а по типам-то чего?

— Да хрен его знает, мутные какие-то. Но Боцман их бесплатно на борт пустил, видать, серьёзные очень. У них за старшего какой-то дед — глаза колючие, как зыркнет, аж мороз по спине. Они переночевали и свалили, ужин им Митюгин в каюту лично приносил.

— Фигасе, а говорил скучно у вас, — покачал я головой. — Может, разведка какая?

— Без понятия, — отмахнулся Рома. — У тебя как? Слышал, в Елатьме мясорубка была.

— Да, напали прошлой ночью, — поморщился я. — Ну да хрен там плавал, нас с наскоку не возьмёшь. Ладно, давай, жрать уже охота, — поспешил я ускользнуть от неприятной темы и расплатился за товар.

— Ага, бывай, — сгрёб прутки тот и снова уткнулся носом в книгу, от которой я его, собственно и оторвал.

Я спустился вниз и прикинул остатки финансов в кармане. Ещё пару минут назад там было восемьдесят граммов серебра, вроде ничего такого не купил, а уже больше половины потратил. За каждый патрон пятак, плюс сухпай, каждый по двушке, рюкзак на десятку потянул. Это я такими темпами быстро на мель сяду. Итого на кармане осталось двадцать семь граммов, хорошо хоть ужин бесплатный выторговал. Да, в городе ценник пониже будет.

— Ну как? — задала странный вопрос Света.

— Ночуем здесь, завтра свалим до Шацка, а там поищем какое-нибудь село, где отсидеться получится. Пошли ужинать и спать, а то сил уже никаких с этой беготнёй по ночам. Глаза сами закрываются.

Я бросил новый рюкзак в шкаф и первым отправился на выход. Снаружи ещё светло, но вечерняя серость постепенно давала о себе знать. Скоро в это время будет темень, хоть глаз коли, уроды под зиму активизируют свою деятельность. Да, нужно определённо где-то переждать опасные времена.

Эти ещё, со стариком во главе, как там его звали? Хотя при мне его вроде как по имени никто называл. Но я прям пятой точкой чувствую, что Рома говорил о тех самых козлах, что мне допрос за письмо устроили. Я машинально потрогал нагрудный карман, в который положил пилюлю с флешкой внутри.

Однако поужинать нам так и не удалось.

Мы как раз проходили мимо центрального входа, где, собственно, и встречал прибывающих Боцман. Я в очередной раз всмотрелся в лица

новоприбывших и едва не поседел, когда узнал в них тех самых «козлов». Старик о чём-то мило беседовал с владельцем теплохода, а его «быки» спокойно курили чуть в сторонке.

— Ты чего замер? — спросила в спину Света.

— Тихо ты, — огрызнулся я и развернулся в обратную сторону. — Ужин отменяется.

— Да что случилось-то? — не унималась та, но хоть обратно за мной в каюту последовала.

— Видела тех типов на входе?

— Ну.

— Баранки гну! Они меня едва не завалили в городе. Если бы на нас не напали, я бы сейчас остывал где-нибудь за стеной.

— А кто они и почему хотели тебя убить?

— Давай потом, нужно отсюда сваливать и поскорее.

— Предлагаешь заночевать в городе? Не думаю, что это будет безопаснее, чем здесь.

— Ты реально, что ли, тупая?! — взвинулся я и выплеснул свой гнев на девушку. — Я тебе по-русски говорю, они меня едва не убили! Ты видела укус на чёрном сердце, или думаешь, я таким образом простуду лечил?!

— Да успокойся ты, дай сказать.

— Ну, — скрестил я руки на груди, и повернулся к Светлане, когда дверь в каюту закрылась.

— Он меня не знает, я спокойно могу принести ужин сюда. Тебе выходить не обязательно, сомневаюсь, что он бросится каюты обыскивать.

— А если они пришли за мной? — покачал я головой и принялся запихивать старый вещь-мешок в новый рюкзак. — Я не собираюсь так рисковать, нужно сваливать.

— Да успокойся, Морзе, если бы они пришли за тобой, то уже стучались бы к нам в каюту. Или ты думаешь, что тот мужик на входе станет тебя покрывать?

— От Боцмана, пожалуй, дождёшься, — ухмыльнулся я, сел на нижнюю койку и с силой провёл ладонями по лицу. — Пф-ф-ф, пиздец какой-то.

От внезапного стука в дверь мы все одновременно вздрогнули. Я испуганно посмотрел на Светлану и потянулся за обрезом.

— В шкаф, — быстро и тихо произнесла она, и я тут же подорвался прятаться.

Глава 9. Полный провал

Август 2024 г.

Мир быстро поделился на «свои» и «чужие». Каждый день, притом по несколько раз привозили раненых и не только с огнестрелом. Никто пока не понимал, как всё устроено, что происходит, если человек остался жив после укуса или самый главный вопрос: «Как их убить?» Хотя несколько вариантов у военных всё же проклюнулось. Огонь, обезглавливание и ультрафиолет, а вот о серебре, походу, знал один лишь я. И на фоне всего происходящего это выглядело довольно странным.

Нет, определённо, так не бывает, скорее всего, информация ещё не добралась до нужного человека. Военная машина хоть и считается самым быстрым бюрократическим аппаратом, но всё равно не может реагировать мгновенно.

Стрёмно, конечно, сейчас сидеть в обнимку с автоматом, магазин которого набит обыкновенными патронами. Хоть бы зажигательные дали и то больше пользы. А закат с каждой минутой становится всё ярче, ещё каких-нибудь часа полтора и опустится ночь, вот тогда и начнётся самое веселье.

Ровно три недели мне дали на то, чтобы срослись кости, а затем взяли в ополчение. На передовую, разумеется, сразу не послали. В первую очередь, подобных мне согнали в классы, где на фоне пожелтевшего от времени плаката объяснили устройство автомата Калашникова. Затем нас по десять человек подводили к стенду, где мы ещё раз выслушали те же самые инструкции. Но на этот раз нам ещё дали возможность потрогать оружие, разобрать его и собрать.

Следующим пунктом стал огневой рубеж и вот здесь, мы уже зависли надолго. Каждому было необходимо «сжечь» по три магазина и вот с этой, казалось бы, несильно сложной задачей образовались большие сложности. Не у всех, конечно, были даже такие, кто держал оружие в руках уверенно, но у большинства даже магазин пристегнуть не получалось. Руки тряслись, приёмник определялся визуально, и это естественным образом раздражало опытных инструкторов.

Выражения звучали настолько витиеватые, что впору записывать, после чего на докторскую подавать на тему: «Филологическое исследование глубины русского мата». Не удивлюсь, что после этого даже грант на исследование выделят.

Вот только на практике, у рубежа, всё это красноречие работало в обратную сторону. Люди нервничали всё сильнее, отчего они обращались с оружием всё хуже.

Тем не менее очередь продвигалась и неминуемо добралась до меня.

— Морзе, к рубежу! — раздражённо рявкнул инструктор, и я подошёл к столу, на котором лежал автомат. — Приготовиться к стрельбе!

— Готов! — крикнул я, чтобы перекрыть треск оружия.

— Заряжай, — прозвучал новый приказ, и я примкнул магазин, кстати, тоже не с первой попытки, хотя, казалось бы, прекрасно знаю, где что находится.

И замешкался я не только в этом моменте. Попытался потянуть затвор, но тот словно во что-то упирался, и сила никак не помогала устранить образовавшийся затык.

— Да ёбвашумать! Хули ты там драчишь ему?! С предохранителя сними!

— Ой, извините, — стушевался я, и инструктор конкретно побагровел от злости.

Дальше дело пошло немного лучше, после чего офицера отпустило. От восторга он, конечно, не плясал, однако острое желание сломать мне челюсть из его взгляда ушло.

Меня снова вернули в строй, ожидать, когда закончат упражнение все остальные. После чего всю толпу дружно повели на обед. Не сказать, что блюда сильно отличались от тех, чем нас кормили уроды, но здесь хотя бы попадалось мясо, а заодно была уверенность: оно животного происхождения. Плюс ко всему, пища была горячая, даже слишком, но, несмотря на формальные неудобства, ложками все работали проворно. Впрочем, и я не отставал, в памяти всё ещё жива была похлёбка во фляге одна на весь ангар.

Скучать нам больше не давали, каждый вечер мы возвращались в палаточный лагерь и падали на лежаки, без сил и желания разговаривать. Тем не менее, при любом удачном моменте люди

пытались что-нибудь выяснить. Однако офицеров и инструкторов, похоже, очень сильно достали однотипные вопросы и вместо ответа нас попросту слали в пешее эротическое.

Я воочию убедился, на что способен человеческий мозг в подобных ситуациях. Слухи ходили разные, начиная от того, что это какая-то шутка и заканчивая полным апокалипсисом всего мира. Вот только точно никто ничего не знал, и большинство гипотез выдумывалось прямо на ходу.

— Тащ лейтенант! — окликнул я своего командира. — Разрешите обратиться?

За прошедшую неделю он вроде как проникся ко мне уважением. Я не ныл, как многие, не жаловался на тяжёлую судьбу-злодейку и самое главное — не задавал тупых вопросов.

— Разрешаю? — всё же с не очень довольным лицом отозвался тот. — Но если ещё и ты сейчас спросишь, что там творится в мире — я тебе нос сломаю.

— Да я не за этим, — покачал я головой, хотя подобные мысли в голове всё же крутились. — Вы ведь в курсе, что они серебра боятся?

Командир замер и смерил меня странным взглядом, словно не поверил, но и за идиота вроде как не принимает.

— Откуда информация? Тоже из слухов?

— Нет, тащ лейтенант, из личного опыта.

— А ну-ка, — старший оттянул меня чуть в сторонку от общей тропы и перешёл на нормальный тон общения, — давай подробнее, что ты об этом знаешь?

Я пересказал ему то, что произошло со мной в самом начале на площади во время праздника. Как меня спасла цепочка, и что удалось услышать от самих уродов. Тот внимательно впитывал информацию и коротко кивнул в конце.

— Я тебя услышал, Морзе, — добавил он. — Значит, теперь слушай меня сюда, никому ни слова об этом, понял меня?!

— В смысле? — опешил я от такой постановки вопроса.

— В коромысле, бля! — тут же взвинтился тот. — Рот на замók и чтоб больше никому, понял?!

— Да вы не понимаете, это очень сильно поможет нам, их не берут обычные пули! Вы должны донести эту информацию наверх. Нас ведь

убьют, нет, вы не понимаете, не просто убьют, мы станем ими, пополним их ряды...

Жёсткий хук оборвал мою истерику и обрушил на землю. Лейтенант присел рядом на корточки и оторвал моё лицо от земли за волосы.

— Успокоился, боец?! — холодным, безразличным тоном поинтересовался он. — А теперь слушай и вникай. Если ты мне посеешь здесь панику, я пристрелю тебя, ты понял?!

— Да, — коротко ответил я.

— Молодец, — отпустил меня тот. — И не нужно считать нас идиотами, мы знаем, как и чем убивать этих ублюдков, о серебре в том числе.

— Тогда почему...

— А это не твоего ума дело! — добавил лейтенант и поднялся. — Твоя задача — выполнять приказы. Как понял?!

— Да понял я...

— Не слышу, боец!

— Так точно, выполнять приказы, тащ лейтенант!

— Идут! — крик слева вырвал меня из воспоминаний.

Руки мгновенно вспотели, внизу живота появилось неприятное, тянущее ощущение, а голова слегка закружилась. Я знаю, так действует адреналин, а его пребывание в крови обеспечено страхом. Мы как пушечное мясо сидим в окопах в ожидании смерти, и это в лучшем случае.

Несмотря на знания военного руководства, патроны нам всё равно выдали обыкновенные. Всех, кто более или менее научился попадать в мишень, сбили в кучу, упаковали в грузовики, и вот мы здесь. Те, кто ронял оружие после выстрела или умудрялся мазать в человеческий силуэт со ста метров, как раз занимались ландшафтным дизайном местности. А именно: копали эти чёртовы траншеи, которые теперь станут нашей могилой. Нужно было тоже изображать идиота, но теперь уже поздно что либо менять.

— Твою мать, что же так страшно-то? — одними губами пробормотал я.

И в этот момент прогремела первая очередь, а затем наступил хаос. Командующие что-то кричали, в попытке заставить действовать нас как единое, слаженное подразделение, но куда там. В полном безумии

люди лупили из автоматов на весь магазин, сливая боеприпасы в считанные секунды, пытаюсь попасть в едва заметные тени, что мелькали на фоне тёмного неба.

Грохот, крики, кто-то несколько раз пробежал мимо меня, больно задев локтем, а я всё сжимал автомат, не в силах вдавить крючок. Словно замороженный, я смотрел на происходящее через целик и каждую секунду уговаривал себя произвести выстрел. Вот только пальцы будто онемели и отказывались подчиняться. Почему-то казалось, стоит выпустить хоть одну пулю и меня тут же убьют, хотя непонятно, как это вообще может быть связано.

— Стреляй! Огонь, мать твою! — проревел прямо у самого уха голос лейтенанта и это помогло.

Автомат толкнул в плечо, а тёмный силуэт на горизонте рухнул на землю, как подкошенный. Я сместил ствол и снова выдал короткую очередь, краем глаза замечая, что первая моя цель уже вновь на ногах. Однако с каждым разом я давил спуск всё уверенней, выбивая и тем самым задерживая врага, одного за другим. А затем нам ответили.

Справа громынуло так, что земля осыпала голову. Крики боли перекрыли шум боя и, словно в насмешку, на небо выкатилась огромная луна кровавого цвета. Мелькающие тени приобрели более чёткие формы, а вместе с ними мы увидели ещё кое-что. Теперь стало понятно, что за грохот всё это время слышался вдалеке — вертолёт. Единственное, что пока оставалось неясным — на чьей они стороне?

Справа вновь прогремел взрыв, а вскоре их грохот заполнили собой всё. Непонятно откуда летело и что это вообще работало, но стоило бросить взгляд в сторону, на своих, как меня вновь охватила паника. Практически вся правая сторона окопа превратилась в изрытую воронками поверхность. Казалось, что невозможно выжить в такой мясорубке, но глаз то и дело цеплялся за раненных товарищей. За многими из них что-то тянулось, не видать в темноте, даже несмотря на кровавый свет луны. Я всеми возможными способами заставил себя отвернуться и не думать о кишках. Да, я их не видел, но отчего-то понимал...

— Отходим! Отступаем, быстро! — вновь прогремел голос командира.

Тот словно бессмертный, метался туда-сюда по окопу с бешеными глазами, хотя большинство приказов мог спокойно отдавать по рации.

С другой стороны, а кто бы тогда стал их слушать? Наверняка он не просто так рискует жизнью, уж точно лучше нашего понимает, как следует себя вести с новобранцами.

— Ты тупой, Морзе?! Я сказал — отступаем! Бегом, сука! — для пушей убедительности я получил хорошего пинка.

И снова сработало. Больше повторять не пришлось. Я выскочил из окопа и ломанулся назад, и вот сейчас страх здорово выручил. Ноги несли меня так быстро, насколько это вообще было возможно. Дыхание со свистом влетало в лёгкие, и даже грохот выстрелов в спину не мог меня остановить. Зато это прекрасно получилось у второй линии траншей. Зубы клацнули, когда я влетел подбородком в рыхлую землю, вот только боли не почувствовал.

— Осторожнее, бя! — раздался голос, и я вдруг осознал, что вторая линия не пустовала.

А на небе развернулось настоящее огненное шоу. По уродам наконец отработали вертушки. Дымные шлейфы устремились к земле, а вскоре вдалеке полыхнуло такое пламя, что, казалось, будто мы находимся на пороге самого ада.

— Сменить магазины! — прогремел очередной приказ и со всех сторон зазвучали характерные щелчки. — Без приказа никому не стрелять! Если хоть кто-нибудь надавит крючок раньше, я ему лично кишки выпущу!

— Сейчас они у нас отсосут, — с кривой ухмылкой произнёс мужик, рядом с которым я оказался.

Уверенный, чувствовался в нём даже некий задор, словно ему нравится то, что происходит. Хотя, возможно, так и есть — сколько раз доводилось слушать подобные истории о том, как люди подсаживаются на войну, словно наркоманы. Для них меркнет всё вокруг, теряется всякий смысл и лишь запах сгоревшего пороха, грохот очередей и свист пуль вновь заставляют их чувствовать себя живыми.

В воздух взмыли осветительные ракеты, и снова раздался крик: «Вон они!» Но на сей раз я уже чувствовал себя более уверенно, страх не ушёл, он всё так же продолжал гнать адреналин по венам. Вот только сейчас мне не хотелось тихо забиться в норку и скулить, напротив, появилось огромное желание крушить, разрушать всё вокруг и убивать каждого, кто попадётся на мушку.

А тем временем на фоне огня появились фигуры уродов. Они шли вперёд, без страха, уверенно, словно машины из Голливудского фильма про апокалипсис. Вот они уже преодолели наш первый рубеж, который мы только что оставили, и в этот момент прогремел очередной взрыв. Настолько мощный, что в ушах зазвенело, а я вдруг понял: не свали мы вовремя, нас бы там сейчас на фарш переработало. Окоп оказался заминирован.

— Огонь! Бей ублюдков, мать вашу! — мимо пронёсся лейтенант, продолжая выкрикивать команды.

Мой сосед уже методично отстреливал тех, кто продолжал неумолимое движение к нашим позициям. И о чудо, каждое такое попадание, приносило свои плоды, уроды больше не поднимались. Вместо того чтобы присоединиться к отстрелу противника, я отомкнул магазин и заглянул внутрь. Даже того, скудного освещения оказалось достаточно, чтобы увидеть тускло блеснувшие пули молочного цвета — серебро.

Так вот что задумали военные? Втянуть как можно больше врагов в бой, показав им нашу спину. Вертолёты наверняка отрезали путь к отступлению, а возможно, и нам помогли — в этом хаосе точно не разобрать. И теперь настала наша очередь, нужно добить остатки...

Автомат снова толкнул в плечо, но сейчас я стрелял уверенно, контролировал каждый патрон, будто они на вес золота. Хотя, если подумать, жёлтый метал сейчас вряд ли сможет переплюнуть ценность серебра.

Уроды быстро перестали изображать из себя мишени в тире, всё же разум в их головах никуда не делся. Впрочем, стрелять они не прекращали, что сейчас, что до этого. Мой случайный знакомый тому доказательство. Он уткнулся лицом в землю и не подавал признаков жизни, даже непонятно, за счёт чего продолжает держаться его тело в вертикальном положении. Скорее всего, он зацепился за опалубку автоматом...

Изредка я бросал взгляды в его сторону, словно ожидал, что он вот-вот проснётся и снова с криком и хохотом продолжит поливать уродов серебром. Лейтенанта, к слову, тоже не слышно, хотя нет, вон он, издали доносится его отборный мат, скоро вновь пробежит мимо.

Какая же странная чушь лезет в голову, когда всё вокруг стремительно мчится в клоаку. Грохот уже не звучал отдельными

взрывами, он слился в невероятную канонаду, казалось, это один большой взрыв, который попросту не желает заканчиваться. Земля летит комьями, мелкие камушки щёлкают по каске, как вдруг зазвенело в ушах, а перед глазами полетели разноцветные круги.

Интересно, я всё ещё жив, или...

Что за странный топот, будто я уснул на футбольном поле...

Чей это предсмертный хрип у самого уха...

— Эй, как там тебя, Маузер?! — кто-то очень настойчиво бил меня по щекам, а вскоре к экзекуции подключилась холодная вода. — ...живой?

Я попытался отмахнуться, но не получилось, что-то держало руку. Собственно, всё моё тело оказалось сковано. Может, я снова в плену и меня просто связали? Глаза бы ещё открыть, но их будто клеём намазали, не в том смысле, что физически не желали подчиняться — действительно слиплись.

— Сейчас, потерпи, браток, — снова заговорил знакомый голос, а затем послышался другой звук, будто кто-то копает землю: — Ещё немного, сейчас...

Через некоторое время стало легче дышать, а давление на руки ослабло. Я наконец смог высвободить правую и потрогать лицо. Мне показалось, будто оно покрыто коркой, непонятно только её происхождение. Может, чья-то кровь, а возможно, просто грязь. Тем не менее стало понятно, что я не ослеп, а человек, который периодически бормотал, откапывал именно меня.

— Живой... — снова выдохнул он. — Живой, слава Богу... Ха-ха-ха.

Он заливался истерическим смехом, пока я старательно убирал с глаз корку. Мои руки тоже чистыми не назовёшь, потому дело продвигалось медленно.

— Тащ лейтенант? — я едва смог узнать в чумазом мужике своего инструктора и командира.

— Теперь можно просто Витя, — ещё пару раз хохотнув, отозвался тот.

— Вода есть? Рожу бы умыть, — поинтересовался я, — да и пить дико хочется.

— Держи, — лейтенант бросил мне флягу и судя по весу, практически полную.

Я плеснул немного на ладонь и попытался умыться, но быстро понял, что без проточной воды ничего хорошего из этой затеи не получится. Под пальцами сразу стало скользко и единственное, что получалось, так это размазывать грязь ещё сильнее. Тратить на это питьевую воду жалко, потому я прекратил заниматься ерундой и присосался к горлышку. Сделалось немного легче, даже в голове прояснилось.

— Мы хоть победили? — поинтересовался я на полном серьёзе.

— Что? — как-то отрешённо переспросил Виктор, а затем вновь залился истерическим смехом.

Я наблюдал за ним некоторое время, но вскоре это начало раздражать, и я перешёл к более полезному занятию: принялся раскапывать ноги. Что здесь случилось — непонятно. Судя по всему, что-то взорвалось совсем рядом, а я в этот момент уже находился в отключке. Как только жив остался? Не иначе чудо, по-другому и не назовёшь.

Да достаточно просто осмотреться, чтобы это понять. Землю словно перепахал огромный трактор, повсюду торчат из-под завалов тела в самых причудливых и нелепых позах. Ими же завалено всё позади...

— Наше укрепление переработали на фарш, а те, кому посчастливилось выжить, присоединились к уродам, — внезапно севшим голосом совершенно спокойно произнес лейтенант. — Я уже несколько часов здесь брожу, в тишину вслушиваюсь.

— И что теперь делать будем? — я высвободил ноги и теперь вытряхивал землю из ботинок.

— Понятия не имею, — подкинул плечи тот. — Пиздец нам, походу. Мы теперь сами по себе.

— В смысле? Это же дезертирство, статья!

— Ты тупой, что ли?! Ах да, откуда тебе знать...

— Ты о чём? — недоумённо уставился я на бывшего командира.

— Никого не осталось. Всё! Это конец.

— Ну а как же армия, военные? Ведь у них техника, ракеты, авиация. Я сам видел, как они этих уродов жидким огнём поливали.

— Армия, — ухмыльнулся тот. — Ты просто не представляешь всех масштабов. У них тоже армия, тоже танки и вертолёты. Одно дело, когда на тебя нападают, продвигаются от границы к центру

государства. Здесь хотя бы как-то можно понять, где нанесут следующий удар, куда подбросить подкрепление. А эти... Они повсюду, понимаешь? Война идёт везде, не только на границе, она в каждом городе, в каждом районе, в каждой, мать её, стране! Это пиздец, полный, окончательный и бесповоротный!

Я слушал его с открытым ртом и не мог поверить в услышанное. Ведь так не бывает, это просто невозможно, прошло всего пару месяцев. Как мы могли потерять весь мир за такой короткий срок?

— Неужели всё? — от осознания происходящего у меня снова во рту пересохло, руки затряслись, а внутри всё сжалось от поганого предчувствия.

— Не знаю, может, ещё кто живой остался, — вновь пожал плечами лейтенант, — но отсюда точно нужно сваливать.

— Куда?

— Ты мне скажи, ты ведь местный.

— И что это меняет?

— Может, здесь какие деревни поблизости есть? Желательно глухие, чтоб конечная точка на карте.

— Да, за рекой парочка имеется, но там и в лучшее время с людьми не особо было.

— То, что надо, — кивнул Виктор. — Пошли. Попробуем пересидеть там немного, глядишь, что-нибудь решится за это время.

— Понять бы для начала, где мы?

— Под Рязанью.

— Может, лучше в город податься? Там больше шансов на своих нарваться.

— Ты точно меня услышал? Иди, мне похуй, но до рассвета ты там, скорее всего, не протянешь.

— Может, хоть машину возьмём?

— Бля, Морзе, не беси меня. Объясни куда идти и вали уже делай что хочешь.

— Да ладно, понял я всё. В какой стороне Касимов?

— Туда вроде, — покрутив головой, ответил тот.

— Беркут Соловью, приём, — вдруг в наступившей тишине прошипела станция связи из-под завала.

Я было дёрнулся, чтобы ответить, но лейтенант мгновенно выхватил пистолет и направил его мне в лицо.

— Не отвечай, — покачал он головой. — Это могут быть уже не наши.

— А вдруг это остатки армии?

— Я не хочу проверять...

— Беркут Соловью, приём, — вновь долетел хриплый голос из микрофона.

— Не провоцируй, Морзе, или как там тебя. Пуля быстрее.

— А знаешь, что я думаю? По-моему ты просто сыкло, — я, напротив, решил как следует разозлить своего оппонента, в надежде на то, что он захочет дать мне в морду и забудет про ствол. — Я не верю тебе, мы не могли просрать всё за один день. Ты просто боишься.

— А ты нет?! Ты не боишься?! Ты посмотри вокруг, мать твою! Ты хоть понимаешь, что здесь стояли два полка, вооружённые до зубов, плюс техника! Сколько живых ты видишь, Морзе?! Мы обречены, ты что, не понимаешь?!

— И сколько мы протянем вот так, вдвоём?

— А если это они?

— Сейчас день, свалить успеем, — теперь уже я пожал плечами.

— Ну ладно, чё, — шмыгнул носом лейтенант. — Давай, ответь, попробуем.

Я едва успел сунуться вниз, когда грохнул сухой выстрел. Плечо обожгло, на размышления не осталось времени, и я рыбкой нырнул вниз, туда, откуда только что выкопал собственное тело.

Лейтенанту, в отличие от меня, не было видно, что там образовалась приличная нора. Доски, что обрамляли сыпучий участок окопа, при взрыве отошли от стены траншеи, упали под углом, а сверху их как следует присыпало. Я, в свою очередь, как раз выполнял роль заглушки, чтобы нору окончательно не завалило. Именно оттуда и голосила рация. Но самое главное — на дне окопа чётко просматривался приклад автомата.

Именно на него я и рассчитывал, совершая данный манёвр. Хотя изначально, действительно поверил лейтенанту.

«Вот же крыса, вонючая паскуда, гнида!» — крутились мысли в голове, пока я тянул на себя оружие и пытался хоть как-то развернуться в тесном пространстве.

А тем временем Виктор уже добрался до лаза, при этом он не стеснялся выпускать пулю за пулей. Но как только его силуэт появился

на фоне светлого неба, я наконец извернулся на спину и вдавил спуск.

Грохот очереди в таком замкнутом пространстве больно ударил по ушам, в правом аж зазвенело. Хорошо, что я в этот момент что-то кричал, тем самым компенсируя давление на перепонки, иначе мог легко и контузию заработать.

Лейтенант вскрикнул и упал прямо напротив входа. Он хватал ртом воздух — толи пытался вдохнуть, толи сказать, но ничего не получалось. Я умудрился всадить в него несколько пуль и положил их в районе солнечного сплетения.

Несмотря на то, что он в меня больше не целился, в его руках вообще не было оружия, я всё так же направлял на него ствол автомата. Умирал он долго, мне даже казалось, прошла целая вечность, прежде чем его осуждающий взгляд остекленел, а губы перестали вздрагивать. И даже после этого я ещё некоторое время боялся пошевелиться, продолжая сжимать оружие в руках.

— Беркут Соловью, приём, — из оцепенения меня вывела вновь ожившая рация, и я поспешил подхватить устройство связи.

Глава 10. Цели и задачи

Сентябрь 2027 г.

Я забрался в шкаф и притаился. Света в этот момент взъерошила волосы и несколько раз с силой потёрла глаза, тем самым имитируя сонное выражение на лице, после чего распахнула дверь.

— Ох, простите, барышня, — раздался за дверью знакомый, скрипучий голос. — Я видимо, ошибся. Мне сказали, в этой каюте поселился один мой давний товарищ.

— Нет, я одна, — ответила Светлана.

— Путешествуете в одиночку? — в голосе проскочили нотки удивления.

И, по сути, старик был прав. Такой момент обязан вызывать удивление, всё же маловато в этом мире подобного. Девушки не созданы для войны, кто бы что ни утверждал. А те редкие исключения больше подтверждают правило, нежели опровергают его.

— По-моему, вас это не касается, — грамотно вышла из ситуации девушка и попыталась закрыть дверь.

Вот только звук вышел не совсем тот, нежели при замыкании язычка. Видимо, старик подставил в проём ботинок, а может быть, и рукой придержал. Мне из шкафа только слышно происходящее, а открыть щель, чтобы выглянуть? Ну более тупого поступка, наверное, и не придумать.

— Милая, а тебя в детстве учили, что обманывать старших нехорошо? — нотки в голосе старика сделались ледяными, даже меня в шкафу пробрало. — Боцман ни за что бы ни осмелился, а вот ты определённо кое-чего не понимаешь.

Раздался чавкающий звук, за которым последовало падение, женский стон и мальчишеский крик: «Мама!» И вот что делать в подобной ситуации? Выскакивать и палить из обрезка или просто взять под стволы? Но сидеть вот так в шкафчике — это определённо плохо. Она ведь, по сути, ни в чём не виновата, разве что в излишнем оптимизме.

Да я и сам дурак. Поверить в то, что мне вдруг повезёт. Мне по жизни можно давать кличку Топор, по тому как я плыву по ней именно

в этом стиле. Везение — это о ком-то другом.

— Выходи, Морзе, или я щенку голову отрежу, — прозвучал его холодный, вкрадчивый голос. — Только постарайся сделать это плавно.

— Сука, — сквозь зубы выругался я, потому как уже толкал дверцу шкафа.

Вот только со стороны всё могло показаться совершенно в ином свете. Тем не менее было слишком поздно менять тактику — выходил я уже слишком резко для того, чтобы выполнить требование. А потому точно решил: «Буду валить его, во что бы то ни стало».

«Бабах», — прозвучал грохот в ушах, а в глазах на мгновение потемнело, и я ощутил себя лежащим на полу в каюте, наполовину скрываясь за створкой. Да чтоб я ещё хоть раз послушал женщину?!

— Не включай героя, парень, не доводи до греха, — старик даже тон не сменил.

— Да чё вам надо от меня?!

— Пока поговорить, дальше посмотрим.

Я спокойно, насколько это было возможным, поднялся с пола и потёр ушибленный лоб. Шишка теперь будет на сто процентов, но более серьёзных последствий вроде как нет. Хорошо поставлен удар у дедушки, как только створку не выворотило — удивительно.

— Дверь прикрой и сядь на пол к ней спиной, — скомандовал старик, продолжая удерживать малюго на мушке. — И колени к подбородку прижми. Давай к нему, милая, только с пола не вставай. Вот, молодец, быстро учишься.

— Ну и? — спросил я, нагло глядя в глаза старику.

— Ты или дурак совсем, или действительно такой смелый?

— Мы что, в психолога и пациента играем?

— А ты на меня зла не держи, это работа такая. Вот ты наверняка считаешь меня козлом, только для большинства людей сам являешься предателем и куском говна.

— Заебись, чё... А не вы ли меня в отделе грохнуть решили?

— Нет, что-то не припоминаю, — старик сделал вид, будто задумался. — Впервые вижу тебя... Что, получается, твоё слово против моего, а, Морзе? Как думаешь, сколько мне заплатит администрация за твою голову?

— Тридцать сребреников, — я позволил себе отпустить колкость в его сторону.

— Если бы, — ухмыльнулся старик. — Ладно, хватит сиськи мять. Ты ведь нашёл его, так?

— Кого?

— Письмо, Морзе, письмо! — раздражённо повторил старик и тут же брезгливо поморщился. — Ну вот только не надо мне чушь нести. В прошлый раз я тебе поверил, но сейчас вижу, что ты всё нашёл.

— Да на, бля, заberi! — я сунул руку в нагрудный карман, вытащил из него пилюлю и на раскрытой ладони протянул её деду.

— Молодец, начинаешь немного соображать. Ты ведь не смотрел, что внутри?

— Флешка, — пожал я плечами.

— Видимо, нет, иначе ни за что бы её не отдал. У меня к тебе предложение... — старик сделал паузу, явно намекая, что ждёт вопрос.

— Ну?

— Не нукай, не запрягал! — его голос вновь сделался ледяным. — Отнесёшь её в Таганрог.

— А если откажусь? — ляпнул я, не особо думая.

— Значит, понесёт она, — он кивнул в сторону Светы. — Ты ведь согласна, милая? Поможешь дедушке в обмен на жизнь сына?

Девушка коротко кивнула, и старый натянул на губы улыбку.

— У тебя выбора нет, если ты ещё не понял.

— И с чего ты решил, что я справлюсь? Мне везёт, как утопленнику.

— Разве? Так, так, так, дай Бог памяти... Александр Морзе, пережил первую волну, попал в плен, после чего участвовал в пяти битвах, две из которых были проиграны в прах. Если не ошибаюсь, в обоих случаях выжил только ты?! Ах да, ещё убил моего человека и покинул осаждённый город во время сражения, притом без единой царапины.

— Если с этой стороны смотреть, то возможно, — ухмыльнулся я, потому как никогда не думал о своих приключениях в данном контексте.

— Можно считать, что мы договорились?

— У меня же нет выбора.

— Послушай, пацан, мне некогда с тобой играть и проблемы на маршруте тоже ни к чему. Попытаешься что-нибудь отчебучить, и я сдам тебя в первом же посёлке, а щенка с бабой пристрелю. Понял меня?!

К моим ногам упал моток серебряных прутков и на первый взгляд, там было не меньше трёх сотен. Это очень приличные деньги, настолько, что действительно с запасом хватит на проезд до моря. При этом даст возможность ночевать за стеной, даже с комфортом.

— Доставишь письмо и получишь ещё столько же, — добавил старик. — Достаточно стимула?

— Более чем, — кивком согласился я.

* * *

Люльку бы где найти? С ней сейчас путешествовать гораздо удобнее. Света с Максом ни в какую не желали отставать от меня, несмотря на всю опасность путешествия. С одной стороны, я их понимал — вдвоём они далеко не уйдут: или убьют в первый же день, или определят в рабство. И в случае со Светланой — понятно какое, у Макса вариантов гораздо больше. В моей компании тоже нельзя исключать подобный исход, но всё же многие побоятся связываться, когда рядом вооружённый мужчина.

Катить втроём на двухместном мотоцикле можно, но не очень удобно и коляска с боку прекрасно решит множество проблем. Дело даже не только в пацане, ведь сколько всего ещё туда можно вместить, плюс хорошая огневая позиция. Вот только где же отыскать такое богатство? Даже в лучшие времена мотоцикл с люлькой считался огромным дефицитом. На это довольно сильно повлияла байкерская культура и мода передвигаться на двух колёсах.

Однажды мне попало такое добро где-то в глухой и давно вымершей деревне. Но на тот момент я не сильно нуждался в апгрейде, да и возиться было лень, сейчас вот жалею. Возможно, спрятать такую конструкцию будет сложнее, однако плюсы пока перевешивают данное неудобство.

Голова довольно сильно болела ещё одним вопросом, и на самом деле люлькой я попросту старался отвлечься. Долбанная флешка. Что на ней такого ценного? Почему именно я стал её перевозчиком? И самый важный — а не специально ли всё это было подстроено?

Слишком уж странным оказалось появление моего рюкзака. Даже не столько дело в нём, сколько в чёрном сердце. Они его не забрали, словно знали, что находится внутри. А само появление одиночки? На первый взгляд, в нём нет ничего подозрительного, но стоит свести все вопросы в нужном месте, как история сразу начинает играть совершенно иными красками.

Выходит, что меня выбрали не случайно? Устроили проверку, разыграли по заранее рассчитанному сценарию, даже мой поход в Шилово просчитали. Но в последнем как раз нет ничего удивительного — я довольно часто бывал в этих краях, а потому и побег логично выстраивать отсюда. Ведь ушёл я налегке, а дальнейшее путешествие без провизии невозможно.

Но что же там такое, внутри этой флешки? Ради чего старик плёл такую паутину? Или я снова попросту накручиваю себя и всё это лишь фантазии моего больного разума? Да и важно ли, хотя... Если всё обстоит именно так, выходит, на этот раз я попал очень серьёзно и шутить со Старым — не самая лучшая затея.

А тем временем мимо мелькали придорожные деревни, явно брошенные и, скорее всего, полные ценностей. Но голова отчего-то думает о другом: скорее бы добраться до Мичуринска. На моём маршруте это единственный посёлок с остатками цивилизации. В дальнейшем каким-то волшебным образом предстоит миновать Липецк — очередную вотчину уродов. И лучше всего это исполнить рано утром, пусть лучше запас по времени будет, мало ли что. Ловушки эти твари научились делать очень быстро и довольно хитрые.

За размышлениями мой взгляд за что-то зацепился, но я не сразу сообразил, что именно привлекло моё внимание, тем более, на скорости. Однако привык уже доверять выработанным инстинктам, даже если они не на прямую касаются выживания, а лишь сулят немного выгоды. Потому я плавно сбросил скорость, развернулся и уже неспеша вернулся обратно, попутно осматривая каждый двор.

— Вот так сюрприз, — пробормотал я в шлем.

— Что? — переспросила Света.

— На ночь здесь встанем, — объявил я и плавно подкатил к старенькому дому, где во дворе, за воротами из штакетника покоился точно такой «Иж», притом именно с люлькой.

Весь покрыт толстым слоем пыли, даже цвет едва просматривается, но это и неважно.

— Ты уверен? — переспросила девушка. — Выглядит не очень безопасно.

— Зато полезно, — огрызнулся я. — Иди лучше пожрать чего-нибудь приготовь.

— Максим, пойдём, — Светлана окликнула сына, который уже вместе со мной с любопытством осматривал находку.

— Он мне сейчас нужен будет, — покачал я головой. — Иди в дом и не забудь как следует всё осмотреть, особенно подвал, если что — зови, поняла?

— Да, — коротко кивнула та и поднялась на крыльцо. — Саш, здесь замок.

— Да твою же дивизию, — тихо выругался я. — Ты хоть что-нибудь ещё умеешь, кроме как проблемы создавать?

— Прости, пожалуйста, — отвела та взгляд в сторону. — Я быстро учусь, ты только покажи как...

— Всё, путь свободен, — не стал дослушивать я и снова отправился на осмотр мотоцикла.

Там всего делов-то было — поддеть проушину и через рычаг вырвать гвозди из полотна, которыми она, собственно, и была приколочена. Светлана исчезла за дверью, хорошо хоть револьвер догадалась в руки взять. Но судя по внешним признакам, в этот дом давно не ступала нога человека. Не знаю как, но такое всегда чувствуется, словно стены умерли вместе с их последним владельцем.

— А-а-а, — из дома донёсся слабый вскрик, после чего я в очередной раз, выругался и быстро рванул к входной двери.

Присел у откоса, быстро заглянул внутрь и снова спрятался. Проанализировал то, что успело выхватить зрение, и только затем вошёл внутрь, удерживая наготове обрез. Слева кухня, из которой двери прямо и направо, приоткрыта лишь одна из них, выходит, Светлана там.

— Да чтоб тебя черти дрючили, — не смог удержаться я, когда застал девушку в комнате. — Ты что, покойника впервые увидела?

— Извини.

— И прекрати постоянно извиняться за всю херню. Ну что встала, режь верёвку, труп на улицу выброси.

— Его нужно похоронить.

— Он самоубийца, да и некогда нам, закат скоро, я хочу успеть перевесить коляску. Выброси его и не забивай себе голову ерундой. Да, жрать лучше приготовить сейчас, чтобы ночью дымом не вонять на всю округу.

— Да, да, я поняла, — часто закивала девушка, но с места так и не сдвинулась.

Я же снова подался на улицу и в который раз зарёкся реагировать на её выходки и просьбы.

Вскоре у нас уже вовсю кипела работа. Скинуть люльку не проблема: две диагональные тяги, да два поперечных крепежа на шаровых точках. Но помимо прочего я собирался пожить ещё кое-какими запчастями. Именно поэтому и решил заночевать здесь. Теперь успеть бы закончить с делами до заката.

Нет, уродов я не боялся. Тех, что прятались в Липецке, интересовал исключительно Мичуринск. Даже если отдельная группа отколетя или какая блуждающая пройдёт, от них всегда можно свалить успеть или, опять же, спрятаться. С противоположной стороны Рязань, но те слишком далеко, да и смысл, если они периодически на Елатьму ходят. Возможно, здесь даже более безопасно.

Что творится западнее или восточнее — не совсем известно. В Тамбове ситуация меняется дважды в неделю, его с двух сторон периодически окучивают. Однако твари каждый раз откуда-то приходят, а наши всё не успевают закрепиться и, соответственно, отступают. А, может быть, всё именно так и запланировано, и все эти движения, напротив, наиболее эффективно сокращают поголовье уродов.

Запад. Да там до самого Орла тишь и гладь. В тех местах наибольшее скопление наших поселений. Поговаривают, что у них даже электроснабжение регулярное, почти как в прошлые времена. Но и жить там, такое себе. Сплошные планы, работа, трудодни, человеку моей профессии там делать нечего.

Парнишка у Светы смыслёный, несмотря на то, что без папки растёт. С ключами быстро разобрался, да и направляющие довольно лихо на шаровые насадил. Затем мы скрутили карбюратор, все тросики, и я ещё подумывал о сцеплении, но вряд ли корзина на этом драндулете будет лучше моей. Кое-что по электрике забрал, релюшки,

предохранители, катушку зажигания до кучи. Когда ещё такой шанс подвернётся — хрен его знает, а запас, как известно, карман не тянет.

Пока работали, я рассказывал Максусу о своей профессии. Никогда ещё не видел, чтоб мальчишки с подобным азартом глотали истории о добытчиках. Однако он каждый раз с восторгом вникал в различные мелочи, мол, а как вы поняли, что там есть чем поживиться? Каким образом обезвредить ловушку и что делать, если ты в неё угодил, а рядом никого? В его глазах я был Индианой Джонсом и это подкупало.

Света прекрасно управилась с покойником, даже полы помыла. Перед домом, метрах в двадцати, у соседней околицы расположился колодец и с водой особых проблем не возникло. А двора через три, в саду, обнаружилась баня. Если бы не душ на теплоходе, я бы, скорее всего, здесь ещё на день остановился. Вот только сейчас в том нет никакого смысла.

Печь залили водой, чтоб та не дымила и не привлекала к нам лишнего внимания, а тот запах, что она испускала до этого, быстро развеется по округе. Окна быстро, в три руки, заколотили досками, коих обнаружилась целая стопа за сараем. С гвоздями в деревне тоже проблем не бывает. В доме и бычий хер — верёвка, и нормальные хозяева всегда живут этим принципом.

Дверь тоже запечатали, но не забыли оставить себе лазейку через заднее окно. Там проём заколачивал я, рассчитав таким образом, чтобы без особых усилий доски можно было выбить наружу. Даже топор в том месте положил, пригодится.

Только завершив все приготовления, мы улеглись спать, точнее, Света с Максом, а я остался на дежурстве. С середины ночи девушка меня сменит, пацану я в этом вопросе пока не доверяю. Мать же никогда не станет рисковать жизнью своего ребёнка, потому за её дежурство можно не переживать.

Дом погрузился в тишину. А с улицы раздавался стрекот сверчков, да такой плотный, обволакивающий, что я начал клевать носом. Можно, конечно, сходить в сени, покурить, вот только это снова лишний аромат для этих мест. Мы и без того днём слишком много следов жизнедеятельности оставили. Так что лучше не рисковать.

— Ух, бля, ты чего? — вздрогнул я от внезапного прикосновения.

— Ничего, — прошептала Света, глядя мне прямо в глаза.

— Спать иди, тебе через четыре часа меняться, — буркнул я.

— Ага, — кивнула девушка, но с места не сдвинулась, а в следующее мгновение прильнула к моим губам.

Я даже опешил от такого поворота. Не то, чтобы мне не хотелось, ещё как! Просто слишком неожиданно, без прелюдий и лишних разговоров. Плюс Макс спал здесь же, на полу и от этого стало вдвойне неудобно.

Спустя секунду я ответил на поцелуй, после чего Света тут же положила ладонь на мою ширинку. Её дыхание сразу сделалось глубже, а уж как заколотилось сердце, я ощутил, запустив руку под лиф. Или это уже моё так разогналось?

Раздеваться — это для слабаков, мы слились воедино лишь слегка освободив нужные места от одежды. Да и было бы ради чего столько возиться, ведь весь процесс занял не более пары секунд. Света выгнулась и задрожала моментально, а я успел лишь пару раз качнуть бёдрами, словно впервые женское тело вкусил.

Девушка крепко прижалась ко мне и часто дышала прямо в ухо, и как мне показалось — улыбалась. Я в этот момент чувствовал себя неловко, будто опрофанился, словно неопытный подросток какой. А затем Света осыпала мою шею и лицо множеством коротких поцелуев и отстранилась.

— Спасибо, — с улыбкой добавила она.

— Угу, — буркнул я в ответ. — Обращайся.

— Грубый ты, Сашка, и не женственный, — усмехнулась она и ещё раз впилась в мои губы.

Сопротивляться я не стал, всё же приятное занятие. Однако внутри не возникло ничего такого, что можно было назвать чувствами. В отличие от меня, отношение Светланы, похоже, стало теплее, хотя кто его знает, может, показуха.

Странный всё же инстинкт вот это влечение партнёров, стоит получить желаемое и тут же теряется всяческий интерес к сексу, а в большинстве случаев и к объекту вожделения. И как нам теперь себя вести? Изображать семью, каковой мы не являемся, или дальше продолжать делать вид, будто мы чужие люди? Ведь, по сути, никаких договорённостей не было, да и с чего вдруг? Но с другой стороны, интимные связи вроде как сближают.

Снаружи мир окончательно погрузился во тьму. Сегодня, как специально, небо заволочло облаками, и даже звёзды не помогали

рассмотреть хоть что-либо за окном в узкую щель между досок. В доме так вообще хоть глаз коли, зато слух обострился. Ему, конечно, далеко до того состояния, каким владеют слепые, но в нашем случае и этого в достатке.

Ночная тишина давит, кажется звенящей. Даже сверчки ушли на антракт, дабы насладиться покоем. Вскоре они вернуться и продолжат концерт с новыми силами, и уже не стихнут до самого восхода. Зимой такого нет, мир словно погружается в спячку, а покой нарушают разве что ночные хищники.

В последнее время они сильно распоясались, особенно волки и лисы. Людей совершенно не боятся, несмотря на то, что каждый встречный носит оружие. Природа постепенно отжимает свои владения у некогда бывшего венца творения — человека. Трава прорастает сквозь асфальт, деревья постепенно заполняют остовы домов, цепляясь корнями за битый кирпич.

Мы, разумеется, боремся за место под солнцем, но это уже жалкие крохи от бывшего величия. Может, и не зря многие считают уродов новым видом оружия, что создала наша планета, дабы защититься от нас. А иначе как ещё объяснить их агрессию? И при всех плюсах, какими обладают твари, размножаться они не могут — учёные несколько раз проверили. Вот только на вопросы: откуда они и что ими движет, в ответ разводили руками.

* * *

Света сменила меня на посту и я наконец смог завалиться спать. Ночь прошла без каких-либо происшествий, а пробудился я под шорох посуды и потрескивание дров в печи. За окном уже брезжил рассвет, потому девушка без зазрения совести приступила к приготовлению завтрака. Я немного понаблюдал за ней в полглаза, затем повернулся на другой бок и снова погрузился в дрёму.

Толкнула она меня примерно через час, хотя по ощущениям казалось, будто я сомкнул веки секунду назад. Ведро холодной воды быстро вернуло меня к жизни, а чтобы не замёрзнуть на утренней прохладе, я сделал зарядку.

Макс следовал за мной как привязанный, повторяя все действия в точности, видимо, решил, что я таким образом тренируюсь. А может, и стоит взять за привычку, потому как прилив энергии на лицо, хоть

сейчас готов в путь сорваться. Однако лень, как правило, оказывается сильнее, даже не знаю, что именно повлияло на сегодняшний день, может, вчерашний секс, а возможно, просто хотелось поскорее проснуться.

В любом случае физические упражнения я завершил самокруткой. Надеюсь, в Мичуринске получится разжиться нормальным куревом. Хотя и махорка неплохо насыщает организм никотином, здесь, скорее, приоритет вкуса и удобства.

Позавтракали, погрузили вещи в коляску и снова в путь. Мерный треск мотора, холодный ветер в лицо и отсутствие обязательной работы, это ли не та свобода, о которой мечтал каждый человек на планете? Вот оно извращённое исполнение желаний, о котором гласит предупреждение в известной поговорке. Но мне эти моменты нравятся, есть в них нечто своё, особенное, некий покой и умиротворение. Не нужно спешить, никто не поругает за опоздание, над душой не стоит начальник с кнутом, только я и дорога. И даже Светка с малым не смущают, они, словно чувствуют то же самое — вон как она улыбается, сидя в люльке.

Такие спокойные дни — большая редкость. Как только покинем Мичуринск, всё может поменяться. Да, может быть, местные и знают свою территорию, а я здесь никогда в жизни не бывал даже в мирное время. Потому в посёлке планирую задержаться на пару суток, необходимо выяснить как можно больше информации. А ещё лучше, попытаюсь в артель пристроиться, чтобы по месту дальние позиции осмотреть. Лишним точно не будет.

Глава 11. Союзники

Сентябрь 2024 г.

— Беркут на связи, приём, — закричал я в рацию.

— Доложить ситуацию, Беркут, приём.

— Чё? А... Всем пиздец, Соловей, никого не осталось, только я!

— Кто, я, боец?! — после долгой паузы шикнул динамик. — Доложить, как положено! Какие потери? Приём.

— Бля... — от волнения никак не получалось собраться с мыслями. — Морзе я, рядовой Морзе. Никого не осталось, все мертвы, приём.

— Саня, ты? — вдруг прилетел очень странный вопрос. — Саня, это Рустам. Я нихрена не понял, что там у вас. Что значит никого не осталось, где, у вас или противника?

— Какого нахуй противника? Наши все мертвы, ВСЕ, понимаешь?! Здесь куча трупов...

И здесь адреналин, который неминуемо поступает в кровь, когда человек находится на грани между жизнью и смертью, схлынул. Вот будто кто-то взял и по выключателю щёлкнул. Раненое плечо заболело с такой силой, что я не смог удержать рацию. Та выпала на полуслове, и я снова не успел сказать «приём».

— Морзе! Морзе, мать твою! Что там у тебя, не молчи, приём.

— Я ранен, — кое-как удалось перехватить устройство связи левой рукой, в узком пространстве это оказалось исполнить не так просто. — Заберите меня отсюда, Рустам, сделай что-нибудь, приём.

— Да, я сейчас, браток. Ты там держись, у тебя в аптечке на поясе специальный коктейль в шприце, сделай укол, тебе полегчает. Сам перевязку сделаешь? Приём.

— Да, нормально, справлюсь. Только заберите меня, приём, — уже более спокойно ответил я.

— Машину отправили, никуда не уходи, как понял, приём.

— Принял, жду, конец связи.

Я попытался выбраться из-под завала и с первого раза мне это не удалось. Ползти приходилось вперёд ногами, угол наклона получился довольно приличным, а боль в руке не позволила сильно напрягаться.

Пришлось вернуться в исходное положение, чтобы отдохнуть и собраться с силами, да и с мыслями не помешает.

Адреналиновый отходняк сам по себе дело тяжёлое, будто из тебя разом все соки выжали. Плюс плечо болит просто невыносимо, противно пульсирует с каждым ударом сердца. Нет, зубная боль и в сравнение с этой не идёт, впору выть начинать.

Я пошарил себя по поясу, где, по словам Рустама, должна находиться аптечка. Да, я прекрасно о ней знал, сам лично проверял её наличие перед боем, вот только мозги, словно отключились. С другой стороны, они у кого угодно работать перестанут, в подобной ситуации.

— Ладно, хватит скулить, — буркнул я и вытянул из чехла пластиковую коробочку.

Так, укол внутримышечный и делать его нужно поближе к месту ранения. Колпачок с иглы снял зубами, сплюнул его в сторону и прямо через ткань вонзил шприц на всю иглу практически в рану. Здесь пришлось остановиться и переждать тёмные круги перед глазами, что неминуемо возникли от острой боли.

Про обеззараживание перед инъекцией я даже не думал, весь вымазан глиной по самую макушку, а уж сколько дерьма сейчас попало в саму рану, вообще промолчу. Так что от одного маленького укола ничего особо страшного не произойдёт, надеюсь.

Лекарство начало действовать спустя пару минут. Пульсирующая боль слегка утихла, но рукой шевелить было всё ещё тяжело, к тому же сказывалась кровопотеря. Из меня, конечно, уже не хлестало, как из поросёнка, но об окончательной остановке говорить пока рано. В любом случае, здесь, в этом положении перевязать я себя не смогу, так что вначале по любому следует выбраться на свет Божий.

Вторая попытка оказалась успешной. Боль почти утихла и уже не отвлекала от основной задачи. Теперь пункт два — перевязка, осталось найти для этого всё необходимое. Своё, я, увы, оставил внизу, под завалом, когда вытягивал пластиковый футляр, и возвращаться туда не возникало никакого желания. К тому же вокруг наверняка можно отыскать всё необходимое, вплоть до еды и воды. Подозреваю, что лейтенант уже это сделал, вон как раз и рюкзак его лежит.

— Гондон, бля! — я от души пнул его труп ногой и направился потрошить запасы.

Медицинскую сумку он собрал неслабую, одних коктейлей я насчитал около пятидесяти, а так же сухпайки, несколько фляжек с водой, запасные магазины к автомату с серебряным боеприпасом. Хоть на том спасибо, избавил меня от заботы, да и ковыряться в карманах покойников — занятие не из приятных. Но на этом мои благодарности к лейтенанту были исчерпаны.

Перевязка не заняла много времени, тем более что мне всего-то и нужно кровь остановить, а уж как только к нашим прибуду, там меня нормально заштопают. Тампон на входное отверстие, второй с противоположной стороны, и всё это в несколько слоёв бинтом перетянуть. С такой задачей и ребёнок справится. Ну а теперь остаётся лишь ждать.

Нервное напряжение нарастало с каждым часом, а прошло их уже три. Откуда же они за мной едут так долго? И почему за всё время так никто и не вышел на связь? За рацией я сползал минут через двадцать после того, как разобрался с раной. Вот только на мои позывные больше не отвечали, и это сильно напрягло голову. В чём прикол, отправлять машину и больше не общаться?

Но я упорно оставался на месте, надежда продолжала теплиться, и мозг постоянно оправдывал радиомолчание. Возможно, связь происходит в строго определённое время и это нормально для военных. Плюс сейчас день, а значит, можно не волноваться за уродов, в том смысле, что это не они разнесли нашу базу. Ну Рустам, конечно, мог бы по-тихому что-нибудь шепнуть, мол, не волнуйся, всё в порядке.

Тогда я впервые столкнулся с тишиной, что охватила мир. Недалеко от меня обнаружилось дорожное полотно, к которому я сразу же перебрался поближе. И несмотря на то, что трасса наверняка вела в областной центр, за всё время моего здесь присутствия не проехало ни одной машины. Полная, всепоглощающая тишина, в которой легко различим комариный писк даже в нескольких метрах от меня.

Чуть поодаль кричали птицы. Они уселись возле разорванного надвое тела и клевали потроха, которые ещё ночью вывалились из верхней половины. Что уж там можно было не поделить, ведь вокруг ещё полным полно еды, однако галки сцепились между собой и нервно орали. Видимо, выясняли старшинство или действительно обнаружили нечто вкусное и его очень мало.

Я с полным отсутствием эмоций наблюдал за их действиями, временами даже дремал. Приходилось встряхивать сознание, дабы не упустить момент появления машины. Ничего такого особенного, я просто поднимался с рюкзака, на котором сидел в ожидании, и некоторое время бродил туда-сюда. Иногда снова делал попытки связаться со своими и каждый раз после этого успокаивал себя всяческими гипотезами, потому как никто не отвечал.

Но сейчас всё изменилось. Во-первых, звук работающего двигателя в навалившейся тишине слышался задолго до появления машины. Во-вторых, даже после того, как я смог удостовериться, что это не мои галлюцинации, на запрос по рации, ответа не последовало. Я даже каналами поиграл — ничего. Странно, очень, мать его, странно.

В голову стали закрадываться совсем уж нехорошие мысли и отчего-то, самой первой из них стала — свалить отсюда подальше. Вот вроде это неправильно, однако с каждой секундой это желание становилось всё сильнее.

— Сука, — выругался я и всё же поддался воле ощущений.

Свалить с поля незамеченным и думать нечего. Я пока до подлеска доскоблю, меня убьют раз двадцать, а значит, укрытие лучше всего обустроить где-нибудь поблизости. Нет, отстреливаться от нескольких здоровых, вооружённых до зубов бойцов я не собирался, разве что в самом крайнем случае. Но и забиваться в нору без запасного выхода — тупо. Закидают гранатами, и на том моё сопротивление будет сломлено.

Почему мне в голову пришла идея спрятаться в трупах товарищей — я вряд ли смогу ответить. Просто на тот момент она показалась наиболее здоровой. А потому я бросил рюкзак в окоп, часть которого всё же продолжала существовать, рацию оставил возле дороги, а сам залез под одно тело и с большим трудом накрылся вторым. На всякий случай взял с собой пистолет, рукоять которого я сейчас и сжимал, до побелевших пальцев. Успокоиться не получалось, а когда появилась машина, нервное напряжение поглотило меня окончательно.

Обыкновенный УАЗ с чёрными номерами, медленно полз по асфальту, а рядом с ним шли два вооружённых человека. Одеты по полной выкладке, броники, каски, всё как положено, головами крутят на триста шестьдесят. Оно и понятно, меня высматривают.

— Да нет его здесь, съебался поди давно! — крикнул в приоткрытое окно один из них.

С моей позиции было прекрасно слышно каждое слово, однако ответ начальства я не разобрал.

— Есть продолжать поиск! — несколько раздражённо ответил боец.

— Нашёл, — внезапно добавил второй, и моё сердце ушло в пятки.

— Тьфу ты, ёб твою мать! — выругался первый, когда напарник продемонстрировал ему рацию. — Тащ майор, я же говорил что нет его здесь, вон, даже рацию скинул, видимо, догадался.

— Догадался он, — из Уаза выбрался ещё один человек, судя по всему, командир операции. — А если он на наших выйдет, вы хоть представляете, что может случиться? Мы Татарина едва успели заткнуть! Нельзя рисковать, ищите.

— Николай Саныч, да ладно, чё будет-то? Ему же на любом блокпосту сразу лапты завернут, да и вряд ли он с ранением до заката далеко свалить успеет, а нам ещё назад пилить, — продолжил канючить первый.

— Калинин, мать твою, ты ничего не попутал?! — строго рявкнул майор. — Я сказал, продолжаем поиски, пара часов у нас есть.

— Есть продолжать поиски, — снова нехотя вернул ему ответ тот.

Дверь за майором закрылась, и машина плавно поползла вдоль дороги, и оба бойца продолжили осматривать территорию. А я лежал под телами и с большим трудом пытался понять, почему вдруг они решили меня убрать? Само собой, ответ лежит на поверхности, вот только мне он казался слишком циничным, даже бесчеловечным, что ли.

Сведения о том, что из пяти тысяч человек за одну ночь остался лишь один выживший, боевого духа в рядах защитников не прибавит. И чтобы не бороться со следствием этой информации, в том числе с дезертирством, проще убрать причину. Скорее всего, Рустама приговорили на месте, дабы не сеял панику, а я значит, на очереди. И вот не лень было столько тащиться...

Кстати, а откуда они? Где находится расположение? Сейчас для меня лучше знать это, чтоб самостоятельно не угодить в мышеловку. Я прекрасно слышал, о чём говорил Калинин, но вот в чём вопрос: он имел ввиду своё расположение, или любое в принципе. Если второй

вариант, то мне выходит и податься теперь некуда? «М-да, дела-а-а», — как бы сейчас выразился Рустам.

С другой стороны, всё ровно так, как обычно, ничего в моём везении по жизни не меняется. Выбрался из одной задницы и сразу провалился в следующую, ещё более глубокую и зловонную. Однако жить по-прежнему хочется, а, следовательно, придётся выкручиваться и что-то думать. Но для начала следует дождаться, когда уедут те, кто сейчас на меня охотится.

Машина уехала, и её обратное движение было гораздо быстрее. Они попросту объехали поле боя, притом даже не по кругу, а так, где проходило асфальтовое покрытие. Я всё это время лежал без движения, старательно изображая из себя мертвеца. И если на первый взгляд это могло показаться простым занятием, то на поверку, это далеко не так. У меня затекло всё тело. Плюсом ещё килограмм пятьдесят нещадно давили сверху и, кажется, уже начали пованивать. Хотя в последнем не уверен, вполне могло показаться. Но в любом случае — приятного мало.

Не смотря на то, что поле, усеянное трупами, осталось далеко позади, его вид всё ещё стоял перед глазами, особенно панорама. И зачем я только обернулся? Чуть издали картина «после боя» выглядела куда как жёстче. Да, всех деталей уже не разобрать, однако начинаешь осознавать масштабы, и они огромны. И всё это пространство щедро усыпано мертвецами.

Но наиболее стрёмно выглядели птицы. Я всегда считал, что подобные картины, или будь то сцены из кино — выдумка художника, а нет. Они действительно огромными стаями кружились в небе, а если всё же подойти поближе, то можно рассмотреть, что их не сильно меньше и на земле. Точнее, на трупах.

Возможно, это покажется странным, но я направился домой. Не сказать, что сильно размышлял на данную тему, ноги как-то сами меня понесли. Но вот маршрут я выбрал довольно нестандартный, хотя так может показаться лишь в мирное время. Сейчас, напротив, чем меньше населённых пунктов и дорог на пути, тем успешнее исход путешествия. И Окский заповедник мне показался самым оптимальным для достижения данной цели.

По факту, это место представляет собой огромную территорию дикой природы. Лесные массивы простираются на многие километры,

несколько рек, что участвуют даже в ирригационной системе, озёра, болота, в общем, уголок природы под охраной. Само собой, здесь находятся люди, но их плотность на квадратный километр составляет ноль целых хрен десятых. Соответственно, мне оно подходит как нельзя лучше.

К его границам я добрался, когда уже наступил глубокий вечер, можно сказать, ночь. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, но серые сумерки ещё не совсем угасли. Что-то можно рассмотреть, но метрах в двадцати, уже практически полная темень.

Я едва штаны не испачкал, когда из серой мглы проступил детский силуэт. Она просто стояла посреди грунтовки спиной ко мне и да, я был уверен, что это девочка. Грязные, длинные волосы спутаны и торчат в разные стороны нечёсанными лохмами. Из одежды какой-то спортивный костюм, без одного рукава и порванный в нескольких местах. Стоит молча, совсем не двигается, словно спит или вовсе мертва. А вокруг — никого, лишь лес, грунтовая дорога, да сверчки своими трелями на уши давят.

Я замер. Сознание понимало, что это не может быть человеком, но вот нечто внутри меня невероятно сопротивлялось вдавить крючок на автомате. Сердце ушло в пятки, после чего так же мгновенно подпрыгнуло и пустилось в неумолимый бег. И если увидеть такое — жутко, даже на экранах в кино, то наяву я сейчас спокойно мог открывать небольшой кирпичный заводик.

Тем временем девочка продолжала стоять неподвижно, а я осторожно шагнул вперёд. Под тяжёлым ботинком предательски хрустнул камень, и мелкая бестия моментально отреагировала. Резкий разворот и молниеносный бросок, словно передо мной не дитя человеческое, а хищный зверь, охотник, подстерегающий жертву.

По инерции, вместо того, чтобы выстрелить, я отпрянул. Ну вот как-то так реагирует разум нетренированного человека. Шаг назад я сделал не думая, и хорошо, что не запнулся о какой-нибудь корень, иначе моё положение стало бы совершенно нелепым. Зато я вскинул автомат, вдавил приклад в плечо, и уже было потянул на себя спуск, когда прогремел неожиданный выстрел.

Мелкая тварь рухнула практически лицом на мои ботинки и нервно затрясла конечностями. Её организм умирал, а значит, пуля, что разнесла голову, сделана из серебра.

— Руки в гору! — прокричал чей-то голос. — Ствол отпусти, я сказал!

В голове всё ещё каша из нелепых событий, адреналин в крови не даёт мозгу сообразить. Впрочем, все события пронеслись мгновенно, вряд ли секунда успела пройти, а потому мозгу требовалось некоторое время, чтобы окончательно всё осознать. Я продолжал всматриваться в темноту, откуда звучал голос и прозевал движение сзади. И когда вдруг почувствовал опасность, было уже поздно, приклад встретился с каской на затылке.

После такого на ногах устоять невозможно, но вот сознание всё же не выключилось. Может, каска спасла, а возможно, у троицы в камуфляже именно так всё и задумывалось. А иначе смысл лупить в защищённое место.

— Пулю ему к щеке прижми! — всё тот же голос продолжал раздавать команды.

— Да нормально, человек он, — отозвался второй.

— Ты куда клешни тянешь? Лежи смирно, пока я в тебе дырок не наделал, — посоветовал третий, когда моя ладонь уже почти добралась до поясной кобуры с пистолетом. — Мы тебе не враги.

— А кто? — я наконец собрался с мыслями, внимательно глядя на спасителей.

— Сейчас уже сложно сказать, — усмехнулся мужичок небольшого роста, пухлый, но при этом довольно подвижный и шустрый. — Раньше егерями здесь работали, а сейчас вот...

— Ну ты всё, успокоился, палить по нам не будешь? — совершенно серьёзно спросил третий, тот, что обещал во мне дополнительных отверстий наделать.

Этот, в отличие от своих товарищей, имел большое количество метательных ножей. Шесть штук на поясе и восемь на груди, в специальных ножнах на косом, кожаном ремне. Он смотрел на меня без злобы и какой-либо угрозы, а заодно протягивал мне ладонь. Я как-то сразу ему поверил и подал руку в ответ, после чего он помог мне подняться.

— Ты сам-то откуда? — спросил пухлый. — И в наших краях чего забыл?

— Оттуда, — кивнул я затылком назад. — Теперь туда иду, — махнул рукой вперёд по тропе.

— Ясно, — сурово буркнул тот, кого я для себя называл «второй».

Он имел угрюмый вид, постоянно хмурился, да и на меня посматривал не совсем дружелюбно, словно не доверяет. Хотя я, честно говоря, тоже пока не в восторге от нашего знакомства и в первую очередь потому, что понятия не имею, чего ожидать от этой троицы. Пока жизнь преподносит мне лишь разочарование в людях, эти, конечно, могут стать исключением, а возможно, и нет. И как тут быть?

— А ты Болту, случайно, не родственник? — почти сразу после моего ответа расхохотался пухлый. — Из него тоже слова не вытянуть.

— Я не знаю, о ком вы? — пожал я плечами, и толстяк захохотал в голос.

— Внимания на него не обращай, — отмахнулся от товарища тот, что был увешан ножами. — Я Штык, это Болт, — кивком он указал на хмурого товарища, — а этот весельчак — Батон.

— Морзе, — коротко представился я.

— Странная погремуха, — тут же отреагировал Батон.

— Скорее, фамилия, — ухмыльнулся я в ответ.

— Не шутишь?! — отчего-то сразу оживился тот.

— Паспорта с собой нет, так бы показал, — развёл я руками. — А вы уверены, что здесь безопасно вот так стоять посреди ночи?

— Вполне, — односложно ответил Болт.

— Понимаешь, гораздо более опасно вести тебя с нами, пока не поймём, кто ты такой? — объяснился Штык.

— Да собственно никто, — честно признался я. — Вчера вот был рядовым, но за ночь все, с кем я стоял плечом к плечу, погибли, все до единого. А командование приняло решение убить и меня заодно, чтоб я страшными рассказами остальных не кошмарил.

— Иди ты?! — откровенно выпучил глаза Батон. — Хочешь сказать, что ты из тех, кто здесь вчера фейерверк кровопийцам устроил?

— Выходит так, — кивком согласился я.

— Это как же они тебя живым-то оставили? — с подозрением уточнил Болт. — Я что-то раньше за такое не слышал.

— Меня в окопе землёй завалило, не нашли.

— Эти твари кровь за версту чуют, а у тебя плечо стреляно, что-то не сходится, парень, — поддержал Болта Штык.

— Ранили это уже свои, — я слегка переиначил историю, чтобы не вдаваться в подробности убийства командира.

— Вроде складно брешет, — осмотрел своих друзей Батон. — Да и на «Злого» он не похож, девчонка бы на него тогда не кинулась.

— В одном парень прав: долго торчать здесь не стоит, — впервые за всё время Болт поддержал меня.

— И что, предлагаешь тащить его к нам? — внезапно утратил всё дружелюбие Штык.

— Ну а что, пусть пока в сарае посидит, — выдвинул предложение Батон. — Утром разберёмся, что к чему.

— Я нормально, — пожал плечами Болт.

— Хорошо, сейчас камеру проверю и валим, — немного подумав, ответил Штык и нырнул в кусты, где замелькал свет его фонарика. — Вот жешь суки! — вскоре прилетел его возмущённый голос.

— Чего там? — сразу полюбопытствовал Батон.

— Злые провод срезали, пидорасы! — вернулся ответ с его стороны. — Сейчас я ему перевязку сделаю. Ну-ка, маякни нашим?

— База Батону, приём, — пухлый тут же поднёс ко рту рацию.

— База на связи, приём, — внезапно из динамика прилетел женский голос.

— База, проверь сорок третью, приём.

— Есть сигнала... А нет, снова пропал.

— Ща всё будет! — отозвался Штык из кустарника.

— Пошла картинка, приём, — доложила девушка с Базы. — Вы там скоро, плов на огонь ставить?

После этой фразы мой рот наполнился слюной. Захотелось тоже вступить в диалог с фразой: «Конечно, ставить!» Но я, естественно, промолчал. К тому же меня вроде как в сарае держать собираются и не факт, что допустят к общему котлу.

В принципе, я их понимаю, хрен пойми кто и каким ветром занесло. Да, пусть я человек, но сколько раз я лично видел зло от себе подобных? Даже в мирное время каждый норовил подставить ближнего, а уж сейчас и подавно. Ведь нельзя с уверенностью знать, что я не выведу у них всё, не вотрюсь в итоге в доверие, а ночью глотки не повскрываю?

— Всё, я закончил, погнали, — выбрался из кустов Штык. — Болт первый, Батон и Морзе в центре, я замыкающий.

Глава 12. Мичуринск

Сентябрь 2027 г.

Мы как раз подъехали к городу, точнее тому, что от него осталось. Сейчас он, как и многие другие поселения, больше походил на крепость, что расположилась среди руин прошлой цивилизации. Хотя крепостью, в том понимании, которое нам привито картинками со средневековыми замками, её назвать не получалось. Скорее: «Я её слепила из того, что было».

Район, что наилучшим образом сохранился после войны, попросту обнесли стеной. И вот она как раз выглядела грудой строительного мусора. Наиболее опасные сектора выложили бетонными плитами и блоками, зазоры тоже как следует пролили им же, в смысле, бетоном. Где-то попросту выложили кирпичом, тем самым перекрыв проходы между домами. А чтобы силикат хоть как-то выдерживал попадания крупного калибра, пространство между кладкой тоже пролили цементной смесью. Таким образом, кирпич больше выполнял роль опалубки, но по итогу вышло более чем надёжно.

Но если смотреть на вещи реально, то в тех условиях возвести даже подобное убожество — сродни героическому поступку. Ну ничего, люди, как обычно — справились, приспособились. В мире, наверное, нет ничего невозможного для человека. Иногда смотришь на некоторые творения рук наших, а порой даже собственных, и поражаешься. Хотя сейчас мы сюда пришли не за этим, да и эстетического удовольствия от созерцания уродливых стен вряд ли получим.

Несмотря на дневное время суток, нас всё равно прогнали через отстойник. Пара минут загара под ультрафиолетом, столько же на серебряный медальон и вот мы внутри. Правда, большинство людей сейчас, напротив, покидают посёлок. Кто-то спешит на сбор артефактов и пропитания, другие — на охоту или промысел. Но нам нужно осмотреться, выбрать себе место для ночлега и желательно несильно дорогое. А вот к завтрашнему утру лучше бы обзавестись парой знакомых, с которыми можно скататься до дальних территорий.

Мотоцикл пришлось оставить за стеной, на стоянке. Меня, правда, заверили, что там ни разу ничего не пропадало, но я всё же постарался выгрести всё ценное. Ну и провод зажигания, конечно же, прихватил. Хотел даже бензин слить, но на меня уже начали коситься, как на идиота. По идее, эта площадка всё равно охранялась и абы кого туда не пустят, для этого требуется специальный талон, что выдают после оплаты. Но я уже давно перестал доверять людям. Как говорится в одной известной поговорке: «Подальше положишь — поближе возьмёшь».

— Куда теперь? Максим, не уходи далеко! — Света моментально переключила внимание на сына, который осматривал витрину лавки на въезде.

— Да я только посмотреть, мам, — успокоил её пацан.

— Мне кажется, ты слишком сильно его опекаешь, — высказал мнение я.

— Своего роди, потом поговорим, — огрызнулась девушка. — Ты на мой вопрос отвечать не собираешься?

— Да без понятия, — пожал я плечами. — Давай для начала гостиницу найдём, рюкзаки скинем. Нужно по лавкам пройти, про добытчиков местных поспрашивать, а вечером в кабак, знакомиться.

— А нам что делать? — вежливо съехала с моих проблем она.

— Не вам, а тебе, — усмехнулся я. — Макса я с собой возьму, пусть вникает в работу, ему уже скоро двенадцать, а ты всё за юбкой его прячешь. Не мужик растёт, а прости Господи...

— Саш, а ты не охуел?! — строго посмотрела на меня Света. — Он вообще-то МОЙ сын.

— Со мной пойдёт, — сухо отрезал я.

Девушка, кажется, обиделась, ну это ничего, иногда полезно, пусть подумает. Всё равно вечно его опекать не получится, рано или поздно пацану придётся взять в руки оружие и научиться выживать. И чем раньше это произойдёт, тем лучше. Я ещё в мирное время насмотрелся на таких вот мамаш и их деток, которых воспитывали в тепличных условиях, а затем выпускали в большой мир. Ни разу ещё не видел, чтоб из этого вышло хоть что-то хорошее. Либо спиваться сразу начинали или те же наркотики, а что ещё хуже — окончательно замыкались в себе и всячески изолировались от общества.

Макс хороший пацан, просто без отца растёт, некому вбивать в голову правильные вещи. Материнская ласка важна, я не спорю, но когда её переизбыток — тоже неправильно.

— На вот, денег немного, — нарушил я молчание. — Как заселимся, сходишь на рынок. Крупы в дорогу купи, ну и ещё чего-нибудь полезного посмотри, по мелочи. Много не трать, я хочу завтра на добычу сходить, местность разведу, заодно всё необходимое затарю.

— Поняла, — кивнула Света и убрала пять серебряных прутков за пазуху.

Глядя на это, я криво ухмыльнулся, но комментировать не стал. В принципе, вполне себе безопасное место, пока тебя в тёмном углу не прижали. Но там без разницы куда прятать, жить захочешь — сам отдашь.

В дневное время людей за стенами оставалось немного, тем не менее они периодически попадались на глаза, сновали туда-сюда с озабоченным видом. Словно в старые добрые времена вернулся, если, конечно, исключить антураж, что царил вокруг. Всё же без дополнительных объяснений понятно: в мире случилось что-то очень нехорошее. Всюду хаос, грязь, мусор под ногами, будто люди резко к средневековью откатились.

Отдельная тема — канализация. В некоторых частях города она ещё функционировала, но вот на улице, по которой мы сейчас шли, уже нет. Нечистоты протекали мимо, по отдельно проложенному желобу и запах от него исходил такой, что хотелось поскорее убежать подальше. Да уж, в Елатье с этим делом дела обстояли куда лучше, но там и населения в разы меньше, а максимальная высота зданий — три этажа. Здесь так не прокатит, люди не дураки, наверняка экспериментировали, отчего и выбрали данный способ отвода.

— Вон, гостиница, — указала пальцем на вывеску Света.

— Я, конечно, всё понимаю, экономить нужно, но не настолько же, — усмехнулся я. — На этой улице даже с закрытыми окнами жить будет невозможно.

— Так давай вернёмся обратно, там вроде места попрличнее были, — пожала плечами та.

— Ага, одно из них бордель, второе вряд ли по карману, — раскритиковал её предложение я. — Сейчас вдоль стены ещё пройдем,

там часто можно приличную ночлежку встретить, но с доступным ценником.

— И в чём подвох? — тут же ухватился за нестыковку пацан.

— Вот, учись у подрастающего поколения, — указал я пальцем на Макса. — Молодец, пацан, правильный вопрос. А подвох вот в чём: в случае атаки, живущие там подохнут первыми. Не исключено, что мина в окно прилетит или пуля шальная.

— И смысл тогда? — Света снова включила женскую логику. — Уж лучше вонь потерпеть, зато в безопасности.

— Тебе надо, ты и терпи, — пожал я плечами. — Денег я тебе дал, можешь снять себе койку, а мы с Максом лучше с комфортом поспим.

Света фыркнула что-то, но продолжать спор не решилась. Я же подмигнул Максy, и мы вместе с ним натянули на лицо заговорщицкую улыбку. Пацан нравился мне всё больше, а самое главное — он ко мне тянулся. Если изначально меня бесила его компания, то сейчас я готов был дружить с ним. Вот его мама, с вечным недовольством на лице, всё ещё продолжала раздражать. Плюс ко всему, после секса, тем же утром попыталась ещё и командовать. Пока, конечно, издалека, ненавязчиво, но всё равно неприятно, пришлось осадить. Обиделась, разумеется, хотя виду не показала. Впрочем, и сейчас периодически пытается главную включить, но это она зря, видимо, пережитки прошлой жизни всё никак из головы не выбросит.

— Вот оно, то, что нужно! — ткнул я в сторону вывески «Гостевой дом Сова».

— Там же кабак какой-то, — поморщила нос девушка.

— Ага, два в одном, — кивком согласился я. — Заодно вечером здесь же обстановку разведем.

Интерьер оказался ровно таким, как я и ожидал: бедно, но чисто и прилично. По залу, проворно мелькая между столов, наводила порядок пухлая женщина, а за стойкой сидел парнишка в толстовке, с накинутым на голову капюшоном. Он перекладывал счета и параллельно клацал по кнопкам калькулятора.

— День добрый, — я сразу же направился к нему. — Не подскажите, номера свободные есть?

— Почему не подскажу, с радостью, — поднял на меня замыленный взгляд тот. — Вам отдельный или с подселением?

— А это уже от стоимости будет зависеть, — вежливо улыбнулся я.

— Стало быть, общая комната — трёшка за сутки с носа, если хотите отдельно, с комфортом, тогда пятнадцать серебром за двухместный.

— Нас же трое? — вскинула бровь Света.

— Могу раскладушку пацану поставить, но это ещё трёшка плюс.

— Идёт, — согласился я. — А с завтраками что?

— Сегодня омлет из сухого белка и каша с топлёным салом. Есть гречневая и пшёнка. Могу ещё салат из свежей капусты предложить.

— Капуста, значит, свежая, а яйца сухие?

— Не нравится — не ешь, — пожал плечами парнишка и снова уткнулся в рукописные счета.

— Сало-то хоть настоящее? — уточнил я.

— Вам поговорить или поесть? — уже раздражённо отреагировал тот.

— Ладно, не нервничай, командир, давай неси свою яичницу и немного тушёнки в гречу положи, ну и номера готовь — на пару суток точно остановимся. Пиво есть?

— Вот это разговор, — улыбнулся тот, но даже с места не сдвинулся, пока я ему заветные прутки не протянул. — Девушка с юношей то же самое на завтрак будут? Пива сколько?

— Мне только омлет с салатом, — скромно добавила Света, а Макс взял всё как у меня, разве что кроме пива.

— Кружки будет достаточно, — внёс я свои поправки в заказ. — На сегодня ещё дела.

Парнишка потыкал в калькулятор, после чего отложил три полных прутка, а от четвёртого откусил два грамма, которые и оказались нашей сдачей. Затем он налил в пол-литровую кружку пенного напитка и подвинул ко мне. Ну, в целом неплохо, недорого и не совсем рыгаловка какая, даже пенный напиток на вкус оказался очень приличного качества.

— Присаживайтесь, сейчас принесут ваш заказ, — обвёл он рукой пустое помещение.

Я отправил за стол Свету с Максом, а сам остался у стойки. Это не ускользнуло от внимания парнишки, и он вопросительно уставился на меня.

— Что-то ещё? — вежливо уточнил он, после затянувшейся паузы.

— Слушай, подскажи, пожалуйста, не знаешь, есть здесь свободные места у кого в артелях?

— Смотря чего умеешь? — неопределённо пожал плечами тот. — Но это тебе лучше на рыночную площадь, там доска с объявлениями висит.

— Да это понятно, но ты же сам понимаешь, кидалово и всё такое, я ведь не местный, кто за меня спросит в случае чего? А так у меня опыт в добытчиках немалый.

— Это да, — с пониманием кивнул тот и задумался. — Вечером здесь Шип со своими будет, но он мужик суровый, так что...

— Вот спасибо, — широко улыбнулся я.

— Ага, — кивнул тот. — Ты главное — не позже восьми подойди, иначе они уже в стельку все будут, разговора не получится. И ещё, если в артель возьмут, с тебя червонец.

— Ого, — выпучил глаза я. — А не многовато за всего лишь подсказку?

— Как хочешь, — подкинул одно плечо паренёк. — Но тогда сам с ним базарь. И да, если он твоим телом мне столы поломаёт, будешь ущерб оплачивать.

— Ладно, не суетись, решаемо, — смягчил я разговор улыбкой. — К восьми, значит?

— Не позже восьми, — поправил меня тот и кивнул на женщину с подносом. — Вон, завтрак ваш принесли.

* * *

— Так, заходим вон в тот центр, — Шип указал рукой на супермаркет. — Руль, машину на погрузочную зону. Ты, новенький, как там тебя, от меня ни на шаг, понял?! И мне насрать, насколько у тебя богатый опыт, усёк?!

— Хорошо, — не стал спорить я.

— Смотрим под ноги, не расходимся. Всё, вперёд, время. Нам ещё вторую ходку за сегодня успеть нужно, — скомандовал он, и мы дружно проследовали к главному входу.

Руль, который являлся нашим водителем, рыкнул дизелем «Урала» и погнал его на погрузочную площадку. В целом артель работала по давно отработанной схеме, которую использовало большинство. Правда, сейчас мы нарушали некие правила безопасности, но с другой

стороны, Шип трудился сам на себя и плевать хотел на негласные законы. Вот только у меня, исходя из опыта работы на администрацию, глаз сразу зацепился за нарушения.

— Ты уверен, что стоит туда соваться? На первом этаже ни одного окна нет, — рискнул я высказать свои сомнения.

— Так, я не понял, ты чё, умничать сюда приехал? — моментально взвился тот. — Не нравится что-то — вали нахер!

— Не ссы, мы здесь вчера были, всё там нормально, — подмигнул мне Змей, первый заместитель Шипа и разомкнул замок на цепи, которая в два витка охватывала дверные ручки.

— Всё, кончай базар, за работу! — строго приказал глава артели, и мы просочились в мрачное помещение. — Змей, давай на консервы, мы на склад.

Группа без лишних вопросов поделилась на две части и разошлась в разные стороны. Топот тяжёлых ботинок метнулся под потолок, оживляя мёртвую атмосферу помещения. Люди действовали чётко, слажено. Видно, что они имеют немало опыта, притом не только в профессии. Чтобы работать настолько синхронно, точно исполняя задуманное молча, нужно точно знать, кто на что способен и за какие действия отвечает, а для этого необходимо время на притирку.

Впрочем, я это заметил ещё в «Сове», когда нас представлял друг другу владелец заведения. Явился я немногим раньше оговоренного часа, в надежде присмотреться к посетителям, но те, ради кого я сюда пожаловал, были уже на месте. Парнишка, в бессменной толстовке с капюшоном, тут же кивнул Шипу и указал в мою сторону рукой, после чего я тут же был приглашён за общий стол.

Ребята явно что-то отмечали, хотя сейчас уже повод понятен, но на тот момент я этого не знал. Тем не менее к будущей команде присмотрелся, всё же мне предстояло рисковать здоровьем рядом с ними, а то и жизнью. В принципе, обычные мужики: выпивали, хохотали, обсуждали шлюх из борделя на центральной улице. Ну и, естественно, делились забавными историями собственных приключений, не забывая при этом подкалывать друг друга.

Царящая в артели атмосфера мне понравилась, а потому я приложил всё своё природное обаяние, чтобы попасть в команду. Хотя сразу оговорился, что это лишь в качестве колыма, на пару-тройку выездов. Шип, собственно, согласился на это лишь потому, что они

обнаружили жирный, нетронутый кусок добычи в Липецке и хотели поскорее его выгрести, дабы другие искатели на него лапу не наложили.

Мужик он действительно оказался суровый, не терпел никаких возражений и пререканий, даже если они по делу. Часто шёл на риск, за счёт чего и имел больше других, однако за зря, сломя голову, в пекло не лез. Ну и за своих людей стоял горой, за что имел серьёзный авторитет у местных. Именно этот аргумент и стал основным в отказе взять с собой пацана. Да я и не спорил, честно говоря, хотел прихватить его больше назло Светлане, ну на нет и суда нет.

Бармен, по совместительству владелец заведения, был двоюродным братом Шипа и лишь по этой причине последний снизошёл до разговора со мной. А уж каким образом я смог произвести на него положительное впечатление — неизвестно. Но главное — всё сложилось удачно и после короткого собеседования меня приняли в команду, на зависть другим. А мне пришлось расстаться с десятью граммами серебра и уже следующим утром мы выдвинулись в Липецк.

* * *

— Да здесь прямо Клондайк! — восхитился я, когда широкие, диодные фонари выхватили из мрака помещение склада.

Высокие стеллажи в три яруса были целиком заполнены поддонами со всякой всячиной. Здесь наверняка можно было найти всё, что только душа попросит, как говорится, от гондона до патрона. За всю свою карьеру добытчика я впервые увидел настолько богатое место. Да, подобное изобилие радовало, аж руки затряслись от предвкушения наживы. Но с другой стороны, внутри сразу зашевелился червячок сомнения. Кто бы что ни утверждал, а халявы в жизни не бывает, так или иначе, всегда и за всё приходится платить.

— А ты думал, — самодовольно заявил Карл, мелкий и шустрый мужичок, — ебаться мы сюда за сто вёрст приехали...

— Рот закрой и работай, — резко обрезал его Шип, и тот моментально изменился в лице, стерев с него ухмылку. — Иди «рольку» подними, грузиться начнём.

— Шеф, здесь как-то херня нездоровая! — вскоре прилетел голос от ворот, что вели на погрузочную площадку. — Вчера здесь этого не было.

После этих слов сердце моментально рухнуло вниз, и лошадиная доза адреналина влетела в кровь. Дальнейшие события не заставили себя долго ждать. Шип даже уточнить не успел, что же такого там обнаружил его человек, как ловушка окончательно захлопнулась. Что-то щёлкнуло, зажужжало, а затем дверь, через которую мы вошли в склад, с грохотом заблокировал электропогрузчик, который рухнул откуда-то сверху.

— Спина к спине! Бегом! — тут же взревел Шип. — Карл, ты как там? Карл, мать твою!

Но ответом была тишина, сомневаюсь, что он там живой, а значит, нас осталось всего трое против неизвестного количества уродов.

— Эй, что там у вас?! — прошипела рация на груди главы.

— Змей, кажется, мы попали, у вас как?

— Тихо, отойдите от стены, ща я её вынесу... А-а-а! — в разговор вдруг вклинился душераздирающий крик кого-то из команды Змея, а затем прогрохотала автоматная очередь и несколько одиночных хлопков.

И то и другое мы прекрасно расслышали через стену, а в следующую секунду в неё что-то прилетело. Гулкий удар эхом разлетелся по складу, а вслед за ним снова раздались выстрелы, и вдруг всё стихло. Слышен был лишь мерно работающий двигатель снаружи, за роль-ставнями ворот и частое дыхание товарищей за спиной. Фонари уже давно перевели в ультрафиолетовый режим, но судя по всему, Змею и его команде они не очень-то помогли.

— Пиздец нам, походу, — тихо пробормотал Кома за спиной. — Нахуй мы вообще сюда полезли?

— Рот закрой! — сухо произнёс Шило. — Беду накличешь.

— А сейчас мы, по-твоему, пиздец какую удачу словили?! Это всё ты, мудака, накаркал, бля! — внезапно я почувствовал толчок в спину и вылетел из общего кольца защиты.

Не факт, что данная позиция была ой как эффективна, но всё же мы друг другу спины прикрывали. В такой ситуации даже врага из «сцепки» не выбрасывают, но, скорее всего, именно это и спасло мою жизнь.

Два не очень громких хлопка, и мои бывшие товарищи бесформенными мешками рухнули на бетонный пол. Один фонарь погас сразу, а вот второй упал на тыльную сторону, но в нём всё же

что-то повредилось. Нет, светить он не перестал, зато начал часть мигать, словно стробоскоп в ночном клубе. В глазах сразу зарябило, несмотря на то, что своим фонарём я продолжал рассеивать тьму помещения. Даже не знаю, на что я надеялся, сжимая в руке короткоствольный револьвер, здесь люди и с автоматами отбиться не смогли.

Нервы натянулись до предела, стало казаться, что вокруг мелькают чьи-то тени, вот только я не слышал ни звука и, естественно, никого не видел. Свет фонаря метался между рядами стеллажей, постоянно перепрыгивая с одного направления на противоположное. И вот что странно: на меня до сих пор никто не нападал. А этот долбанный стробоскоп продолжал мигать, раздражая глаза и воображение всё больше. Я не выдержал, осторожно подошёл к нему и раздавил ногой. Полегчало сразу, но ненадолго.

— Руки в гору, — я вздрогнул от внезапного прикосновения твёрдого предмета к затылку.

И вот здесь до меня дошло, что же такое только что случилось. Это не уроды на нас напали, люди, такие же, как мы, нормальные, ну или почти. Именно поэтому на них никак не повлиял ультрафиолет. Видимо, это место стало перекрёстком интересов нескольких артелей, а может, я ещё чего-то не знаю. Ведь меня не убили, я всё ещё жив. Кто они, может, враги Шипа?

— Шайтан, открой «ставню», — сухо приказал тот, что удерживал меня на прицеле.

Теперь уже реальная тень метнулась из-за стеллажей в сторону ворот, а через некоторое время раздался характерный грохот секций, что бежали по поворотной рельсе. Свет больно ударил по глазам, и я не сразу рассмотрел вошедших. Да и невозможно это, для меня они всё равно казались бы тёмными силуэтами на ярком фоне.

— Морзе, ты либо тупой ублюдок, либо понимаешь только язык силы, — вдруг проскрипел до боли знакомый голос. — Я велел тебе отнести письмо в Таганрог и ясно дал понять, что не стоит отвлекаться на всякую ерунду в пути.

— Ты-ы-ы? — от удивления я даже двух слов связать не смог, просто тупо таращился на лицо Старого, который специально сместился таким образом, чтоб я прекрасно его видел.

Глава 13. Светлые дни

Сентябрь — октябрь 2024 г.

Идти пришлось недолго, каких-то минут двадцать.

Мы выбрались на обыкновенную поляну, со всех сторон окружённую кустарником и, на первый взгляд, совершенно пустую. Однако в следующую секунду Батон подхватил ветку и потянул на себя, оголяя два квадроицикла. Я, конечно, слышал о маскировочных сетках, но никогда бы не подумал, что они могут работать вот так. Одно дело — прикрыть технику от воздушного наблюдателя и совсем другое — сделать так, чтобы её невозможно было заметить с пяти шагов.

Моторы затрещали, но не взорвали ночную тишину, что неоспоримо тоже являлось огромным плюсом. Разместились мы без особых проблем, места хватило всем. Помимо стандартного сиденья, квадроициклы были оборудованы специальной седушкой позади, спинкой к водителю. При ближайшем осмотре оказалось, что она не заводского исполнения. Меня, как раненого, усадили позади водителя, на стандартное место, а вот Штык и Гриф уселись спиной друг к другу.

Вскоре мы уже мчались по лесным тропам в неизвестном направлении. Хотя это лишь для меня оно казалось таковым, егеря прекрасно ориентировались в своих угодьях, что, впрочем, не удивительно.

Уж не знаю, что повлияло на моё состояние, но я едва мог держаться и пару раз чуть не слетел, когда техника подпрыгнула на ухабе. Силы словно покинули меня, стоило почувствовать себя в относительной безопасности. Хотя такое со мной и раньше случалось, правда, в состоянии алкогольного опьянения. Вот так, топал домой, вроде даже и несильно пьяный, но стоило захлопнуть дверь за спиной, как ноги тут же становились ватными. Понятно, что моё нынешнее состояние совершенно иное, но психологически схоже.

Минут тридцать пути и мы въехали в небольшой посёлок, который на поверку оказался административным центром заповедника. Несколько домов с офисной планировкой, часть из которых отведены под хозяйственные нужды. Всё это обнесено высоким, сетчатым

забором, который защищал от диких животных, да и то, вряд ли мог считаться неприступным.

Нас запустил внутрь ещё один егерь, на плече которого красовалась винтовка с оптическим прицелом. Ворота заперли на цепь, а квадрики загнали в один из сараев. И здесь мои силы окончательно улетучились, изображение покрылось туманом, голова закружилась, а последнее, что я помню, кто-то придержал меня от падения с высокого квадра.

Очнулся я от боли, кто-то беспокоил рану на плече. Глаза вновь слиплись, и пришлось приложить немало усилий, чтобы разомкнуть веки. Состояние такое, словно я подхватил вирус и мучаюсь жаром. Мозги соображают туго, всё как в тумане, однако симпатичное личико девушки, что осматривала рану, я рассмотрел.

— Привет, красавица, — натянуто улыбнулся я пересохшими губами.

— Лежите спокойно, молодой человек! — строго ответила она.

— Доктор, я жить буду?!

— Будете, — совершенно серьёзно ответила девушка. — Рана, конечно, сильно воспалилась, но антибиотик уже действует, к вечеру вам станет гораздо лучше.

— С-с-с, ай! — дёрнулся я от того, что внезапно почувствовал резкую боль.

— Потерпите, я должна сменить дренаж, чтобы гной не скапливался.

— А нельзя там как-то обезболить вначале?

— Я обколола лидокаином, но, видимо, что-то мешает его действию. Скажите, вы ничего такого не принимали: алкоголь, наркотики?

— Коктейль из аптечки вколол, иначе я бы до вас ни за что не добрался.

— И что за препараты в его составе?

— Я же не доктор, откуда мне знать.

— Ясно, потерпите ещё немного, сейчас снова может стать больно.

Я ещё немного поахал, пошипел, затем девушка наложила мне тугую повязку и вышла. Снаружи раздался металлический лязг задвижки, а это значит — мне всё ещё не доверяют. Ну и правильно делают, сейчас такое время, когда от человека можно ожидать самого худшего. Несмотря на то, что ко мне относились хорошо, я и сам не

очень-то верил в бескорыстное добро. Ну, жизнь покажет, хочется верить, что я окажусь не прав.

Так, глядя в потолок и перебирая в голове всё случившееся за последние месяцы, я провалился в беспокойный сон. Мне снились друзья: Серёга, Лёха с Настей. Они пригласили меня в гости посидеть, выпить, вспомнить былое. И вроде всё шло нормально, но в какой-то момент они вдруг начали кривляться, хохотать без причины, а их лица оказались перепачканы кровью. Её медный привкус ощущался и у меня во рту, а затем я вдруг понял, что в моём бокале вовсе не вино, а на мангале запекается человеческая рука.

Я проснулся весь мокрый от пота, несколько минут силился сообразить, реальность ли это или бред уставшего от жара мозга. Затем снова провалился в кошмар, где убегал от уродов. Рядом мчался лейтенант, а из его груди хлестала кровь. Вместо слов из его рта доносились предсмертные хрипы, и летела пена. В очередной раз я проснулся, теперь уже от холода.

Одеяло, простынь и подушка были насквозь мокрые, но сменить их, увы, нечем. Оставалось лишь свернуться калачиком, и уже в который раз провалиться в бредовые сновидения. Сложно сказать, сколько прошло времени, может час, а возможно, и сутки — в таком состоянии тяжело понять. Но когда я снова вынырнул в реальность, почувствовал себя намного лучше. Разбудил меня лязг задвижки. Я открыл глаза и увидел Грифа, в руках которого находился поднос.

— Как самочувствие? — с широкой улыбкой поинтересовался он.

— Как будто меня через мясорубку провернули, — честно ответил я.

— На вот, поешь, — он поставил поднос на табуретку рядом с кроватью.

— Долго вы меня под замком содержать собираетесь?

— Пока не разберёмся, что ты за фрукт.

— Скорее уж, овощ.

— Ха-ха, да, есть такое дело. Ладно, не дрейфь, для начала поправляйся, на ноги встань, после погутарим, решим.

— Да что-то аппетита нет, — поморщился я, глядя на пустой бульон желтоватого цвета.

— Во время еды придёт. Ешь, мы ради тебя курицу зарубили, а он ещё нос воротит.

— Мне бы в туалет.

— Пойдём, провожу.

Я сел на кровати и переждал, пока пройдёт головокружение, даже не сразу понял, что на мне нет совершенно никакой одежды. Интересно, кто меня раздевал? Да и грязь всю, похоже, отмыли. Нет, судя по всему, на этот раз мне действительно повезло попасть к хорошим людям. Интересно, а есть хоть малый шанс задержаться у них подольше, примерно так: навсегда? Очень уж не хочется возвращаться к непонятной, даже неопределённой жизни.

Я закутался в одеяло, и мы выбрались на улицу. Свежий воздух быстро выветрил туман из головы, и вместе с тем жутко захотелось покурить. Но это после, вначале стоит опорожнить мочевой пузырь, иначе он непременно лопнет. Гриф проводил меня до деревянного туалета, где я с наслаждением слил лишнюю жидкость из организма.

— Сигареткой не угостишь? — попросил я его, как только выбрался из сортира.

— Извини, не курю, — развёл тот руками. — Ты иди поешь вначале, а я пока у Михалыча пачку тебе выпрошу.

— Он у вас старший?

— Скорее, самый опытный. Начальников, как таковых, больше не осталось. Захочешь жить — прислушаешься, нет — тебя никто силой держать не станет и рублём не накажет.

— Хорошо здесь у вас, спокойно.

— Стараемся. Ладно, иди ешь, у нас ещё дел полно, не могу я с тобой вот так весь день языком чесать. Если курево найду — занесу, дымить можешь прямо там.

— Спасибо вам, даже не знаю, дожил бы я до сегодняшнего дня без вашей помощи, — искренне поблагодарил Грифа я.

— Да ладно, — смущённо отмахнулся тот. — Людей и так мало осталось, негоже сейчас к своим жопой поворачиваться.

— Все бы так думали, как ты.

— Так, всё, отвали, вечером к тебе загляну, поболтаем, вот честное слово некогда сейчас.

— Да я понял, нормально...

Дверь закрылась, вновь брякнула щеколда, и я остался один. Уселся на кровать и невидящим взором уставился на миску с куриным бульоном. В голове царил полный бардак.

В одном Гриф оказался прав: стоило сделать глоток из миски, как желудок моментально потребовал добавки, и я даже не заметил, как она опустела. Не сказать, что наелся до отвала, однако истерзанный жаром организм быстро потянуло в сон. А когда я распахнул глаза, подноса с посудой уже не было, вместо него на табуретке лежала пачка папирос и коробка спичек. Табак оказался лёжалым, в том смысле, что на вкус отдавал старостью и некой затхлостью, что ли. Но в моём положении не до капризов и даже за эту малость я был очень благодарен. Обязательно отплачу добром, как только представится возможность.

Лязг щеколды застал меня врасплох, отчего я вздрогнул и попытался поскорее избавиться от окурка. Странно, вроде мне и курить здесь разрешили, однако белый халат, что появился в проёме, сам по себе вызвал во мне чувство вины.

— Фу, накурили, — словно прочитав мои мысли, произнесла девушка. — Как себя чувствуете?

— Да нормально, вроде, — неопределённо ответил я и отвёл взгляд в сторону.

— Вроде или нормально?! — строго уточнила она.

— Определённо лучше.

— Вот сейчас и посмотрим, — девушка поставила сумку на табурет и присела рядом со мной на кровать.

Пока она снимала бинты, периодически смачивая их перекисью водорода, я внимательно рассматривал её лицо. Милый, слегка вздёрнутый носик, большие глаза и розовые губки, в которые так и хотелось впитаться поцелуем. И ведь вся красота естественная, нет ни капли косметики и уж тем более хирургического вмешательства. Это настолько редко, что впору в красную книгу заносить.

— Да, улучшения явные, — произнесла врач и в этот момент столкнулась с моим внимательным взглядом, отчего её щеки моментально стали пунцовыми. — Что?

— Вы очень красивая, — ляпнул я и сам покраснел, потому как язык опередил разум.

— Спасибо, — девушка окончательно смутилась и отвела взгляд. — Не болит?

— Ноет, но уже терпимо.

— Понятно, если всё будет хорошо, через пару дней наложу швы.

— Да на мне и так всё, как на собаке заживает.

— Ха-ха-ха, надеюсь, по ночам вы не зализываете рану?

— Пытался, не достаю.

— Так, потерпите, сейчас может быть неприятно, нужно снова сменить дренаж.

— От вас я готов терпеть любую боль.

— Интересно, что бы вы сказали, узнай, что по образованию я ветеринар, — мило улыбнулась девушка и ловко пинцетом вытянула из раны кусок силиконовой перчатки.

— Могу погавкать, если вам от этого станет комфортнее работать.

— Прекратите меня смешить, у меня от этого руки дёргаются.

— Не могу, ваша улыбка действует на меня словно обезболивающее, с-с-с, ай.

— Я вас предупреждала, — буркнула она и сосредоточенно продолжила просовывать в рану новый кусочек от перчатки, и на этот раз я выстоял, даже ни разу не пикнул.

— Может, хоть познакомимся? — поинтересовался я, как только смог разжать зубы.

— Марина.

— Саня.

— Что же вы так несерьёзно, у вас ведь красивое имя — Александр.

— Ой, да какой из меня, прости Господи... Саня и есть.

— Скромно, — девушка вновь озарила мрачное помещение своей улыбкой и взялась за бинты. — Ну что, Саня, выздоравливайте.

— Спасибо, — буркнул я, и девушка направилась к выходу.

Я смотрел ей вслед и судорожно пытался придумать повод, чтобы задержать её хоть на минутку. Но, к сожалению, ничего дельного мозг выдать так и не смог. Дверь закрылась, грохнула пресловутая щеколда, и я остался наедине со своими мыслями.

Вечером пришёл Гриф, принёс ужин, а минут через тридцать вернулся уже не один. Вместе с ним в хату вошёл мужик, самый обычный, на вид лет пятидесяти, подтянут, словно всю жизнь проработал в военной структуре. Он внимательно посмотрел на меня, и я не без труда смог выдержать его строгий взгляд.

— Это Михалыч, — представил его Гриф и выскользнул за дверь.

— Здравствуйте, — я протянул руку для пожатия.

Не сказать, что моя кисть попала в тиски, я и сам не из слабого десятка, к тому же не один год отпахал на стройке, так что вполне достойно прошёл проверку на прочность.

— Ну, рассказывай, — Михалыч подвинул к себе ногой табурет и уселся на него.

— Да чего рассказывать-то?

— Всё, что считаешь нужным, — пожал плечами тот. — Где родился, чем жил до и кем стал после.

В моей биографии нет ничего такого, чего бы я хотел скрыть, а потому выложил всё, как было, без прикрас и преувеличений. В первую очередь потому, что хотелось остаться с этими людьми. Здесь я чувствовал себя в безопасности, да и чего греха таить — очень уже мне понравилась Марина.

— Ну, допустим, — выслушав мою историю, произнёс Михалыч, как мне показалось с неким недоверием. — А почему ты к своим не пошёл?

— Так я же вам рассказал — они меня убивать приехали.

— Это ты так решил, по факту ты не можешь знать наверняка.

— По факту да, но я уверен в собственных выводах.

— Ладно, парень ты вроде неплохой, не вижу я в тебе дерьма никакого, да и Маринка, дочка, хорошо о тебе отзывается.

— Марина ваша дочь? — удивлённо подкинул брови я.

— Это хорошо, что мы друг друга понимаем, — слегка ухмыльнулся Михалыч. — Дверь мы больше запирать не станем, поправляйся и вливайся в работу, просто так тебя кормить здесь никто не станет.

— Да я готов... — подскочил я.

— Сядь и успокойся, готов он... — улыбнулся тот. — Медикаменты нынче в ещё большей цене. Поправляйся вначале, там посмотрим, на что ты готов.

В тот же вечер я уже вышел курить на крыльцо. В свежем воздухе витал лёгкий запах дыма от костра, где Гриф с приличным профессионализмом перебирал струны на гитаре. Судя по всему, эту кличку он получил именно благодаря своему умению.

Солнце только начало клониться к закату, потому открытый огонь и звук мелодии никого особо не смущал. И вдруг, Гриф сильным, сочным голосом запел:

*Издалека долго ехала чёрная «Волга».
Пахло бензином,
То обгоняла все фуры, то долго тащилась за ЗИЛом.
Петляла бетонка.
Пейзаж был убогий:
То свалки, то стройки, вокруг них дорожные знаки.
То серый бетонный забор, а то вдруг красные маки
Везде вдоль дороги.
Быстро темнело,
Дворник скрипел, лобовое стекло запотело.
Какая-то лампа моргала порой то и дело.
Фара горела.
Постольку-поскольку
Везде отовсюду трясло, грохотало и дуло.
Чёрную «Волгу» неумолимо тянуло
К юго-востоку.
Туда, где теплее,
Туда, где никто никогда её не обнаружит.
Деревни, дороги, дома становились всё хуже.
Полиция — злее.
Это был номер!
Дав на прощание клубы дыма и пара,
Чёрная «Волга», разогнавшись, упала
В Каспийское море.
Волны сомкнулись,
Чайки, слегка покружив, успокоились живо.
Никто из людей не заметил, как исчезла машина
С городских улиц.*

(Если интересно, оригинал песни закреплю в дополнительных материалах, на главной странице книги. Необычное настроение...)

Я невольно заслушался, к тому же всегда любил творчество группы «Сплин». Васильев очень сильный поэт современности и уж точно не хуже классиков, типа Есенина, Блока и Пушкина. А песня про чёрную «Волгу» отчего-то как нельзя лучше вписывалась в реалии настоящего времени. У меня едва слезы на глаза не навернулись, когда я слушал её в исполнении Грифа.

Тот, к слову, закончил выступление, поднялся со скамьи и отнёс инструмент в дом. Затем вернулся с ведром воды и залил остатки костра, чтобы те не дымили и не привлекали лишнего внимания к нашему лагерю.

Ещё, краем глаза я заметил Марину, которая так же замерла на крыльце соседнего дома и слушала песню, подперев щеку рукой. Впрочем, слушателей хватало везде, хотя изначально казалось, будто Гриф играет сам для себя. А возможно, так и было на самом деле.

Конец сентября выдался дождливым, как и первая октябрьская половина. Но это никого не смущало, работа по укреплению территории велась ежедневно, и мои навыки строителя оказались здесь как нельзя кстати. Часть людей каждое утро уезжали валить лес, а с обеда мы все дружно вкапывали тяжёлые брёвна вдоль сетчатого забора, делая крохотный посёлок неприступной крепостью. Трудились от восхода солнца до самой темноты, и никто не жаловался.

Женщины тоже не сидели без дела: собирали грибы, закатывали банки с соленьями и готовили к зиме огород. Параллельно умудрялись ухаживать за скотиной, обстирывали себя и мужскую половину и не забывали готовить еду.

Я быстро влился в коллектив, работал наравне со всеми. Иногда мы катались в ближайшие посёлки и вычищали всё, что только могло пригодиться в хозяйстве. Самым ценным считалось серебро и топливо, всё остальное — вторично. Да нам, в общем-то, много и не нужно, ведь наша маленькая крепость находилась на полном самообеспечении.

Отношения с Мариной тоже тихонько продвигались, несмотря на то, что для общения оставалось не так много времени. В горизонтальное положение мы пока перейти не успели, но всё постепенно к тому шло. Михалыч строго присматривал за дочерью, ну и, естественно, за мной, так что быстрого развития ожидать не стоило. Однако он не мешал, не лез с советами и самое главное — не отваживал Марину от моей компании.

Всё шло своим чередом, но жизнь снова внесла свои коррективы, жестокие, беспринципные и как всегда — непредсказуемые.

В тот злосчастный вечер Ольга сидела на посту, следила за мониторами, когда две неизвестные машины, с пулемётами на борту, пересекли периметр заповедника. По тревоге поднялись все мужики,

оседлали квадрики, вооружились и отправились на перехват. Всего несколько человек, включая меня, остались на защите периметра.

Уж не знаю, возможно, было принято неверное решение, а может, сама судьба не желала давать мне покоя. С другой стороны, они все егеря и свои угодья знают получше, чем пришлые, к тому же данная тактика до этого дня ещё ни разу не давала осечки. Сам бой я не видел, но яростную перестрелку слышали все. А когда машины появились под нашими стенами, стало понятно, что больше никто не придёт на помощь.

Кто были эти люди — неясно, но их вооружение очень сильно отличалось от того, каким обладали мы. Пулемётный огонь прямо с кузова пикапа мгновенно снёс со стены Михалыча и ещё двоих парней, а в следующее мгновение сражение прекратилось и для меня. Белый шлейф метнулся к воротам и прогремел взрыв, ударная волна которого стряхнула меня с парашюта, словно пушинку. Спина встретилась с землёй, и воздух мгновенно покинул лёгкие, из глаз полетели искры, а затем наступила тьма.

И снова судьба, хотя, скорее, «злой рок» сыграли со мной злую шутку. Нападавшие посчитали меня трупом, в результате чего я остался жив. Вот только в момент, когда сознание вынырнуло наружу, я всей душой желал себе смерти.

От лагеря не осталось ничего: два дома пылали, рассеивая огненным заревом ночную тьму. Ещё три строения чадили из окон чёрным дымом и вот-вот должны были присоединиться к общему пожару. Женский крик доносился откуда-то с дальнего конца, даже представить страшно, что там происходит. А затем я повернул голову влево, и моё сердце остановилось, боль разорвала душу на миллион мелких осколков. Наверное, в этот момент я умер впервые, перестал существовать как личность и стал кем-то другим.

Буквально в трёх метрах от меня на спине лежала Марина. Её вещи разорваны в клочья, а губы разбиты в кровь. На ней взгромоздился какой-то мужик, мерно работал бёдрами, и от каждого толчка тело девушки вздрагивало. Она молчала, хотя была жива, отсутствующий взгляд смотрел прямо на меня и вдруг её губы зашевелились.

— Помоги... — даже не имея навыков, смог прочитать я.

Этого оказалось достаточно, чтобы кровавая пелена затмила разум. Не исключено, что в ту ночь в меня вселился сам Сатана, иначе как

объяснить мою неуязвимость. Злость, гнев, ненависть ко всему живому заставили меня подняться на ноги, а затем я отправился убивать. Безжалостно, жёстко и местами максимально кроваво.

Тот, кто насильовал мою девочку, умер мгновенно, я опустил на его затылок топор, практически отделив голову от шеи. Его я подобрал у стены, хоть и понятия не имею, как он там оказался. Глаз как-то сам зацепился за оружие, а об остальном я уже не думал.

Убив насильника, я отправился дальше, к теням, что просматривались на фоне пожаров у сарая со скотиной. Именно оттуда доносился женский крик. Трое ублюдков разложили на козлах для распила брёвен Ольгу, ту самую, что следила за мониторами. Один из них уже взял девушку сзади, второй держал её за руки, лишая возможности к сопротивлению, третий просто ржал и комментировал действия товарища. Он умер первым.

Топор намертво засел в его черепе, зато в мои руки попал автомат. С расстояния в пару метров промахнуться нереально, и я с удовольствием выстрелил в лицо тому, кто держал девушку за руки. К тому моменту он, конечно, её отпустил и попытался выхватить пистолет из поясной кобуры, но кто же даст ему это сделать. А вот на третьего я патроны не тратил, удара прикладом в затылок ему оказалось достаточно, чтобы рухнуть на землю. После этого я встал над ним и бил оружием в лицо до тех пор, пока оно не превратилось в кровавую кашу.

На звуки стрельбы подоспели товарищи и даже открыли по мне огонь. Не знаю, кто или что защитило меня в ту ночь, но ни одна пуля не достигла цели, хотя я даже не думал прятаться. Напротив, я всячески стремился умереть физически, так как духовно уже был мёртв. Моя очередь от бедра на остаток магазина уложила всех троих, а дальше я по очереди добил каждого.

Последнего ублюдка я застал убегающим к машине. Патроны закончились, а другого оружия я не нашёл, хотя прекрасно мог снять его с трупов. Но мне было плевать, я, словно маньяк из Голливудского кино, шёл за своей жертвой, неспеша и одновременно неумолимо. Нервы у парня оказались не очень, он выпустил в меня весь магазин из пистолета и снова ни единого попадания. А затем он швырнул его мне в лицо. Я, походя, отмахнулся от ставшего бесполезным куском железа оружия и ударил ублюдка ногой в грудь.

Парня откинуло на машину и он, хватая ртом воздух, сполз вниз, а я присел на него и мерно принялся вбивать зубы в глотку. Бил долго, сильно, безжалостно, костяшки пальцев саднили, но я продолжал до тех пор, пока его тело не перестало вздрагивать от ударов. Затем я поднялся, открыл дверь пикапа, уложил его голову в проём и продолжил бить уже дверцей, пока не услышал характерный хруст костей.

Лишь когда я ещё раз обошёл весь лагерь и убедился, что больше никого живого не осталось, вернулся к Марине.

Перед ней на коленях, закрыв лицо руками, сидела Ольга. Я не сразу понял, что произошло, осознал лишь в тот момент, когда подошёл ближе. Нет, скорее всего, я издали увидел всё, что необходимо, просто мозг отказывался в это верить.

В руке у девушки был пистолет, а сама она лежала в неестественной позе. И в этот момент я умер ещё раз...

Глава 14. Я всё понял

Сентябрь 2027 г.

— Шайтан, приведи их, — Старый кивнул подбородком в сторону выхода.

Боец без лишних слов выскользнул наружу и через некоторое время завёл на склад Светлану и Макса. От обоих тянулись верёвки, которые им набросили на шею, словно поводок собакам. У пацана налился приличный синяк под глазом, видимо, парень пытался защитить мать. Хороший поступок, смелый, надеюсь, это моё влияние сработало, по крайней мере, раньше я за ним ничего подобного не замечал. Глупо, конечно, кидаться на вооружённых мужиков, но тем не менее...

Старик вытянул из кобуры пистолет и, глядя мне в глаза, приставил ствол к голове девушки. Затем немного подумал и перевёл ствол на пацана, продолжая внимательно за мной наблюдать. Вот только реакции он от меня так и не дождался, зато Светлана тут же бухнулась на колени и принялась просить пощады для сына, предлагая себя в качестве жертвы. Дед коротко кивнул, и Шайтан резко натянул поводок. Девушка мгновенно подавилась словами, упала на пол и зашлась в приступе кашля.

— Да, Морзе, вот что мне с тобой делать, а? — задумчиво пробормотал старик. — Как прикажешь повлиять, если тебе даже на близких похую.

— Я вообще не понимаю, за каким хером ты лезешь? — нагло заявил я. — Ты ведь уже нарезал задачу, так в чём смысл мешать её реализации?

— То есть ты хочешь сказать, что всё это в интересах дела? — обвёл руками помещение тот.

— Нет, блядь, погулять решил, развеяться! — раздражённо бросил я.

— А ты не хами, — добавил ледяных нот в голос он.

— А ты хуйню не городи, — продолжил наглеть я. — Я ни разу в жизни не был в этих местах и артель — лучший способ безопасной разведки. Странно, что ты, при всём своём уме, этого не понимаешь.

— Я вот что не пойму: а ты с чего вдруг такой смелый? Шило, возьми двоих, проверьте всё ещё раз как следует.

— Принял, — отозвался тот, и тройка бойцов мгновенно заняла боевой порядок и двинулась осматривать стеллажи.

— Зря время теряешь, нет здесь больше никого, — криво ухмыльнулся я. — Просто я на досуге мозгами пораскинул и кое-что понял.

— Интересно, — слегка склонил голову на бок дед. — Ну давай, выкладывай, что ты там такого себе придумал?

— Нужен я тебе, вся твоя схема по передаче флешки изначально была на меня завязана.

— Но ведь не на них, — он кивнул в сторону Макса со Светой.

— Да мне срать на них, я их не знаю, — пожал я плечами. — Они сами за мной увязались.

— То есть ты не будешь против, если мои парни с ней побалуются?

И в этот момент я допустил ошибку, незначительную, всего лишь на долю секунды сжал зубы. Старый слишком точно угодил в давнюю рану, которая по сей день кровоточила где-то в глубине души. Вряд ли он об этом что-то знал, скорее, ударил наугад, ведь я никогда, никому не рассказывал о той части своего прошлого. Ну, во-первых, никому это не нужно, а во-вторых, было всё ещё больно вспоминать. Я всячески старался удалить то страшное событие из памяти, даже пытался несколько раз умереть, но...

— Ну вот, а говоришь насрать, — мимолётная мимика не ускользнула от острого взора старика.

— Послушай, я тебе уже всё объяснил, — вернулся я к началу разговора. — Если ты в самом деле хочешь, чтобы письмо добралось до адресата, дай мне спокойно делать то, что я умею.

— Ты знал, что после вылазки эти ублюдки хотели тебя убрать? — кивнул тот в сторону трупов.

— Зачем им это? — с полным непониманием ситуации уставился я на старика.

— Понятия не имею, — с невинным выражением на лице пожал он плечами. — Может, боялись, что ты разболтаешь о находке, ну и элементарный грабёж нельзя исключать.

— Да что с меня взять-то? — усмехнулся я и покачал головой. — Я тебе не верю.

— Дело твоё, но моя информация верна на сто процентов.

— Хрень какая-то, — почесал я макушку. — Да я их знать не знаю, только вчера познакомились.

— Думай, Морзе, думай. Ты парень умный, найдёшь ответ, а я пока по своим каналам их пробью.

— Ты пацана с матерью отпусти, — кивнул я в сторону пленных, где Света прижала к себе сына и пыталась закрыть его своим телом, свернувшись эдаким калачиком.

— Шеф, чисто всё, — отвлѣк старика от темы, вернувшийся Шило с парнями, — но кое-что интересное мы нашли.

— Мне из тебя что, клещами информацию вытягивать? — резко отреагировал старик.

— Там спуск в подвал за консервным рядом, в общем, лаборатория внизу, они здесь винт варили.

— Хм-м, это многое объясняет.

— Почти ничего, — вклинился в разговор я. — Им не было смысла тащить меня с собой, если боялись, что я узнаю.

— Резонно, — согласился старик. — Скорее всего, причины не в этом, но лаба сильно ускорит процесс понимания. Думаю, что они случайно на неё наткнулись и хотели вывезти. А ты... возможно, просто лишние руки, к тому же пришлый, кто за тебя спросит, если вдруг исчезнешь? Ладно, долго базарим, тебе ехать пора.

— Мотоцикл в Мичуринске остался, не подбросишь?

— Обижаешь, пригнали мы твой драндулет, даже бак под пробку заправили. Все вещи в коляске, за них тоже не переживай. И учти, Морзе, это было последнее предупреждение, больше я с тобой нянчиться не стану. Грохну пацана, а бабу твою по кругу пущу.

— Может, хоть намекнёшь, что там такого важного? За что ты так жопу рвёшь?

— Там судьба всего мира, Морзе, ни много ни мало.

— Ну, как-то так я и думал, — ухмыльнулся я. — Не удивлюсь, если там вообще пусто.

— Нравишься ты мне, всё меньше и меньше, — с кривой ухмылкой произнёс Старый. — Двигай отсюда, пока у меня настроение не испортилось. Шило, грузите лабу в «Урал» и шевелитесь. Ну, ты чего встал? Забирай их и вали, давай-давай, время, тебе ещё через весь город пробираться!

Старый мгновенно потерял ко мне всяческий интерес и быстрой, уверенной походкой направился на выход, на ходу раздавая команды бойцам. Я подошёл к своим и помог освободиться от верёвок, после чего мы вместе выбрались на улицу и пошли к мотоциклу. Вопреки моим ожиданиям, завести его люди Старого так и не смогли. Они попросту приволокли его на верёвке, за одним из своих УАЗов. Я освободил верного друга от пут, установил на место провод и уже через пару секунд «Юпитер» мерно молотил двигателем.

Свету трясло не по детски, глаза зарёваны, всё никак дыхание выровнять не может. Макс держится куда лучше матери, хотя его проняло не меньше, вон как руки колотит, даже флягу с водой открыть не получается.

— Садитесь, — указал я на мотоцикл, после того, как бегло осмотрел свои вещи.

Как только все уселись на места, я выжал сцепление, врубил первую передачу и плавно тронулся с места. Далеко уезжать не стал, миновал буквально пару кварталов и заглушил мотоцикл. Несколько раз глубоко вздохнул и с силой провёл ладонями по лицу. Легче, конечно, не стало, но мысли пришли в относительный порядок. Перекинув ногу, я спустился на землю и молча уставился на своих попутчиков.

— Что? — первой не выдержала Света.

— Понравилось? — кивнул я затылком за спину, намекая на то, что произошло в торговом центре.

— В смысле? — девушка сделала вид, будто не понимает о чём я.

— Блядь, без смысла, — взорвался я. — Вам какого хуя от меня нужно?! Вы чё прицепились, а?!

— Но...

— Заткнись! Я не хочу выслушивать очередной бред о том, что вам некуда идти и всё такое. Ты понимаешь, что рискуешь и собой и сыном?!

— Да...

— Пизда! — рявкнул я. — Объясни мне, дураку, какого хера ты со мной попёрлась?!

Ответом была тишина. Девушка опустила взгляд и молча смотрела куда-то в сторону.

— Вылезай, — сухо произнёс я, а затем прикрикнул: — Вылазь нахуй из коляски и вали отсюда!

— Саш...

— Я сказал, валите, оба, делайте что хотите, я не собираюсь отвечать за ваши жизни, не хочу!

— Но ведь нас убьют, — тихим голосом произнёс Макс.

— А мне насрать, понял?! Ты мне никто, и мать твоя мне никто, валите нахуй, я сказал!

— Или что?! — внезапно во взгляде Светы мелькнула злость.

— Ты думаешь, я с вами весь день тут базарить буду, не вынуждай применять силу.

— Почему нет? Давай, покажи нам, какой ты крутой!

— Бля, — я окончательно вышел из себя и обошёл мотоцикл, чтобы вышвырнуть Свету из коляски.

Схватив девушку за грудки я потянул её на себя. Злость затмила разум, отчего я не обратил внимания на её нагловатую, вызывающую ухмылку. Только когда вместо сопротивления, девушка легко подалась навстречу, почувствовал неладное, но было уже поздно. Молниеносная серия ударов в нос, горло и по глазам заставила меня попятиться назад, после чего я запнулся о бордюр, и плюхнулся на задницу, в заросшую травой клумбу.

Вот сейчас я словил реальный шок. Даже злость улетучилась, словно её и не было. Я проморгался и с удивлением уставился на девушку, такую хрупкую с виду, но явно мастерски владеющую каким-то единоборством. А она совершенно серьёзно смотрела на меня, стояла в расслабленной позе, будто не её руки только что отработали по мне, словно пулемёт.

— Та-а-ак, — выдохнул я, затем уселся поудобнее на высокий бордюр, выудил из внутреннего кармана пачку сигарет, прикурил и ещё раз, внимательно посмотрел на Свету. — Ну и кто ты такая?

— Никто, просто мать.

— Ладно, хорошо, хотите заночевать здесь, пожалуйста, я не против, — с этими словами я глубоко затянулся и откинулся на локти. — Я с места не сдвинусь, пока ты мне не расскажешь всю правду.

— Да нет никакой правды, мы сбежали с тобой из города, вот и всё, — снова завела старую пластинку та. — Нам больше некуда идти,

у нас ничего и никого нет.

— Угу, это я уже слышал, — кивнул я. — А знаешь, что думаю я?

— Откуда, я же не экстрасенс.

— Это был риторический вопрос.

— Я не дура, поняла.

— Мне кажется, что вы работаете на Старого, того деда, что уже дважды удивительным образом, но очень точно нашёл нас.

— Это смешно. Он едва не убил нас, ты посмотри, они избили Макса.

— Ну ведь не убили.

— А тебе бы этого хотелось, правда?

— Ты совсем дура?

— Хватит, замолчите оба! — внезапно закричал пацан. — Почему вы всё время ругаетесь?!

— Потому, что твоя мать — дура! Она не понимает, как сильно рискует и собой и тобой, пока вы находитесь рядом со мной.

— Но это наш выбор.

— Да, вот только отвечаю за ваши жизни я, а мне оно не нужно. Мне и без вас забот хватает.

— Но...

— Максим, помолчи! — строго осадил сына Светлана, и тот тяжело вздохнул, однако сразу притих, а девушка немигающим взглядом уставилась на меня, намекая на серьёзное продолжение беседы. — Мы хотим попасть в Таганрог.

— Зачем?

— Там порт, выход в море.

— Я знаю, что там находится, тебе это зачем?

— Я слышала, что есть плавучие поселения, там безопасно, злые не могут до них добраться, потому что плыть приходится и ночью и днём.

— Это всё сказки. Но даже если нет, как вы туда попадёте?

— Почему сказки? Пристань на реке прекрасно существует, так почему такого не может быть в море?

— Ты Пристань не сравнивай, к ним каждый день со всей округи товары несут, а кто делает это в море? Или ты думаешь, они там одной рыбой кормятся? Хотя какая нахрен разница, я всё равно тебе не верю.

— Почему? — удивлённо уставилась на меня та.

— Да потому, ты сама в это веришь? Бред чистой воды: «Мы собрались добраться до моря и жить на корабле!» — передразнил девушку я. — Чушь!

— Ладно, хорошо, я работаю на Старого, — выдохнула та, закатив глаза.

— Ну и чё, сложно было? — ухмыльнулся я и щелчком пальцев отправил окурок в полёт.

— Не очень, — поморщилась Света. — Всё, теперь мы можем ехать? У меня от этого места мурашки.

— Нет, ещё рано, — покачал я головой. — Как?

— Что как?

— Как ты попала к нему на работу? И где научилась так драться?

— Да примерно так же, как и ты. Он сам меня нашёл и велел помочь тебе выбраться из города. А драться я училась с детства — меня отец в школу «Винь-чунь» отдал лет в шесть, примерно. Я чемпионкой области была по восточным единоборствам.

— Допустим, ладно. И как ты передаёшь ему информацию о нашем передвижении?

— Записки под камнями оставляю, когда в туалет хожу.

— Я, по-твоему, совсем идиот?! — уже в который раз взорвался я. — Тебе это что, шутки всё?!

— Да я не понимаю, что ты от меня хочешь?!

— Правду.

— Я сказала тебе правду, она тебе не понравилась.

— И ты решила сказать то, что я хочу услышать?

— Морзе, ты заебал!

— Мама! — возмутился Макс от крепкого словца.

— Прости, сынок, — бросила она на пацана мимолётный взгляд. — Поехали отсюда, пожалуйста, время в самом деле уходит, я не хочу ночевать здесь.

— Ты что, в самом деле готова рисковать своей и Макса жизнями, ради какого-то мифического места в море?

— Оно существует, я знаю.

— Дура.

— Перестань меня обзывать!

— Господи, за что мне всё это?! — я посмотрел в небо и ещё раз с силой провёл ладонями по лицу.

— Бога нет, — тихо произнесла Света и опустила на сиденье в люльке. — Иначе он не допустил бы такого.

— Я знаю, — согласно кивнул я и повернул ключ зажигания.

Резкий толчок кикстартера и двигатель мотоцикла послушно затарахтел.

* * *

Когда смотришь на карту, вроде бы всё кажется понятным, вот здесь направо, там два квартала прямо и налево. Но по факту, в незнакомом городе довольно сложно ориентироваться. Даже современные технологии не всегда помогают беспрепятственно добраться из пункта А в пункт Б. Сколько раз я сталкивался с тем, что навигатор заводит в непролазные дебри. Но сейчас я был бы рад и этому, потому как слегка заблудился.

Наверное, было не самой лучшей идеей пробираться через город. На карте явственно просматривалась окружная трасса, которая позволяла избавиться от лишних хлопот. Злую шутку сыграла жадность. Я хотел поискать что-нибудь полезное, да и чего греха таить, теплилась надежда, что мне удастся наткнуться на целёхонькую ювелирную лавку. Глупости, конечно, местные добытчики наверняка уже обшарили все закоулки, да и уроды неслабо прореживают витрины. Им ни к чему оставлять для нас то, что способно их убить. Но всё же надежда, некий азарт кладоискателя теплился где-то внутри. И вот итог: мы заблудились в лабиринтах незнакомых улиц.

— Вот сейчас направо, — озвучила Света, поглядывая в атлас дорог, и сделала это в самый последний момент.

— А вот чуть раньше никак? — буркнул я, уже в который раз разворачивая мотоцикл.

— Тебе то слишком рано, то уже поздно, — возмутилась она.

— Потому что нормально нужно предупреждать.

— На дорогу смотри! Там сейчас впереди кольцо будет, тебе нужно на проспект Победы, это третий поворот.

Я немного прибавил газу на прямом участке и вскоре действительно выбрался на круговую развязку. Здесь уже всё более или менее понятно, в основном прямая до самого выезда из города. Я ещё немного поддал газку, рискуя перегревом двигателя, но время

действительно поджимало. С каждым днём солнце садилось всё раньше.

Может быть, и неплохо было бы, если тот самый, мифический корабль существует, зима — не лучшее время для путешествий. А так, ушёл в открытое море и переждал спокойно. Минусов, разумеется, тоже хватает, одна рыбная диета чего стоит. В истории полно прецедентов, когда моряки, ввиду отсутствия овощей, поголовно умирали от цинги. А на морской воде огород не вырастить. Так что не верю я в эти сказки про счастливую, безопасную жизнь. С одной стороны, оно, может, и в самом деле уроды не способны добраться до них, но с другой — хрен его знает, какие там условия. А то может так стать, что выгодней на суше, хоть и под ежедневным страхом смерти.

Да что смерть, сколько раз я ходил по самому краю? Прав Старый, есть надо мной какой-то ангел-хранитель, который постоянно отводит костлявую. Даже в те дни, когда я всячески искал её, ничего не вышло. А вскоре снова захотелось жить, даже вот так, словно бродяга, без дома и семьи. Хотя... Я украдкой покосился на девушку.

Вроде симпатичная даже. Её бы переодеть слегка, а то выглядит, как бабуля, в своём вечном платке и растянутой до состояния мешка кофте. Да и пацан деловой, взяться как следует за воспитание — выйдет толк. Соображает хорошо, усердный, опять же, знания впитывает, словно губка.

Нет, нельзя снова привязываться, не хочу! Пусть всё идёт своим чередом, мне и в самом деле проблем хватает. Доберутся со мной до побережья и пусть валят на все четыре стороны, я уже достаточно получил от этой грёбанной жизни.

— Блядь, Саша! — прикрикнула на меня Света. — Ты куда едешь вообще?

— Извини, задумался, — буркнул я и плавно затормозил.

Проскочив очередное кольцо по Воронежскому шоссе, на следующей развилке нужно было взять левее. Пришлось ещё раз развернуться, но уже в последний — дальше прямая дорога выводила нас из Липецка. Впереди Воронеж и между этими городами нет ни единого островка безопасности. Люди несколько раз пытались обосновать в этом месте посёлок, но всё тщетно. Слишком сложно сдерживать натиск уродов с двух сторон одновременно. Похоже, жизнь

больше не собиралась давать нам поблажки, а значит, придётся самостоятельно озаботиться ночлегом.

— Что там впереди? Какие деревни, посёлки? Ищи что-нибудь небольшое и желательно, чтоб конечная точка, на окраине леса или болота.

— Да, сейчас, — внимательно уткнулась в атлас Света. — Если ехать постоянно прямо, то впереди будет посёлок Боринское, проедем его насквозь и дальше по дороге есть некая Гудовка. Судя по всему, за ней дальше дороги нет.

— Замечательно, — кивнул я. — Сколько до неё?

— Не знаю, километров десять, может, двадцать.

— Нормальный у тебя разбег, — усмехнулся я.

— Да я понятия не имею, как здесь это посчитать.

— Ладно, надеюсь, успеем, — бросил я мимолётный взгляд на небо. — Лишь бы движок не перегрелся.

Глава 15. Нужно жить дальше

Октябрь 2024 г.

Уже третьи сутки я брёл по лесу. Рядом плелась Ольга. Именно что плелась, потому как целенаправленным наше передвижение не назовёшь. Она несколько раз пыталась задать нам правильный вектор, но я упорно, молча, пёр, не разбирая дороги, куда глаза глядят, и в итоге она оставила меня в покое.

С другой стороны, откуда ей было знать, какое направление верно, ведь у меня не было цели, хотя нет — я искал смерти. В тот момент я этого, конечно, не осознавал. В голове полный вакуум, а перед глазами истерзанный труп Марины. Иногда проскакивали воспоминания наших вечерних посиделок, объятия и нежные поцелуи, разговоры о будущем...

Сейчас я понимал, насколько всё это глупо. Нет, не наши отношения — планы. Нет никакого будущего, впереди лишь бесконечная борьба за выживание, беспросветные, серые будни, заполненные жестокими, кровавыми сражениями за право жить на этой проклятой богами земле. Каждый день может стать последним и недавние события, как нельзя лучше это доказали.

Кто были те люди? Почему они напали на нас? Откуда узнали о нашем лагере, что раскинулся посреди заповедной территории? На эти вопросы не было ответов. Скорее всего, мы сами виноваты: слишком нагло и открыто выезжали в город за провизией. Но ведь мы опасались вовсе не людей и в этом ошибка. Злые желают нашей смерти по каким-то неведомым причинам, возможно, по приказу самой природы, на инстинктивном уровне. И мы справедливо считали, что человечество объединится в едином порыве за выживание. Какие же мы глупцы!!!

Люди всегда ненавидели друг друга, даже в мирное время находили повод для убийства, казалось бы, близких. Достаточно вспомнить старый анекдот: «Решили как-то раз все подружки собраться вместе. Собрались, сидят, а поговорить то и не о чем». Это ли не самое лучшее объяснение? Мы априори не любим общество и надо же, какая ирония: жить в одиночестве — ещё более невыносимо. Недаром для самых отъявленных убийц мы придумали подобное наказание. Достаточно

запереть человека в клетку, лишить его коммуникаций и общения, и он обязательно спрыгнет с ума.

Так в чём смысл? Почему мы такие? С лёгкостью предаём друзей, но в то же время жить без них не можем. В чём вообще смысл жизни? Или его попросту не существует? Мы влачим жалкое существование, возомнили себя венцом эволюции, но нет в том никакого величия. Те же инстинкты, что присущи животным: набить живот для получения энергии, завладеть вниманием самки для продолжения рода, и всё. Любое движение влево и вправо, лишь позволяют более эффективно достигать исполнения первичных законов природы.

Мой мозг полез в дебри вопросов, на которые философы ищут ответы тысячелетиями. Естественно, что у меня нет ни единого шанса их отыскать, зато они прекрасно отвлекают, не дают скатиться в полное отчаяние.

* * *

Лес закончился внезапно. В один момент деревья расступились, и мы выбрались на асфальтированную трассу. Я замер, глядя то вправо, то влево, затем махнул рукой и пошёл прямо по центру дорожного полотна.

Примерно через час пути взгляд упёрся в металлическую скульптуру на каменном постаменте, на которой крупными буквами выделялась надпись «Гусь-Железный». Выходит, что ноги несут меня домой. Впрочем, именно туда я и собирался изначально.

Этот посёлок никогда не был густонаселённым, обычный, проездной, дорога пересекает его на две части и это единственная артерия, что хоть как-то подпитывает его экономически. Есть ещё лесное хозяйство и когда-то давно, при советском союзе, оно в совокупности с колхозом давало стабильный заработок. Но в последние дни лишь частные небольшие предприятия хоть как-то позволяли жителям Гуся сводить концы с концами. А сейчас он выглядел совершенно мёртвым. Ни людей, ни машин, самый настоящий город-призрак. Впрочем, подобным образом в наступивших реалиях выглядел любой населённый пункт.

— Нам нужно найти ночлег, — хриплым голосом произнесла Ольга.

— Угу, — совершенно без эмоций согласился я и замер у поворота к частному сектору.

Размышлял буквально секунду, после чего свернул на грунтовку и направился в сторону домов. По пути попался небольшой магазин, его дверь вырвана с частью коробки, внутри царит полный бардак и хаос. Витрины разбиты, и осколки противно хрустят под подошвами тяжёлых ботинок. Кто-то даже кассовый аппарат вскрыл, правда, непонятно зачем. Хотя наверняка, на первом этапе, когда мир лишь начинал своё стремительное падение в пропасть, деньги ещё имели какую-то ценность. К счастью я пропустил это время, находясь в плену у уродов. Даже представить страшно, что тогда творилось вокруг. Не удивлюсь, если люди резали друг другу глотки ради простого куска хлеба. В такие моменты всем плевать на окружающих, интересна лишь собственная жизнь и благополучие. Впрочем, а когда вообще было иначе?

Пара банок скумбрии в масле, да надорванный пакет пшена, вот и всё, что удалось отыскать в разрушенном магазине. Крупу брать не стали, её уже всю оккупировал чёрный грибок, а вот консерва пригодится. Еды, что лежит в рюкзаке за спиной, пока ещё в достатке, но кто знает, когда мы сможем отыскать её в следующий раз. Пренебрегать запасами сейчас явно не стоит.

Дом для ночлега я выбрал уже заброшенный. В том смысле, что помещение было нежилым ещё до наступления краха. Окна заколочены почерневшими от времени досками, перекошенную и разбухшую от влажности дверь, удалось открыть далеко не с первой попытки, а закрыть впоследствии и вовсе не получилось. В итоге я подвязал её куском электропроводки, чтобы не буздала от ветра. Внутри витала промозглая сырость, из-за отсутствия стекла на паре окон и, естественно отопления. Но именно это делало дом наиболее безопасным. Вряд ли кому бы то ни было придёт в голову обыскивать его на предмет ценностей. Ведь по логике, их, скорее всего, давно выгребли, ещё при нормальном ходе жизни. А значит и злые, будем надеяться, тоже проигнорируют заросший кустами и травой дом. В этих зарослях его ещё рассмотреть для начала нужно.

Ужинали саморазогревом. Специальные консервы, с химическим реагентом, который в ходе реакции выделяет тепло, тем самым подогревая пищу во внутреннем стакане. Изобретение ещё первой

половины двадцатого века и по сей день используется военными, туристами, да много кем. Я как-то в интернете, даже китайскую лапшус таким принципом приготовления видел. Удобно, а самое главное — не оставляет после себя запаха гари и не привлекает лишнего внимания дымом. А что до ароматов самой пищи, так его сквозняками из дома выветрит уже через двадцать минут. Пустые банки я завернул аж в два пакета, коих здесь обнаружился целый выдвижной ящик, а впоследствии ещё и закопал на глубину пары штыков лопаты, на заднем дворе.

Всё это я делал машинально, не думая о безопасности. Мозг самостоятельно подкидывал идеи, а тело, механически, без эмоций, их исполняло. Не знаю, как это работает, похоже, организм, без лишних подсказок переключился в автономный режим выживания. Тем самым, параллельно, я отвлекался от мрачных мыслей.

Затем я закутался в спальный мешок, отвернулся к стенке и попытался уснуть. Да, это было небезопасно, вот только на тот момент меня мало заботила собственная жизнь. Меня вообще ничего не заботило, я просто устал, не побоюсь этого слова — смертельно. Хотелось хоть на мгновение забыться, перестать думать о Марине, заглушить боль, что продолжала рвать душу на части. И самое поганое — я почему-то винил себя.

Умом понимал, что она сделала свой выбор и вряд ли я смог бы на него повлиять, однако воображение периодически подкидывало вопрос: «А что если?» Как бы сложилась ситуация, не побеги я убивать всех тех ублюдков, а обрати своё внимание и заботу на девушку. Скорее всего, оба были бы уже мертвы, но как объяснить всё это истерзанной душе?

В итоге я всё же провалился в очередной, бредовый кошмар. За кем-то гнался, затем убегал, собирал отрубленные головы и складывал их в аккуратную пирамиду. Разговаривал с ними, и они отвечали. Долго бродил среди тысячи гробов и кого-то искал, пытаюсь опознать человека по обезглавленному телу...

— Саша, — кто-то навязчиво тряс меня за плечо, выдыхая моё имя в самое ухо, — Саша, проснись, пожалуйста, здесь кто-то ходит.

Кое-как я поборол сон, загрузил сознание и попытался хоть что-то рассмотреть в непроглядной темноте.

— Чего тебе? — тихо, хриплым со сна голосом спросил я Ольгу, когда наконец сообразил, где нахожусь и кто рядом.

— Там кто-то ходит, прямо у самого дома, я слышала, как хрустели ветки.

— Спи, пусть ходят, — отмахнулся я и попытался снова отвернуться.

Но в этот самый момент от двери раздался треск. Кто-то вломился в дом и порвал кусок провода, которым я закрепил полотно, и это уже серьёзная угроза. Несмотря на то, что жить мне совершенно не хотелось, но и подыхать вот так, запутавшись в спальном мешке — тоже не предел мечтаний. Пусть лучше меня убивают в драке, но не как беззащитную овцу.

Я откинул полог спального мешка, подхватил пистолет, что заблаговременно положил рядом, снял с предохранителя и направил на дверной проём. Некоторое время ничего не происходило, но вскоре послышался скрип половиц, а как только тень возникла на пороге, я надавил на спуск. Громкий хлопок разорвал ночную тишину, а вспышка от выстрела на мгновение выхватила из тьмы очертания комнаты и предметов. Гильза звякнула по полу, а в коридоре рухнуло тело, и раздался болезненный стон.

Не медля ни секунды, я подхватил фонарь и рванул к выходу, продолжая всё время направлять на дверь оружие. Клавишу включения я вдавил в самый последний момент и резко заглянул за косяк. Яркий свет с непривычки резанул по глазам, заставляя прикрыть веки, но я увидел то, что хотел. На полу лежал человек, и он пытался отползти.

— Замер, сука! — тихо прошипел я, хотя своим выстрелом, ещё секунду назад, наверняка переполошил весь посёлок.

— Не убивай, не надо, — голосом, полным страха, попросил тот. — Я нормальный, честное слово, я человек, не убивай, пожалуйста.

— Да пошёл ты, — сквозь зубы процедил я и хладнокровно выпустил ещё одну пулю, на этот раз в голову.

Мужик моментально обмяк, а в следующую секунду принялся дёргаться, будто раздавленная машиной лягушка. Он поочерёдно подкидывал то ногу, то руку и в свете карманного фонаря это выглядело ужасающе. Его штаны намокли, а вскоре нос уловил запах свежего дерьма. От созерцания смерти меня вывели странные звуки из

нашей комнаты. Я направил свет в ту сторону и увидел Ольгу, которая выворачивала желудок в углу у окна.

— Собирайся, — тихо добавил я и направился к своим вещам.

— Там ночь, — едва смогла выдавить из себя девушка, утирая рот рукавом. — Куда мы пойдём?

— Можешь оставаться, — безразлично ответил я, сунул спальник в рюкзак, при этом особо не заморачиваясь, что он будет весь мятый и поспешил на выход.

Прежде чем покинуть дом, склонился над телом и осмотрел его карманы. Ничего ценного, лишь пара серебряных украшений, которые тут же перекочевали ко мне. Затем я ещё немного провозился с лямками рюкзака, который тоже решил прихватить с собой. Осмотр устрою, конечно, позже, сейчас нужно поскорее сваливать.

Несмотря на свой страх, Ольга всё же последовала за мной, мимо трупа она пошла на цыпочках, прижимаясь спиной к стенке, словно бы там не обыкновенный покойник, а бездонная пропасть.

Холодный, ночной воздух, с некой водяной взвесью быстро выветрил остатки сна из головы. Адреналин в крови разогнал безразличие к жизни, я словно проснулся совсем другим человеком. Мы быстро преодолели сад, и выбрались на улицу, где я сразу погасил фонарь. Некоторое время пришлось потратить на то, чтобы глаза вновь привыкли к мраку. Тьма окутала нас, казалась практически непроглядной. Не смотря на то, что очертания домов и деревьев явно просматривались на фоне чёрного неба, невозможно было рассмотреть собственных ног.

Но оно нам и не нужно. Впереди грунтовка, по которой раньше ездили машины, и серьёзных препятствий на ней нет. Максимум, чем мы рискуем — угодить в яму или споткнуться об ухабу, но если двигаться неспеша, то ничего критичного не произойдёт.

— Пошли, — шикнул я, когда более или менее смог определить направление.

— Куда? — испуганно уточнила девушка.

— Коту под муда, — раздражённо, сквозь зубы ответил я и двинулся вперёд, и судя по шаркающим звукам позади, Ольга всё же решилась проследовать за мной.

До трассы добрались без проблем, но тут, они словно дожидались нашего появления. Внезапно в полной тишине взревел двигатель, о

котором до сего момента даже намёка не было, и из глубины посёлка выскочил автомобиль. Всё бы ничего, но в тот самый момент мы во всю прыть неслись через дорогу, в сторону леса и как раз прямоком угодили в свет фар. Таиться больше не было никакого смысла, и я щёлкнул клавишу фонаря. Луч света разорвал темноту, выдавая нас с потрохами, но зато мы смогли прибавить в скорости и уже бегом вломиться в лес.

Машина с визгом затормозила у обочины, а вскоре позади раздался топот нескольких пар ног. И я был уверен на все двести процентов, что на сей раз нас преследуют злые. Люди точно не станут подставляться и рассекать по пустынным улицам ночью, если они, конечно, не полные идиоты. Вскоре мои выводы подтвердились: за спиной раздался залихватский свист.

— Далеко не убежите, мясо! — прозвучал полный азарта крик.

Я не выдержал, обернулся и на ходу выпустил в сторону преследователей две пули, но в ответ услышал лишь громкий хохот, а затем всё вдруг стихло. Ни топота, ни тяжёлого дыхания, лишь ночная тьма и тишина вокруг. Но не стоит обманывать себя, тешить надеждой, мол, они вдруг решили бросить преследование. Твари что-то задумали, перешли в режим охоты.

Ольга обо что-то запнулась и со всего размаха полетела на землю, пришлось остановиться, чтобы помочь ей поскорее подняться. Но вот незадача, она, кажется, подвернула ногу, потому как стоило ей перенести на стопу вес, изо рта вырвался болезненный стон.

Всего лишь секундная заминка, но этого оказалось достаточно, чтобы злые настигли нас. Выстрел грохнул внезапно, но стрелок оказался так себе, и пуля с характерным шлепком ударила в дерево в метре от нас. Но нам хватило, чтобы рухнуть на четвереньки и, подняв задницы, заползти за ближайшую сосну. Как оказалось, вовремя — следующая пуля прошла всего в паре сантиметров от ствола, за которым мы укрылись. Я даже её свист отчётливо слышал. Фонарь я погасил сразу, как только по нам открыли огонь и теперь вообще ничего не видел. В лесу тьма казалась кромешной, и чем больше я в неё всматривался, тем сильнее чудилось всякое. Нет на глаза сейчас никакой надёжи.

Вдруг слева хрустнула ветка, и мои нервы сдали, я направил ствол в сторону звука и дважды вдавил спуск, но в ответ вновь услышал

лишь хохот. Казалось, он льётся со всех сторон и это окончательно свергло меня в панику. Я принялся палить во всё, что казалось подозрительным, даже когда закончились патроны, продолжил давить на крючок. И в этот момент появились они.

Первый урод вышел прямо из кустов, что росли впереди, буквально в трёх метрах от нас, на лице кривая ухмылка, а в руках какая-то палка. Ещё двое появились слева и справа, левый даже о дерево локтем опёрся, всем своим видом изображая превосходство. Ольгу трясло от страха так, что казалось, дрожь передаётся по земле. Внезапно она поднялась на четвереньки и ухватила за ноги уроду справа.

— Пожалуйста... Не убивайте м-меня, не надо, — в её голосе было столько отчаяния и ужаса одновременно, что моё сердце сжалось.

Она всё ещё продолжала причитать, когда у меня в мозгу что-то щёлкнуло. Я медленно поднялся на ноги и пошёл навстречу уроду, что стоял впереди.

— Ну, давай, сука! Хочешь убить меня?! Вперёд! — закричал я на весь лес.

В ответ он лишь в очередной раз расхохотался, отчего внутри взорвался вулкан. Гнев затмил разум, и я бросился на неуязвимого противника. Точнее, не бросился, а ударил первым. В голове вдруг вспыхнули воспоминания лихой молодости, когда однажды я вот так же схлестнулся с грозой соседнего района. Тогда я проиграл, но лишь потому, что за его спиной стояла толпа, которая в итоге меня и растоптала. Однако в травмпункт мы попали вместе. Я разорвал ему нижнюю губу, которая во время удара попала на зубы.

Сейчас я применил тот же манёвр: прежде чем ударить, наступил на ногу злому. Тот рефлекторно попытался высвободиться ну и лишь на мгновение устремил взгляд вниз. Ровно в этот момент я нанёс свой удар, короткий, но очень жёсткий апперкот и вложил в него всю свою ненависть. Но этого оказалось слишком мало.

Будь на его месте обычный человек, он бы уже заливал своей кровью мои ботинки и плевался выбитыми зубами, а этот лишь слегка отстранился, скорее, даже опешил от неожиданности. Ответ был мгновенным, удар ногой в грудь отбросил меня метра на два и впечатал спиной в сосну, по стволу которой я и сполз, хватая ртом воздух. В этот момент к избиению присоединился его товарищ, что

стоял слева, он дважды пнул меня в живот, и по лесу вновь разлетелся хохот.

Ольгу тоже никто не жалел, правый ублюдок пинал девушку ногами, а она свернулась калачиком, в надежде прикрыть лицо. Помогало слабо, удары сыпались один за другим, периодически пробивая слабую, неумелую защиту. И тут мне стало не до неё, потому как меня принялись топтать две пары ног, так, что впору самому успевай прикрываться.

Уроды глумились, им было весело. Они явно хотели отсрочить момент нашей смерти, ведь неизвестно, когда к ним лапы попадутся следующие жертвы. Не знаю, сколько это продолжалось, но внезапно прямо над головой прозвучал странный, чавкающий звук, который плавно перешёл в булькающие хрипы.

— Что за?.. — раздался вопрос, после которого звук повторился, а затем на меня упало тело.

Удары прекратились, и я наконец смог убрать руки от лица и осмотреться. На мне лежал один из уродов, а из его горла торчала рукоятка ножа. Не обычного метательного, и что-то в нём показалось мне очень знакомым.

— Ольга, ты как? Морзе, живой?! — услышал я голос Штыка.

Я хотел ему что-нибудь ответить, но вместо этого изо рта вырвался идиотский смешок, затем ещё один и ещё, а спустя пару секунд я уже хохотал, словно сумасшедший. Я был готов умереть, успел попрощаться с этим светом и представить улыбку Марины, которая наверняка ожидала меня по ту сторону. Но пришла помощь, как всегда в самый последний момент, и откуда её никто не ждал. Ведь мы не без основания считали их мёртвыми, всех тех, кто отправился на перехват врагов, что в тот злосчастный вечер въехали в заповедник. Мы всю ночь хоронили мертвецов, своих друзей и любимых, а наутро ушли, так никого из них и не дождавшись.

А Штык, видимо, выжил, дождался рассвета и вернулся в лагерь, от которого остались одни головешки. Он егерь, а значит, не сильно напрягался, чтобы обнаружить следы, по которым и двинулся за нами. Судя по всему, нас отделяло всего несколько часов, возможно, он даже вышел к посёлку, но благоразумно решил заночевать в лесу, в более привычной для себя обстановке. А затем услышал стрельбу, поспешил

на помощь, просто потому, что иначе не может и вот оно, чудесное воссоединение.

— Морзе, — хлёткая пощёчина быстро выдернула меня из состояния истерики. — Ты как, ранен? Тебя кусали?

— Не... Нет... Кажется, нет... Не знаю, — всё ещё продолжая изредка хихикать, ответил я.

— Нет, они не успели, — сквозь всхлипывания, вместо меня ответила Ольга. — Они только били.

— Понятно, — сухо ответил тот. — Уходить нужно, до рассвета ещё минимум два часа. Если поблизости трётся ещё кто-то из этих, уже не отмахаемся. Вам и так здорово повезло.

— Ты сам-то здесь откуда взялся? — спросил я.

— По следу шёл, — подтвердил мою версию тот. — Шевелитесь, мать вашу, после поговорим.

— Она ногу подвернула, — кивнул я в сторону Ольги.

— На меня обопрётся, хватай вещи, валим.

Глава 16. Разве такое бывает

Сентябрь 2027 г.

До деревни докатили, можно даже сказать, в штатном режиме. Правда, ехать до неё пришлось немногим больше, чем прикинула Светлана, примерно так на треть. Оба цилиндра сдюжили, хотя надо признать, ноги подпекали уже прилично.

Если на своей земле я всегда знал, где стоит заглушить двигатель, чтобы войти в посёлок по-тихому, то здесь даже близко этого не понимал. Поэтому в деревню мы влетели, как говорится, всем оркестром. Треск мотора отразился от заборов несколько сотен раз, а может, и того больше, и взмыл высоко в небо, разлетаясь по округе. В общем, если хоть кто-то здесь прятался, то на тысячу процентов уже знает о нашем прибытии. Но это не беда, судя по количеству домов, обойдём мы её за час, максимум полтора, главное — до заката всё проверить успеть.

Но то, что случилось дальше, повергло в шоковое состояние всех нас.

Первым делом мы, конечно же, выбрали жильё, которое находилось в подходящем для этого состоянии. Потому как большая часть представляла собой покосившиеся от времени строения, брошенные когда-то давно. В такие даже заходить было страшновато, так как высок риск, в любую секунду остаться под завалом. Выходит, что брошены они уже давно. Впрочем, ничего удивительного, деревни подобного типа вымирали ещё тогда, в мирное время, а уж сейчас и подавно, жить в таких стало опасно для здоровья. Тем не менее, крепкие дома здесь ещё оставались, в том числе тот, что мы решили занять.

Его проверили быстро, да и что, собственно, в нём осматривать. Крылечко, переходящее в террасу, из которой вела дверь внутрь основных помещений, и с противоположной стороны во двор. За первой, небольшая кухонька, буквально чтобы со сковородкой у плиты разместиться, далее большая спальня, даже скорее, общая зала, которая перегорожена фанерной стеной, притом даже не до потолка. Здесь роль дверей выполняли две шторы, прямо намекая, что за ними

прячется ещё пара помещений. В одном обнаружилась кровать, на которой даже подушки стояли домиком и были накрыты кружевной салфеткой. Второе представляло собой кладовую, с кучей полок по стенам и всякой ерундой на них.

Дальше я отправил Свету проверить сараи и задний двор, а сам, с Максом, пошёл осматривать деревню. Как всегда, выйдя из помещения, я зажал в губах сигаретный фильтр и чиркнул зажигалкой. После этого бросил взгляд на небо, прикидывая, сколько у нас осталось времени...

— Да чего тебе? — раздражённым тоном спросил я и переключил внимание на пацана, что теребил меня за рукав.

При этом его вид выражал огромный спектр эмоций, начиная от удивления и заканчивая страхом. Рот открыт, глаза выпучил, разве что пальцем не показывает. Пришлось переключиться на то, что вызвало подобный каскад ощущений, после чего у меня самого изо рта выпала сигарета.

У калитки стояла бабка. Старая совсем, хоть и не скрюченная в три погибели, но всё же очень уставшая от жизни. Я много злых за всё время повидал, и если молодых особей не так просто отличить от человека по внешнему виду, то со стариками всё иначе. Достаточно вспомнить Николая Ивановича, что оказался моим первым знакомым среди уродов. В общем, не выглядят они такими дряхлыми.

— Очешуеть, бля, — почти одними губами произнёс я. — Бабк... кхм. Бабка, тебе чего?

— Ничё, милай, пришла вот на гостей посмотреть, — проскрипела старуха. — Кто это такой, думаю, к Нинке пожаловал?

— Ты здесь живёшь, что ли? — от удивления я выдал очередной глупый вопрос.

— Живу, или ты слепой, сам не видишь?

— Макс, домой двигай.

— Ну дядь Саш... — умоляюще посмотрел на меня тот.

— Да ты не бойся, милай, я же не из этих, — усмехнулась бабка.

— Так... Стоп, — пробормотал я, собираясь с мыслями уже окончательно, даже сигарету с пола поднял. — Тебя как зовут, мать?

— Валентиной, — отозвалась та. — А ты, стало быть, Санька?

— Давай, баб Валь, рассказывай, — предварительно подтвердив кивком своё имя, наконец пришёл в себя я. — Как ты здесь выжила-то

одна?

— Да я уж лет семь так живу, ничё, привыкла.

— А уроды? Не боишься, что сожрут?

— Я, милай, за всю жизнь на них насмотрелась, так что уже давно не боюсь.

— Та-ак, — я немного спустился с крыльца и уселся на ступени, после чего сделал глубокую затяжку. — Всё чудесатее и чудесатее. Может, чаю, баб Валь?

— Внучек, а ну, давай, до моего дома добеги, у тебя ноги молодые, — обратилась к Максиму та. — Там на столе, в миске, под полотенцем, «Шарлотка» стоит, носи её к чаю.

— Стоять! — я едва успел схватить пацана за руку.

— Да я справлюсь, — слегка поморщился он.

— Маму предупреди, чтоб чайник поставила, я сам.

Я окончательно спустился на землю, распахнул перед бабушкой калитку и вначале запустил её к нам во двор. Только после этого сам покинул его территорию и, уже стоя за калиткой, обернулся.

— А дом-то какой?

— А ты увидишь, он там один покрашенный стоит, — отмахнулась та и заковыляла по лесенке.

— М-да, дела-а-а, — уже в который раз я позаимствовал фразу Рустама, затем ухмыльнулся, качнул головой и выбросил окурочек. — Таких номеров я ещё не видел.

Несмотря на приподнятое настроение, по деревне я передвигался неспеша. В руке револьвер, вторая сигарета подряд в зубах, а глаза внимательно выхватывают каждую деталь у дома. И пока, судя по тому, что я увидел, деревня действительно пустовала. Всюду трава по пояс, некоторая даже упала, потяжелела, напитавшись влагой, да, собственно, и время уже пришло. Хотя сентябрь в этом году балует бабьим летом: хорошие дни выдались, тёплые, сухие. Солнышко всё ещё пригревает, несмотря на вечернее время суток.

— Ну баба Валя! — в очередной раз подивился я и даже слегка позавидовал подвижности старухи.

Как строитель, могу с полной уверенностью сказать, что полностью выкрасить дом — не такая уж и лёгкая задача, даже если он всего шесть на шесть. Здесь и молодой весь день с лестницей скакать устанет, а это бабка. Да ей на вид лет девяносто! И ведь забор не

забыла, и палисадник, с точно такой же калиткой, как в том доме, что заняли мы. Каждую штaketинку со всех сторон прошла, наверняка и дома порядок, и в саду все грядки вскопаны, без единого сорняка стоят.

Я дернул калитку и едва кирпичей в штаны не наложил, когда затыкала собака. Сердце вмиг ушло в пятки, и я лишь невероятным усилием воли смог удержать палец на крючке, дабы не пристрелить дуру. А может, и дурака, не видно пока. Вход в дом выглядел аналогично, скорее всего, здесь они все по типовому проекту выстроены, одна бригада плотников трудилась. Ну правильно, смысл изобретать велосипед, когда уже всё, вплоть до размеров отработано. Каждый знает, какую деталь заготовить, а после уже, как конструктор, всё вместе собирают. И главное — быстро.

Индивидуальным любое жильё становится уже после сдачи объекта. Обрастает сараями, верандами, различными пристройками то с одного бока, то с другого.

Но здесь терраса была точной копией. Парадная дверь расположилась с торца, а выходы на дворовую территорию и в дом вели уже из неё. Поэтому собака не имела ко мне доступа, однако твэкать не прекратила. Я выглянул в окно, чтобы рассмотреть мохнатого охранника и снова ухмыльнулся. Старая псина, под стать своей хозяйке, дворняга небольших размеров, коричневая, лохматая. Сама орёт, а хвостом виляет, чувствует, что от меня угрозы нет, иначе вела бы себя совершенно иначе.

В доме действительно оказалось прибрано, было тепло и пахло едой, а не привычной уже сыростью. Убранство, конечно, старенькое, но всё ещё выполняет свою функцию. В большой комнате круглый стол, застелен скатертью, поверх которой вазочка с вареньем, керамический чайник с заваркой и что-то накрытое полотенцем. Подняв кончик, я убедился, что это пирог и, подхватив блюдо, поспешил обратно, к своим. Пришлось приложить немало усилий, чтобы не слопать его прямо на ходу.

— Ну прямо баба Яга какая-то, — уже в который раз ухмыльнулся я, обернувшись на выходе к дому. — Не ори ты, не вор я, — бросил я на прощание собаке и поспешил к своим.

Дома меня ждала не менее странная картина. Баба Валя стояла в дверях, уперев руки в бока, и раздавала команды Светлане, которая мела пол.

— Вон там из-за дивана ещё подбери, — ткнула она пальцем и обернулась ко мне. — Ну, нашёл, не заблудился?

— Ага, — согласно кивнул я.

— Давай-ка на терраске поставь, нечего пыль на еду собирать, а в грязи есть противно, мы же не свиньи какие.

— А Макс где?

— За водой пошёл, — вместо бабушки ответила Света. — Там колодец на дворе.

— Вы чего, ещё полы мыть вздумали? — пошутил я, но даже не догадывался, что попал в точку.

— Конечно, — кивнула старуха.

— Да нафига? Мы всё равно завтра утром уедем!

— Ну хотите, ко мне пойдём, если лентяи такие. Неужто нравится в грязи спать?

— Ой, всё, делайте что хотите, — отмахнулся я. — Пойду пока деревню осмотрю.

— Нет здесь больше никого, — поняла, баба Валя, о чём именно я говорю. — Лучше вон со шкафа коробку сними, там у Нинки покрывала чистые всегда лежат. На диван с креслами накинь, чтоб сидеть приятней. Да старые-то сними, дурень.

— Да понял я, — отмахнулся я от бабки-командирши.

В этот момент мимо неё прошмыгнул Макс, с двумя эмалированными вёдрами, наполненными водой. Он поставил их посреди комнаты, и бабка тут же поковыляла к ним, с тряпкой в руках.

— Всё, идите покурите, нечего тут топтать, чайник закипит, позовём, — небольшой, походный экземпляр уже потрескивал на огне от спиртовой таблетки.

Я пожал плечами и вышел, прихватив с собой парня. Уселся на ступени, прикурил и, продолжая криво ухмыляться, уставился поверх забора, на дом напротив. Макс уселся рядом и откинулся на локти, поглядывая на небо, которое уже потихоньку начало наливаться алым цветом.

— Ну и что думаешь? — спросил я пацана.

— Даже не знаю, — честно признался он. — На злую она не похожа, но странно всё это.

— Вот и я так считаю, — согласился с ним я. — Не просто странно, это полный пиздец. Как она здесь выживает вообще? И что

значит: «Я за свою жизнь на них насмотрелась?» Да ей лет сто уже, а я что-то до недавнего времени ничего об уродах не слышал.

— Слышал, мы все слышали, просто считали их сказкой.

— Думаешь, они существуют давно?

— Вполне возможно, — пожал плечами тот. — Откуда-то они всё же взялись и почти такие, как в кино показывали. Бессмертные, кровь пьют, боятся солнца и серебра.

— Ага, вот только чеснок, распятие и вода святая, им похеру, да и осиновый кол в сердце, тоже вряд ли сработает. Кстати, по поводу бессмертия, это ещё тоже не факт, опять же, убить их всё-таки можно, значит не подходит.

— Ну, я образно, — покрутил пальцами в воздухе парень.

— Один хрен, необычно всё это и крайне странно.

— Ну, сейчас расскажет, наверное.

— Надеюсь, — выпустил я густой клуб дыма, поплевал на окурочек и бросил его под крыльцо. — Тьфу ты, ёпт... Бестия!

От звонкого «тявк», я подпрыгнул на ступени. За штакетником внезапно появилась бабкина псина, видимо, по следу пришла. А уж чего-чего, лазеек у неё там наверняка целая куча. Ну хорошо хоть не орёт сейчас на всю деревню, однако смотрит с подозрением, хвостом неуверенно машет, словно бы думает: нормальные мы или всё же заслуживаем праведного гнева?

— Ух ты, собака! — оживился парнишка и спустившись с крыльца, подошёл к калитке.

Псина тут же отпрыгнула и даже зарычала, но затем Макс присел на корточки, протянул руку к щели и тихонько посвистел. Собака снова посмотрела на него с недоверием, но всё же неспеша подошла и с небольшого расстояния понюхала пальцы. После чего несколько раз взмахнула хвостом.

— Опять выбралась! — раздался голос хозяйки за моей спиной, и зверь тут же заработал хвостом, словно пропеллером. — А ну, иди домой!

— Тяв, тяв! — весело, с повизгивающими нотками ответила та, но даже не подумала убежать.

— Вот проныра, — отмахнулась от неё баба Валя. — Пойдём в дом, чайник вскипел.

* * *

— Вот так и живу, — закончила бабка свой рассказ.

— И что, так никто и не поверил?

— Ну а ты сам как думаешь? Просто так я по больницам столько лет промоталась? Годкам к шестнадцати поняла, что правды уже не добыюсь, да перестала все эти истории рассказывать. А о тех днях, только вот разве что номер на запястье напоминает.

— Но как, почему они так долго скрывались? И главное — с чего вдруг решили истребить всех нас?

— Этого мне неизвестно, милай. Всё, что знала, рассказала, а что, да почему, это не ко мне вопросы.

— Так что же ты об этом после всего случившегося не рассказала? Может быть, у тебя в крови лекарство какое находится? И почему они тебя вообще просто не убили?

— Не видят они меня, вот прям в упор смотрят и мимо проходят. Сколько раз уже в деревню забредали, я прям с вёдрами перед носом ихним стою, а они не видят. А что до рассказов, ты сам-то вокруг посмотри, я вот только с Жучкой, разве что, поговорить могу.

— Не верится что-то в такое.

— Да это дело твоё, — пожала плечами старуха.

— Возможно, это покажется странным, но тебя, баб Валь, нужно в поликлинику, на опыты. Это же может стать решающим моментом в войне!

— Никуда я не поеду, — замотала головой та. — Да и не довезёте вы меня. Со дня на день помру уже, совсем плохая стала в последнее время.

— Ага, видел я какая ты плохая, весь дом вон в свежей краске стоит.

— Дак если я совсем сяду, тут же скрючит, и так всё скрипит, хрустит. Нет, милай, движение — жизнь.

— Баба Валь, — включился в беседу пацан. — Так ведь всё человечество погибнет.

— Ой, внучек, — отмахнулась старуха. — Ты думаешь, это первая напасть, что ли, или последняя?

— Ты мать, как хочешь, а доложить о тебе я обязан, — заключил я. — Если всё это правдой окажется, тогда... Не знаю даже...

— Доложи, милай, глядишь, хоть похоронят по-человечески, — кивком согласилась та. — Сама я уже вряд ли куда доеду. А уж коли

они сами придут, так чего бы и не помочь.

— Да, бабка, подкинула ты мне пищу для размышлений, — уже в который раз за вечер ухмыльнулся я. — Это ж надо, последняя надежда человечества и той жить осталось два понедельника. Пойду покурю, подумаю.

Я выбрался на улицу и по привычке посмотрел на быстро темнеющий небосвод. Ещё каких-нибудь минут двадцать, и на мир опустится тьма, изо всех щелей повывлезают злые, а люди запрутся в крепостях. Возможно, где-то вспыхнет очередное сражение, а мы вот так сидим себе в глухой деревне, пьем чай вприкуску с яблочным пирогом и свободно общаемся с человеком, чье существование может легко изменить всё.

Или врёт бабка? Может, она и впрямь из ума выжила? Кто их знает, сумасшедших, придумала себе историю, поверила в неё, да рассказывает каждому встречному. Но, твою же мать, она ведь живёт здесь совершенно одна, с собакой и в самом деле не боится уродов. И как быть? Не верить своим глазам или лучше рассказам старухи?

Ладно, а что если попробовать рассуждать логически. Допустим, она всё сочинила, для чего ей это? Нет, такой подход тоже не подойдёт, если она с ума сошла, то здесь нормальный мозг не разберётся. Там вообще может не оказаться никакой причины. С другой стороны, кривая наколка с цифрами на запястье имеется, но её в любой день можно самому набить, не вот какая великая наука. Но она жива, пережила начальную стадию хаоса и до сих пор дрыгается, даже не таится.

Допустим, деревня вымерла очень давно, и семь лет в неё никто, кроме нас, не заглядывал. Нет, в современном мире такое практически невозможно, плюс несильно огромное расстояние до большого города. Ну что такое три десятка километров для человека с машиной? Злые, скорее всего, тоже деревню навестили и не раз...

Нет, невозможно такое на ходу сочинить — слишком сложная история, а рассказывает её бабка так, словно действительно через всё прошла. В концлагере детство, в психушке юность, а затем вроде как обычная жизнь, разве что ни детей, ни внуков нет.

— Пф-ф-ф, бред какой-то, — потёр я лицо руками. — Так, нужно каким-то образом до Старого достучаться.

Может, в Мичуринск попробовать вернуться? Сто процентов сразу прибежит, снова станет стволом размахивать, угрозами сыпать. Или всё же есть ещё какой-нибудь способ? В любом случае действовать нужно быстро, потому как с бабкой в самом деле непонятно, в любую минуту окачурится и всё, прощай последняя надежда человечества.

И, пожалуй, пора уже вплотную флешкой заняться, а то как в той самой сказке: «Принеси то, не знаю что». Хотя я вот прям уверен, что просто так её открыть не получится, наверняка паролем, или чего хуже, отпечатком защищена. Я, собственно, лишь поэтому каждый раз откладываю сие занятие в долгий ящик.

Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления. Я надеюсь, бабка эта не в качестве ловушки здесь сидит, а то ведь с них станется, с уродов этих. От них всего можно ожидать. Как бы подстраховаться с этим вопросом, а то что-то мы сильно булки расслабили, слушаем этот бред, уши развесили. А она, поди, в подвале внука своего такими вот лохами подкармливает. Вот смеху-то будет...

— Твою мать! — я внезапно подскочил от тех мыслей, что в последний момент пришли мне в голову, после чего обежал дом, пригнулся и вставил два пальца в рот.

Какой же я кретин! Идиот! Вот просто придурок, конченный! Нахрена я жрал этот пирог, а вдруг он со снотворным каким? Сама бабка ведь к нему не притронулась, всё на сытость сослалась, мол, поужинать прямо перед нашим приездом успела. Остаётся надеяться, что лекарство не успело всосаться в нужном объёме, времени прошло всего ничего, минут пятнадцать, может, двадцать. Хотя вроде никаких странных ощущений нет, но ведь любой препарат действует не сразу.

Возможно, я, конечно, и параноик, но лучше я буду живым психом, чем мёртвым дураком. Главное — виду не показывать, а ночью проверим, что к чему. Ох, надеюсь, я ошибся, и она действительно ценная находка для человечества. Вот только в сказки я уже давно не верю, а её рассказ очень похож на вымысел. С другой стороны, я и в существование злых никогда не верил, тоже фантастикой считал, а они вон, весь мир в руины обратили.

Я вытер рот рукавом и прикурил ещё одну сигарету, чтобы дым отбил запах блевотины. Скорее всего, что-то всё равно осталось в желудке, но малое количество лекарства я смогу побороть силой воли. Снотворное, в основном, действует уже после того как уснул, по

крайней мере, если знаешь что оно в тебе сидит. Стоит побороть первичную дрёму и дальше спокойно можно вытерпеть всю ночь. Многое, естественно, от препарата зависит, но я не думаю, что бабка применяла нечто такое, если оно, конечно, там вообще есть. Ладно, время покажет. Пожалуй, на всякий случай, пойду водички попью и ещё разок проблююсь — лишним точно не будет.

Глава 17. Отходняк

Ноябрь 2024 г.

Я стоял у дверей своей квартиры и никак не мог решиться войти. И вот ведь что странно: за всё время моих приключений, я умудрился сохранить ключ. Как-то автоматически перекладывал его из кармана в карман, даже не задумываясь о действии. И в тот момент, когда я вошёл в подъезд, безошибочно сунул в него руку. Только разомкнув замок, задумался обо всём этом и невольно улыбнулся, однако сделать первый шаг ещё долго не решался.

Все вещи на местах, ровно так, как я их и оставил, даже ноутбук всё ещё к розетке подключён, удивительно, что батарейка не взорвалась. Хотя подача электричества давно остановлена, атомные станции заглушили почти сразу, как только наступил апокалипсис. И дело даже не в том, что мы хотели оставить врага без коммуникаций, но это, конечно, тоже имело место. Просто был огромный риск усугубить и без того страшную ситуацию. Шутка ли, несколько сотен Чернобыльских катастроф по всей планете. Затем встали и тепловые электрогенераторы, ввиду того, что их некому было обслуживать. Соответственно, заводы, фабрики, да что там говорить, всё, что нуждалось в энергии, замерло.

Мир скатился в пропасть слишком быстро, словно в один момент злые выпили из него всю кровь, без остатка.

Мои шаги гулко раздавались в мёртвой тишине, и от ощущения заброшенности собственного дома мурашки бежали вдоль позвоночника. Я ведь даже посуду не удосужился помыть, так и лежит в раковине, покрытая паутиной грибной колонии.

Верхний шкафчик противно скрипнул, когда я полез за старыми запасами лапши быстрого приготовления. Под окном, в леднике, пара банок солёных огурцов — их тоже в рюкзак. Несмотря на то, что стоят они там довольно долго, рассол прозрачный и крышки не вздулись. В холодильник заглядывать не стал, там и в лучшее время всегда пусто было, максимум пара яиц и упаковка с сосисками. В любом случае, ничего съедобного внутри не осталось, а запахи он запирает шикарно, превращаясь в эдакую бомбу-вонючку.

В прихожей, в выдвижном ящике тумбы, приличный складной нож — его тоже в карман. Убить таким, разумеется, сложно, но функционал у него неплохой, даже ножницы небольшие имеются, плюс ложка. Ну а больше я добра и не нажил, хотя...

Ящик снова показал мне своё нутро, из которого я подхватил длинный, зубчатый ключ от гаража. Ещё раз обернулся и осмотрел своё жильё, прежде чем его покинуть, а на выходе запер за собой дверь. Чудно, конечно, особенно если понимать, что, скорее всего, больше никогда сюда не вернусь.

С не менее странными чувствами я распахнул гаражную дверь. Зачем-то пощёлкал выключателем, хотя прекрасно осознавал, что электричества нет и взяться ему неоткуда. Просто привычка — слишком часто в своё время снег обрывал провода, да и охотники за медью не спали, вот и выработалось до состояния рефлекса. Здесь тоже всё на своих местах. Даже мой верный друг, старый мотоцикл, который я храню ещё с тех самых лет, когда в голове лишь ветер и жажда приключений, правда, в основном на собственный зад. Сколько уже лет я собираюсь его отремонтировать, но всегда нахожу повод этого не делать. И ведь каждый раз ездил на работу в маршрутке, плевался, особенно в жару, но упорно игнорировал собственный транспорт.

Продать его тоже рука не поднималась, ну что за него дадут — тысяч десять, максимум пятнадцать. Хотя даже для этого он должен находиться в исправном состоянии. Так и стоит накрытый брезентом, наверняка весь ржавчиной покрылся.

— Ничего, сейчас мы тебя починим, — улыбнулся я и бросил рюкзак на старый, продавленный диван.

Один плюс от всего этого дерьма, что творится вокруг — не нужно никуда спешить. Смущала лишь погода. Ноябрь выдался на удивление дождливым, а температура всё никак не желала опускаться ниже нуля. Промозглая влажность проникала всюду, даже печь-буржуйка не спасала. К тому же ночью её топить невозможно, ввиду опасности обнаружения. А днём ворота приходилось держать открытыми, так как иначе не получится восстановить мотоцикл. Вот и приходилось за пару часов до заката раскочегаривать её чуть ли не до красна, а под утро стучать зубами, кутаясь в старое, ватное одеяло. Угли я, как правило,

вычищал в оцинкованное ведро и заливал водой, чтоб печь не чадила угарным газом на весь гаражный кооператив.

Сам не знаю, зачем взялся за ремонт мотоцикла под зиму, об этом я пока не думал. Возможно, прокачусь и снова запру здесь до лучших времён или ещё что-нибудь придумаю. Я просто хотел его починить, вот и всё, словно вновь впал в состояние юности, когда вот точно так же, каждый раз ковырялся с ним по окончанию мотосезона. Тогда каждая железка была знакома, а сейчас, некоторые вещи приходилось вспоминать по ходу. Но руки многое помнили и бóльшую часть делали правильно, на автомате.

Спустя три дня настал момент истины. Я залил новое масло в коробку, даже свечи из магазина упёр. Хотя сейчас это уже не считается, ведь если у вещи нет хозяина, это нельзя назвать кражей. Бензин так же достался не вполне законным путём, если, конечно, считать по меркам старых правил.

Я выкатил мотоцикл из гаража, вставил ключ в замок зажигания, повернул и замер. Снова накатило странное чувство, некая ностальгия. Отгонять её не хотелось, напротив, я наслаждался моментом. Затем всё же поставил ногу на кикстартер и с силой надавил. Двигатель провернулся, но заводиться не пожелал, оно и неудивительно, техника довольно долго простояла без работы, да и зажигание не отрегулировано.

Ещё несколько попыток выдали нулевой результат, пришлось лезть разбираться. Первым делом по очевидным местам: открыт ли кран подачи топлива, есть ли искра. Затем ещё пару раз вдарил по ножке и решил попытать удачу другим методом. Уж если с толкача не заведётся, тогда придётся снова браться за ключи и отвёртки.

Прямо за гаражом небольшой пригорок, уклон несильный, зато продолжительный, инерция поможет. Упёрся в ручки и придал технике ускорение. Как только скорость оказалась достаточной, выжал сцепление, включил вторую передачу и слегка добавил газу. Отпустив сцепление, сразу почувствовал сопротивление двигателя. Тот несколько раз провернулся вхолостую, после чего схватился, и я едва не утратил контроль над мотоциклом, когда тот резко ускорился. Вовремя отреагировал, поставил стопу на подножку, оседлал транспорт и с каким-то щенячьим восторгом повернул ручку газа. Но мотор, вместо того, чтобы увеличить обороты, захлебнулся и едва не

заглох. Значит всё-таки зажигание, хотя, может, и карбюратор, ладно, разберусь.

Ещё пара часов, и мотоцикл уже подхватывал с половины оборота. Я радовался как ребёнок. Впервые за долгое время меня не посещали мысли о Марине, и перестало глотать невыносимое уже чувство вины. Видимо, не просто так я взялся за ключи, работа отвлекла, помогла снова встать в строй, даже голова заработала более ясно.

Оставаться здесь на ещё одну ночь — опасно. Нашумел я изрядно, так что лучше подыскать себе другое место, вопрос: где? Может быть, стоит сразу махнуть в Елатьму, всё же я в первую очередь именно за этим сюда пришёл.

* * *

В ту ночь мы долго отходили в лес, пока не выбрались к землянке. Егеря имели несколько таких на территории заповедника, здесь хранились различные запасы, по всей видимости, на чёрный день. А может быть, просто ради того, чтобы каждый раз не мотаться на центральную базу. Домики часто обносили, а эту пойдя ещё рассмотри за высокой порослью, к тому же в низине оврага. По крайней мере, такое объяснение дал Штык, а как уж и зачем оно на самом деле — хрен его знает. Даже если и готовился к худшему человек, нет в том ничего зазорного, напротив, сплошные плюсы.

Первые двое суток я лежал пластом. Отбитое тело болело так, что без стонов и до туалета не дойти. А ведь в ту ночь я её практически не чувствовал. Впрочем, так всегда: самая острая боль после драки как раз на следующий день. Помню, однажды в молодости, десять на десять схлестнулись, так я после этого несколько дней есть не мог, скулы болели. А в тот день ничего, чуть ли не до утра всей толпой пили. Сейчас самочувствие не намного лучше, только в основном тело болит, рёбра да спина.

Ольга тоже передвигалась с трудом, били её, возможно, даже жёстче, чем меня, да и не приучено женское тело к подобным вещам. Плюс лодыжка распухла так, что она чаще на одной ноге передвигалась, потому как ступить на больную было невозможно. Но Штык нас не понукал, кормил, поил, топил печь, а днём уходил на охоту и поиск других припасов. Консервы, что ровными рядами стояли на полке, не трогал, оставляя на крайний случай, да и не было в них

нужды, ведь на то он и егерь, что лес знает, как свои пять пальцев. Дичи и рыбы в заповеднике в достатке, как, в общем-то, и грибов с орехами.

На третий день я наконец выбрался на воздух, курить хотелось просто невыносимо. Неподалёку раздавались странные звуки, однако пришлось поднапрячься, чтобы потешить собственное любопытство. Склон оврага несильно крутой, но когда всё болит, карабкаться по нему — не самое простое занятие. Но оно того стоило.

Прямо на вершине Штык соорудил себе некий щит из поперечных спилов. Точно такой у него был в лагере, разве что немногим больше, но это не суть. Таким образом он тренировался в метании, притом не только ножей. Я ещё тогда поражаюсь его мастерству втыкать любые предметы, при этом ещё и точно в цель. Я даже предназначенный для этого нож не мог бросить так, чтобы он прилетел в мишень заточенным концом, а он с лёгкостью загонял в макивару обыкновенные гвозди. Да не только их, однажды я видел, как он на спор всадил в доски сарая шариковую ручку, примерно шагов с пяти.

Вот так, выпуская изо рта клубы дыма, я с нескрываемым восторгом наблюдал за работой профессионала. Штык умудрялся укладывать ножи на минимальном расстоянии друг от друга. Порой казалось, ещё миллиметр влево и вместо макивары клинок угодит в рукоятку предыдущего. Но каждый следующий входил рядом, при этом мастеру было совершенно наплевать, правой рукой работать или левой.

— Слушай, а можешь меня научить? — я наконец задал мучающий меня долгое время вопрос.

— Давай, подходи, — совершенно без проблем согласился тот.

Я отбросил в сторону окурков, предварительно его заплевав, и подошёл к будущему учителю.

— Подними, не стоит оставлять лишних следов, — кивнул тот в сторону бычка.

И он прав, потому я без лишних слов подобрал мусор и убрал его в пакетик от пачки. Вернёмся в землянку, сожгу в печи и всего делов, а на будущее нужно что-нибудь придумать на сей счёт.

— Извини, похоже, мне сильно по голове прилетело, — повiniлся я и принял несколько ножей из рук Штыка.

— Поближе подойди, — приняв извинения кивком, продолжил обучение тот. — Начнём с простого. Вот здесь стой, пробуй.

Я размахнулся, выпустил клинок, и тот со звоном отлетел в сторону, потому как встретился с мишенью плашмя.

— М-да, тяжёлый случай, — почесал макушку тот. — Видимо, с самых азов придётся начинать. Ладно, покажи, как нож держишь. Тьфу ты ёпт, да что ты за него схватился как за хер, свободнее нужно... Нет, ближе к кончику, ещё... Вот так, пробуй. Стоп! Накой чёрт ты ногу выставил?

— Не знаю, так удобнее, наверное.

— Встань ровно. Как ты обычно стоишь?

— Ну, так вроде, — я сменил стойку на свободную и распределил вес на обе ноги.

— Давай, пробуй.

Снова размах, бросок и нож с характерным «Бдэ-эмс» ушёл в сторону.

— Слишком сильно размахнулся — это раз, нож отпустил слишком рано — это два. Значит, смотри, пальцы разжимаешь в тот момент, когда твоя рука распрямилась полностью, необходимый момент поймаешь в ходе тренировок, ну и замах должен идти примерно от уха по прямой линии. Понял?

— Наверное, — пожал я плечами. — Больно ещё, в спину каждый раз отстреливает.

— Терпи, — безразлично отмахнулся тот, уже войдя в азарт обучения. — Давай, пробуй ещё раз. Да куда ты опять ногу отключил.

Третья попытка оказалась удачной, но на радостях я разволновался, и четвёртый нож снова отскочил от макивары, и отлетел куда-то в траву. Штык поморщился, высказал, что я вновь нарушил всю технику, после чего взялся за меня всерьёз. В итоге в овраг мы спустились часа через полтора, а к вечеру, от интенсивных движений у меня, помимо спины, заболели мышцы на руках, словно я не ножи метал, а разгружал состав с цементом. Но прежде чем «задраить люки», в смысле плотно прикрыть двери, чтоб тепло из землянки не выветривалось, Штык выгнал меня и на вечернюю тренировку. Я не сопротивлялся, всё же сам напросился, а значит, нечего ныть. А мышцы со временем привыкнут, да и навык очень полезный, может, когда-нибудь мне даже жизнь спасёт. Для этого, разумеется, придётся и

ножи как у учителя сообразить — с серебряной заливкой в центре клинка, но вначале метать бы их ещё как следует научиться.

До уровня Штыка я вряд ли стану развиваться, всё же гораздо проще спустить курок. Для него это фетиш, занимается с раннего детства, как только первый раз нож в руки взял. Мне его ни в жизнь не догнать, с таким-то богатым опытом. Хотя, мало ли на свете историй, когда ученик превзошёл своего учителя, вот только там всегда ученик оказывался ещё большим фанатом. Но, несмотря на мою неуклюжесть, через три дня я уже всаживал нож в древесину девять из десяти раз. С прицелом, конечно, беда, но как сказал Штык, это вопрос времени и усердных тренировок.

К тому моменту Ольга уже свободно передвигалась и взяла на себя всё хозяйство. Потому мы без зазрения совести большую часть времени проводили в занятиях. На охоту Штык уходил раз в два дня, да и то ненадолго, чтоб проверить ловушки и собрать дичь. В общем-то, больше чем нужно он никогда не брал, а если удавалось поймать сверх необходимого, то попросту отпускал добычу. Благо все его уловки не приносили зверям совершенно никакого вреда, так как были основаны на петельках, да самодельных клетках.

Эту науку я так же впитывал, словно губка, потому как она напрямую связана с выживанием. Жаль только, даваться она мне не очень хотела, собственно, как и метание. Однако хорошее, регулярное питание и интенсивные, ежедневные тренировки быстро вернули меня в форму. Физическую, конечно, морально я всё также пребывал в постоянном самокопании. Иногда вскакивал от кошмаров по ночам и долгое время всматривался в темноту, гоня всякую чушь в голове.

Тем не менее жизнь продолжалась, а в ней, как известно, всегда найдётся место случайным событиям. Так, в одно утро, когда мы со Штыком, как обычно, метали ножи, в лесу эхом разлетелся выстрел. Егерь мгновенно повёл носом, закончил тренировку и заставил Ольгу загасить печь, а самой запереться внутри. Ну и, естественно, открывать только по условному сигналу, даже обрез ей для обороны оставил.

За нарушителем спокойствия мы отправились вместе и минут через двадцать, безошибочно выбрались к месту преступления. Всё оказалось до смешного просто. Естественно, что открывать стрельбу

посреди белого дня в лесу можно только в двух случаях — охота или нападение человека на себе подобного. Мы нарвались на первый.

Какой-то мужик завалил здоровенного лося и сейчас, лихо орудуя ножом, разделывал его на части, чтобы было удобно сложить в специальную тележку и перевезти. Само собой, вот так просто, как раньше, к вооруженному человеку не подойти, а потому первым делом я взял его на прицел, как, собственно, и Штык, и только после этого мы оба выбрались на поляну.

— Руки в гору, медленно, — тихо скомандовал егерь, а мужик, разумеется, исполнил. — А теперь повернись.

— Да вы чё, мужики? — пробормотал тот, но как только повернулся к нам лицом, тут же расслабился и даже руки опустил.

Впрочем, Штык тоже ухмыльнулся и поставил «Сайгу» на предохранитель, после чего повесил винтовку на плечо. Я, в отличие от него, такой уверенности не испытывал, потому продолжал держать незнакомца на прицеле.

— Расслабься, это Конь, местный браконьер.

— И ничего не браконьер, всё по закону было. Я ж тебе с путёвкой на руках попался.

— В заповеднике?

— Да откуда мне знать, лес и лес, случайно забрёл.

— Конь, ты дурака-то не включай. За то дело ты уже давно отсидел и, надеюсь, всё понял, да и мы сейчас не в суде.

— Аха-ха-ха, — действительно, словно мерин заржал тот, полностью оголив верхнюю десну.

Как-то сразу, без лишних вопросов стала понятна кличка, хотя по первому взгляду они возникли.

— Ну чё, начальник, предъявлять будешь?

— Нет, — спокойно покачал головой Штык. — Не перед кем больше отчитываться.

— Что есть, то есть, — ухмыльнулся тот. — Ты тогда своему напарнику скажи, чтоб он ствол убрал, а то неудобно как-то.

— Ногу давай, — кивнул я подбородком в сторону добычи.

— Не-а, не думаю, — отказался тот. — Это не для меня, если без ноги привезу, с меня же и спросят.

— Куда привезёшь? — приподнял бровь Штык. — У вас что, поселение какое?

— Да, в Елатьме обосновались, там, почитай, цельную крепость выстроили.

— И что, злых нет?

— Ну как нет, бывают, но у нас всё хитро устроено, ультрафиолет по всем стенам, от военных патроны с серебром. Там сейчас у них основной опорный пункт на всю область, река опять же рядом. Ну вот и организовали нас, по талантам, тех, кто к службе не годен.

— Врёшь, поди? В Рязани сколько военных частей было, никому не помогло, — высказал недоверие я.

— Ну, так там люди не совсем готовы были.

— А сейчас, значит, умные стали? — поддержал меня Штык.

— Да какое там, — отмахнулся Конь. — С военных разве ума дождёшься? Но в плане обороны, конечно, всё очень сильно изменилось. Нас «Москиты» уже дважды брать пытались...

— Ну и? — не выдержал хитрой паузы егерь.

— Чё и, отсосали, разумеется. Не кровь, если ты не понял, — для ясности Конь даже за мошонку себя подержал. — Да чё я вам рассказываю, айда со мной, таких людей, как ты, Штык, в промысловиках с руками оторвут, может, даже над артелью шефствовать поставят.

— А ты чего один, если у вас там всё так серьёзно?

— Да ну, не люблю подчиняться, ты же знаешь. Вот сейчас тушу сдам и всё серебро моё, а так делиться бы пришлось. Хотя с тобой я бы в радость сработался.

— Нет, не моё это, — отказался Штык.

* * *

Вот, собственно, так я и оказался здесь. Мой учитель и Ольга остались жить в землянке. Егерь напрочь отказался покидать уголья, сказал: «Мне здесь выжить в разы проще». А я вот не смог, каждый раз смотрел на Ольгу и вспоминал то, что произошло. В итоге я принял решение и отправился в Елатьму. Наверное, нужно было сделать это сразу, как предлагал Конь, но в тот момент я хотел остаться. Теперь уже нет смысла жалеть, да и неплохо всё вышло, вон, мотоцикл починил.

Да, наверное, сейчас заскочу в пару мест и двинусь в эту чудо-крепость, что уже дважды смогла отбить нападение уродов. Такие

места сейчас на вес серебра, наверняка всех выживших по округе под своей крышей собрали. Ну а где люди, там всегда найдётся работа, в конце концов, вступлю в ряды доблестной армии. Надеюсь, вопрос с моим арестом давно иссяк. Стрёмно, конечно, но всю жизнь бегать не получится, не те времена сейчас, одиночки долго не живут. Выходит, разницы никакой, что так, что эдак подышать, но в куче шансов выжить гораздо больше.

Не знаю, почему одним из этих мест я выбрал дом старого друга. Может быть, то же чувство вины, от которого хотелось избавиться. Да, за их смерть я как бы и не в ответе, они сами потащили меня на этот чёртов день молодёжи. Но ведь я сбежал, бросил их там с Настей и понятия не имею, что с ними случилось в дальнейшем. Выходит, что попрощаться с ними еду, вот таким вот образом прощения попросить.

Треск мотора эхом отражался от стен и в наступившей тишине, казалось, разлетался на весь город. Но пока на дворе день, бояться особо нечего, разве что людей, вот только их тоже здесь что-то не видно. Странно всё это, ведь город всего в тридцати километрах от Елатьмы, за это время его уже давно пора бы очистить от полезных вещей. Впрочем, в продуктовых магазинах полки как раз пустые, а до остального, наверное, пока руки не дошли. Ну да ладно, не мне такие решения принимать, как я понимаю, там уже организовали какое-никакое руководство.

Лёхин дом как раз расположился попутно. Я подкатил к нему и со вздохом посмотрел на первое пристанище, что приютило меня в момент знакомства с уродами.

— Сегодня прям день воспоминаний какой-то, — пробормотал я, затем выжал сцепление, воткнул первую передачу и, добавив газу, помчался к очередному этапу своей жизни.

Глава 18. Ну вот и поговорили

Сентябрь 2027 г.

Как бы это ни казалось ещё более странным, но никаких происшествий за ночь замечено не было. Я не спал практически до самого рассвета, лишь когда слабая, серая полоска проявилась на чёрном небосводе, позволил себе расслабиться.

Ночью снова приходила Света. На этот раз я не ударил в грязь лицом, и удовольствия девушке досталось в три раза больше, чем мне. После этого она ещё долго ко мне прижималась, а я попросту терпел её объятия. Да, чувств к ней у меня так и не возникло, хотя она, похоже, успела себе их придумать. И нет, с ней неплохо, лучше чем со многими, однако... Стоит страсти сойти на нет, и больше не остаётся никакого желания чувствовать на себе её руки и горячее дыхание. И хрен его знает, как оно всё работает.

А может, во мне это действительно умерло, не осталось больше того человека, что способен любить. Хотя к парню всё же привязался. Я, собственно, и проснулся из-за него, вот только вначале даже этого не понял, в смысле, причину пробуждения.

Откуда-то с улицы доносилась некая возня, будто топот или нечто на него похожее. Я некоторое время прислушивался, силясь сообразить, что же там такое происходит. Это не уроды, точно, ведь мне прекрасно, даже через сомкнутые веки ясно: на улице белый день и светит солнце. Света гремит посудой, а по дому уже распространился запах дыма и чего-то съедобного. А значит, в ближайшей перспективе меня уже собирались будить.

Я окончательно открыл глаза, прошёл мимо девушки к кастрюльке с водой и сделал несколько больших глотков прямо из неё. В этот момент она успела наградить меня поцелуем и сказать: «Доброе утро». В ответ я буркнул что-то типа «Му» и отправился во двор, естественно, с сигаретой в зубах. Ох уж эти вредные привычки, мать их так!

Вот здесь-то я и понял, что стало причиной моего пробуждения. Макс тренировался. Неумело, где-то даже смешно, но зато очень

усердно. В голове даже возникла идея — всерьёз заняться его тренировками, вот только что я могу? Хотя...

— Слышь, малой, хочешь, научу ножи метать?

— Да, — мгновенно замер он и уставился на меня глазами, полными азарта.

— Ща, покурю, — кивнул я и выпустил клуб дыма. — Ты продолжай пока, разогревайся.

Макс кивнул и ещё усерднее заработал руками по воздуху. Я так понял, у него происходил некий бой с тенью, потому что иногда он вроде как уворачивался. Но однозначно, воображаемому противнику не оставлял ни единого шанса на победу.

Заплёванный окурочок полетел под лестницу, а я поднялся со ступеней и зашёл в дом, где сразу полез в рюкзак. Ещё в Пристани, получив первую плату от Старого, я прикупил набор из шести метательных ножей. Всё хотел возобновить тренировки, но как-то руки не доходили, хотя, если уж совсем честно — лень. Ну а сейчас, выходит, повод появился.

— Макс, пойдём, — позвал я пацана, и тот быстро оставил прежнее занятие.

По правде говоря, перед каждым броском я очень сильно волновался, даже с учащённым дыханием боролся. Не хотелось упасть перед учеником лицом в грязь. Да и как я стану его чему-то учить, если сам нихрена не умею, так оно не делается. Без эффектного примера хорошим тренером не стать. Лично я ни за что не взялся бы брать уроки у неумехи, притом в любом деле, необязательно боевые искусства.

Однако, вышло хорошо, хоть и не столь точно, как мне того хотелось. Все до единого ножа торчали в деревянной стенке сарая, с разбросом приблизительно сантиметров семьдесят. За такой результат Штык определённо состряпал бы недовольное лицо, он всегда так делал, когда у меня что-то не получалось, при этом реально становилось очень стыдно. Но Максиму было более чем достаточно того, что я с первой попытки, загнал в стенку все ножи, и даже предназначенной для этого стороной.

— На, попробуй, — я сходил до сарая, вытянул все клинки и один из них протянул Максиму.

Тот с серьёзным видом его принял, словно самурай новый меч от искусного кузнеца, разве что на колено не припал. Зачем-то проверил, где у клинка находится баланс и ухватил его именно в том самом месте.

— Так, стоп, — сразу остановил я его на замахе. — Слишком далеко руку отвёл и нож ближе к кончику перехвати.

Парень кивнул и сделал всё так, как я сказал, после чего метнул клинок, и он с глухим стуком вонзился в доску. Счастью парня не было предела, он даже покраснел от восторга, когда я сказал, что у него, видимо, талант. Макс подошёл к стенке, раскачал нож, который достаточно глубоко воткнулся, вытянул его и вернулся на исходную позицию. Второй, а затем третий и даже четвёртый броски так же оказались результативными, а вот на пятом произошла осечка.

— Блин, — совершенно серьёзно расстроился пацан и отправился за ножами.

Я прикурил очередную сигарету и уселся на пустое ведро, предварительно перевернув его вверх дном. Парень усердно метал ножи, но стоило ему отойти на пару шагов, как клинки попросту отказывались втыкаться. В конце концов, он сдался и продолжил на том расстоянии, где лучше всего получалось. Я не мешал, второй урок будет завтра, может быть, даже сегодня вечером. Не исключено, что он и сам найдёт ответ, упорства ему не занимать.

— Ладно, продолжай тренировку, пойду кофе попью, — дал наказ я и отбросил окурочок в сторону. — И смотри мне, чтоб не отлынивать, понял?

— Да вы что, дядь Сань, я даже не думал...

— Всё, больше дела меньше слов, — нагнав на себя суровый вид, добавил я и пошёл к дому.

Света уже всю сервировала стол, по крайней мере, ложки и солонка на нём уже стояли, а на печи шкворчали яйца. Я едва слюной не подавился, когда нос уловил волшебный аромат, давно забытой, холостяцкой пищи.

— Откуда дровишки? — удивлённо уставился я в сковородку. — Нифига себе, со шкварками, что ли?

— Баба Валя с утра занесла, ты спал ещё.

— Нормально, — усмехнулся я и почесал макушку. — На ночь ещё останемся.

— А как же этот? — кивнула она в сторону окна.

— Послушай, я не понимаю таких намёков — или договаривай, или не начинай, что за привычка у вас, женщин, такая?

— Ну Старый твой, он ведь снова придёт.

— Во-первых, он не мой, а во-вторых, я ровно этого и добиваюсь. Ты же вчера слышала, что бабка рассказывала?

— Я как-то так сразу и подумала, — внезапно выдала та и сняла сковородку с чугунной плиты, что отвечала за нагрев кастрюль и сковородок.

— М-да, — буркнул я и уселся за стол.

— Макси-им! — Светлана вышла в террасу и позвала сына к завтраку.

— Сейчас, мам! — донёсся его ответ от сарая.

— Иди ешь, остынет же!

— У меня тренировка, мам!

— После дотренируешь и не мамкай мне там, сказано, ешь иди!

Секунд через десять в дом вбежал взъерошенный и крайне возбуждённый пацан и плюхнулся на табуретку. Светлана поставила перед каждым небольшую тарелку из старинного, ещё советского производства сервиза, после чего разделила яичницу, что и легла в блюдо. Что я, что пацан, втрепали её мгновенно, а девушка, словно чувствовала подобный исход, потому уже вовсю колотила новые яйца в сковородку, щедро присыпав её салом.

* * *

Макс занимался метанием весь день напролёт и надо отдать ему должное, делал очень приличные успехи. Я за целый месяц не достиг тех результатов, что он отработал в течение дня. Похоже, мне больше нечему его учить, но присматривать и давать советы я ещё вполне в состоянии. Не зря столько дней наблюдал за чудесами, что исполнял Штык. Кстати, нужно его с ним познакомить, надеюсь, он ещё жив и продолжает сидеть в своём заповеднике. Как закончу с делами, обязательно туда наведаюсь, Макс у его уроки точно на пользу пойдут.

Светлана ускакала к бабке, что-то там помочь, но слова, что она бросила перед уходом, крепко засели в голове. Да, возможно, это не самая худшая затея, остаться здесь, вот только, боюсь, нам не позволят. Да и небезопасно это, долго задерживаться в одном месте. Одно дело,

когда ты за стеной и периметр круглосуточно охраняется, а совсем другое — вот так, не пойми где, в деревне. Нет, дождёмся Старого и свалим.

В том, что он обязательно явится, я не сомневался. И вообще, подозреваю, флешка до кучи работает как маячок, а иначе, откуда он так точно определяет наши координаты. В то, что Света на него работает, я уже не верю, ну не похожа она на тайного агента. Тогда я просто на эмоциях так решил, но стоило чуть подумать, как следует рассудить, и многое стало казаться нелогичным.

Вскоре со стороны улицы раздались женские голоса, видимо, бабка снова решила пожаловать в гости. Да я и не против, лишь бы ещё яиц принесла, уж очень вкусно. Никогда бы не подумал, что так сильно стану по ним скучать. Нет, в некоторых городах они есть, но там ценник такой, что проще из сухого белка в кабаке заказать. Впрочем, именно так я обычно и поступал.

Так постепенно, за какой-то мелкой, бытовой суетой прошёл день. Солнце ушло за горизонт, постепенно погрузив мир в опасную тьму. Несмотря на то, что бабка оказалась нормальной, в том плане, что не скормила нас злым, ночной пост никто не отменял. Но на этот раз я всё же поделил его на три части, всё же выспаться очень хотелось. В случае тревоги Максу требовалось просто разбудить меня, притом, даже если ему что-то просто показалось. Он сменял меня, а Светлана его, чтоб впоследствии, к нашему пробуждению приготовить завтрак.

Если не считать того, что девушка в очередной раз посетила мою постель, ночь прошла без приключений. А вот к завтраку уже пожаловали гости. Как раз те, кого я ожидал увидеть ещё вчера вечером, но они, судя по всему, и без меня были немало заняты. Шутка ли, целую нарколабораторию нужно пристроить, а может, и процесс производства заодно наладить. Ведь деньги не пахнут, а вот власть над людьми, что одно, что другое, дают колоссальную.

— Морзе, мать твою! Ты точно нормальный? — без стука и приглашения завалился в дом Старый.

— Долго же ты реагируешь, — усмехнулся я в ответ. — Нужно придумать какой-нибудь способ для связи. Может, тебе записки под камушком оставлять?

— Тебе всё шуточки?

— Отнюдь. Дело более чем серьёзное. Здесь бабка одна живёт, и целое хозяйство держит, представляешь? И ведь злые её не трогают!

Старик закатил глаза и уселся на табурет напротив. Он положил перед собой пистолет, тяжело вздохнул и уставился мне прямо в глаза.

— У неё рак на четвёртой стадии, — совершенно серьёзным тоном заявил дед. — Мы уже изучали эту аномалию, как только болезнь переходит ту самую грань, когда становится неизлечимой, злые на человека не нападают.

— Ты сейчас серьёзно? Она, вообще-то, рассказывала историю о том, что уже встречала уродов, притом задолго до конца света! — на эмоциях я даже пальцем на дверь указал. — И судя по тому, как она живёт, они не только её не видят, но и всё её хозяйство заодно.

— Ладно, допустим, ты прав, — примирительно развёл руки в стороны тот. — Что предлагаешь?

— Как что? Изучить её, в лабораторию какую отвести, или сюда пусть головы умные приедут... Так, подожди, ты что, про рак всё придумал, что ли?

— Господи, Морзе, как ты меня заебал, кто бы знал, — Старый с силой провёл ладонями по лицу. — От тебя всего-то и требуется — передать письмо. Я уже начинаю жалеть, что выбрал тебя для этого дела.

— То есть тебе насрать, я понял...

— Ты когда последний раз вообще видел лабораторию живую, а? Специалистов, кстати, тоже? Ты что, думаешь, они вот так сидят и ждут, когда я подкину им работы, или что? Как ты себе это представлял?

— Ну ты же вроде крутой.

— Аха-ха-ха! — хрипло расхохотался Старый. — Морзе, ты идиот?

— Сам ты... Мудак!

— А вот на личности переходить не стоит, я тебе не пацан какой, гоняться за тобой по всяким переулкам. Делай, что тебе сказано, и не отвлекайся на разное дерьмо.

— Или что?

— Или я пристрелю пацана, затем мои орлы оттрахают твою бабу и тоже пристрелят, ну а в итоге и до тебя очередь дойдёт, не сомневайся. Всё, это было последнее предупреждение, не обессудь, но ты меня уже конкретно заебал. Я каждый раз бросаю всё и бегу объяснять тебе

правила игры, но ты, видимо, тупой, как пробка, всё никак не хочешь понять, насколько важное задание получил.

— Что там, на этой флешке?

— Не смейся, неужели ты так и не попробовал её открыть?

— Так она заперолена, — наглым образом соврал я.

— М-да, — ухмыльнулся старик. — Было бы удивительно, если нет, не так ли?

— Ну так и что там?

— Очень большая ирония, — упёрся взглядом мне прямо в глаза тот. — Донесёшь до места, сам всё узнаешь. Я специально попрошу, чтоб тебе показали. А теперь давай-ка, ноги в руки и вперёд на амбразуры.

— А с бабкой что?

— Попробую что-нибудь придумать. Всё, давай, не беси меня, больше предупреждений не будет. Надеюсь, мы друг друга поняли?

— Вполне, — пожал плечами я, после чего вышел из-за стола и позвал со двора Свету с Максом.

— Ну, чего он сказал? — первым делом проявила любопытство девушка.

— Обещал что-нибудь придумать, — в точности передал я его слова. — Поехали, у нас своё задание.

— Да, хорошо, Макс, собирайся!

— Ага, иду, мам!

В следующую секунду парень пролетел мимо нас в дом, откуда послышалось его испуганное: «Здрасьте». Мы последовали за ним и как раз застали Старого с рацией у рта. Он подмигнул мне и кивнул в сторону рюкзака. Я молча закинул его на плечо, Света поступила аналогично, после чего мы все дружно выбрались на улицу.

Они уже уселись на мотоцикл, я повернул ключ и поставил стопу на ножку кикстартера, когда с дальнего конца деревни прогремел одиночный выстрел. Девушка тут же испуганно уставилась на меня, а я, кажется, понял, что именно придумал этот сморщенный псих.

— Сука! — выдохнул я и уже повернулся в сторону дома.

— Нет, не нужно, не ходи туда! — Света проворно покинула коляску и вцепилась мне в рукав. — Они же убьют нас, тебя, меня, Макса, не ходи, пожалуйста.

— Да как так-то, блядь?! А?! — закричал я, когда увидел деда, что вышел на крыльцо и с ухмылкой скрестил руки на груди. — Сука ты! Понял?! Нахуй ты так живёшь вообще, а?!

Но тот упорно молчал и продолжал улыбаться.

— Поехали, Саш, пожалуйста, — продолжала умолять меня Света. — Ей уже не поможешь, они ведь убьют нас, Саша.

— Да поехали, поехали, — буркнул я и вернулся к мотоциклу.

В этот момент со стороны бабкиного дома как раз вернулись бойцы Старого. Я, конечно, бываю отбитым, но пытаться победить шесть профессиональных воинов...? Нет, вряд ли такое потяну. Но это вовсе не значит, что я так и продолжу слепо подчиняться ублюдку, рано или поздно и его время придёт. А вот флешкой в самом ближайшем городе обязательно займусь.

Мотоцикл послушно затарахтел, я сунул в рот сигарету, прикурил и уселся боком на седушку. Пока двигатель прогревался, я сверлил злобным взглядом Старого, который о чём-то спокойно беседовал со своими.

— Похороните её хоть, по-человечески! — крикнул я. — Не будьте полными мудаками!

— Чё сказал? — от бойцов отделился вспыльчивый Шило. Но Старый быстро его осадил, а заодно и за лопатой отправил.

— Ну, хоть на том спасибо, козлы, бля, — буркнул я, выжал сцепление, врубил передачу и с треском покинул деревню.

На душе было тяжело, словно я лично спустил курок. Понятно, что хотел как лучше, вот только получилось, как всегда. И это поганое чувство продолжало висеть чугунной гирей на душе.

Света вновь села за карту и довела меня вначале до посёлка Боринское, а затем и на федеральную магистраль. Мы двигались в сторону Воронежа. Ехать не так долго, и я очень надеялся, что ближе к обеду уже буду счастливым обладателем какого-нибудь гаджета, который сможет прочесть флешку. Знания — сила, и этот факт неоспорим. Возможно, когда я увижу то, ради чего рискую башкой, всё изменится. Не уверен, конечно, но в одном Старый прав: любой другой на моём месте уже давно бы попытался её открыть.

* * *

— Так, слушаемся меня, далеко никто не отходит, понятно? — уже в третий раз объяснил я правила. — Прежде чем куда-то сунуть свой нос, зовёте меня, я проверяю место на наличие ловушек.

— Да всё, мы не тупые, — огрызнулась Света. — Не нужно нам по сто раз повторять.

— Надо будет, пятьсот повторю, — строго осадил её я. — Всё, умники, вперёд и тихо.

Я первым вошёл в полумрачное помещение торгового центра. Осколки стекла тут же хрустнули под подошвой, но этот звук уже давно стал привычен. Глаза тут же охватили пространство тамбура на наличие растяжек — чисто. Внутреннее убранство уже можно было рассмотреть отсюда, как и ожидалось: всё вверх дном. Некоторые витрины завалены, куча рваной упаковки, какие-то вещи из соседних бутиков разбросаны по полу. Кое-где взгляд выхватил следы от пуль, вот например, на стеклянной перегородке и рядом на полу, покрытом кафелем.

Там же, ровными рядами висит некогда модная одежда, а сейчас не более чем бесполезное тряпье. Чуть дальше обувная лавка, вот её бы осмотреть как следует, но это на обратном пути. Приоритет сейчас в другом, мне нужен планшет или телефон, желательно рабочий. Сомневаюсь, что за несколько лет их батарея содержит хоть сколько-нибудь заряда, но с этим я разберусь. В любом случае, прихвачу сразу несколько, а там на ходу попробую зарядить от генератора. Соберу что-нибудь из автомобильной гарнитуры, а вольтаж у меня тот же, двенадцать, так что, надеюсь, получится.

— Я тебе курево нашла! — звонко прозвучал голос Светы.

— Стой, блядь! — закричал я, но было уже поздно, девушка пересекла опасную черту.

Что-то звякнуло, словно струна порвалась, а затем раздался свист и мокрый, чавкающий звук. Её визг оглушительным эхом заметался по пустому помещению. Макс рванул к матери, и я едва успел схватить его за воротник.

— Пусти, пусти, бля! — тут же принялся извиваться он. — Мама!

— Не дёргайся или рядом с ней сейчас ляжешь! — прокричал я ему в лицо и даже влепил пощёчину.

Парень замер, но по глазам было видно, что он ещё очень далёк от спокойного состояния. Я, продолжая держать его за воротник, неспеша

прошёл в сторону супермаркета, где между касс лежала Света и виноватым взглядом смотрела мне прямо в глаза. Рука на бедре, а из-под ладони, между пальцами очень обильно хлещет кровь.

— Мама! — снова дёрнулся пацан, но я лишь ещё крепче сжал кулак, чтобы тот ненароком не вырвался. — Дапусти ты, урод!

— А ну, заткнись! — моментально взорвался я. — Глаза разуй, ты к ней даже подойти не успеешь, как тебя за ноги к потолку поднимет? Ты что, не видишь, из неё приманку сделали!

— Он прав, Макс, — с невероятным спокойствием произнесла девушка. — Слушайся его, он поможет, научит тебя всему. Ведь научишь, Саш? Не бросай его, пожалуйста... Пообещай мне.

— Да, да, обещаю, — коротко кивнул я и проследил глазами тонкую леску, которая в натянутом состоянии, уходила от её ног, куда-то за стойку с кассой.

— Помоги ей, чего ты встал! Пусти меня! — Макс всё никак не желал успокаиваться, и я решил сменить тактику.

— Так, слушай внимательно, — я присел перед ним на корточки. — На выходе бутик с мужской одеждой, бегом туда и принести мне кожаный ремень, только смотри внимательно, нужна именно кожа, абы какой не подойдёт. Понял?

Пацан быстро кивнул, и я отпустил его. Пусть думает, что от него что-то зависит, так будет легче, наверное. Сам, аккуратно проверяя каждый сантиметр, я наконец добрался до Светы.

— Я же тебя предупреждал: не лезь, куда не просят! — тут же набросился я на неё. — Дура!

— Прости, — продолжая смотреть прямо в глаза, ответила та. — Я хотела сделать тебе приятно.

— Сделала, бля, — буркнул я, рассматривая устройство ловушки.

Самая примитивная из тех, что уроды использовали ещё в начале. Они бросили блок сигарет на прилавок с кассой и поставили растяжку из тонкой лески. Та, в свою очередь, сдерживала спусковой механизм арбалета, который прикрыли коробкой. В одном я не ошибся: ловушка была двухуровневой, вот только настроена на тех, кто будет внутри шарить по прилавкам в поисках продуктов. Там несколькими пакетами были прикрыты самые обыкновенные капканы.

Сделано всё качественно, нужно присматриваться, чтобы понять всю систему. А вот так, с набега, в куче мусора вокруг можно и

значения не придать, собственно, Света ровно так и нарвалась.

Рана оказалась очень серьёзной. Хитрая, широкая стрела распахала ей бедро, чуть ли не до кости, а заодно порвала артерию. Даже жгут несильно продлит жизнь девушки, не в этих условиях. Как бы я того ни желал, но чуда не случится — она умрёт.

— Вот, — запыхавшимся голосом позади меня произнёс Макс, и он догадался принести сразу несколько ремней.

— Молодец, — похвалил его я и переключился на Свету. — Ты как?

— Ногу не чувствую и холодно, очень холодно.

— Хорошо, только не отключайся, — пробормотал я и просунул ремень под её ногу., — Сейчас мы кровь остановим, всё будет хорошо.

— Ты ведь знаешь, что не будет, — тихо произнесла она. — С такой раной я и часа не протяну, даже со жгутом. Не нужно, Саш, я готова. Просто пообещай мне.

— Да, да, я обещаю, Максима не брошу, всему научу, что сам знаю...

— Спасибо тебе за всё.

— Сейчас, не отключайся... Света! Свет!

— Мама, — раздался сдавленный голос пацана за спиной.

— Да ёбаный в рот! — взревел я. — За что мне всё это?! За что, блядь?!

Я плавно стёк на пол и уселся прямо в лужу, что натекла с девушки, а руки сами вставили в рот сигарету, которая оказалась полностью перепачкана кровью.

— Дай мне тоже, — напротив меня в точно такую позу уселся Макс.

— Нет, — покачал я головой и кивнул на прилавок. — Из-за них она погибла, не начинай.

— Хорошо, — кивнул тот, посмотрел на маму, и по его щекам потекли тихие мужские слёзы.

Глава 19. Вот так встреча

Ноябрь 2024 г.

До Елатьмы, в молодости, мы с пацанами на дискотеку гоняли. Вот точно так же, на мотоциклах, а чуть дальше по трассе нас всегда менты поджидали. Эх и сваливали мы от них. Главное — знать, где в лес свернуть, а они на своём жигулёнке туда соваться боялись, особенно после того, как поддон на пеньке оставили. Ох и ржали мы в тот вечер, каждому встречному эту историю на танцах рассказали.

Так что дорога мне прекрасно знакома, несмотря на то, что я уже много лет по ней не катался. Тем не менее память точно подсказывала, где и на какой скорости лучше всего пройти поворот. Мотоцикл исправно отсчитывал километры, но насладиться поездкой не давал лютый холод. Тепло из-под моей куртки попросту выдувало встречным потоком, лицо замёрзло до потери чувствительности. Но я упорно гнал вперёд с неким чувством уверенности. Казалось, вот доберусь до крепости, и жизнь станет легче. По крайней мере, исчезнет надобность прятаться и бояться. С другой стороны, со Штыком возможно, было не меньше шансов на выживание, но тусоваться в землянке втроём? Ну, такое себе удовольствие, уж лучше за крепостными стенами, где можно и работу найти.

Да и вообще, среди людей оно как-то веселее, человек — существо коллективное. Другое дело, что при всей своей тяге к обществу, мы начинаем друг друга ненавидеть. Выходит, может оно и к лучшему, что у всех нас общий враг появился? Рано или поздно люди наверняка это поймут и попытаются его истребить. Перестанут драться между собой, объединятся в едином порыве и ударят по уродам.

Конечно, нет, эта сцена, скорее, из какой-то весьма утопичной фантазии. Люди никогда не прекратят междоусобицы, так и продолжат бить морду соседу, сажать на нож из-за денег. Да, злые наверняка являются творением природы, с целью очистить мир от надоедливых, мелких паразитов, с завышенным чувством собственного достоинства. Она периодически это делала, то цунами, то ураган какой или то же землетрясение. Вот только мы умные, научились избегать большинства из них, победили кучу болезней и эпидемий. Значит, держите теперь

врага под стать! Умный, практически неуязвимый, даже ходит на двух ногах, в общем, всё как мы любим.

На перекрёстке, в посёлке под названием Новая деревня свернул влево и промчался мимо клуба. Местные называют это место «Крест», и летом здесь всегда тусовалась молодёжь. Сейчас, разумеется, пусто. Дома зияют выбитыми окнами, всё пространство перед ними поросло густой травой, а ведь прошло-то всего ничего — четыре месяца. Да, быстро нас откатали к состоянию пещерных людей.

А ведь наверняка впереди ещё ожидает голод. Поля никто не засеивал, картошку и овощи в огороде не сажал, а снабжение, в том виде, что существовало ранее — мертво. И сколько мы так протянем, прежде чем примемся жрать друг друга? Возможно, и не стоит в крепость стремиться? Нет, бред, ведь там в управлении военные, а значит, какой ни есть, а порядок. Стрёмно, конечно, ведь меня легко могут под арест взять, как минимум за дезертирство. Ну да что-нибудь придумаю, в конце концов, может, на шоковое состояние списать получится. Шутка ли, одному в живых остаться?

То, что Конь нам насочинял с три короба, я заметил сразу. Когда он трепался о стене, мне представлялось несколько иное сооружение. Уж никак не куча ФБС, поставленных друг на друга. Это, естественно, не плохо, но до монолитной, бетонной стены ей далеко, плюс некоторые места оказались недостроены и их временно завалили мешками с песком. Хотя внешность вполне может быть обманчива, ведь непонятно, как всё укрепили изнутри. Выглядит это, что и говорить, криво, ужасно и не очень надёжно. С другой стороны, вроде как две атаки отбили — аргумент вполне себе серьёзный.

Раньше в этом месте проходила центральная улица, которая делила посёлок на две части, сейчас одна из них превратилась в руины и чёрные остовы пожаров. Вторая половина спряталась за стеной, которая как раз и шла с краю дороги. Инженеры действовали по принципу: дома — тоже часть защитного сооружения. Окна нижних этажей заложили кирпичом, как, впрочем, и двери, и с этой стороны в крепость уже невозможно было попасть.

Справа показалось разбитое здание автовокзала, хотя по большому счёту — обычная остановка, с небольшим закутком внутри, где раньше продавали билеты. Затем многоэтажка с заложёнными окнами, что стала частью укреплений, перед ней стена повернула влево, и здесь её

расположили уже за дорогой, чтобы прихватить максимум жилья из микрорайона. Об этом говорили две трёхэтажки, так же вросшие в стену.

Однако проезд оставили, видимо, для патрулирования, да и обслуживать это всё как-то нужно. Я прокатился до следующего поворота, притормозил и осмотрелся, впереди снова простирался строительный хлам, от некогда стоящего здесь частного сектора.

— Эй, придурок! — услышал я голос сверху, едва обороты мотора упали до холостых. — Разворачивайся давай, там сплошное минное поле.

— Спасибо! — крикнул я в ответ. — А где вход-то у вас?

— Езжай обратно, до пожарки, знаешь, где это?

— Вроде помню.

— Короче, сам разберёшься, моцик там в гараж скинешь, за стену подскажут как пройти.

— Понял, благодарю!

— Вали давай, хватить шум поднимать.

Я специально проехал мимо массивных ворот, обитых железом, до самого спуска к реке, а когда увидел, что творится там, внизу, стало понятно, насколько всё-таки серьёзно здесь отнеслись к обороне. Ещё совсем недавно там жили люди, имели дома и небольшие земельные участки. Сейчас всё это переработали в строительный мусор, щедро присыпали им крутой склон и убрали все деревья. По нему и в лучшие времена подняться считалось невозможным, теперь и подавно. Стена спускалась до самой полосы препятствий, где плавно переходила в земляной вал, высотой чуть больше четырёх метров. Нет, с этой стороны в город точно не проникнуть.

Перебирая ногами, я откатил мотоцикл чуть назад, развернулся и направился обратно, к боксам пожарной части. Здесь меня уже встретили два вооружённых человека. Смотрели настороженно, хотя сейчас самый разгар дня.

— Эй, ты чё здесь вынюхиваешь? — строго спросил один из них, пока второй сместился чуть влево и взял меня на прицел.

— Да вы чего, мужики, я ж так, просто посмотреть.

— Кто такой?

— Человек, — пожал я плечами. — В город-то хоть можно проехать?

— Пройти можно, проехать нельзя, — немного успокоился тот, видя, что я не представляю никакой угрозы.

— Моцик у вас оставлять?

— Три серебра за сутки и оставляй, сколько влезет.

— Три чего?

— Глухой? Три грамма серебром, если нету — бросай, где хочешь, но в боксы не пущу. Завтра до обеда или продлить нужно, или выкину его к чертям собачьим.

— За вход, надеюсь, платить не нужно? — усмехнулся я.

— Ты что-то умный дохуя, — недовольно поморщился оппонент. — Я ща ворота закрою и будешь в руинах свой драндулет прятать.

— Сам ты... драндулет, — буркнул я себе под нос, но чуть громче произнёс совсем другое: — Сдачу найдёшь?

Я показал ему небольшую серебряную цепочку, которую вытащил из кармана у мужика в Гусь-Железном. Несильно увесистую, но явно тяжелее трёх грамм, что запросили за стоянку.

— Загоняй, — махнул он рукой и распахнул чуть пошире дверь в бокс.

Его напарник всё ещё продолжал удерживать меня на прицеле, хотя я уже дал понять, что никакого отношения к уродам не имею, ведь серебро демонстрировал голыми руками. Злые на такое не способны. С другой стороны, разве издали поймёшь, что там к чему, может, обычная бижутерия, умело сделанная под драгоценный металл.

— Вон там, в углу поставь, заправлять нужно?

— Да нет, там почти под пробку. Я в Касимове запасся впрок.

— Давай свою побрякушку, — протянул он руку к цепочке.

Я послушно передал её, после чего мужик ушёл с ней в какой-то закуток и будто пропал. Но так как моя голова всё ещё находилась под прицелом, я старался не делать резких движений, а заодно и не злить охрану глупыми вопросами. В общем, просто терпеливо ждал. Спустя несколько долгих минут, говоривший со мной человек вернулся и сунул в руку кусок серебряной проволоки.

— Ну, чё вылупился? Сдача твоя, всё, вали, мне нужно ворота закрыть.

— А разве не здесь в город...?

— Там, немного назад вернись, увидишь дверь небольшую.

— Ага, понял, — кивнул я и отправился уже в пешее путешествие вдоль стены.

Дверь, о которой мне сказали, обнаружилась в четырёхэтажке. Здесь был небольшой закуток, который с трёх сторон окружала стена, слева всё ещё в виде жилого дома, а вот по правую часть уже новодельная, из блоков ФБС. Проход внутрь раньше представлял собой магазин, я помню его — перед тем, как попасть на дискотеку, мы сюда за пивом бегали. Но в данный момент он, скорее, напоминал какой-то отстойник.

Здесь меня встретили ещё две двери. Металлическая, в ней небольшое окно, словно касса, или как в тюрьме, через которую еду передают. Справа от неё расположилась кнопка звонка, на которую я сразу и надавил, а слева ещё одна дверь, но уже сплошная. Некоторое время было тихо, и я не выдержал, снова утопил клавишу, после чего наконец-то раздался металлический лязг, и окошко открылось.

— Я сейчас кому-то там... — речь человека оборвалась, а затем пришла моя очередь удивляться. — Морзе, ты, что ли?

— Рустам? — я пригнулся к окну и заглянул внутрь, чтобы получше его рассмотреть.

— Дела-а-а... Ну ты меня и подставил в прошлый раз! Я думал, они мне все зубы выбьют, когда вернулись. Ты куда свалил?

— Так, стоп! — выставил я перед собой руку с раскрытой ладонью. — Давай я вначале внутрь зайду, после побазарим.

— Тебе влево вначале.

— Ага, спасибо, — кивнул я и потянул на себя створку.

Странно, она свободно подалась. Неужели совсем ничего не боятся, вот так, заходи, кто хочешь, бери что угодно. Но мысли тут же сменились, как только за спиной раздался характерный лязг задвижки. Я даже проверил — дверь оказалась намертво заблокирована.

— Не советую дёргаться во время проверки, — внезапно прозвучал голос Рустама из динамика.

— Какой... — договорить я не успел, потому как лампочка под потолком погасла, а вместо неё вспыхнул ультрафиолет.

Я спокойно выстоял под ним пару минут, после чего над дверью, что расположилась напротив входа, зажглась зелёная лампа. Ультрафиолет погас, вместо него вновь вспыхнула «груша» под потолком, а в динамике раздался уже совсем другой, скучающий голос:

«Проходим». Пара шагов, и я вошёл в следующее помещение. Совсем малюсенькое, лишь бы человек уместился. Позади вновь что-то лязгнуло, намекая, мол, обратного пути нет, лучше не дёргаться.

— Биток в руку возьми? — всё тот же голос обозначил мне очередное задание.

— Где? — осмотрелся я и наконец заметил с краю от себя серебряную плюшку, граммов на двести, не меньше.

Она спокойно лежала себе в алюминиевой тарелке, которая в свою очередь стояла на некой треноге. Изначально я принял её за торшер, но теперь уже понял её предназначение, у меня аж слюни потекли от желания прихватить серебряную плюху с собой. Но, скорее всего, за мной сейчас наблюдают, а потому не следует делать ничего противоправного. Я и без того постоянно ощущаю на себе чей-то пристальный взгляд, а спину жжёт от чувства опасности. Биток лёг в ладонь, и я продержал его так не менее двух минут, после чего вновь ожил динамик.

— На место положи и покажи руку, — я выполнил распоряжение и повернул кисть ладонью вверх. — Бля, в камеру, дебил!

— Да я ебу, что ли, где тут у вас что?! — не выдержал и вспылал я, после чего быстро об этом пожалел.

— Руку показал, падла, быстро! — прозвучала резкая команда откуда-то с другой стороны, а следом за ней послышался лязг затвора.

Спорить в такой ситуации себе дороже, а потому я поспешил выполнить команду. Уж не знаю, на этот раз правильно или нет, но я вытянул раскрытую ладонь перед собой и на всякий случай поводил ею из стороны в сторону. Вместе с этим я наконец смог увидеть камеру видеонаблюдения в углу под потолком, а заодно и две крохотные бойницы слева, из которых на меня сейчас смотрели два ствола. И готов эту самую руку отдать на отсечение: когда я вошёл в комнату, их там не было.

— Проходим, — тот же усталый голос с неким раздражением, и зелёная лампочка над дверью.

Я ожидал, что за ней окажется очередная комната с новым испытанием, но, увы, я выбрался сразу на улицу. Широкий двор, образованный домом позади, ещё одним напротив и справа, зданием бывшей гостиницы. Сейчас на ней гордо красовалась надпись «Управа», ну прямо таки снова в советский союз попал. Не успел я

развить эти мысли, как там распахнулась дверь, и мне навстречу вывалился Рустам, ковыляя на костылях.

— Да в жопу ты пошёл, понял, сучара?! — бросил он кому-то внутри, а затем растянул губы в широкой улыбке: — Морзе, мать твою, даже не представляешь, как я рад тебя видеть!

— А ты кого это там так резко? — с ухмылкой любопытствовал я.

— А-а-а, внимания не обращай, — отмахнулся тот, прижав костыль подмышкой. — Чёрт один, вечно палки мои переставляет.

— Зачем? — я всё же вник в тему и продолжил разговор.

— Мешают они ему, видите ли, козёл! А то, что мне до них на одной ноге скакать, это похер.

— Ладно, угомонись, — хлопнул я старого знакомого по плечу. — Ты здесь какими судьбами, я ведь думал, что тебя убили?

— Да, дела-а-а, — покачал тот головой. — Это с чего вдруг? Ты вообще, сам-то как? Куда пропал? Я ведь за тобой людей выслал, ты хоть представляешь, какой я после этого пистон получил, когда они пустые вернулись?! Тачку гоняли — раз, топливо сожгли — два, и четыре боевые единицы весь день хернёй страдали — три. Я думал, вообще без зарплаты останусь.

— Извини, дружище, там сложно всё было... Короче, я реально подумал, что они меня валить приехали, разговор их подслушал и спрятался.

— Дела-а-а, — снова вывел коронную фразу Рустам. — Эко тебя там по голове приложило. Да кто же сейчас людьми просто так разбрасывается.

— Ты просто их базара не слышал, сам бы полные штаны навалил.

— Ладно, чего уж теперь, — снова отмахнулся тот. — Ну и где тебя носило всё это время? Хотя нет, стой, ничего пока не рассказывай, погнажи в кабак, по-человечески посидим, выпьем.

— Да у меня и денег-то кот наплакал.

— Я тебе сейчас костылём вдоль горба перехвачу! Угощаю.

— В приличном обществе с этого вообще-то начинают.

— П-хах, дела-а-а! Это ты где такого дерьма нахватался?

— Где взял, там больше нет, — ответил я дежурной фразой. — Ну, давай, веди меня в своё злачное место.

И мы двинули. Вот так, под дружескую беседу ни о чём, обошли здание Управы, дальше по тропе выбрались на территорию бывшего молочного завода. Раньше она была обнесена забором, но сейчас его порушили за ненадобностью, ну и для удобства перемещения, конечно же. Ведь от центральной улицы нас отгораживает стена, и чтобы не идти в обход до площади, люди попросту пробили себе путь в другом месте.

Рустам по ходу рассказывал обо всём этом, и о тропе, по которой мы сейчас выбрались в центр, и о парке, который так же обнесли стеной и теперь там планируют большой огород. Воду берут с реки, питьевую всё так же качают из недр, но её подача осуществляется лишь вечером на пару часов. Экономят топливо для генератора, который местные умельцы скрутили с приборного завода. В общем, всё как всегда: люди смогли приспособиться и обустроиться, даже в таких, очень тяжёлых условиях. И ведь на лице товарища, а я уже, наверное, смело могу именовать его так, блуждает улыбка. У него нет ноги, он лишился её в самом начале, когда военные освободили нас из накопителя. И всё равно, он улыбается, не унывает, не ноет по поводу своей ущербности, порой кажется, что он её даже не замечает.

— Ну вот, у нас здесь всё в шаговой доступности, — Рустам привёл меня к месту, под названием «Мята», и насколько мне помнится, оно здесь существовало ещё до всего этого дерьма. — Хозяин, конечно, сменился, но хуже от этого не стало. Вывеску даже не меняли, ну а чё, нормальное название, да и людям так привычнее.

Товарищ словно подслушал мои мысли и в точности их повторил, затем открыл дверь и вошёл внутрь. В нос сразу ударили запахи табачного дыма и перегара, хотя внутри было пусто. Видимо, по вечерам здесь кутят по полной программе, раз они настолько сильно впитались в стены. А ведь когда-то это место считалось детским кафе...

— Ну чё? — с улыбкой повёл рукой Рустам. — Нормально, да?

— Ну, точно хуже не стало, — усмехнулся я и направился к столику в самом углу.

Товарищ, перебирая костылями, двинул к стойке, где некоторое время общался с барменом, после чего позвал меня. Я подошёл, принял поднос с пивом и чесночными гренками на блюде и отнёс всё это на стол. Затем уселся рядом с рюкзаком, спиной к стене, чтобы

видеть всех, кто входит и выходит. Рустам поднял кружку, втянул в себя за один присест едва ли не половину, после чего крякнул, похрустел гренкой и уставился на меня.

— Ну и?

— Да что, собственно, рассказывать? — пожал я плечами. — Как только твои уехали, я домой пешком отправился, решил через заповедник срезать. Там людей встретил, хороших, думал, на ПМЖ остаться, но судьба распорядилась иначе, и вот я здесь.

Я замолчал, потому как ненароком вспомнил Марину, тяжело вздохнул, поднял кружку и так же, как Рустам минуту назад, ополовинил её за несколько крупных глотков. Горький напиток приятно охладил, утолил жажду и стёк в желудок, где постепенно рассосался, и через минуту ударил по мозгам.

— Ну а вы здесь как? — нарушив неловкую паузу, перевёл я беседу в менее мрачное для себя русло. — Слышал, умудрились аж две атаки отбить?

— Было дело, — важно кивнул товарищ, словно сам принимал участие в бою. — Но то, разумеется, не сразу. Мы вначале за рекой сидели, днём укреплялись, а вечером в лесу прятались. Пару раз нас находили, но, слава богу, уже под рассвет, так что особого напора не было. А летом, сам знаешь, ночь всего пару часов длится, зато день, сука, бесконечный. Нас всех на смены поделили, исключений не делали, вот мы и валтузили, как негры, пока солнце ещё высоко. Но теперь вот — результат, конечно, на лицо. Хотя страху успели натерпеться. Здесь ведь ФОК раньше был, с бассейном, знаешь?

— Ну, естественно, я же не с Луны прилетел, — кивком подтвердил я. — Жил всего в тридцати кэмэ.

— Так вот, теперь это место официально проклятым считается.

— Подробности-то будут?

— Вот вечно ты так, умную рожу свою состряпаешь, словно тебе вообще пофигу.

— И вовсе не так... Да давай уже, выкладывай, я же вижу, тебя сейчас самого порвёт.

— Короче, — Рустам даже голос слегка понизил и, завалив локти на стол, приблизил ко мне лицо, неотвратимо дыхнув чесночным перегаром, — пока ты там по зоопарку гулял...

— По заповеднику, — не удержался и поправил я, — и не гулял, а выжить пытался.

— Я тебе ща в глаз дам!

— Ой, всё, рассказывай уже свою байку.

— Хуясе байка, да у меня до сих пор волосы на жопе седые, после того как я это всё увидел. Вот собственными глазами...

— Сейчас уже я тебе в глаз дам.

— Ну, так вот. Мы же не только серебром гадов мочили, напалма им на головы вылито было — мама не горюй! Ты сюда со стороны Любовниково ехал или через Новую?

— Через Новую, там привычнее как-то.

— Значит, не видел, — усмехнулся тот. — По той стороне сейчас одни огарки остались, как посёлок не спалили — сам не знаю, видимо, бог отвёл, ветер от нас шёл, да и дождями после всё потушило. Да ты слушай, сейчас к основному уже почти дошёл. Так вот, мы тогда первый день в крепость заехали, даже не все вещи перевезли, а тут москиты в ночь.

— Дебильное название, мне больше уроды или злые нравится.

— Да это похер вообще, ты же понял, о ком я? — отмахнулся от замечания Рустам. — В общем, неслаба стая подвалила, командир вертушки поднял и давай всех сгущёной горючкой поливать, в смысле не нас, а уродов твоих. Так те, прикинь, решили в ФОКе отсидеться, мол, в бассейне, в воде же не сгоришь. А там, представляешь, какая температура?!

— Пиздец...

— Не то слово! Мы по утрам поехали посмотреть, может, добить кого нужно, ну ты понял. А там... Ух бя, погода, ща пивка глотну, — Рустам осушил остатки в кружке, похрустел ещё одной гренкой и продолжил: — Короче, заходим мы внутрь, а там от здания почти ничего не осталось. Все фермы от жара повело, железо оплавилось, всё на честном слове держится. И тут мы бассейн увидели, ебама-рама! Ты прикинь, эти ублюдки в нём заживо сварились, их туда столько набилось, что там не бульон — холодец получился. Фу, бя, как вспомню, сука... Слышь, не в службу, а в дружбу, стоняй ещё пивка возьми.

— Да без проблем, — кивнул я и, подхватив пустые кружки, направился к стойке.

— Кач, на мой счёт запиши! — крикнул Рустам бармену.

— Уже, — коротко вернул ему тот и снова наполнил ёмкости.

— Да уж, весело тут у вас, — вернулся я обратно за стол и водрузил на него полные кружки.

— Дела-а-а, — кивнул тот и снова осушил половину. — Ну а ты чего к нам, проездом или на ПМЖ?

— Хотелось бы последнее, — честно признался я. — Может, к военным опять запишусь. Я так понял, бои всё не прекращаются?

— Ясен пень, я думаю, это теперь надолго всё, — тяжело вздохнул товарищ и сделал небольшой глоток пива, чем немало меня удивил. — Ну, с этим проблем нет, ежели что — заходи, подсоблю чем смогу. В армию сейчас с руками отрывают, только заикнись.

— В смысле? Она что, добровольная стала?

— Да как тебе сказать? — усмехнулся тот. — И да, и нет. Если здесь жить останешься, то при любом нападении обязан в защите находиться. А вот если речь о полноценной войне с москитами, так там только по доброй воле все. После того, как мы несколько раз чистую битву проиграли, народ попросту бежать начал, а в итоге к врагу примкнул, ну и о какой войне после этого говорить можно.

— Всё настолько плохо?

— Да не-е-ет, что ты, вполне себе ничего, — голосом, полным сарказма, ответил тот. — Ну ты сам, как думаешь? Нас осталось всего ничего. На всю Рязанскую область максимум тысяч десять бойцов наберётся. Тысяча из них здесь квартируется, приказа ждут. Наверху бардак, толковых командиров и в лучшее время не было, а сейчас и подавно. Никто ни за что отвечать не хочет, вот и засели здесь, отбиваемся, как можем, но о полноценной борьбе речь уже давно не идёт.

— А у них что? У уродов в смысле, — я снова переключил тему разговора, потому как уже заочно понял, никто меня под арест брать не станет.

— Да пёс их знает, — пожал плечами тот и сделал глоток. — Там сложно всё, мы пытаемся, разведку посылаем, но ведь сам понимаешь, за ночь всё поменяться на раз может. Но мы не дураки, в открытое столкновение больше не лезем. Днём ребята на точки выезжают, те, что ночью с беспилотников засечь удаётся, да чистят по-тихой. Только они ведь тоже не идиоты, большинство по бункерам нашим бывшим

сидят, а их оттуда не так просто выковырнуть. Да и авиацию нашу они лихо сбивать научились, в общем, с каждым днём всё тяжелее. Но сейчас вот Касимов почти чистый, Клепики — самый ближний свет, где ещё злые остались, да и то не очень. Рязань, вот где туго, похоже, центр области мы им подарим.

— То-то я думаю, легко мне там прятаться вышло, в Касимове, в смысле.

— Тут раз на раз не приходится, сегодня нет никого, а завтра целая колонна в ночь пожалует. Хотя в последнее время что-то тихо у них стало, поговаривают, вожак появился.

— Ага, а до этого они сами по себе были, — добавил я в голос как можно больше сарказма.

— Ну того мне не ведомо, я тебе за то, что лично слышу, рассказываю, а на связи я постоянно.

— За сегодня в тык не дадут, что место рабочее оставил?

— Нее, я выходной сегодня. Так, товарища одного до обеда подменить вышел. На камерах посидеть, гостей повстречать. Ты, кстати, когда пришёл, он как раз на работу вышел, это он тебя придурком назвал, если что. Так что вот: «До пятницы я совершенно свободен», — он неумело изобразил голос Пятачка. — Такие вот дела-а-а. А, вот ещё что, ты в следующий раз в отстойнике не бузи, это хорошо, что ты днём пришёл, вечером влёгкую пальнуть вначале могут, а после уже разбираться будут, кто прав, а кто нет. Случаи бывали, так что поверь на слово, лучше не проверять, нервные все сейчас стали.

— Принял, спасибо. Так что там с вожаком этим?

— Ну что-что, вроде как есть. А может, они просто сами воевать научились. В общем, в наглую больше так не лезут, прячутся грамотно, словно им кто-то подсказывает, как нужно. Да догадки всё это, — отмахнулся Рустам.

— Ну почему, очень похоже на правду. Да и вполне логично, что кто-то ими управляет, ну не может толпа без руководителя и это факт.

— Может, у них психология другая?

— Вряд ли, — покачал я головой. — Разум у нас един, это я тебе точно говорю, а значит, и иерархия, скорее всего, та же.

— Может, нам тебя генералом дружины сделать? — ухмыльнулся тот.

— Нет, спасибо, я и в рядовых неплохо себя чувствую. На хер нужно, за всяких долбоёбов отвечать.

— П-хах, это уж точно, — поддержал меня тот. — Ну чё, может, покрепче чего возьмём? Качан зверскую самогонку готовит, на перчике, с хреном, даже для баб вкусы есть, ягодные.

— Ну, мы вроде не бабы, — засмеялся я.

— Кач, а замути нам свою фирменную, с хренком.

— Сколько? — прилетел вопрос от стойки.

— Ой, да давай килограмм сразу, старого друга вот встретил.

— Ага, чтоб потом за тобой снова блевотину убирать, ноль семь хватит, а там я по вашему состоянию ещё посмотрю.

— Ты чё такое говоришь-то, а? Я когда вообще блевал у тебя?

— Ноль семь или вообще не дам!

— Вот ты... жлобьяра, блин!

— От татарина слышу, — донёсся голос из подсобки. — На закусь что?

— Давай огурчики и сальца порежь.

— А пожрать вообще есть что? — вклинился в разговор я.

— Картошка с грибами, с обеда осталась, и салат овощной, а вот ещё суп с голубей... Немного осталось. Ужин ещё не готовили, рано.

— Тащи всё! — скомандовал Рустам. — Я сам сегодня нежрамши ещё, — это уже предназначалось мне.

Через пару минут Качан накрыл такую поляну, что я едва слюнями не подавился. Супа действительно было немного, и он достался лишь мне, а вот картошки оказалась целая сковорода, и хозяин поставил её на стол прямо в ней. Рядом установил глубокую тарелку с квашеными огурцами и небольшое блюдечко с тонко нарезанным салом. Ну и разумеется, куда без пластиковой бутылки с самогоном.

— Приятного аппетита, — с улыбкой добавил Качан и вернулся за стойку.

— Спасибо, — в один голос мы поблагодарили хозяина.

— На здоровье, — прилетело с дальнего конца помещения.

— Ну, раз на здоровье, то оно, конечно, надо, — усмехнулся Рустам и разлил по стопкам мутноватый напиток. — Ты на цвет не смотри, это от хрена. Вкус — обалдеешь сейчас, и вот, давай-ка, сальцом закуси, попробуй.

— И как я жил без твоих советов? — усмехнулся я и поднял стопку. — За встречу давай, дай бог, чтоб не последнюю.

— Типун тебе на язык, — добавил Рустам и опрокинул содержимое в рот, немного посидел, крякнул и отправил следом кусочек свинины. — Ох, огонь, Кач!

— Ага, — буркнул бармен, — наслаждайся.

А я набросился на еду. Жрать хотелось невыносимо. Даже если суп был в самом деле из голубей, то на вкус он оказался просто объедение, втрепал я его буквально за пару минут. Впрочем, Рустам не отставал, и мне даже пришлось часть картошки собрать кучкой на своей стороне сковороды, потому как он очень уж усиленно орудовал вилкой. Затем мы выпили ещё и ещё, разговор потёк совсем по другому руслу, даже женскую половину общества затронули. А вскоре в заведение повалил народ: кто-то возвращался из-за стены, кто-то пришёл сразу с работы. Возможно, с пьяну, но жизнь здесь мне показалась вполне достойной. Уже когда кондиция дошла до уровня всеобъемлющей любви, притом у нас обоих, я окончательно решил, что остановлюсь в Елатье. Главное — завтра не проспять и явиться к девяти утра в Управу, чтобы Рустам помог вписаться в нужный коллектив. Ну а там уже посмотрим, куда кривая судьбы на этот раз меня выведет.

Глава 20. Убью...

Сентябрь 2027 г.

Мы так и сидели напротив друг друга. Не знаю, сколько времени прошло, может быть, пара минут, может, час. Не знаю, о чём думал Макс, но он больше не истерил. Шмыгал носом, иногда смахивая слёзы рукавом и всё это молча.

А я думал, как теперь жить дальше. Пацана я не брошу, это понятно, здесь даже не свинством пахнет, за такое я сам себя уважать перестану. Возможно, кто-то другой на моём месте отвёл бы его до ближайшего поселения и скинул там на попечение администрации. Таких детей в крепостях хватало, притом с огромным избытком. В мире вообще появилось очень много одиноких людей, порой никому ненужных, не только детей. Кто-то научился с этим жить, но были и те, кто самовольно лез в петлю, крошил пулей висок, да мало ли на свете способов? Итог, правда, один.

Макс сдюжит, я знаю. В детстве вообще смерть переносится иначе, даже близких, очень близких людей. Я по матери тоже убивался, но иначе, чем о Марине, хотя и способ уйти из мира у них кардинально разнился, может, это как-то повлияло. И вот сейчас, снова, чувства и эмоции совершенно другие. В первую очередь из-за надежды, ведь я успел дать ей чёрное сердце, прежде чем она вырубилась. Вот только её глаза, они закрылись слишком быстро, а ведь потеря крови критическая. Да, сердце быстро зарубцует ткани, а сможет ли оно восстановить уровень алой жидкости в организме? Этого я не знал, а потому не давал ложной надежды Макс, ведь тогда он подле неё несколько суток может просидеть.

Возможно, стоило заставить её проглотить его? Нет, я всё сделал правильно, оно сушёное и слишком долго будет перевариваться, здесь не тот случай. Надеюсь, я хорошо зафиксировал его в ране, а уж для начала реакции заживления крови там в достатке. Вот только время идёт, Света так и лежит без движения, а я смотрю на Макса и понятия не имею, как он отреагирует, когда мать очнётся. Обрадуется — это факт, но как ответить на вопрос: «Почему я ему не сказал? Зачем заставил чувствовать всю боль утраты?»

А в следующее мгновение мы одновременно вскочили, словно кипятком ошпаренные, я даже ствол пистолета на девушку направил. В её тело будто демон вселился: руки и ноги исполняли безумный танец, летая в хаотичном, неестественном для человека порядке. Затем девушку выгнуло дугой, из глотки вырвался хриплый стон, который постепенно перешёл в пронзительный визг, и она снова бросилась в кошмарный пляс эпилептика. Дважды она приложила рукой об угол кассовой стойки с такой силой, что мы отчётливо услышали хруст костей, а на жестяном корпусе остались неслабые вмятины.

Я едва смог сглотнуть вмиг ставшую вязкой слюну, сердце раненной птицей металось в груди, колотилось в рёбра, при этом гулко отдаваясь эхом в висках. И судя по выражению на лице Макса, он сейчас испытывает не меньший ужас.

То, что чувствует Света, я знаю прекрасно, не раз испытывал на себе, последний, прямо перед нашим с ней знакомством. Да и реакцию подобную уже видел не раз, на работе добытчика всякое случается. Однако уж очень неожиданно это произошло, словно скример в фильме ужасов.

Тело девушки успокоилось так же резко, теперь лишь грудь тихонько поднималась, тем самым показывая нам, что всё получилось. Я некоторое время ожидал реакции от Макса и она, конечно же, последовала, как только он справился с чувством страха.

— Она жива?

— Похоже на то.

— И теперь не умрёт?

— Если будет меня внимательно слушать, проживёт чуть дольше...

Да, она поправится, минут через десять уже будет в полном порядке.

— Но к... точно, — пацан хлопнул себя по лбу ладонью, — чёрное сердце.

— В точку, — кивнул я.

— Тебе для этого нужен был ремень?

— И снова верно.

— А почему именно кожаный?

— В месте ранения очень сильно повышается температура и ремень, сделанный из пластика, может начать сжиматься, тем самым перекрывая кровообращение. Не факт, но такое иногда случается, с

кожей всё иначе, она более стабильна, да и температуры выдерживает гораздо выше.

— Понятно, — с серьёзным видом ответил тот.

— Надеюсь, твоей матери этого опыта тоже хватит, чтоб стало понятно, — задумчиво пробормотал я. — Не хочешь спросить, почему я тебе не сказал о сердце?

— Нет, — помотал он головой. — Значит, так было нужно.

— Ладно, — кивнул я и зажал в зубах сигарету.

* * *

Работа закипела. Несколько планшетов и телефонов полетели в пакет, а вместе с ними автомобильные адаптеры и шнуры. Хрен его знает, с какой попытки получится заколхозить то, что я задумал, а запас карман не тянет. Осталось спуститься вниз, заглянуть в ларёк запчастей и прихватить самую важную из них: моток синей изоленды — моя как раз закончилась. У нас на стройке о ней легенды ходили, мол, если ею полностью замотать человека, то он автоматически станет бессмертным. Вот с её помощью я и собираюсь перебрать зарядное устройство, которое впоследствии подключу к генератору. Хотел сразу исполнить это с прикуривателем, но того, как назло, в лавке не обнаружилось, а вскрывать машины на стоянке и вырывать запчасти из них — ну такое себе. Уж лучше на коленке самому сообразить.

— Так, в продуктовый ещё нужно, — буркнул я себе под нос, закидывая большую упаковку изоленды всё в тот же пакет.

— Хорошо, — согласилась Света, хотя мои слова, в общем-то, никому не предназначались.

Здесь тоже разобрались быстро, в целом на поиск нужных вещей ушло не больше часа. Сейчас над зарядками поколдую, и свалим из города, лишь бы не заплутать как в прошлый раз, хотя, даже на этот случай времени с запасом.

Так, концы провода зачистить, адаптер располовинить, а дальше просто. Здесь тоже два провода-паутинки, припаяны к контактам на плате и к тем, что на корпусе. Теперь их тоже нужно аккуратно зачистить так, чтобы не вырвать из схемы... Вроде всё, получилось, осталось подать питание и проверить. Так, сюда плюс, сюда минус, побольше изоленды, чтоб надёжно...

— Ну чё, пробуем? — не знаю, зачем спросил я.

— А оно не взорвётся? — с глазами, полными любопытства, спросил Макс.

— А вот хрен его знает, — подшутил я, — лучше отойди подальше.

Ключ на старт, зажигание и...

— Пошла зарядка, — восторженно воскликнула Света.

— Ха, кто бы сомневался, — ухмыльнулся я и на всякий случай потрогал своё изделие — не греется ли. — Ладно, валим с города, найдём ночлег, разберёмся, что к чему. На заряд посматривай, как добьёшь ещё один, поставь, лучше планшет какой-нибудь.

— Хорошо, — согласно кивнула девушка, а я ударил ногой по кикстартеру и пару раз газанул.

— Макс, ты чего замер? — обернулся я на пацана.

— Может, зайдём? — кивнул тот в сторону ларька с внешней стороны торгового центра, с надписью «Холодное оружие», и ножами разных моделей на баннере.

— Думаешь, там хоть что-нибудь нам оставили?

— Не знаю, — пожал плечами тот. — А вдруг?

— Ладно, пойдём глянем, Свет, мы быстро, посиди здесь.

Девушка кивнула, и мы с Максом отправились мародёрить киоск. Первым делом осмотреть вход на наличие ловушек, которые легко могут стоять даже в разбитых окнах и раскуроченных проёмах. Те словно бы манят, мол, входи, здесь уже ступала нога человека, а по факту там растяжка, или ещё какая хрень. А потому я нисколько не удивился, заметив тонкую проволоку под ногами, указал на неё парню, и тот с пониманием кивнул. Глаза быстро прошлись по ней и обнаружили самодельный взрывпакет, снова направленный в ноги.

Поджиг наверняка сделан от спичек и если так, то он, скорее всего, уже пришёл в негодность, но может быть и такое, что перекусив проволоку, спровоцируешь взрыв. Проще перешагнуть, вот только по всему полу, следом за ней, не менее странным образом разбросана бумага. Догадаться, откуда она в магазине, который продаёт ножи, не сложно, под ней явно хотели что-то скрыть. От ветра и времени, в некоторых местах она сбилась в кучу, вся скукожилась, вот только от этого понятнее не стало. На полу может быть всё, что угодно, от петли, до других активаторов взрывпакета.

— Нет, Макс, не думаю, что стоит рисковать, не просто так этот ларёк никто не трогает.

— Может, что-нибудь на пол бросить?

— Чтобы по всей округе ножи запустить? Нет, это вряд ли.

— Жаль, — поморщился тот. — Я могу попробовать вон тот набор достать.

— Нет, — уже строго произнёс я, — Дешевле купить выйдет. Всё, поехали.

* * *

Ехать по платному шоссе одно удовольствие. Несмотря на общую заброшенность мира, дорога имела очень приличный сохран. Да, за ней больше никто не ухаживал, но и движения ноль, отчего полотно лишь слегка покрылось сетью трещин, не более. Выбоин, как таковых, ещё не успело образоваться.

На выезде попалась приличная пробка, которую пришлось объезжать дворами и грунтовыми, но в итоге мы выбрались на ровный отрезок. Я удерживал стрелку спидометра на отметке восемьдесят километров в час, можно, конечно, и больше, но с коляской это уже страшно, её и так на поворотах от земли отрывает. Света при каждом подобном манёвре сразу бледнеет и хватается за ручку перед собой.

Конечных пунктов на нашем направлении видно не было, здесь уже начинались плодородные земли, которые утыканы деревнями и колхозами. А соответственно, всех их связывают артерии дорог, превращая схему в атласе, в безумную паутину. Вот где раздолье для навигатора, но даже с ним, плутать здесь можно до бесконечности.

Ночевать в придорожной деревне риск тоже огромный, потому ближе к закату мы приняли решение свернуть и обустроиться где-нибудь в нескольких километрах от магистрали. Что мы, собственно, вскоре и сделали, едва не пропустив поворот на грунтовку.

На этот раздеревня оказалась без сюрпризов в виде жителей, притом даже залётных, типа нас, или чего хуже — уродов. Домов немного, можно по пальцам пересчитать, однако убогих среди них не видно. Все в относительном порядке и даже несколько новеньких, из кирпича, с сияющими свежестью крышами. Вот так, кто-то вкладывал, жизнь планировал, наверняка переезжать на ПМЖ собирался, а хрен там плавал. У вселенной свои планы и плевать она хотела на нас.

Был во всём этом и некий минус, а именно отсутствие печей. Ну как-то отпала в них необходимость в современном мире. Газификация, постоянное электроснабжение и развитие технологий позволяли относительно без проблем решить вопрос отопления помещений, а заодно и приготовления пищи. Впрочем, что касается еды, с этим у нас тоже проблем не будет, горячего мы пожуём. У меня в наличии всегда спиртовые таблетки, да и из пепла с бензином, не сильно сложно горячее сочинить. Ничего серьёзного на таком не приготовить, так, воду вскипятить, да тушёнку разогреть, а большего нам и не надо.

К тому же в самую деревню мы въехали слишком поздно, а значит, печь топить я бы всё равно не разрешил. Сентябрь в этом году достаточно тёплый. Конечно, ночью температура опускается до отметки в семь градусов, но это не мороз, термобельё и спальный мешок прекрасно справляются. В последнем даже на снегу спать можно, потому сейчас я его вовсе как одеяло обычное использую.

Дом присмотрели с минимальной планировкой, чтобы легче защищать или свалить по-быстрому при острой необходимости. Света зажгла таблетку сухого горючего, разогрела тушёнку и подкинула к остаткам ещё пару штук, после чего установила над пламенем чайник. Я после ужина прошёл по периметру, заколотил все окна, не забывая оставить открытым чёрный ход и только после этого, приступил к тому, о чём думал уже довольно долгое время.

Первым делом включил один из гаджетов, пропустил процесс настройки, так как без интернета этого всё равно корректно не сделать. Ну и настал момент истины.

Выудил из кармана флешку, скрутил защитный колпачок и присоединил к телефону. Вверху экрана тут же возникла надпись о подключении внешнего накопителя. Ну а далее всё просто: заглянул в диспетчер файлов и ткнул в новый диск.

К моему немалому удивлению, тот совершенно свободно открылся, а в голову сразу закрались определённого рода сомнения. Во-первых, зачем столько пляски вокруг информации, к которой есть свободный доступ, и во-вторых, какого лешего Старый каждый раз намекал заглянуть внутрь. Здесь всего один единственный файл, в формате Word, а потому и выбор очевиден. Ха, а вот и первый затык, его попросту открыть нечем, это не ноутбук, хотя и на них стандартная программа от компании «Microsoft» практически всегда отсутствует.

Ладно, погнали дальше. Следующим устройством я выбрал планшет, который, судя по надписи, работал на десятой Винде, а это уже кое-что. И вуаля, здесь фал спокойно открылся, после чего я взялся за его изучение. На это ушло приблизительно минут тридцать, нет, дело не в объёме, тут, скорее, некоторые, странные формулировки смущали, заставляя по нескольку раз их перечитывать.

Если вкратце, то всё это больше походило на бред, нежели научную работу, однако судя по языку изложения, дело обстояло именно так. Группа биологов изучала некий «Объект № 7», после чего великие умы сошлись в едином мнении: «Объект № 7», на девяносто девять процентов, является плодом человека и неизвестного науке существа, возможно, инопланетного происхождения. Вот только судя по описанию, это существо, ничто иное, как один из уродов. Далее была приложена фотография объекта, ну и естественно, перечень бланков с анализами, таблиц, графиков и всего прочего, на основании чего сделаны выводы.

Добравшись до финального листа с информацией, я некоторое время всматривался в лицо ребёнка, затем выдернул накопитель и со всего размаха разбил планшет о край стола. Светлана с Максом вздрогнули, потому как всё это время молча сидели в ожидании напротив. Вот только подобная реакция для них явно стала сюрпризом.

— Что там? — девушка всё же набралась смелости и спросила.

Вместо ответа, я вонзил в неё пристальный взгляд и долго изучал лицо, прежде чем заговорить.

— Ты знала? — спросил я, но затем помотал головой и с силой провёл ладонями по лицу. — Бля, что я несу?! Конечно, ты знала, ведь он вышел из тебя!

Её лицо отобразило полный спектр эмоций, что сейчас творился внутри. Впрочем, именно такой реакции я и ожидал.

— Макс, выйди, пожалуйста, нам с дядей Сашей нужно серьёзно поговорить.

— Опять ругаться будете?

— Обязательно будем и, скорее всего, последними словами! — с полной ответственностью заявил я.

— Ладно, пойду тренироваться, — пацан тяжело вздохнул, но всё же поднялся из-за стола и покинул дом, не забыв прихватить мой набор ножей.

— Это что-то меняет? — Света задала совершенно глупый вопрос, как только дверь за парнем закрылась.

За него я сейчас не переживал. Если всё, что написано в отчёте правда, то ему совершенно ничего не угрожает, притом, скорее всего, даже ночью.

— Ты совсем идиотка? Это меняет ВСЁ! Кто его отец?

— Точно не знаю, — отвела взгляд в сторону та. — Меня изнасиловали ещё задолго до всего этого дерьма. Я была вусмерть пьяна, еле соображать могла. Их было несколько...

— Меня не интересуют подробности твоей половой жизни...

— А ты всё же послушай!

— Жги, — махнул я рукой и откинулся на спинку стула, который жалобно скрипнул под моим весом.

— Да пошёл ты! — Света взорвалась и соскочила с места.

— А ну, сядь, пока я тебе пулю в лоб не закатал! — рявкнул я, и девушка подчинилась.

На её глаза навернулись слёзы, и она повернулась ко мне в профиль, хотя это совершенно не помогало скрыть сей факт.

— Я молодая была, нас с подружкой на дачу пригласили. Точнее, её, я за компанию пошла...

— Ага, типичная история: шашлыки, банька, тёлочки.

— И что? Это моя жизнь, понятно?!

— Да более чем, — выставил я руки ладонями вперёд. — Дальше что?

— Ну, мы, естественно, напились...

— Я уже догадался. Зачем ты мне всё это рассказываешь?

— Затем... В тот момент я почти ничего не соображала, более-менее очнулась, когда на мне елозил уже третий, попыталась отбиться от него, но меня даже руки слушаться отказывались. Не удивлюсь, если они мне что-то в алкоголь подмешали.

— Само собой... Или печенькой отравилась.

— Заткнись! Ты ничего не знаешь!

— Я тебе сейчас лицо разобью, поняла?! Я не шучу... Давай ближе к делу!

— Был там один, странный. Не трогал меня... До тех пор, пока я в себя не пришла, но он смотрел, наблюдал за своими подонками дружками.

— И-и-и?

— Понятия не имею, что со мной произошло, но его голос... Он словно патока обволакивал мозг. Я отдалась ему добровольно, а спустя несколько недель поняла, что беременна.

— Когда ты поняла, что он не такой как мы? Я про сына.

— Когда сделали первое УЗИ. Макс там такое начал исполнять, как только врач сканер к животу поднёс. В общем, я отказалась, наблюдалась лишь у гинеколога. А после рождения другие странности начались — ему кровь нужна постоянно. Я долго понять не могла, почему он кричит, а на третий день после рождения он мне сосок прокусил.

— В смысле прокусил?

— А как по твоему кусают?

— Блядь, ему три дня от роду, даже я, не имея детей, знаю, что они без зубов рождаются.

— Это и было очередной странностью, они резаться в первый же день начали, только не там, где должны быть, чуть глубже, будто второй ряд. Острые, тонкие, как у рыбы. Я уже после посмотрела.

— Ладно, о нём мы позже поговорим, — поморщился я. — Считаешь, что отец, это тот тип, перед которым ты добровольно ноги раздвинула?

— Я не знаю! — вновь взвинтилась она. — Да, наверное, он. Я пьяная была, ничего почти не соображала, но мне показалось, что он, перед тем как кончить, прокусил себе палец и вставил его мне...туда. Не уверена, что видела именно это.

— Это какой-то пиздец, — произнёс я на вдохе и закурил прямо в доме, чего никогда себе до этого не позволял.

Дело не в этике, скорее, запах, он слишком долго выветривается из помещения. Зато теперь стало понятно, почему Света так странно реагировала на рассказ бабы Вали, а затем ещё и помогать ей в каких-то непонятных делах бегала. Вот только ход Старого, я никак понять не мог.

Зачем он позволил мне увидеть эту информацию, что вообще ему от меня нужно? Явно не передать письмо, похоже, оно уже нашло своего адресата. Я даже не уверен, что сердце в моём рюкзаке было добыто мной. Наша «случайная» встреча со Светой тоже стала выглядеть в ином свете. Но в чём суть игры? Почему я? И в чём, мать

его, «большая ирония»?! Лично я пока не вижу связи, совсем никакой. Может быть, дело не в сыне, а предположим, в отце?

— Опиши мне его?

— Кого?

— Отца Макса.

— Ну... Странный, высокий, очень вежливый, с хорошим чувством юмора...

— Да мне насрать на его характер, внешность какая?

— Да я тебе что, блядь, фоторобот должна составить?!

— Понадобится, сядешь и нарисуешь, поняла?!

— Да что ты доебался до отца?

— Да потому что в нем всё дело! Ты реально не понимаешь, что сейчас происходит?!

— Чё ты орёшь на меня вечно! Я не виновата! — как раз во всю мощь лёгких закричала та, в то время как я вёл себя более сдержано, хоть и довольно жёстко, холодно.

— Ещё раз рявкнешь и я гарантирую: сломаю тебе челюсть. Сядь ровно и включи мозги, вместо эмоций.

— Я не понимаю, что ты от меня хочешь? — выдержав небольшую паузу, продолжила она уже более спокойным тоном, хотя нотки истерики всё ещё проскакивали.

— Я полагаю, что Старый пытается выманить его отца. Ловит на живца, так сказать. Таганрог, это всего лишь повод, как только мы туда доберёмся, он назначит новое место. А ещё он хочет, чтоб я участвовал в этом добровольно, вот только понять не могу — почему? Почему ему нужен я? С чем это связано?

— Думаешь, дело в его отце? — девушка кивнула подбородком в сторону окна, за которым раздавалось мерное «тюк, тюк, тюк».

— Тебя я не знал до того, пока в Елатье не встретил, Макса тоже. А ещё, ты не жила там, была проездом. Я прожил в крепости несколько лет и знаю каждого жителя, тебя среди них нет. Выходит, что я как-то связан с его отцом, других вариантов у меня нет.

— Его все называли Алексей Викторович, высокий, блондин, худощавого телосложения...

— Может, татухи какие, родинка, например? А то под это описание, половина страны подходит.

— Да, на спине родинка, притом очень большая, но плоская, сантиметра три точно, прям между лопаток, вытянутая такая, чём-то яйцо напоминает. Он тогда, после секса спиной ко мне сел, я ещё помню, какое отвращение она у меня вызвала...

Я уже почти не слышал её. Чем точнее она мне описывала родимое пятно, тем больше я впадал в ступор, потому как точно такое было у моего лучшего друга Лёхи. Вот только не сходится это всё! Уроды не могут жить днём, а мы с Лёхой не раз на озеро ездили, на рыбалку, а уж сколько было выпито... И всё это происходило днём... Нет, это просто невозможно, стоп.

— Этот самый, Алексей Викторович, он днём с вами находился? Или только после заката приехал?

— Нет, он сразу с нами был, а вот друзья его как раз ночью приехали. Мне они сразу не понравились, как-то вели себя странно, по-хамски, словно вообще нас за людей не считали. Я уехать даже хотела, но этот странный что-то им сказал, и они присмирели. Я ещё тогда подумала, что он у них босс, наверное, они говорили, что работают вместе.

— Я уже никуя не понимаю, — тяжело вздохнул я. — У нас что, появился злой, который может гулять под ультрафиолетом?

— Максимум он жить не мешает. Да и баба Валя прекрасно его переносила.

— Ты говорила с ней? Спрашивала, кто её отец?

— Да, — Света отвела глаза в сторону.

— Ну?! Мне из тебя клещами информацию тянуть?!

— Да не знает она его! Своих детей никогда не было, в больницу ни разу не обращалась, ну кроме дурдома, где насильно обследовалась, потому как не болела совсем. Нихера она не знает, только то, что нам рассказывала повторила, вот и вся история. Ты убьёшь нас?

— Ты совсем, что ли...ебанутая? — выпучил я на неё удивлённый взгляд.

— Бросишь нас, да?

— Господи, у вас баб только одно на уме, — отмахнулся я. — Я понять хочу: что нам с этим дальше делать? Постой, если Старый знает о вас, обо мне, о Лёхе...

— Каком ещё Лёхе?

— Да помолчи ты, не сбивай! — прикрикнул на девушку я и снова забормотал, потому как лучше думалось. — Так, так, так, ещё раз... Зачем ему я? Тоже в качестве приманки? Нет, странно, смысл тогда раскрывать все карты? Не знал я, и всё шло по плану...

— Может, решил, что так ты будешь более сговорчив?

— Или что я убью вас обоих, чем навлеку на свою голову гнев отца Макса?

— Да он и понятия не имеет о нашем существовании.

— Тогда я окончательно никуя не понимаю...

— Может, спросить у первоисточника?

— Предлагаешь снова дожидаться Старого?

— Можно даже ускорить процесс, — Света, сунула руку в карман и выложила на стол небольшую коробочку.

— Это то, что я думаю?

— Да, он дал мне её в крепости.

— Так, значит, я был прав, там, в Липецке?

— Ну я же призналась, — пожала плечами та.

— М-да, — я посмотрел в глаза Свете и поиграл жевалками, едва сдерживая гнев. — Ещё есть что сказать?

— Больше нечего, — уверенно помотала головой та. — Ты ведь нам поможешь?

— Блядь, мне бы кто помог, — криво ухмыльнулся я и накрыл рукой маячок. — Не здесь. Действовать начнём, когда приедем в Ростов-на-Дону.

— Почему там?

— Во-первых, по пути, во-вторых, там есть места напичканные ловушками, по самый не балуй. В честном бою нам не победить, а в открытой беседе от этого упыря хрен чего добьёшься. Значит, нужно создать свои условия для приватной беседы.